

КРОВОСХОД

ПАРЕНЁК

Я был обычным студентом педагогического универа. Всю жизнь расписал на годы вперед. Но кто знал, что все мои планы внезапно порушит древний договор между моим дедом и могущественным духом, который исполнять придётся мне. Меня отправили в другой мир, так похожий на Российскую империю середины 19 века, но здесь есть магия, монстры и другие расы. У меня оказалось есть огромная сила, но для меня она лишь удавка. У меня во врагах изгнанный матриарх тёмных эльфов, а друзей пока что не наблюдается. И куча вопросов, ответы на которые придётся искать самому. Как связаны мой дед и древний дух? Кто мои настоящие родители? И не кажется ли мне, что мой хозяин, в тайне меня боится?

Я вздрогнул от неожиданности, услышав звонок по телефону. Хоть он и был на виброрежиме, но когда ты сидишь в полной темноте перед компом уже почти весь день, полпервого ночи, абсолютно один, монотонно стуча по кнопкам, любое нарушение этого порядка будет замечено резко и сразу.

Неизвестный номер... Я сбросил трубку сразу. Если что-то важное перезвонят. Задолбали уже эти мошенники, в двенадцать ночи покоя не дают. Неужели они реально думают, что, даже если я не сплю, у меня в это время огромное желание что-то слушать про липовые кредиты и беды несуществующих родственников? У меня сессия на носу и если я не закончу этот долбаный диплом, буду брать с этих телефонистов за то, что отвлекли в важный момент.

Но звонок повторился, и очень быстро, не прошло и минуты. Всё тот же номер. Интересно. Это уже действительно интересно. Взяв телефон, не отвлекаясь от написания, спросил:

— Ало?

— Ало. Это Завадовский Никита Владиимирович? — Услышал на том проводе мягкий, старческий голос, явно принадлежавшему мужчине старше шестидесяти.

Я застыл, перестав дышать на секунду. Сердце ёкнуло и, казалось бы, остановилось. В горле резко пересохло. Кто это? Я не знаю этот голос. Я в принципе не имею так много знакомых стариков, но этот голос не похож ни на чей знакомый. Бандиты? Не может быть. Никогда ни с кем из них не связывался и никаких дел не имел. Коллекторы? Кредитов тоже не имею и пока никаких не брал. Но кто это? Откуда они знают моё имя? Из шараги звонят? Неужели исключат? Я же ничего не сделал такого...

— Д-да. — С трудом ответил я. Так и хотелось, сказать нет или просто выключить телефон, но вдруг реально важно.

— Вас беспокоит Валерий Андреевич Теплаков, частный нотариус. — Представился на том конце провода говорящий. — Вам удобно говорить?

— Э-э-э. — Я посмотрел на часы, показывающие без двадцати час. Разве такие конторы работают по ночам, и уж тем более сами обзванивают своих клиентов? Как-то очень мало вериться. — Да.

— Я звоню по поводу оговора доставшегося вам наследия.

— Чего? — Вот теперь я окончательно ни хера не понял. — Кто-то умер?

— О нет, ничего такого, слава богу.

— Тогда что мне могли завещать, если все мои знакомые родственники ещё живы?

— Вы можете прийти на Катукова 39 утром в восемь завтра? — Его голос был явно уставший. Слышно, как он не хотел сейчас этим заниматься. Так почему же не позвонил завтра днём?

— Да, могу. — Ох, какое плохое предчувствие у меня однако.

— Будьте так добры. А то у меня уже рабочий день закончился ещё четыре назад. — И сбросил трубку, даже не попрощавшись.

Я вновь остался наедине с компьютером, держа телефон в руке и пытаюсь осмыслить произошедшее.

Всё это похоже на какой-то пранк. Нотариус звонит в полпервого ночи, когда его работа

давно закончена и лично сообщает о неожиданном наследстве непонятно от кого? Логично, что нелогично. Но интересно. Сука, очень интересно, что это такое мне там завещали.

Идти спать или нет?

Время уже час, а мой диплом по духовно-нравственным приоритетам российского дворянства и их трансформациям в конце XIX — начале XX века, никуда не убежит (трижды проверил, сохранил ли его и на всякий случай скинул копию на флешку). До сдачи ещё три недели, так что один день ничего не решит. Впрочем, я это говорил последние три месяца, а диплом делать начал только недавно. Вечная проблема. Ну хоть не только у меня одного.

Снял очки и потёр переносицу, пожалуй, точно хватит на сегодня. Бедный ноут наконец-то смог отдохнуть, после целого дня почти непрерывной работы. Старый, пыльный, очень давно не чищенный, и ТО в принципе не проходивший. Тц, н-да, безответственный какой я.

Встав, потянулся, разминая спину.

— Ёптыть! — Сука, плечо потянул. — Мх-х-х. — Надо бы поменьше сутулиться.

И прибраться заодно.

С тех пор как съехал от родителей, моя небольшая однушка превратилась буквально в склад всякого барахла. Не то чтобы всё это мне было особо нужно, но... Оно реально было мне особо нужно. Я не из тех, кто собирает хлам, который потом никогда не использует. Просто сама квартира слишком маленькая, даже места под новый шкаф нигде нет, а мой основной заполнен. Так что одна часть находится в ящиках рядом, об которые я частенько спотыкаюсь, хоть и не специально.

По факту я могу позволить себе арендовать квартиру с двумя комнатами, ну или хотя бы студию, но не делаю так, ибо коплю деньги на собственную квартиру. Зная себя, если я возьму хоть один, даже самый маленький беспроцентный кредит, то выплачивать я его буду через кровь, пот и слёзы, а то и вообще не выплачу. Я за телефон бываю платить забываю, для чего автоплатёж и подключил, а тут ипотека целая. Не хочу свою кредитную историю портить.

У меня и так зарплата не ахти, обслуживающего персонала одной клининговой компании, плюс ещё и промоутером, впритык на нормальную еду хватает, с учётом аренды и откладывания на будущее. Конечно, если бы я переехал в общагу, то мог бы здоров сэкономить, но я со службы в армии просто не переношу деление с кем-то посторонним одного пространства. Просто чувствую себя максимально некомфортно, словно на чужой территории, поэтому по праву ношу титул хомяка-холостяка.

Эх, бабу бы... Чтоб порядок был, и душевный, и материальный. Хотя где ж такую в наше время найдёшь? Может, я и не встречал ещё. За всю жизнь только с двумя виделся, да и так, на серьёзные отношения не тянули. Обоих, кстати, Олями звали. Везёт мне на Оль по жизни.

Первая была даже не подругой, а скорее знакомой, которой я однажды помог с контрольной по географии, отчего мы стали общаться чуть больше, чем обычно. Логично, что наше общение продлилось недолго, всего полгода, когда мы перешли в другой класс, она просто не явилась на выпускной. Я её ждал, звонил, пытался найти по памяти, где она жила, хоть в гостях я у неё ни разу не был. Всё было тщетно, и я просто забыл о ней.

Со второй же всё было немного дольше. С неё я познакомился через знакомого по Картингу, когда я ещё ходил на него. Девочка была приятная, добрая, красивая и что положено, имела. Только вот до серьёзного у нас с ней тоже не дошло. Мы были друг у друга во френдзоне, хоть и довольно фривольной. Хотя бы грудь помазать дала, при этом сказав,

что на большее не готова. Повезло ей, что я добрым парнем оказался, а то так и хотел её прямо там, в туалете разложить.

И что самое забавное, расстался я с ней точно так же, как и с первой. Прямо знак какой-то.

С тех пор я так больше ни с кем и не вожусь, да и не ищу пока что. Надо, чтобы хоть какая-то стабильность в жизни была. А то с нынешними девками то, как, если зарабатываешь меньше ста тысяч, ты никто и смотреть даже не буду. Конечно, не ко всем относиться, далеко не ко всем, но и далеко не редкость. Тут надо дело с умом. Чтоб в случае чего не жалеть и при своём остаться.

У меня тут всё продумано. Сейчас, пока я учусь, мне только учёба и нужна. Получу диплом, устраюсь на нормальную работу, стану преподам, займусь любимым делом, куплю квартиру, машину, дачу, комп, телефон и т. д. И только после этого можно себе найти пару. Ближе к двадцати пяти надо этим серьёзно заняться, а значит, на всё про всё у меня пять лет осталось. А пока что надо диплом закончить, с этим непонятным наследством разобраться и...

Полтретьего ночи... Сука. Никак не могу уснуть из-за этих долбанных энергетиков. Сердце колотится словно при беге, а само тело, как и мозг, спать хотят. Силы есть, а тратить при этом их лень. Такой вот парадокс.

Нет, надо действовать сейчас! Поэтому перекатился, свалившись с дивана на пол, и стал отжиматься. Раз, два, три, пять, десять. Мышцы заболели от скорости и техники исполнения. В итоге я добился того, что сердце забилося сильнее, мышцы забились а голова разболелась. Класс! Больше так делать не буду. Кое-как забравшись обратно на кровать, минут через десять я всё же смог уснуть.

Снились мне довольно странные и абсурдные сны. Как обычно, когда сплю по восемь и более часов, так ничего о голове не идёт, а как вставать рано и засыпать посреди ночи, так целые светопредставления в башке играют. Сюжеты в основном схожи. Сначала я нахожусь где-то из своих реальных воспоминаний и как бы заново переживаю тот момент, забывая о настоящем, потом он плавно перетекает в какие-то небылицы, и я даже этого накала бреда не осознаю, пока не проснусь. Не помню, что конкретно снилось, но сценарий последовательных действий почему-то помню всегда.

А ещё, одна из моих удивительных способностей, просыпаться раньше будильника, когда мне это надо, и чем позже я ложусь спать, тем раньше я и просыпаюсь, что ещё удивительней.

На часах пол седьмого утра, да-а-а, удивительно. Спать или нет? Пожалу-у-у-уй, нет. Надо вставать. Чёрт, как же всё болит от ночной физиухи, словно опять в армии оказался, когда нас по тревоге подняли и в полном обмундировании заставили бегать за полкилометра до КХО в три ночи. Весело было.

Наскоро приготовил овсянку с ягодами и запил чаем. Помылся, постирался, отбился и вышел на ближайшую остановку, слушая по пути тяжёлый рок в наушниках.

Интересно, кто и что мне там могли завещать? Своё генеалогическое древо я знаю хорошо, все мои родственники и ближайшие друзья и знакомые живы. Никаких дальних родственников я не знаю, но даже если есть, вряд ли они вообще знают обо мне, тем более что им передавать. Но я в предвкушении, вдруг я чего-то не знаю о прошлом своей семьи. Вдруг мне там особняк какой-то перепал.

Нужное здание нашёл довольно быстро, я буквально проехал его мимо. Оно оказалось

довольно маленьким, а внутри было тесно от большой очереди. Видать, много кому чего передалось или какие проблемы у ждущих, не знаю.

Наконец, настала моя очередь.

— Здравствуйте. — Вошёл я в кабинет и сел за стул.

— Да, здравствуйте, чем могу помочь? — Усталый голос, который разговаривал по телефону, я узнал точно.

— Вы мне вчера звонили ночью, насчёт наследства. — Напомнил я.

— А-а-а, да, точно, вспомнил.

— Это нормально, то что вас задерживают на работе до поздней ночи? — Для меня это был важный вопрос.

— Спасибо, что поинтересовались об этом. Скажу сразу, что бывает, но очень редко. Обычно это происходит, когда какие-то богатые люди, теряют свои документы и грозя своим влиянием, заставляют нас их искать без сна и отдыха.

— У меня в семье миллионеров нет. — Теперь мне стало ещё больше не по себе.

А что, если на меня пытаются что-то скинуть, чтобы потом использовать? Упадут сейчас на мою голову пару миллионов, и сегодняшней же ночью, мне позвонят неизвестные и скажут, что должен кому-то эти самые миллионы с процентами. И они деньги заберут, и я им ещё должен окажусь.

— Знаю, уже проверили. — Сказал мужчина и достал из-под стола деревянный ящик, размером как коробка от телефона, только длиннее раза в три.

— И что это? — Если там деньги, то сто процентов обращусь в полицию.

— Перед этим я хотел бы попросить ваши документы.

— Пока не узнаю, что там, можете это хоть себе забрать!

— Понимаю. — Задумался мужик. — Вы знаете свою родословную?

— Я педагог на историческом факультете. Интересовался. — Конечно, я когда-то на эту тему презентацию делал.

— Ваши предки были аристократами при Империи. — Он скорее утверждал, чем спрашивал. Видимо, интересовался темой.

— Да. Один из моих дедов был министром народного просвещения при Екатерине Второй, а его сын церемониймейстером при Николае Первом.

— Богатая у вас родословная. А после революции?

— Насколько я помню, в середине 19 века, род по мужской линии прервался, а по женской продолжился и по сей день. Мои предки были довольно уважаемы в союзе. Бабушка мне рассказывала, что изначально они были из Питера, потом она переехала в Молдову, где встретила с моим дедом, царство ему небесное. К сожалению, я его не знал, но по рассказам, он был, да, значимым человеком. А потом родился я и мы с родителями обратно в Россию переехали.

— Значит, предположений кто мог вам это оставить нет? — Цокнул языком Валерий Андреевич. — А других родственников у вас нет? Никаких дальних или косвенных?

— Возможно, но я о них ничего не знаю, и они обо мне, скорее всего, тоже.

— Бойтесь, что это может быть ловушка? — Я кивнул. — Позвольте, но я так не думаю. Сколько вам лет?

— Двадцать.

— Удивительно! Эта шкатулка пролежала у нас ровно двадцать лет! — Удивлённо заявил он.

Это уже что-то совсем странное. Какое наследство? Если этой шкатулке столько же, сколько и мне, почему о ней ничего не знают родители? И почему она тут, в каком-то небольшом офисе, в городе, в котором я живу всего лет десять?

— Вы ведь неприёмный сын или не знаете это точно?

— Родной на все сто. Тесты ДНК и даже лицом с отцом мы почти клоны.

— Да, странно. Меня буквально вчера завалили, чтобы я нашёл это как можно быстрее. Надеюсь, у вас в жизни всё хорошо и нам это никак не аукнется.

— Я то, как надеюсь. — Не сводя со шкатулки взгляд, ответил я.

— Так позвольте ваши документы?

Я передал ему всё необходимое и переписав их на листок, поставил печать и выдал обратно вместе со шкатулкой. Она была лёгкой. Внутри ничего не тряслось. Шума бумаги тоже не было. Не деньги. Одновременно хорошо и плохо. Хорошо, что проблем не будет, плохо, ибо они были бы желательны больше.

Всю дорогу ехал молча, крепко сжимая в руках коробку. Предвкушение от полученного подарка была запредельным. Сердце билось, словно еду на свидание к девушке, с которой будет мой первый раз. А это просто шкатулка. Наверняка там просто семейная реликвия, но даже если так, всё равно круто. Ведь у большинства семей нет даже такого.

Домой я буквально бежал, не обращая внимание на болящие мышцы. Раздевшись и помыв руки, на всякий случай помыл и саму коробку. Какого же было моё удивление, когда, казалось бы, покрашенный прозрачным лаком дуб, стал полностью чёрным, как уголь, а металлические части стали бордово-красными. На крышке выступил треугольник с треугольником внутри. Как-то всё это зловеще выглядит.

Минут десять я её вертел в руках, ища место, где она открывается. Вверх был виден чётко, но замочной скважины на ней не было. И каких-либо других отверстий тоже.

— Хм-м-м... — Я провёл пальцем по треугольнику. — Как же тебя открыть?

Ответ пришёл сам собой. Как только я коснулся центра треугольника, металлические края шкатулки засветились, и крышка открылась. Отпечаток пальца? Становится очень интересно и... Страшно?

Что такое? Почему у меня такое чувство, будто я сейчас совершаю какую-то непоправимую ошибку. На руках выступил пот. В животе чувство, будто металла поел. Голову как будто чем-то придавило. Что это? Почему я этого боюсь? Что за бред? Я медленно приподнял крышку, надеясь, что там не бомба заложена. Но внутри оказалась...

Стрела.

— А?

На красной бархаткой подставке лежала небольшая, тридцати сантиметровая арбалетная стрела, слишком тонкая, чтобы быть болтом, целиком выполненная из металла, похожего на бронзу или латунь. Я взял её так, словно она была сделанная из золота. Возможно так и есть, уж больно цвет яркий. Позолота? Скорее всего, как в Африке главы бандитов себе золотое оружие делают, позолачивая его нитридом титана. Трёхгранное оперение и такой же наконечник, с идеально круглым красным камнем внутри. Похож на рубин. Но нет, это яшма. Жаль, а то уже обрадовался своему несметному богатству.

А камень красивый. Чёрные полосы, изображающие трещины, были похожи на сосуды сердца. Он был как будто живой, такой завораживающий и... Страшный.

Аккуратно отложив стрелу в сторону, проверил сам ящик внутри. Под подставкой ничего не оказалось. Не было никаких маркировок, подписей и царапин в принципе. Но

коробка да, классная, такая. Страшненькая, модная. Буду в ней деньги хранить.

Не найдя ничего интересного, вновь вернулся к стреле. Что-то в ней такое было. Не могу понять. От неё словно чем-то веет. Стоп. Я её держу, а она не нагревает. Всё такая же холодная, словно из холодильника. Хм.

— Ай! — Я провёл пальцем по одной из граней наконечника и оно оказалось чертовски острым! Настолько, что я даже не заметил, что поранился, пока кровь не пошла.

И тут у меня в груди буквально стукнул молот.

Кровь по лезвию стекла на камень, и как только коснулось его, чёрные полосы зашевелились. Буквально. Это были не полосы. Это были лапы. Паучьи лапы. Тонкие и чёрные как смоль. Они вышли из камня как корни и теперь на меня своими маленькими красными глазами смотрел паук.

Он вышел и прыгнул мне на руку. Я только и успел вскрикнуть и отбежать, но эта мелкая дрянь была шустрее. Она прыгнула мне на руку и цепляясь за кожу, протыкая её до мяса, карабкалась мне на спину. Попытки раздавить тварь ни к чему не привели, она реально была из камня и просто перепрыгнула на другую руку.

Цель у неё почему-то была спина. Она забежала мне на спину, чуть ниже шеи и сделала свой укус. И клянусь всеми богами нашего мира, эта была самая чудовищная боль испытанная человеком. Я чувствовал, словно длинные лезвия испаривают мышцы прямо под кожей, проходя через всё тело. Меня моментально парализовало. Последнее, что я видел, была эта злосчастная стрела, после чего мои глаза перестали что-либо

Глава 2

Честно, я никогда не был особым верующим. Пусть мы семьёй и праздновали все наши христианские праздники, для меня это было не более, чем возможностью вкусно поесть и отдохнуть во внеплановом выходном. Храмы посещал чисто по просьбе родных и не более. Я никогда не чувствовал себя приближённым к богу и не ощущал его взгляда на себе.

Крестик я не ношу уже лет семь, наверное. Но сейчас... Сейчас я осознал каким глупцом и невеждой я был тогда.

Господи. Не успел я покаяться предсмертию своей. И грехам моим прощенья теперь нет.

Когда я отключился, то как-то неизвестным чувством понял, что я больше не проснусь. Вернее, не проснусь в своей квартире, в своём родном мире. Никогда больше не увижу родителей и друзей. Не позалипаю в телефоне, не посмотрю фильмы, аниме и сериалы. Не буду травиться сверхвкусной пищевой химией и прочими способами баловать себя.

Первое время я ощущал себя как парализованный. Не чувствовал ничего, ни боли, ни конечностей, ни тела как такового даже глаз с веками. Я просто не чувствовал что двигаю ими. Да и вокруг была крошечная тьма, без намёка на какой-либо фотон света. Словно я оказался вовремя, когда вселенной ещё не было.

Однако бояться того, что я проведу здесь всю оставшуюся вечность, не пришлось.

В какой-то момент времени я осознал, что двигаюсь. Вернее, меня что-то движет и чем дальше я двигался, тем сильнее становилось сопротивление на пути моего движения. Не знаю, как это описать, когда ничего ни видишь и почти не чувствуешь. Но раз движения я почувствовал, значит какое-никакое тело у меня есть.

Странно так всё. Необычно. Чувствую, как становиться теплее. Надеюсь, не оттого, что я стораю от трения об воздух или через что я двигаюсь? Хм. Что-то твёрдое. Земля? Нет. Песок. Очень похоже на мокрый песок. Я под песками на каком-то пляже? Надеюсь, хоть не в океане.

Моё движение как-то плавно прекратилось, и я понял, что вполне себе жив. Да не просто жив, а лежу под землёй и задыхаюсь! Резко вся чувствительность тела ко мне вернулась, руки и ноги вместе с ней. Я стал задыхаться и инстинктивно пытаться выплыть из этого болото. Благо хоть в нём можно было двигаться. А стоило только руку, вытянуться, так она на поверхности по локоть оказалась.

Так что выбрался я быстро, жадно глотая совсем не свежий и горячий, как в духовке воздух с привкусом гнили и пепла. Стоило же оглядеться, как я сразу понял, где оказался. Ни секунду не колебался.

Это был Ад. Настоящий. Именно такой, каким его описывают. Красное как кровь, небо затаённое солнце, больше похожее на чёрную дыру в пространстве. Тяжёлые облака, буквально свинцовые, окропляющие землю раскалённой кровью. Деревья из конечностей людей и животных, пульсирующие как живые. Кровавая река смотрится здесь даже как-то обыденно и не стоит упоминания. Ну а песок... Сомневаюсь, что это был именно песок. Скорее уж перемолотые кости или соль.

Сказать, что я обосрался, было бы неправдой. Срать было нечем. Я моментально уверовал в бога и пожалел, что вёл неправедную жизнь.

Я был абсолютно голый, покрытый кровью как краской. Ощущал себя заблудившейся

монашкой, оказавшейся в районе проституток. Казалось, что сейчас все эти абстрактные морфы нападут на меня разом и разорвут, как героиню хентая. Даже приближаться к ним не хотелось. И находиться тут тоже.

Какой грех я совершил, чтобы оказаться тут? Точнее, какой из них оказался главным? Мошенничество внутри игровыми вещами в видеоиграх? За это вроде бы четвёртый круг полагается. Или пятый? Не знаю. Сука, а надо бы узнать.

Не зная, что делать, я просто шёл по белому пляжу кровавой реки в сторону, судя по всему, востока. Заходить в этот лес мне крайне не хотелось, как и купаться в реке. От неё несло очень таким, специфическим душком, и на ощупь она была как кипяток.

Сколько я шёл, не знаю, час, два, пять, неважно уже. Смысла в этом времени нет. Осознав это, я просто сел на песок и закрыв руками голову, всё время повторял, что это не взаправду. Мне было плохо. Так плохо как никогда. Я грустил по всему и сразу. По родителям и друзьям. По дому и оставшемуся там вещам. По нормальной жизни и за то, что не успел совершить.

Я просто хотел нормальной жизни. Просто хотел быть как все. Неужели я заслужил этот кошмар!? Почему это произошло со мной?!

Кто мне на это ответит!?

— Нашёл. — Голос, казалось, раздался отовсюду. Звучащий как ор тысяч насекомых и животных, пытающихся имитировать человеческую речь.

Я подпрыгнул, словно сел на кактус и стал оглядываться. Я думал, кто-то прячется в этих лесах, но нет, никого, слава всем известным богам там не было.

Но стоило мне подняться, как тут же само пространство разошлось передо мной трещиной, из которой на меня взирал огромный красный глаз без белков.

Тут же меня за руки и ноги схватили какие-то лучи света, исходящий прямо из солнца, словно щупальца. Они были сделанный словно из твёрдого огня, боль от их прикосновения была адской. По ощущениям кожа с мышцами плавилась, обнажая кости.

Они же и подняли меня почти вплотную к этому светилу, от которого исходил нереальный жар.

— Не думал же ты, что сможешь спрятаться от меня в моём же доме? — Заговорило солнце, которое тоже оказалось огромным пауком, с множеством красных глаз. — Хотя не думаю, что ты пытался сделать это специально.

Я просто смотрел на него, не в силах издать ни звука.

— Боишься? — Мне показалось, но он усмехнулся. — Правильно делаешь, но сейчас не стоит. Я тебя не убью. Пока что.

"Солнечные" щупальца отпустили меня, и я упал, на мягкий, НОРМАЛЬНЫЙ жёлты песок. Я сидел на небольшом острове из песка, посреди красного океана из крови. Хотя он выглядел не так угрожающе, как река, а больше похож на обычную воду под красным освещением.

Неловкое молчание стало затягиваться.

— Почему я здесь? — Выдавил я, по-прежнему боясь даже дыхнуть как-то не так.

— Не переживай, ты бы в любом случае оказался тут. Умер бы от старости, или от ножа и пули. Неважно, договор есть договор, и его нужно исполнять.

— Какой договор? — Ого! После его слов я действительно перестал так сильно переживать за себя. Магия что ли?

— Тот, который твой род и нарушил. — Я почувствовал угрозу в его словах. — Ты был

одним из его условий.

— Я? Меня должны были принести в жертву тебе? — Мне стало опять страшно.

— Да. — Абсолютно спокойно ответил паук. — Не бойся, тебя должны были принести мне ещё во младенчестве, но теперь ты мне такой не нужен.

— Супер! Тогда, может, отпустите меня обратно? — Я знал, что это бесполезно, но попробовать стоило.

— Ха-ха-ха! Да! Конечно. Размечтался. — Опять эти лучи-щупальца стали приближаться ко мне. — Договор нужно исполнять. Твои предки не исполнили и товар испортили. Даже не знаю, что теперь делать? — Я знал, что он уже придумал, что будет со мной делать. По интонации с которой он говорил, догадался.

— Может, у меня есть что-то, чем можно расплатиться? Э-э... Точно! Та стрела! Она же наверняка что-то для тебя значит и цена у неё есть?

— Есть. Только она составляет одну четвёртую часть от твоей стоимости. — Он сделал вид, что задумался. — Ну, раз ты сам ничего предложить не можешь, то сделаешь то, что я тебе велю.

— Надеюсь, не анальную девственность тебе отдать? — Усмехнулся я, от нервов. Всё, шиза поехала. Умирать так с песней.

— Незачем мне твоё целомудрие. У меня другой вариант. Я тебя отправлю домой. Туда, откуда ты прибыл на самом деле. И ты найдёшь мне то, что сможешь отдать взамен на свою жизнь.

— Ну, если это не кредит на пару миллиардов, то я совсем не против. — Фух, выдохнул я, поняв, что мне дают время пожить. — А что означает, "откуда прибыл на самом деле?"

— Точно, как же я мог забыть. Ты же совсем о своей семье ничего не знаешь. — Голосом векового старца произнёс паук.

— Вообще-то, я хорошо знаю свою родословную. Я её изучал.

— Но главное тебе не сказали. — Он посмотрел на меня всеми своими глазами. — Мир, в котором ты жил, не твой родной.

— Что?! — Удивление моё было таким же неопишваемым, как и это место.

— Да. Твои родители отправили тебя новорождённого в другой мир, в котором тебя воспитывали не твои настоящие родители.

— Как такое может быть? Я же по всем документам и тестам, являюсь стопроцентным сыном своих тамошних родителей. Чёрт, да мы даже с отцом почти что близнецы!

— Так и есть, всё правда. Твои родственники есть во всех мирах землях. Тебя же просто спрятали от меня и подсунули мне другого, того, чьё место ты и занял в том мире. Но это не сработало, я сразу распознал обман, ведь в нём не было частицы моей силы.

— Твоей силы? — Прищурился я. — То есть, во мне есть какая-то неведомая частица твоей силы? — Я что, самый клишированный, как во многих книгах про попаданцев маг?

— Ну а ты как думал суда попал? Та стрела, магический артефакт, работающий на привязанной к нему крови. Будь ты простым человеком, ничего бы не произошло после того пореза.

— Ясно. — От этих воспоминаний жутко зачесался горб. — А что за тварь мелкая на меня напала и укусила?

— Это мой маячок, чтобы больше не терялся. — Смерил меня грозным взглядом Паук. — Ещё это будет твой способ со мной связаться, однако пользоваться слишком часто не сможешь. Максимум раз в год, ненадолго могу, ответит на твои вопросы.

— Кхм. А может, всё-таки, отправишь меня ненадолго обратно в мой мир? Хотя бы завещание написать там.

— Не волнуйся. — И я правда успокоился! Хочу такую магию! — Как только ты выполнишь свою часть сделки, я тебя отпущу. Даже с приданным. А чтобы ты раньше времени там не подох, я позволю тебе воспользоваться частичкой своей силы.

— Почему не сразу всей? Так было бы гораздо проще.

— А ты сразу доверишь ребёнку кнопку от многотонной бомбы? Даже если его обучишь, это всё равно ребёнок. Пока он не повзрослеет, не смысла ему такое доверять.

— Так и я не ребёнок! Обучи меня сразу и быстро расплачусь. Возможно, даже с процентами.

— Только дети говорят, что они не дети. — Философски заключил мой дорогой кредитор. — Насчёт знаний... Я сделаю так, чтобы ты помнил что-то из того мира. Чтобы ты не выглядел как пришелец или полный дурак. Но запомни. — Бесчисленное количество глаз посмотрело прямо на меня, отчего я съежился, словно на вершине Гималаев оказался. — Я буду следить за тобой. Буду отслеживать каждый твой шаг. Вздумаешь меня кинуть или предать, я гарантирую тебе наихудшее посмертие, какое только возможно, перед твоим забвением.

— Не думаю, что у меня в принципе будет такая возможность. — Скептически отозвался, уже совершенно почти не чувствуя страха.

— Тебе и не надо, тебе пора отправляться. Я терпелив, но моё терпение не бесконечно, запомни это.

— Не забуду. — Уж точно, с такой напоминалкой на спине хрен забудешь. — Кстати, не сочти за грубость, но как мне к тебе обращаться?

— Грубо уже то, что ты ко мне весь разговор на ты обращался, но так уж быть, прощаю. — Игрался он. — А зови меня Карриенфур. Правитель всего Меджиса.

Паук издал звук, похожий на смешок, затем вспыхнул ярким светом, о которого у меня моментально заболели глаза и я ослеп. Но страдание было недолгим, поскольку нечто больно ударило мне по голове и я вновь потерял чувствительность своего тела.

Возвращение в реальность далось более приятно, чем попадание в ад. Я ощущал себя какой-то жидкостью, затекающей в мешок, который оказался моим телом. Чувство, словно постепенно просыпаешься от хорошего сна. Тело, немного колит, подобно конечности, которая затекла от долгого лежания. Ох, как же хорошо! Почему нельзя было так сделать и в тот раз?

Тело было каким-то слишком ватным, словно все силы разом вышли из меня, после тяжёлой тренировки. Даже дышать было нелегко, как будто гиря на груди лежит. Это такое каждый раз что ли будет, после таких пробуждений? Вроде чувствую себя бодрым, а сил, даже чтобы открыть глаза нет, что за дела?

Пришлось поднапрячься, чтобы открыть свои ясные оки.

Проморгавши, стал осматриваться с удивлением обнаружив, что лежу на полу. Это что за дела? Не могли до кровати дотащить, или это я с похмелья завалился?

И обстановка тоже, странная. Выкрашенные жёлтой краской стены. Тусклое освещение от свечей в большой железной люстре. Картины, мебель, вазы, ковры и камин. Всё это

производило впечатление какой-нибудь отреставрированной квартиры-музея какого-нибудь знаменитого писателя, поэта или художника. При этом оно всё было новым, не выцветавшим и не обветшавшем от времени. В воздухе витал запах старой бумаги и дыма от камина. Надо бы уже подкинуть, а то догорает.

Бэлина, о чём я думаю? Я буквально пару часов назад был у себя дома, потом в ад попал, а теперь я...

— А-а-а! — Ёпт! Стоило только чуть напрячь мозг, как тут же боль, словно пулей вонзилась в голову. Да так сильно, что я моментально согнулся пополам, схватившись за неё.

Беру свои слова назад, это пробуждение было ничуть не лучше. Ощущение словно я виниловая пластинка, на которую иглой вбивают несколько альбомов тяжёлого рока разом. Я увидел всё. Все воспоминания бывшего владельца этого тела, его знания об этом мире, опыт в использовании магии и играх на музыкальных инструментах, и прочей, не совсем полезной информации.

Теперь я, Пётр Васильевич Завадовский, единственный сын и наследник всего рода. Мой отец, Василий Петрович Завадовский — Обер-прокурор сената и по совместительству, директор столичной академии магии. Один из сильнейших, если не самый сильный маг огня и света во всей империи.

Именно империи, ибо на дворе середина девятнадцатого века, точнее, двадцатое декабря, тысяча восемьсот сорок второго года император, а точнее, императрица Екатерина вторая, до сих пор жива и является законным главой государства. А живёт так долго, поскольку род Романовых, очень сильные потомственные маги жизни, и императрица тому явный пример, которая является эльфом уже больше ста лет.

Да! В этом мире есть эльфы, орки, гномы и другие магические расы. И магия в этом мире процветает совместно с наукой! И монстры со всякой нечистью здесь водятся, с различными проклятыми лесами, пустынями, равнинами и болотами с озёрами. И маги полноценные которые со всем этим борются, одним из которых являлся мой отец и я. Я!

Слишком много информации. Нужно время чтобы её обработать. Сука, как же башка болит.

А это что? Мой взгляд зацепился на собственные руки. Какие они бледные и худые, как у вампира мэйкапщика. И тонкие такие, словно ел только по праздникам, а...

— Твою мать!

Опустив взгляд, сразу заметил на белой рубашке тёмное красное пятно уже застывшей крови, в районе груди, где должно располагаться сердце. Как-то резко стало не по себе. Пальцы рук почти онемели, из-за чего пуговицы дались мне с большим трудом. Расстегнув рубашку, увидел то, чего и боялся.

Дыра прямо в сердце.

Ну теперь всё понятно! Понятно, как я оказался здесь так, чтобы знать всё о мире. Меня просто в мёртвое тело перекинули по всем законам жанра, только память разблокировали сразу, как подарок. Ну что же, спасибо тебе о великий Карриенфур, правитель Меджиса! Ха, даже запомнил с первого раза.

Рана не кровоточила, но всё равно болела. Смерть была быстрой, но не менее мучительной. Бывший хозяин тела даже не увидел своего убийцу. Просто открылась дверь и нечто закутанное в чёрное, кинуло что-то острое, попав прямо ему в сердце, во время занятий по игре на Арфе. Боль была страшной. Сердце разрывало само себя от каждого

удара. Лезвие было до ужаса холодным, как сосулька, впитывающая в себя жизненную энергию парня. Всё это продлилось не больше десяти секунд, однако в памяти каждое мгновение запечатлелось как выбитое в граните.

Н-да, это ж кому прошлый я успел дорогу-то перейти, чтобы такое заслужить? Из воспоминаний, бывший Пётр вообще ни с кем посторонним не общался. Всю жизнь рос в строгой атмосфере почти армейского быта, с разницей, что вместо казармы и командиров, был особняк и отец. Да и кому вообще мог насолить четырнадцатилетний ребёнок?

— Не повезло тебе. — Сказал я, медленно вставая. — Как и мне.

От рубашки надо бы избавиться. Да и рану обработать не помешает. Хер знает, есть ли у меня какая-то супер регенерация, но столбняк даже в магическом мире никто не отменял. В шкафу оказалось ещё несколько одинаковых костюмов, штанов, пара кителей, шапок, фраков, брюк и туфель с сапогами. Под рубашки был отведён отдельный ящик, там их было с десяток. Старую выкинул в камин, где её быстро съел огонь.

Пока одевался, думал, что делать.

Если убийца всё ещё в доме, то мне по-хорошему, надо спрятаться в каком-нибудь укромном месте. Если всех или часть населения поместья уже убили, надо придумать, как незаметно покинуть дом и понять, куда бежать. Сука! Прошлый я за пределы поместья, сам выходил в последний раз, только будучи ещё ребёнком, меньше десяти. Ни куда идти, ни на чём добираться я не знаю. На дворе зима, метель, без припасов я просто окочурюсь.

Так, стоп! Без паники. Ты слишком много драматизируешь Петь (надо бы уже начать привыкать к себе на Пётр обращаться). Не может быть всё так плохо. Я нахожусь в доме самого влиятельного мага во всей империи. Тут охраны и магических прибабасов, должно быть, хоть жопой жуй. Даже если прошлого владельца и убили, это не означает, что убийца перед этим нейтрализовал весь дом и всю охрану, если только у него незадача убить всех. Но вряд ли бы он такое в одиночку бы смог повернуть. Надо просто осмотреться.

Закончив переодевание, только сейчас я обнаружил зеркало, висящее на стене слева от меня, рядом с дверью. Весьма сомнительное место для размещения такой хрупкой вещи.

Боже, ежеси на небесе, не дай бабушке увидеть меня, дабы с глаз твоих не сбегала. Это что за доска — два соска в зеркале-то? Парень, тебя вообще что ли на голодном пайке держали? Руки, ноги, всё такое тонкое, но в то же время длинное, как у девчонок. Тестостерон ты явно принимал только извне. При этом мышцы как бы есть, их видно, даже что-то похожее на пресс. Лицо так вообще... Как же это называется? Смазливое, во! Девочки такие любят ладно, это хорошо. Волосы длинные, как у Гоголя прям. Видать, фанат его был при жизни. Зато глаза! Какие же глаза ахиренные! Два красных рубина, достойные быть инкрустированными в императорскую корону.

В общем, привлекательностью меня не обделили, это радует. Но вот с мышцами это да. Больше на девку похож, даже лицом. Фе! Надо срочно решить этот вопрос в ближайшем будущем!

Закончив себя рассматривать, я по памяти подошёл к столу и выдвинув один из ящиков, достал свою личную волшебную палочку. Настоящую, как у потного Гарри! Сантиметров двадцать длиной, из белой породы дерева, похожую на берёзу, отполированной за годы практики резной рукоятью.

Это была ученическая палочка. В неё не был инкрустирован кристалл катализатор, поэтому с ней можно было использовать любую магию, только не очень сильную, ну там, шарик огненный зажечь или струёй воды что-нибудь помыть. Когда же маг выбирал свою

основную стихию, с которой лучше всего справлялся, под него делали специальную палочку с кристаллом катализатором нужной стихией. Такие палочки лучше выдерживали силу определённой стихии, усиливая мага, это служило знаком качества и статусом в глазах простых людей.

Я вытянул руку в сторону камина и вспомнив все уроки по магии, который проходил бывший владелец этого тела, взмахнул и сказал.

— Aqua Milliorta! — По памяти, я должен был вызвать небольшую струю воды, которую потушила бы камин, но ничего не произошло.

И это мне не понравилось.

— Ignis de fuego! — Другое заклинание, самый простой огненный светляк, также никак не появился.

Ещё несколько минут я выкрикивал различные заклинания, но ничего не получалось. Эй, ты там, правитель Ада! Где там та часть твоей силы, о которой ты говорил? Чьё-то ни хрена оно не работает! Или это не так работает? Я же вроде делаю всё то же самое, что делал прошлый хозяин тела. Даже мышечная память отработана из-за частой практики этих чар.

Ладно. Должно быть это как-то связано с моей смертью? Возможно. Надо будет спросить отца. Как раз пойду этими займусь, заодно о покушении на себя любимого сообщу. Странно только, что ни прислуга, ни охрана не пришли даже поинтересоваться, чего господин кричит заклинания в комнате почти во весь голос. Однако открыв дверь, я понял почему.

Они были мертвы.

Только дверь распахнулась, как сразу за ней обнаружился труп солдата с дыркой в груди и черепе, сидящий прислонившись к стене и опустивший голову. Под ним уже растеклась обильная лужа крови. Слева от него, рядом с окном лежала горничная. Ран на ней отсюда не видно, но крови тоже вытекло порядочно.

От этой картины я застал на месте. Я сам их вживую никогда не видел, но зато в новых воспоминаниях обнаружилось куча моментов о времени проведёнными с этими людьми. Спарринги со стражами поместья. Догонялки с горничными в детстве. Все эти мелкие моменты отозвались болью в моём сердце, которое почти ментально приглушалась моей силой воли.

Я их не знаю. Никогда их не видел. Мне незачем по ним грустить.

Стало ненамного легче, так как от вида крови, меня мутило всегда. Я хоть и понимаю, что ничего страшного в ней самой нет, но каждый раз когда её вижу, эту алую жидкость, конечности сами по себе немеют и теряют силы.

Так и тут произошло. Я просто встал как вкопанный.

За окном виднелись ещё трупы, лежащие на земле. И пожар в другом крыле здания, который уже поглотил все три этажа и теперь добирался до меня.

— Ах ты ж су!... - Кто-то прокричал справа от меня, однако не успел.

Это был один из стражников, в зелёном мундире и со шпагой наперевес. Он отбивался от атак того самого незнакомца в чёрных одеждах, но не смог. Неизвестный, буквально со скоростью молний обезглавил его всего одним движением руки, демонстрируя чудовищную силу.

Голова несчастного покатила в мою сторону и неизвестный убийца посмотрел на меня. Могу поклясться, он впал в замешательство на пару секунд. За это время я успел вытащить свою палку, неизвестно на что надеясь. Убийца быстро пришёл в себя и закончил

всё очень быстро.

Я успел заметить только длинный тёмный кинжал, разрезавший мою палочку как воздух, а за ней и руку, доходя до плеча. Затем молниеносный удар в грудь, горло и под челюсть, пробивая череп насквозь. Всё это заняло буквально секунду и всё, что я успел заметить, до момента смерти, два кроваво-красных рубина вместо глаз.

Глава 3

Забавно однако вышло. Больше всего при получении таинственного наследства, я боялся внезапно свалившихся долгов и бандитов, которые эти деньги будут требовать. Когда же там оказалась простая и не самая дорогая вещь, я моментально выкинул из головы то, что напридумывал.

И какова же насмешка судьбы, что это окажется именно то, чего я так опасался, только в inferнальной форме!

Я знал, что в таком случае мой конец будет предсказуем, но чтобы так скоро. И десяти минут не прошло с момента предыдущей смерти, как я вновь лежу на полу, смертельно раненный в четырёх местах, для надёжности. Раз я смог выжить после прямого попадания в сердце, то убийца решил логично действовать наверняка.

Что самое ужасное в данной ситуации, я всё ещё был жив. Я всё ещё ощущал своё тело, хоть не мог даже просто встать. Разорванная напополам рука неописуемо болела, под ней уже натекла порядочная лужа крови. В груди, вместо ожидаемого жжения, был адский холод, как будто из меня жидкий азот вытекал. Из горла доносились булькающие звуки и всё, что я мог, лишь открывать и закрывать рот.

В голове туман, мысли путались, картинка перед глазами раздваивалась и плыла, как помехи телевизора, потеряв все краски. Сколько я так валялся, не знаю. Огонь уже почти доел центральный корпус здания. Плюс неизвестный ещё и мою комнату подпалил, так что времени на моё сожжение стало ещё меньше. Огонь уже пожрал её целиком и принялся за красный ковёр, на котором лежу я и несколько трупов стражников в придачу.

Поскорее бы уже умереть! Мне только сожжения вдобавок не хватало! Что мне надо сделать, чтобы ускорить процесс? Я всё ещё чувствую тело, значит центральная нервная система ещё цела. В теории я могу сейчас даже встать, только вот как я буду дышать, хороший вопрос. У меня вскрыто горло настолько, что его можно вместо второго рта использовать. Я отчётливо чувствую, как из него выходит воздух из лёгких, минуя голову.

Ковёр горел медленно. Видать, либо слишком плотный и влажный, либо зачарованный. Времени у меня было ещё минут пять. Стараясь преодолеть чудовищную боль, я попытался встать, опираясь на одну руку. К слову, головокружение с раздвоением уже почти прошли. Регенерация? Никогда не замечал её ни у себя, ни в воспоминаниях бывшего Пети. А это точно была она, так как рука, которую пять минут назад разрезали напополам, уже почти полностью срослась, оставив только розовую полоску шрама. Краем глаза заметил, что кровь, накапавшая на ковёр, противореча законам физики, обратно текла мне в руку, исцеляя её. Потрогал горло, разрез стал гораздо меньше и продолжал заживать. Дырка в груди и вовсе почти полностью исчезла.

Так вот какой мой новый дар! Бессмертие. Круто! Если бы только боль ещё не чувствовал, то было бы вообще шикарно. Ладно. Спасибо за столь ценный дар, о Великий правитель Меджиса. Но стандартную магию лучше бы оставил.

Становилось жарко, так что пришлось убежать от подступающего огня в другое место. Вот и всё, плакала моя волшебная палочка. Теперь это просто волшебный кусок дерева, которым особо не поколдуешь. Ещё и вещи все мои сгорели, переодеться не во что. Впрочем, сейчас не до этого. Надо выбираться отсюда и куда-то спрятаться на время.

Я подошёл к трупу ранее увиденной мной служанки. Прости Настя, тебе уже ничего в

этом мире не пригодиться. Нашупал у неё в кармане парочку платков и обмотал их вокруг лица. По правилам ОБЖ их смочить надо бы, но воды кроме снега на улице, нигде нет.

— Хм, неплохие сапожки. — Оценил я Бархатные длинные сапоги до колена. — С вашего позволения.

Они мне очень пригодятся, учитывая, что я в одних носках. Да ещё и моего размера оказались, предварительно отломав высокие каблуки. Хотя какое-то преимущество нашлось моим субтильным ножкам. Только вот их бывшая обладательница обладала довольно высоким ростом, и для меня и были слишком длинные и доходили выше бедра. Но зато они были тёплые и в одном даже нашёлся скрытый нож. Полезно. Решив обыскать её полностью, нашёл в потайном кармане платья, замаскированным под складку, небольшой капсульный револьвер-перечницу, у которого каждая камера в барабане была отдельным стволом. Такие стали очень популярны, как раз в это время. Ещё круче! Калибр, правда, слишком маленький, но незащищённую голову пробить должен.

За окном послышался лай собак, совсем близком. Странно, разве таинственный убийца не должен был их обезвредить первыми, чтобы внимания не привлечь к себе? Выглянул посмотреть и сразу понял почему они живы.

Это были не волки.

Огромные, прямоходящие серо-шёрстные псы, с четырьмя, а то и с шестью глазами, некоторые с рогами, длинными когтями, вытянутыми зубастыми пастьями с клыками достойные акулы. Их было семь, самым старшим был тот самый шестиглазый, под три метра ростом и двумя парами прямых рогов.

Волколаки, услужливо подсказала память. Довольно частые, но не менее опасные твари. Порождения магической мутации, чаще всего возникающей от укуса волка или больной бешенством собаки под длительным воздействием магии, даже если она слабая но стабильная и постоянная. Сила зависит от количества мутаций, чем их больше, тем сильнее особь, в особенности наличии рогов, благодаря которым они могут колдовать слабую магию.

Очень странно было их здесь видеть, так как все близлежащие леса были почти начисто вычищены от различной опасной живности. Если только... Их не вывели искусственно.

А таинственный убийца хорошо подготовился! Сделал себе прикрытие, которое и недобитых убьёт и улики скроет.

Твари, почуявшие запах свежей крови, побежали прямо в особняк, и в мою сторону в частности. Желание убраться поскорее, словно раскалённая кочерга в жопе, заставила действовать. Я побежал в сторону известного мне выхода, стараясь обходить трупы и стараясь не споткнуться о них же.

Не помогло, монстр оказался быстрее. Разбив своей тушей окно, не останавливаясь, рванул прямо в мою сторону. Развернувшись, достал пистолет и нож. Раздался выстрел, пуля попала куда-то в торс, не оставив никакого следа на буро-серой шерсти. Оборотень прыгнул с раскрытой слюнявой пастью, целясь в шею. Пришлось выставить руку с ножом.

— Кха-а-а! — Сучка ты протёкшая, как же больно сука! Он моментально прокусил мышцы и стал дробить кости.

Сила укуса была гораздо сильнее простой собаки. Действуя на инстинктах, подставил револьвер вплотную к его челюсти и сделал выстрел. На этот раз пробил. Мутант завалился вниз, потянув за собой, потому что челюсть перед смертью не разжал.

Вот же сучка! Правда. Это реально самка, между ног ничего нет и не важно. На выстрел же сейчас сбегутся все оставшиеся. Блядь, да разомкни пасть, ты же уже сдохла! Слышу, как

они бегаю и ломают имущество в другом конце здания. Значит, придётся по больному. Выдернул руку прямо так. Она неестественно повисла, но уже видно, как кровь медленно продолжает течь, по как бы разорванным сосудам через раны. Заживёт.

Идя по коридору, встретил очередной труп стражника. Он лежал на небольшом диване у самого выхода, запрокинув голову вверх, смотря в потолок одним уцелевшим глазом. Во втором была сквозная дыра. Меня уже почти не мутило от этого вида. Адреналин выжимал из тела по максимуму, чтоб выжить. Так что сейчас меня интересовало только три вещи. Его целый и не запачканный шерстяной тулуп, шпага с ножнами и небольшая пороховница с капсулями. Последние два нашёл, при снятии первого во внутренних карманах. Шпага была заточена и готова к бою. Не знал, брать ли пистолет, но, подумав, что не мешает, всё-таки взял. Ботинки, к сожалению, были слишком большие и их пришлось оставить.

На улице было темно и шёл снег. Ещё немного и он превратится в метель, и тогда совсем ничего не будет видно. Выбежав из дома, я прошёл буквально десять шагов и остановился, почувствовав, что забыл нечто очень и очень важно. Почесав голову, до меня дошло.

Я забыл шапку.

— Ёбанный хуй! — Пришлось вернуться и забрать её с головы несчастного мужика.

Однако в этот самый момент из-за угла вышел очередной волчара. Он посмотрел прямо на меня, всеми своими четырьмя глазами. Искра, буря, я резко закрывая стеклянную дверь и отхожу влево. Блохастый сносит его, даже не заметив. Достал из-за тулупа пистолет солдата, и взвёл курок. Выстрел всего один, главное — не промахнуться.

Стреляю. Попал в ухо, снёс его под корень и, видимо, череп за ним тоже зацепило. Отлично, на лучшее даже не рассчитывал, если честно. Адский гончий заревел и заскулил, держась за кровоточащее ухо. Сунул пистолет за ремень и достал шпагу. Левая рука ещё не зажила полностью. Шпага была не сильно тяжёлой, но достаточно для такого хрупкого и тщедушного тельца. Очень плохо. Шпагой я махал только игрушечной, в детстве, но сейчас здесь многого ума не надо. Успеть рубануть по шее и убежать, ничего сверхъестественного, не считая объекта для рубки. Я подбежал, делая максимальный замах и вот уже начинаю, опускать меч.

Одно резкое движение лапой, которое я даже увидеть не успел, и вот уже я лечу в противоположную сторону от оборотня. Благо хоть шпага с гардой была и не выскользнула из рук в момент удара. Я полетел, больно ударившись спиной об стену дома. Псина ты продолбанная, рёбра, кажись, сломал, тяжело дышать, спина болит, позвоночник разошёлся, как гармошка, видимо.

Волколак всё же пришёл в себя и опять побежал ко мне. Я выставил шпагу в его сторону, надеясь, что он на неё насядет, как во всяких фильмах. Однако мои руки были столь слабы, что даже жёстко держать я их не мог и лезвие прошло по его шерсти, не причинив никакого вреда. Я упал на снег и перекатился, доставая уже почти зажившей левой рукой нож из ботинка.

Монстр воткнул мне в левое свои когти, фиксируя на месте, не давая возможности ползти. Я видел, как он опускался на меня, чтобы перегрызть глотку. Всё произошло словно бы в замедленном действии. Я уже чувствовал его дыхание, когда своей правой рукой вогнал ему кинжал в челюсть, не давая захлопнуть пасть и отводя в сторону. Он ткнулся мордой в снег. Я в это время, преодолевая боль, кончиками пальцев левой руки дотянулся до шпаги, передал её в другую руку и воткнул её прямо в пузо.

Это было тяжело, шерсть была очень плотной. Неудивительно, что та тварь даже не заметила выстрел в своё тело. Мутант уже достал кинжал и отбросил его, поливая моё лицо кровью. Я же, напрягшись, ногой ударил по тупой стороне меча, вспарывая брюхо, вываливая на себя кишки. От его пронзительного рёва заложило в ушах, как последние слова перед смертью, он упал меня, придавив своей тушей.

Я пытался отдышаться от всего пережитого. Болело всё, абсолютно. Жара и холод смешались, причиняя боль и дискомфорт. Надо просто немного полежать. Надеюсь, я не замёрзну насмерть и успеют исцелиться. Может проще перебить всех оборотней? А что, я бессмертный, рано или поздно их перебью и спляшу на их остатках. Или лучше закосплеить люка скайуокера и залезть внутрь этой собаки? Это уже бред какой-то. О чём я думаю? Надо уходить отсюда побыстрее и подальше.

Перевернуть труп я так и не смог, поэтому пришлось выползть так. Да вечного правления тебе Карриенфур, теперь вся одежда в крови и я на маньяка похож. Ладно, не самое страшное. Подобрал шпагу и, зачерпнув снега, отмыл от крови и поставил в ножны.

Всё, нельзя здесь больше задерживаться. Руки в ноги и погнали.

Бежать по снегу было очень неудобно, приходилось буквально прыгать, чтобы ускориться. Стальная ограда стала неудобным препятствием. Перелезть я его не мог из-за руки, поэтому пришлось пролезать между прутьев, почти сбрасывая с себя одежду, благо моя худоба в очередной раз меня спасла.

Дальше оставалось только бежать. Пробираясь сквозь заметённые снегом заросли, спотыкаясь о корни деревьев, ни в коем не останавливаясь. Руки понемногу леденели, оттого что я помимо шапки, забыл ещё и о перчатках, но возвращаться за ними уже нет смысла. Да и сапоги оказались не для долгой зимней прогулки. Укутавшись в тулуп по самую макушку, продолжал свой путь в сторону людей.

Слава Карриенфуру, что оборотни меня больше не преследуют, увлечённые поеданием трупов и живых в почти догоревшем доме. А вообще, какого хрена я благодарю этого inferнального многочлена? Я же из-за него тут и оказался! Пошёл ты... В свои леса там... Чтоб тебя твои кустарники и отодрали!

Где-то в глубине души, могу поклясться, я услышал, как он усмехнулся.

На секунду в мир резко вернулся день. Обернувшись на источник света, увидел, как на месте родового поместья возникла огромная полусфера из жёлтого цвета, как от ядерного взрыва, медленно распадающаяся на такие же жёлтые молнии.

— Сука! — Выкрикнул я и быстро спрятался за ближайшим деревом.

Огромная волна снега, подобная лавине, прошла мимо, почти не зацепив меня. Взрыв был такой силы, что я почувствовал, как дрожит земля, в ушах заложило, а сердце задрожало как желе. С ближайших ёлок смело весь снег, а те что ближе и вовсе сложились как соломинки.

— Вовремя я убрался. — Глядя на догорающие останки, сказал я. — Думаю, после того, выжить там мало кто мог.

Конечно, могли. Тот шестиглазый и рогатый сто процентов выжил, зубы свои все даю, так что надо продолжать идти, пока он меня не засёк.

Впереди меня ждали огромные, выше меня сугробы, которые приходилось буквально переплывать, поскольку снег был очень рыхлым. Пальцы рук окоченели и никакие карманы их не спасают от холода. Слишком много боли я испытал за последние полчаса пребывания в этом мире. Где мои горячие оладушки и рябиновый чай с клубничным вареньем! Как

аристократ, требую к себе подобающие поведение!

— Все у меня будет... Будет... Я ж герой... Я попаданец... И принцессы будут... И ватрушки... — Подбадривая себя такими нехитрыми словами, идти было легче, хоть и не сильно.

Не знаю, сколько я так шёл. Ноги уже одеревенели и сгибались крайне неохотно. Колющая боль от холода по всему телу сменилась зудом, который становился всё сильнее. Я слышал, высоко в горах, альпинисты под обморожением в какой-то момент начинают сбрасывать с себя всю одежду, от внезапного чувства сильной жары. Это обманчивое ощущение, становилось последним в их жизни, несмотря на то, что смерть от обморожения считается самой гуманной. Умирать в очередной раз не хотелось. Если насчёт ран, я теперь уверен, что не умру, то вот от холода не знаю и проверять сейчас не хотелось.

Впереди показались первые дома. Логично, что поместье должно находиться недалеко от ближайших населённых пунктов. Странно только то, что в окнах домов не горел свет и не шёл дым из печей, словно совсем не боятся холода. И собак я что-то не слышу.

Но подойдя ближе, я понял, в чём была причина.

Деревня тоже была атакована и не выстояла. Повсюду были расчленённые трупы, ошметки частей тела, кровь на стенах, выбитые окна и двери. Люди старались отбиться, кто топорами, кто вилами и ножами, но это не помогло. Хотя вон там прислонившись к забору лежал один труп волколака. Судя по дыре в груди, он словил довольно крупную пулю. Видимо, в этой деревни были охотники.

Найдя более-менее целый дом с невыбитыми окнами, решил пережить ночь в нём. Внутри было хоть и не сильно тепло, но уж точно теплее, чем на улице, градусов десять, наверное. В большой русской печке ещё остались тлеющие угольки. Повсюду были разбросаны вещи. Деревянные корыта, служащие умывальниками, стулья, деревянная лавка, разбитые горшки и сломанные свечи.

Найдя в небольшом деревянном ящике тонкие листы берёзовой коры, кинул горст внутрь, которая тут же вспыхнула, словно порох. Закинул поверх небольшие ветки и выложил внутри шалашик из брёвен. Спасибо армии, за науку правильно разжигать костры. Такого количества должно хватить на полчаса минимум. Подумав, решил не мелочиться и забить её до конца, выстроив внутри тоннель из брёвен, так чтобы огонь без проблем мог распространиться. Закрыв отверстие крышкой. Внутри послышался звук как из сопла самолёта.

Набрав почти все ткани, что были в доме, устроился прямо на самой печке. Она толстая и долго будет тёплой. Запаханные кровью вещи даже не подумал снимать, слишком холодно. Надо просто полежать до утра, а дальше уже решить куда идти и что делать.

Устроившись поудобнее, подставив под голову завернутые в мешок вещи, я почти сразу же уснул

Пресвятой прадед, ветеран блокады, как же холодно! По ощущениям я даже трёх часов не проспал. Печка уже остыла, превратившись в кусок каменного льда. Переоценил я её однако, или это я из-за своей subtilности совсем никак не переношу холод? Скорее второе, ведь в армии я палатке спал под такую метель и ничего, спал нормально, разве что под утро прохладно было.

Встал, спрыгнув с печки на пол. На улице всё ещё было темно и непонятно, утро сейчас или ночь. Логично, во второй половине декабря-то. Очень не хватает часов. Как местные понимали, сколько времени до утра зимой и когда это самое утро наступает? Наверное, по петухам, но их всех оборотни сожрали.

Зато стало понятно, почему я проснулся. Переоценил я не печку и даже не себя, а свои способности топника. Верхние брёвна в печке прогорели и засыпали нижние, перекрыв кислород. Ну ёпт твою мать, так и знал, хорошо хоть не разделся ещё.

Разворошил пепел кочергой и немного перестроив конструкцию, снова подкинул трут. Пламя начало разгораться, а я, решив, что спать как-то пока не хочется, решил немного погреться и обдумать, что делать дальше.

Очевидно, что мне надо где-то залечь на время. Таинственный убийца очень хорошо подготовился, найдя где-то кучу оборотней, перебивших близлежащие деревни, чтобы местные не смогли прийти на помощь. Затем, что вообще поразительно, в одиночку перебил всех стражников, устроил пожар, убил прошлого владельца тела и также скрылся в ночи.

Почему я решил, что убийца один? Так, других я не увидел, а этот мне повстречался дважды. Судя по его скорости, реакции и рефлексам, он очень умелый и обученный ассасин-маг. Маг он сто процентов, потому что простые люди на такое неспособны, если только они не мутанты, а он явно не мутант судя по глазам. Красным цветом обладают только маги крови, запрещённые в Империи и других странах Европы. Практикующих запретное искусство ждала очень мучительная и долгая казнь. Это объясняет, откуда в местности, где и волка-то хрен найдёшь, взялось столько оборотней. Всё это было спланированным и долгоиграющим планом.

Насчёт магии стоит поговорить, раз есть время.

Появилась она в этом мире, чуть меньше трёхсот лет назад, во времена правления Ивана Грозного. Характеризовалось оно невиданных масштабов штормами, землетрясениями, цунами и огненными дождями, падающими с фиолетово-красного неба. В некоторых местах планеты отказала гравитация, где-то густые леса превратились буквально в каменные джунгли, огромные горы растаяли словно снег, превратившись в равнины и болота.

Но что самое удивительное, история самой России продолжилась почти так же, как и в моём предыдущем мире. Смута произошла как и полагалась, с кризисами, восстаниями, самозванством, голодом и бунтами, к которым до кучи прибавились набеги мутантов, войны первых магов дворян между собой и магические бедствия. Этим не могли не воспользоваться соседи, в частности, лучшие враги России, поляки и начали свою интервенцию.

Дальше всё как было, так и произошло. Лжедмитрии были убиты, царь Василий Шуйский смещён с должности и установилась семибоярщина, к власти пришли Романовы... И вот тут уже начинаются расхождения. Ведь Романовы были магами жизни. Очень почитаемыми и самыми важными, пожалуй, во всём мире, ведь только маги жизни, могут

лечить и не допускать мутации.

Об этом поподробнее.

Магия сама по себе — это энергия, по свойствам похожая чем-то на радиацию. Она превращает материальные объекты и вещи в нематериальные, структуру которых становится возможно изменять силой мысли. Это то, как я максимально понял, из объяснений наставников.

Что интересно, магом может стать абсолютно любой человек независимо от расы и сословия. Всё, что для этого надо, иметь волшебную палочку или длительное время находиться под воздействием магического излучения.

Вариант с палочками самый надёжный хоть и не стопроцентный, но безопаснее и эффективнее, чем второй. Поскольку у магов нет какого-то своего источника, они черпают ману прямо из воздуха, прогоняя её по телу и высвобождая через эту самую палочку. Последняя берёт до девяносто процентов излучения на себя, защищая мага и накапливая энергию, которую потом используют для усиления заклинания. Своеобразный громоотвод.

Маг может колдовать любую стихию, всего их официально девять: воздух, вода, земля, огонь, свет, тьма, особняком же стоят жизнь, смерть и кровь. Первые четыре с ними всё ясно, свет и тьма являлись магией поддержкой, свет подобно жизни мог усиливать заклинания другого мага, а тьма развеивала атаки оппонента. Насчёт последних трёх удивительно, бывший Пётр ничего не знал. Отец не желал говорить на эту тему и всячески запрещал сыну о ней что-либо узнавать. Единственное, что он знал, маги жизни всё-таки обладают внутренним источником.

Что ж, раз они все в одной категории, значит, все три им обладают, и, возможно, я тоже.

Несмотря на такую простоту освоения магии, главными магами всё ещё остаются аристократы. Потому что только они знают техники правильного высвобождения маны, только у них есть секрет изготовления палочек, а ещё немалую роль играют слухи вокруг магов. За триста лет в малообразованных умах крепостных крестьян твёрдо засело убеждение, что все маги — это страшные монстры, магия от лукавого и только их господа и хозяева достойны и могут ею совладать.

Второй вариант самый ненадёжный и нежелательный. Магия, воздействуя на тело живого существа, разрушает его структуру и скрещивает её с другой структурой другого объекта, приводя к различным мутациям. Таким образом, у несчастного с большой долей вероятности может развиваться рак, или на бороде вместо волос будет расти бетон, или, самое безобидное, он превратится в неко-девочку с кошачьими ушками и хвостом. Но это слишком редко и слишком хорошо, чаще всего происходит либо первое, либо второе.

Однако, в любом случае такие мутанты гарантированно получают возможность управления магией на интуитивном уровне. Очень слабым конечно, но чем больше и дольше воздействие, тем эффективнее результат. Таким способом часто пользуются беглые крестьяне и холопы, желающие силы, бандиты, вольные казаки, наёмники и прочие отребья. Самым популярным является становление полужверем, таким как оборотни. Это гарантированное увеличение силы и почти стопроцентный шанс сохранить своё сознание и личность в целостности.

По сути, все нынешние разумные расы помимо людей, это мутанты, созданные с помощью запретной магией и укрепившихся через столетия егенического отбора. Их тут до хера и больше. Есть как целая категория полулюдей-зверей со своей классификацией, так и искусственно созданные существа из легенд и мифов. Большинство гуманоиды с различными

чертами людей и других существ, но есть и антропоморфы, то есть настоящие фурри, такие как оборотни, которые к ним относятся. В целом "звернов" как называют антропоморфов, местные считают такой же нечистью, как и мутантами и относятся соответственно.

Самые часто встречающиеся, это три всем известные расы, эльфы орки, гномы. Они самые удачно выведенные существа, считаются новой ветвью эволюции людей, со своими подвидами (гоблинами, ограмми, дворфами и тд). Все приближённые к монархам люди — эльфы. Орки — усиленная версия эльфов, которые активно используются в армии и страже. Огры те же орки, только ещё сильнее. Гоблины — тоже произошедшие от орков твари, созданные для всяких мелких поручений, а также разведки и диверсий. Гномы — каторжники и горнорабочие. При этом тех же "эльфов", есть отдельные подвиды, самые известные это тёмные и светлые, различающиеся в том, что первые тёмные маги, а вторые светлые. Ещё есть лесные эльфы, пустынные, зимние и т. д.

Вообще, как бы они и не эльфы. Острых ушей, за исключением приближённых к Императорскому трону, почти ни у кого нет. Это обычные маги-дворяне, которые под воздействием магии, уже не совсем люди. Эльф, это скорее общее обозначение магов-мутантов. Я вот, по сути, тоже эльф, что объясняет мою довольно нетипично женоподобную фигуру. Может, так и надо? Буду таким слащавым Леголасом, одним лишь взмахом волос, которыми буду переворачивать всех встречных женщин в горизонтальное положение.

Что-то я отвлекся. Все монстры делятся на три категории: мутанты, демоны и дьяволы. Первые, это твари наподобие тех оборотней, неразумные тупые монстры, с крохой магического дара. Демоны — это либо те же мутанты но умеющие в более серьёзную магию, либо создания, вылезшие прямо из потустороннего мира, которые тоже в магию могут. Из того Меджиса, например, почему бы и нет. А вот дьяволы случай особы. Как, правило они люди, попавшие под длительное воздействие магии и частично или полностью утратившие человеческий облик, но не свой разум. Крайне опасные создания и могущественные маги. Таких стараются убить либо заключать договоры о сотрудничестве.

Прямо как с моим правителем Ада.

Политический строй здесь такой же, как и на земле, за исключением некоторых моментов. Так, например, эльфы, орки и гномы с производными от них расами, не могут принадлежать к крепостному сословию, поскольку все они раньше были потомственными дворянами. А вот зверны и другие "несанкционированные" полулюди, очень охотно брали в качестве крепостных-рабов. Их жизнь была не сильно дороже домашнего скота. Люди их боятся, презирают и не сказать, что не заслужено и без причины. Их, побегии, частое явление, любят собираться потом отдельными общинами в лесах и отстаивать свою независимость.

То есть почти всё нынешнее казачество состоит из таких вот полулюдей-изгоев.

— Бли-и-ин, а если так подумать, то к двухтысячным годам чистых людей может вообще не остаться. — Потерев подбородок, подвёл я. — Это получается и зоомагазины будут не нужны? Или они будут называться Хомомагазины, а продавать будут человеческих детей, выращенных в капсулах. Какая-то планета обезьян выходит.

Ну, если всё пойдёт по сценарию моего мира, то именно так и будет. Ставлю почку, что фашистами в этом варианте станут светлые эльфы. Хотя вряд ли все зверны смогут сохранить свой род. Их мутации в большинстве своём следствие случайности, а не искусственного выведения.

А ещё вторую, что таинственным убийцей моей семьи был именно тёмный эльф. Они славятся своими познаниями и умениями в этом деле. Как и тем, что раньше всех стали

изучать запретную магию. Добавим к этому, что возможно её продолжают тайно изучать и что у моего отца немало врагов ввиду профессии и вуаля, пазл сложился, даже запасные детали остались.

Теперь же надо узнать кто и за что. Мой род пользовался расположением самой Императрицы и был довольно значимым, хотя по влиянию мы были наравне с не самыми известными дворянами и многие нас не любили, считая за проституток, удачно залезших в штаны правителя. Но умения отца и заслуги перед короной говорили сами за себя.

Эх, жалко, что вся библиотека уничтожена. Наверняка там оставались какие-то записи о тайных техниках нашего рода, какие-нибудь потайные комнаты или даже целый подземный комплекс типа лаборатории. Отец ведь был целым директором столичной академии магии, значит, должен в этом что-то понимать и знать всякое.

Брёвна уже кончаются, а уснуть так и не получилось. Как же сильно не хватает часов. Ну, раз спать больше не хочется, значит уже утро. Неприятно однако лежать в покрытой кровью одежде. Ещё надо бы дров нарубить. Короче дел невпроворот.

Поскольку было довольно тепло, то пуховик можно было уже снять. Стоит поблагодарить строителей, дом сделали на славу, теплоизоляция хорошая. За это, пожалуй, немного уберусь. Осколки горшков выкинул на улицу, поправил стулья, вытер кровь куском какой-то сверх потасканной ткани.

— Ну вот, теперь жить можно. — Зажёг пару свечей и приступил к инвентаризации имущества.

Из всего выходило, что у меня есть капсульный однозарядный пистолет, небольшая пороховница с мешочком круглых пуль, небольшая, круглая коробочка с капсулями и... Забыл, как называется. Такая штука, как обойма для патронов, только отдельно для капсулей. Небольшой восьми зарядный револьвер, который не помешало бы зарядить. Шпага и немного мелочи, два серебряных и один золотой рубль.

Также в кармане своих штанов, нашёл заводные часы! Экая удача! Пять часов утра судя по ним сейчас и нет, они работают, проверил, тикают. Значит. Учитывая то, что бывший Петя обычно ложился в десять, а на момент смерти он бодрствовал, потом мой побег ещё где-то час, выходит, я проспал шесть часов. Нормально.

Вот что ненормально, это отсутствие горячей воды и стирка ледяной. Нахер! Пятно смыл и ладно. Надо бы, ещё еду найти, а то уже просто умираю с голода. Подвала я тут что-то не обнаружил, а подозрительно пахнувший закрытый горшок я открывать побрезговал. Ну должны же тут быть хотя бы сухари!

Нашлись! Прямо рядом с тем место, где я спал. Не ахти завтрак, но что есть.

Пока ел, подумал, почему же всё-таки моя магия не работает. У меня остались половинки от палочки, с которыми всё ещё можно работать. Может быть, мне теперь надо заново изучать эту науку? Ладно, попробуем с самых ранних основ. Я встал, закрыл глаза и сделал глубокий вдох...

И тут же чуть не упал!

Перед закрытыми глазами появилась картинка, в виде множества разноцветных линий, формирующих очертания предметов. Это выглядело как рисунок разноцветными карандашами по чёрному листу. Это было так необычно! А ведь по воспоминаниям, я ни за что не смог бы это всё увидеть без использования палочки. Но даже с ней, таких чётких линий я всё равно бы не увидел!

Я посмотрел на себя в таком виде и увидел собственные сосуды, светящиеся ярко-

красным цветом. Это было ненормально. Кровь должна быть настолько тёмного тона, что почти не видна в таком виде. Волны маны определённой стихии должны смешиваться и окрашивать её в цвет той стихии, которую хочешь использовать, так и происходит магия, ты прогоняешь её через тело, и она выходит в той форме, которую ты ей задал.

Я взял одну половинку, вытянул руку, глубоко вздохнул и направил её в другой конец дома.

— Aqua Miliorta. — На самом деле заклинания необязательно произносить вслух, но так советуют, чтобы концентрация выходила лучше.

Я видел, как тонкие синие лучи через палочку пытались попасть в моё тело, они почти сразу растворялись в крови, не оставляя ничего. Теперь понятно, почему у меня не получается колдовать, я стал магом крови, а кровь очень устойчива для любого магического воздействия.

— Хм. А что если... — Попробовать технику, которую использую для того, чтобы ощутить ману внутри себя?

Отложив палочку, я встал позу, в которую обычно становятся десантники для тренировки прямого удара, и попробовал почувствовать уже не поток маны, а кровь. Раз не можем ходить, будем бегать. Из воспоминания сам процесс, должен сопровождаться чувством, будто по телу проходит небольшой заряд бодрости, снимая усталость. Но вместо него я буквально заставлял кровь в своём теле течь туда, куда надо. Вместо бодрости я чувствовал шевелящихся червей под кожей. Мышцы непроизвольно и болезненно сокращались, вызвав судорогу, ещё немного и, кажется, будто вообще порвёт их.

— Ну нахер! — Становиться мазохистом в мои планы точно не входило!

Лучше пойду порублю дрова. Понемногу небо уже начинало светлеть, метель прекратилась. Даже воздух стал свежее. Топор нашёл быстро, он лежал у двери. Впрочем, он не пригодился, когда, обойдя дом, нашёл склад уже готовых дров. Весело.

Пока набирал, задумался, нахера я это делаю? После чего захотелось дать себе рукой по лицу. Надо же дождаться людей, какой-нибудь поисковой группы, чтобы нашла меня и вывела к людям. Я же сам то не знаю, куда идти, а дороги замело. Насмерть окочуриться в лесу не хочется, а тут шанс есть.

Где-то недалеко завыл волк. Очень страшно завыл. Точно как оборотень и как раз со стороны уничтоженного поместья. И когда я сказал недалеко, означает, что прям в метрах двадцати от меня.

Бросив брёвна, я спрятался за домом, достав заранее заряженный пистолет. Выглянул в окно дома и сквозь второе окно изнутри увидел, того самого, вожака всех оборотней, шестиглазое рогатое чудовище, рядом с которым шагал...

— Да ты сука издеваешься...

Ну, по крайней мере, теперь я мог разглядеть своего загадочного убийцу получше.

Одет он был в чёрный плащ, очень похожий на японское кимоно, которое свисало как мешок, но не сильно. Чтобы нельзя было разглядеть настоящих габаритов, видимо. А ещё прятать под ними всякие сюрпризы для своих целей. Лицо закрывала чёрная маска и капюшон, но даже отсюда я видел его красные, светящиеся глаза.

Он шёл по главной улице, за ним по пятам шёл ликантроп. Примечательно, что он вообще не оглядывался по сторонам и шёл довольно медленно. Он бы ещё остановился и прямо на меня посмотрел, чтобы полностью дошло. Нефиг ему самолично обыскивать деревни на предмет выживших и палиться самому. К тому же я и не скрывался и отследить меня можно было легко.

Видимо, как-то сойдясь мыслями, он резко остановился и, подойдя к дому напротив моего, стал внимательно разглядывать кровавое пятно на стене.

Ну, раз приглашает, грех отказываться. Если есть возможность поговорить мирно, то это уже половина решения беды.

Я медленно вышел из-за угла. Оборотень насторожился, но не нападал. Подойдя на расстояние десяти метров друг от друга, я бросил пистолет рядом на землю. Вслед за ним пристроилась рядом шпага.

— Это уже лишнее. — Ответил наконец убийца, неожиданно женским голосом. — Ты мне не противник.

— Двое щенков думали так же. — Ответил я, немного иронично и саркастично. Нельзя показывать страх, даже если я в теле четырнадцатилетнего подростка. Храбрости придавало осознание своей бессмертности. Но эта мадам наверняка знает какой-нибудь приём, который это контрит.

— Тебя сложно убить. — Она повернулась полубоком, смотря на снег. — Память тела. Очень сложное и редкое заклинание. Скорее проклятие, чем дар. — Блеснуло чёрное лезвие короткого меча в её руке. — Но неужели ты думаешь, что оно тебя спасёт?

— Дамочка, уважаемая! Может, как-нибудь без крови обойдёмся? Я же только постирался. С учётом того, что вручную...

— Нам не о чём разговаривать. Я не хотела этого, но ты умрёшь больно. Благодарю отца за это.

— Я могу всё исправить! — Никогда раньше не замечал в себе детективские способности. Из сказанных ею слов я понял, что убийством всей моей семьи, двигали её личные мотивы. Слишком красочно распиналась, чего профессиональные убийцы себе позволить не могут. Плюс, если её кто-то нанял, он бы наверняка нанял не одного человека, для убийства столь сильного мага. Но даже если она такая сильная, то он должен был предложить ей что-то эдакое, а не просто деньги, ведь такие профессионалы за простые деньги работать не буду, что ещё в копилку о её личных мотивах. Не каждый согласится на убийство третьего лица во всей империи.

— Исправить? — Я впервые услышал эмоции в её голосе. — Что ты можешь исправить? — Она направила остриё своего чёрного, словно трещина в пространстве, меча. — Ты можешь вернуть мне сына? Вернуть уважение и статус? Вернуть всё то, что твой род у меня украл, включая будущее?

— Можно поконкретнее, уважаемая монсеньора? — Я даже сделал поклон по воспоминаниям бывших учителей. — Я, к сожалению, не экстрасенс, чтобы читать мысли, хоть в последнее время начинаю замечать их у себя.

— Твой род наложил на меня и моего сына проклятие, от которого невозможно избавиться. Лишил меня будущего и уважения. Как ты можешь всё это исправить? Ответь мне, мелкий мальчишка! — Её глаза буквально загорелись, зрачок стал миндалевидным, как у кошки, а голос сквозил ядом.

— Нет ничего невозможного. Поверь. Я знаю, о чём говорю. Сам до недавнего времени в сверхъестественное не верил, а оно вон, как оказалось. — Эти слова были чистой правдой, надеюсь, она это поймёт.

Наступило молчание. Незнакомая пристально смотрела мне в глаза, вместе со своим ручным пёсиком. Я отвечал взаимностью, стараясь продумать дальнейший вариант развития событий.

— Кто ты такой? — Правильно поняв мои намёки, она опустила меч, пристально глядя на меня. — Для ребёнка, которого я дважды убила, ты слишком смелый и наглый. И говоришь не как дворянин, противореча своему эго.

— Вы удивитесь, но я такая же жертва своих родственников, как и вы. — Смысла скрывать факт своего попаданства перед нею я не видел. Это был единственный выход, не быть убитым на месте. — Я оказался в этом мире, и в этом теле, как раз за долги рода, о которых даже не подозревал. Так что не вы одна, лишились всего в своей жизни.

— В этом мире? Что это значит? — Она насторожилась. — Ты не из этого мира?

— Ну почему же? Из этого! Только немножко диагонального, как экран моей плазмы и параллельный как параллелограмм.

— Так ты... Дьявол?

— С точки зрения принятой в этом мире классификации, да. По крайней мере, так я понял из воспоминаний бывшего владельца этого тела. Он много знал, да без больших подробностей. — Не мастер я словес красивых, да никак не обойтись без них.

Если у неё цель жизни, истребить всей мой род под корень, то, надо максимально дать, ей понять, что она своей цели достигла. Что, по сути, перед ней, совершенно другой человек. Вернее, даже дьявол, занявший тело её врага, который неизвестно что может и с которым можно договориться.

Дьяволы любят договоры.

— Выходит, он действительно умер ещё тогда, в первый раз. — Она облегчённо вздохнула, опустив голову. — А ты съел его душу в момент смерти.

— Непреднамеренно. — Пожал плечами.

— Почему я должна тебе верить?

— Так, вы же сами только что сказали почему! — Это ещё что за вумен момент произошёл. — Тем более если вы знали бывшего хозяина этого тела, то сразу могли это понять.

— Тебя глаза выдают. Но я спрашивала о другом. Что мне мешает убить тебя прямо здесь и сейчас?

— Ну так бы сразу и сказали. Тогда у меня три причины. Первая: если бы хотели, вы бы меня уже убили. Вторая: вам моя смерть по факту ничего даст. А третью озвучу, только когда ответите на первые две названные причины. — Ох, я теперь не просто с огнём играюсь, а буквально жонглирую факелами над бочкой с порохом.

— Как дьявол, ты слишком жалок...

— Опечален, что вы столь низкого мнения обо мне. — Аж реально грустно стало.

— Даже не попытался меня убить, а значит, явно, как маг ещё слаб. Убить тебя непросто, но возможно. Я могу. И твоё убийство, мне доставит огромную душевную радость. И это как минимум. — Скрестила руки под грудью. — А вдруг ты не простой дьявол.

— Дьяволы все непростые.

— Может, какое-то тайное оружие, хранившееся в вашем треклятом роду века и ждавшее своё время, которое наступило сегодня? Сейчас отвернусь, и ты мне нож в спину воткнёшь? Или отпущу тебя, а ты меня охоту объявишь в будущем, когда род возродишь?

— Будь я настолько умным, как вы описали, мы бы сейчас здесь не разговаривали. А знай я то, что знал м... — Чуть не сказал "мой". — Отец этого тела, вам бы тоже сладко не пришлось. Но у меня тоже есть козырь.

— Третья причина, почему вы меня не убьёте?

— Я ваша последняя надежда. — Для меня эти слова, были подобны звуку выдёргивания чеки из гранаты в чужой руке. И сейчас решалось, бросить ли она её меня, или в сторону.

Моя убийца задумалась. Пусть её лицо скрывала маска, но я по глазам увидел, как она напряглась, внимательно меня слушающая.

Сглотнув, вязкую слюну, собрал все свои стальные перепелиные яйца, что у меня оставались.

— Только я, могу избавить вас и вашего сына от проклятия. Вернее, знания и возможности этого тела. — Которых нет. — И вернуть вам то, что у вас украли. А если вы скажете, что и сами могли бы от этого избавиться, то почему не избавились раньше? Вариант, что хотели бы сделать это после убийства последнего члена ненавистной вам фамилии, говорит о том, что вы не самая идеальная мать, раз обрекли на страдания своего сына, на всё время своей мести.

— Ты точно дьявол. — По злому голосу приготовился к худшему. — И далеко не самый лучший зазывала. За такие слова тебя убить мало.

— Но...

— Но ты прав. Я слишком глубоко тону в болоте собственной мести, и чуть не увязла в нём с головой. — Впервые за весь диалог, я не услышал ни насмешки, ни твёрдости, ни злобы в голосе. Скорее усталость, пополам с апатией. Она медленно подошла и села на лавочку у стены и сняла капюшон с маской,

Увидев её лицо, я был, мягко говоря, удивлён, хоть и представлял нечто подобное.

Тёмно-серая как сталь, кожа, без единого дефекта Острый подбородок, тонкие черты лица, выразительные глаза, сочетающие вековую мудрость и железную волю. Белые волосы подстриженные под каре шеи. Ну и, конечно же, уши, которых у неё нет. Либо спрятала, либо их просто нет. Возможно, что раз она маг крови, то, скорее всего, могла их убрать. Заодно благодаря магии, у неё и голова не мёрзнет.

— Что ты хочешь от меня? — Спросила, глядя в одну точку перед собой, задумавшись о чём-то.

— Заключим договор. — Я стал медленно подходить ближе. — Я помогу вам избавиться от проклятия, а вы взамен, обещаете меня не убивать и не препятствовать моим... Действиям, как и я вашим, до тех пор пока они пересекутся и наши интересы не будут конфликтовать друг с другом.

— Предлагаешь мне якобинскую сделку? — Вновь посмотрела на меня. — Думаешь, я

необразованная чернь, которой легко червонец за серебро впарить? Ты сказал, что ты поможешь мне, взамен, если я не буду мешать твоим "действиям". А что это за действия такие? Можно поконкретнее? Не хочется, чтобы ты, своими действиями убил меня, и это входило в твои интересы.

— Вы умная женщина. — Я окончательно вошёл в раж, и мой словесный понос стал, не остановим. — Мои действия состоят, в поиске нужных вещей для выплаты долга моему господину. Вы и ваш сын, в него не входите, не беспокойтесь.

— Я надеюсь, это никак не грозит безопасности и целостности нашей Империи. Я всё люблю эту страну, я сражалась за неё и не допущу кровопролития.

Блядь, шкура ты лентяющая! Вырезала под корень несколько деревень и всё поместье ради собственной мести, а сейчас говоришь, что патриотка рьяная такая?! Да ты...

— А те, которых вы убили? Я не про вашу месть, а про живущих в этой деревне.

— Это чернь, сброд, мутанты! Стране от них не убудет. Я, можно сказать, помиловала их, так как их всех после убийства графа могли продать на службу в приуральские проклятые земли.

— Странные вы люди. Кричите о спасении жизни и убиваете толпы.

— Какие есть. — Поправив прядь волос, поудобнее уселась. — Сколько тебе надо времени, чтобы найти способ избавиться от проклятия.

— Тут надо подумать. — Схватившись за подбородок, стал ходить кругами, прокручивая в голове воспоминания бывшего Петра. — Поскольку поместье уничтожено вместе с библиотекой, единственное место, где можно достать об этом информацию, имперская академия. Туда зачислят по достижению шестнадцати лет. То есть попасть туда я смогу только через два года, ибо этому телу четырнадцать. Плюс обучение в самой академии пять лет. Чтобы получить доступ к таким вещам, надо постараться заслужить доверие...

Как же всё долго блин! Получается, мне надо будет где-то поселиться и два года куковать в ожидании приёма. И надо ещё где-то документы нарыть, поскольку в столичную академию кого-то попало, из черни не берут. Даже если всё получится, надо будет ещё внедриться в саму структуру для поиска тайных знаний... Чёрт, прям миссия невыполнима.

— Семь лет. Только через семь лет.

— Согласна. — Удивительно легко согласилась она. — Мне некуда торопиться. Семь лет не век. И мне почему-то очень хочется тебе верить. Твои дьявольские штучки даже через мою пустотную защиту пробивают. — Она встала и, подойдя вплотную ко мне, оказалась выше меня на полторы головы, из-за чего я только лбом доставал до её груди.

— Договор. — Я протянул руку.

— Договор. — Пожала её.

— Я, Граф Завадовский Пётр Васильевич. Торжественно клянусь, исполнить возложенные на меня обязательства заключённого договора. А именно: помочь второй стороне избавиться от проклятия её и её сына, не подвергая опасности само государство Российское. В случае неисполнения вторая сторона имеет законное и полное право убийства первой стороны, заключившей договор. — Озвучил я свою часть сделки.

— Я, Умбра Де-Ла Гольф. Торжественно клянусь исполнить возложенные на меня обязательства заключённого договора. А именно: не препятствовать первой стороне в делах исполнения своих обязательств и после их исполнения тоже. — Также чётко произнесла она, крепко сжав руку.

Я произнёс текст по заключению договора по памяти бывшего владельца. Вроде всё

правильно. Теперь у меня есть семь лет на то, чтобы найти способ избавить от проклятия её и её сына. Это довольно большой срок, но время — понятие относительное, так что начинать стоит уже сейчас.

Вообще, по факту этот договор недействительный, ведь та версия, которую я зачитал, она для бумажных версий. Для клятвы менее пафосно, но я же дьявол и должен отыгрывать эту роль до конца.

Руки внезапно что-то обожгло. Это смутило как меня, так и мою спутницу. Мы резко разомкнули руки и увидели на внутренних сторонах своих ладоней по одному выжженному глазу, который практически сразу исчез.

Что-то у меня вдруг возникло чувство, будто меня жёстко поймали.

— Теперь нашу клятву, увидели боги и они будут следить за исполнением наших обещаний. — Я старался не подавать виду, что для меня это такая же неожиданность.

— Если бы ты предложил более дорогие условия, я бы убила тебя на месте. — Вновь надевая маску, сказала она.

— Вы заметили, что я поклялся не трогать Россию, но при этом ни слова не сказал про императрицу? — Не смог не сдержаться, чтобы не похвастаться, пока поднимал пистолет и шпагу.

— Мне плевать на императрицу. Она такая же лицемерная мразь, как и весь род Завадовских. — Но её панчлайн оказался сильнее. — Я не буду тебе мешать, искать способ снятия проклятия, но и помогать тоже не стану. Как только выполнишь своё обещание, мы сразу же разойдёмся.

— Умбра. — Назвал её по имени, отчего она застыла на месте. — Красивое имя. Вам подходит.

— Лесть от дьявола, не имеет ни цены, ни красоты.

— Но ведь не каждую женщину, льстит сам дьявол. Неужели он не может хоть раз в своей жизни побыть искренним?

— Точно не в этом случае. Ты ничего не знаешь обо мне. — Накинув капюшон, стала уходить.

— Пока есть возможность, не окажете мне одну услугу?

Она остановилась, развернувшись на месте.

— Какую?

— Я пока что в этом мире ещё слаб. И вполне вероятно, хотя и не желательно, я могу встретить свой несвоевременный конец в этом свете. Не могли бы вы мне подсказать, как можно стать сильнее, по части магии, которой обладаете вы и я.

Она посмотрела на меня как на идиота, и реально таким себя почувствовал.

— Хорошо. — Не успел я обрадоваться, как понял, какую ошибку совершил. — Мор. — Обратилась к своему ручному пёсику. — Помоги ему, стать сильнее.

Оборотень издал звук, похожий на смешок, и в ту же секунду я теряю почву под ногами.

Удар был столь стремительный, что заметить его было невозможно, даже при тех габаритах самого монстра. Рёбра сломаны точно, воздух выбило из лёгких, и я не мог его вдохнуть. Приземлился на снег, немного покотившись. Перелома спину вроде нет, встать могу. Ликантроп полетел следом, прыгнув на шесть метров высоту и около тридцати в длину.

В последний момент успел перевернуться в сторону от удара, вставая и доставая шпагу. Он опять побежал, я даже видел его кулак и направление, но сделать снова ничего не смог,

только закрыться руками, обрекая их на растерзание и переломы.

— Как же... Меня... Это... Задолбало... — Я лежал на снегу, уже с переломанными руками. и понимал, что шансов у меня нет совсем. Я ничего не могу ему противопоставить.

Только если не магию.

Вопрос успею ли, не ставиться, ибо не знаю, но выбора нет. Он бежит, но у меня есть секунды три-четыре всего. Должен успеть. Вдох, зрение. Чувствую поток. Направить на спину. Заставив его двигаться к лопаткам и позвоночнику. Быстрее!

Слишком быстро!

Я почувствовал, как у меня чуть не разорвались связки на спине. Я прыгнул вверх с лежачего положения. Но это стоило мне больших усилий. Я даже успел уйти из-под удара когтистой лапой, не упав на землю. Вот это я акробат! Или дело в природной ловкости и гибкости этого тела?

Что-то для себя решив, волчара позорный не стал на меня нападать. Он взял снег и, скомкав снежок, бросил в меня.

Удивившись его поведению, даже захотел выпендриться и словить его рукой. Но это была глупая ошибка. Он же демон! Он может в магию! Неудивительно, что тот кусок снега он превратил в кусок льда, который на такой скорости буквально вывихнул мне кисть.

— Тварь. — Выронив меч, схватился за страдающую конечность.

Монстра это раззадорило, и он вновь стал атаковать. Одним, два, три, пять. Они летели почти безостановочно. Со стороны это могло выглядеть забавно, да только для меня эта была игра на выживание. Какие-то камни попадали, какие-то нет. В какой-то момент поняв, что я сам попросил помочь мне стать сильнее, я понял, что это тренировка, и что это страшилище честно исполняет приказ своей госпожи.

Ну раз так, значит, надо стараться и мне.

Взяв бесполезный ранее меч, я стал пытаться вновь, пустить ману по телу, в нужном мне направлении. На этот раз в руку с мечом. Главное — успеть. Ледышка уже летит мне прямо в голову. Вдох, направление, удар. Меч со свистом рассекает воздух. Лёд расходится на две половины. Рука стала молить о пощаде. Какое же немощное это тело!

Меня хватило на три удара. На четвёртый мне разорвало мышцу. Мне показалось, будто мне руку отрезали. ИЗ-за этого я пропустил удар в ногу, который вывихнул колено. А следующий, был добивающим в голову. Последнее что я услышал, был выстрел мушкета неподалёку и мир снова помер.

Сколько я уже успел получить тяжёлых травм, несовместимых с жизнью, всего за один день пребывания в этом мире? Три? Четыре? Десять? Как жесток этот мир магической зоны к бедному мне. За столь короткое время испытать столько боли, сколько ни один в моём нынешнем возрасте не выдержит. А я то, что? бессмертие реально проклятие, нежели дар.

Интересно. Начинаю в последнее время замечать, что манера моего общения становится уж больно красочней, чем в прошлой моей жизни. Даже когда я контракт сочинял, не чувствовал, что мне такая манера чужда. Наверное, это воспоминания бывшего Петра так на меня повлияли. С одной стороны, удобно, с другой, так витиевато разговаривать немного неудобно.

Башка болела нещадно. Не сам мозг болел, у него нет нервных окончаний, а череп, который точно был пробит или как минимум треснут. Монстр не убил меня, побоявшись подоспевших на помощь егерей. Да и как бы он смог? Меня почти полное обезглавливание и нож в мозг не убил, а тут какой-то камень.

Просыпаться от боли неприятно, хуже любого похмелья. Но когда я проснулся окончательно, то боль моментально исчезла, как ночной кошмар. Я осознал себя лежащим и укутанным в тонну тёплых шкур. Было очень жарко и хотелось в туалет, но терпимо. В помещении царил полумрак, но даже так было видно, что дом был совсем неновым. Потрескавшиеся и потемневшие брёвна стен и потолка. Пахло затхлостью и чем-то кислым. Справа обнаружилась печка, возле которой я и лежал. На неё варились горшки, от которых исходил не самый приятный запах варёного мяса.

Я сел, обратив внимание, что лежал на матрасе набитым сеном. Потрогал перебинтованную голову. Не болела, зажила. Тело тоже всё обмотано оказалось, но ран уже не было. Спасибо регенерации. Сквозь мутное стекло пробивался тусклый серый свет.

Встал, зашипев от адски холодного пола. Пришлось сесть обратно и, размотав бинты, всё равно они бесполезны, сматывать портянку. Никогда так не делал, тем более бинтами, поэтому получилось не ахти. Замотавшись в шкуры, подошёл к деревянному окну, с насквозь промёрзшими щелями. Увидеть почти ничего не смог из-за инея, но понял, что дом двухэтажный, находится где-то в бескрайнем ледяном поле.

— Гостиница... Нет... Почтовая станция. — Любезно подсказала мне память.

Так называли в это время гостиницы. Они встречались каждые сорок вёрст, здесь путник мог отдохнуть и поесть. А почтовыми их называли, потому что здесь можно было быстро сменить коня, когда надо срочно доставить донесение или назначить встречу или письмо оставить. Лошади не машины, к ним особый уход нужен.

Внизу промелькнула тень. Не знаю, кто это был, но он точно зашёл в дом судя по звуку скрипящей двери.

Пришлось запрыгнуть в кровать обратно и притвориться только что-проснувшимся. Услышал, как неизвестный поднимается на второй этаж и заходит прямо в мою комнату.

Я немножечко опешил, увидев вошедшую ко мне женщину. Эта была моя первая встреча с мутантом во всех смыслах. Прошлый Пётр вживую никогда их не видел, только слышал, и представление о них у меня сформировалось от него же, плюс мои личные богатые фантазии от просмотра аниме.

Но мои фантазии оказались далеки от реальности.

Огромная тучная женщина, типичная такая уборщица баба Валя, тётя зина и тому подобные. Одета в простое светлое платье с грязным фартуком, на голове белая косынка, в руках поднос с чашкой и чистыми белыми тряпками. Но самое интересное лицо. Долгое, вытянутое, ну прямо как у лошади, с подобием бакенбард, растущими на щеках. Волосы светло-коричневые, длинные, собранные в пучок, видно, что следит за ними.

Её лошадиные черты объяснимы и даже естественны. В этом мире, люди которые часто общаются с животными и находятся в пусть и слабом, но магическом месте, со временем приобретают их черты. А если животные сами мутанты магические, то и мутации гарантированы. Поэтому с недавнего времени, то есть примерно с прошлого века, пастухов, фермеров, конюхов и прочих на картинах стали изображать как мутантов. Как в нашем мире кузнецов, которые из-за работы с опасными ядовитыми металлами, сами приобретали различные болезни и дефекты тела.

Конкретно эта не сказать чтобы была страшной, но не привлекательной точно.

— Батюшки мои, небесные, очнулся! — Запричитала она, стала носиться как курица-наседка. — Лежи, лежи, хлопчик. Рано тебе вставать ещё. Только утром привезли, а уже проснулся.

— Утром? — Я, что проспал всего несколько часов?! — Бли-и-ин.

— Что блин? Кушать хочешь?

— Это тоже... — Одними сухарями вместо завтрака сыт не будешь.

— Блинов у меня, уж не сердчай, но кушать дам щас. — Положив на стул рядом поднос, она отошла. — Тока эта! Воду не пей! Горячая она. — И закрыла дверь.

На подносе стоял деревянный стакан с чем-то горячим, от которого шёл сильный пар.

— Я только погреться. — Вспомнил свою прошлую жизнь, взяв стакан и став дышать кипятком. Ничего особенного в нём не было, обычная вода. — Если тут все такие... Плакали мои кошкодевочки.

Хозяйка, а, судя по всему, это была она, не заставила себя долго ждать, вернувшись с тарелкой мясного бульона и стаканом с кипятком, наверное, чаем.

— Я же сказала не пить! — Чуть не крикнула она на весь этаж.

— Да я и не пью.

— И не надо. — Забрав у меня стакан, положила обратно. — Кушай, кушай. Тебе нужнее. А то кости да кожа, совсем без мяса, даже собаке грызть нечего будет.

— Так, оттого я худой, чтобы зверьё грызть не хотело. — Сложно говорить, но хорошо хоть не попал на пару столетий назад, тогда учить заново язык пришлось бы.

Съесть суп оказалось тем ещё испытанием. Как выше про запах говорил, так к этому ещё прибавить почти полное отсутствие приправ и зелени, даже петрушки и укропа. Чай тоже оказался не чаем, а водой с мёдом и чем-то очень похожим на ель по запаху.

— Извиняй, что так приходится кормить. — Видя мои кривляния, посетовала она. — Времена такие. Как горе-то с Графом случилось и нечисть из лесов повалила, всё снесли. Всё сожрали! Даже костей не осталось. Лесничие и охотники приехали и весь зимовник зараз схарчили. Это вот я вчера варила, последнее, цени.

— Благодарствую. — Допив остатки сладкой бодяги, проговорил я. — Где я?

— На почте милоч. Повезло тебе, что тебя егеря наши нашли. Такая страхолюдина тебя чуть не урыла, да и ты сам видел. — Махнула на меня всего. — Давай я тебе бинты поменяю.

— Нет необходимости. — Попытался отмазаться, да куда там.

— Не огрызайся, молод ещё. — Стянув с головы повязку, она ахнула от удивления. —

Ты смотри, даже шрама не осталось. Как это?

— Это у меня с детства так. — Воображение максимум, подбор нужных данных, построение логической цепочки. — Когда меня матушка к графу отвела, я ещё сиську у неё сосал.

— К графу? И он принял? — Даже не знаю, что удивило её больше. — Ты чей сынок, будешь-то?

— Марья Афдосьевны. Прислуги графа, ныне покойного. Они хорошо знали друг друга. Граф человек добрый был, правильный. Помогал по крайней нужде, а за службу хорошую вольную давал. Я больным уродился, выжить не должен был. Вот она к нему и обратилась. Граф меня взял и лично окрестил. Так, сразу после этого болезни все ушли и не болел более, и мор меня стороной обходил. Вот и спас меня бог от смерти и сегодня.

— Чудо небесное! — Пролепетала женщина, искренне вдохновившись моими словами. — И правда, помню я, как мне рассказывали наши мужики, что при графе служат, мол, кто с ним рядом находиться, тех проказы и напасти стороной обходят.

— Не ввали, но не вечно всё. — Я сделал грустную мину, пытаюсь выдавить из себя слёзы.

Женщина обняла меня, приговаривая, что всё будет хорошо. Уберёт меня бог от смерти, значит, нужен я ему, буду ещё. Мама моя святой человек и точно в царствие божие попала и смотрит на меня там.

— Истинно так и есть. — Ответил я, обнимая её.

— Мне идти надо. К ужину готовиться. — Отстав наконец от меня, ушла женщина. — Если нужно что будет, крикни, а лучше спустись.

— Спасибо вам. — Дверь захлопнулась, и я остался один, наедине со своими мыслями.

Как же легко удалось её обвести вокруг пальца. Неудивительно. Малообразованная крестьянка, набожная и суеверная, как и всё её сословие. По воспоминаниям, Граф, а точнее, мой отец, был хорошим и уважаемым во всех кругах человеком. Своим он не отказывал и помогал по крайней нужде, так и есть. Поэтому всё вышло довольно легко.

А теперь вопросы посложнее, что делать дальше.

Раскрывать, что я сын графа нельзя, по крайней мере, сейчас. Лучшее, что меня ждёт, женитьба на дочке какого-нибудь князя или графа, в лучшем случае, в худшем, на баронской или ближайшей помещице, учитывая, что из приданного у меня теперь ничего нет. Даже документов нету. По факту я сейчас по статусу беглый крепостной, хоть и выгляжу как сын дворянский. По только что придуманной легенде, моя мать всё же служащая, без вольной при жизни, значит, я тоже служащий.

Надо придумать способ, как остаться здесь, близ поместья. Я уверен, там есть скрытые комнаты, которые могли уцелеть. Подвал как минимум. И там есть нужные мне сведения, чтобы найти то, не знаю что. Пока же в академию я не попаду по причине отсутствия документов раз, и по возрасту если их найду на ближайšie два года.

— Надо умолять хозяйку остаться тут. Иначе замёрзну насмерть в крепостных хибарах. — План придуман, надо его исполнять.

Удивительно, как быстро я влился в этот мир. Я понял, что я воспринимаю его, как нечто ненастоящее, словно всё вокруг постановка, а я главный герой какого-то ролевого квеста. Даже моя смерть теперь выглядит как запланированный бой с первоуровневыми монстрами, несмотря на то, что по факту, они были ближе к высокому, чем к среднему уровню.

Кстати, а где мои вещи? Теперь у меня появилась мотивация встать и спросить это.

Вставать из такой приятной кровати было нелегко, тем более без нормальных носков и даже подобия тапок. Одежда оказалась на печке, вернее, только рубаха, штаны и те самые сапоги. Надо бы подрезать их потом, или сложить...

— Чёрт... — Я ведь реально тогда не догадался их просто сложить.

Сделал это здесь, что теперь поделать. Открыв дверь, через адский скрип вышел в коридор и найдя лестницу, спустился на первый этаж.

Первый этаж был таверной и баром, прямо как часто это изображают в фэнтези литературе. Вся мебель была старой, но крепкой на вид. Восемь столов, у каждого по три-четыре стула, вешалка, барная стойка, которую сейчас протирали молодой, даже по виду сильный парень.

Он был высоким, светловолосым, обладающий типичной славянской внешностью, но с немного вытянутым лицом. В отличие от матери это не делало его нелепым и карикатурным, а скорее добавляло силу и непокорность. По виду ему было лет девятнадцать-двадцать, но зная суровые местные реалии, он вполне может быть моим ровесником, или даже младше. Но это неважно, ведь даже по виду он гораздо крепче и шире меня.

"Жалко меня не в него перебросило." — Невольно подумал.

— Добрый день.

— Добрый. — Ответил он вежливо, внимательно меня разглядывая, с каким-то удивлением и даже... Неприязнью.

Странно.

— А это не ваша матушка ко мне заходила поведаться?

— Она самая. — Его голос был внушительным и громким. — Не пытайся уйти не заплатив. Бог покарает, а я по его велению.

— Да я и не думал. — Вот это я понимаю приветствие, вот это гостеприимность. — Мне, наоборот, задержаться бы у вас.

— Просто так не кормим. — Сказал как отрезал.

Чё он на меня так взъелся?

— Понимаю.

— Лукаш, не будь таким грубым с гостем. — Вышла мать парня из подсобки, держа в руках ящик с сеном. — Быстро же ты встал.

— Так, раны уже не болят. — Почесал грудь. — Я так и не узнал, как вас зовут.

— Ирина Витальевна я, голубок. — Улыбнулась женщина. — Чего надобно?

— Так, поведаться, не заходили ли люди, что меня привели. Отблагодарить надо бы.

— Скоро прийти должны. Места обезлюдили сильно, некуда им больше. Как нас не коснулась напасть, не представляю. Бог защитил.

— Истинно верно. — Подал голос её сын Лукаш. — Праведные мы люди, зла не причиняли, не обманывали. Вот и нечисть нас обошла.

— Да. — Не знал что ответить. Очень набожные люди мне попались.

— Ты, пока посиди, подожди, скоро прийти должны.

— Хорошо. — Я сел за ближайший столик у окна и смотря на метель, думал о будущем, о прошлом и настоящем.

Быстро стало скучно. Унылый пейзаж пустой таверны и двух людей наводил тоску. Очень не хватало какой-нибудь оживлённости, людей, стычек, споров и просто жизни. От нечего делать стал портить казённую мебель, царапая на ней всякие рисунки.

Прошло, наверное, часа два-три, или всего тридцать минут, часов у меня не было, когда в дом вошли два человека в серых мундирах и двумя мушкетами.

— Бррр. — Вытряхнулся один из них прям на пороге. — Такая пурга, хоть глаз выколи.

— Эй! На улицу труситься! — Закричала Ирина Витальевна через весь дом.

— Да чё мелешь? Щя выйду, опять заметёт. — Крикнул второй, ложа мушкет у двери. — Три дня уже метёт, засыпет скоро, гляди и... — Он осёкся, когда, снимая верхнюю одежду, заметил меня. — Руся, смотри, очнулся!

— Где? — Удивился и первый, заметив меня. — Батюшки мои, жив!

Они вдвоём принялись меня обнимать и трепать по голове. Было приятно, но в то же время больной.

— Отстаньте от парня! — Вновь крикнула хозяйка. — Лучше расскажите, что видали.

— Да ничего больше и не видали. Смерть и мор везде, на ближайшие полсотни вёрст. Трупы, кровь и разруха. Ещё еды принесли, что нашли. В снях лежит.

Недобро посмотрев на них, явно боясь за меня, и вышла за новым завозом.

— Рассказывай, как выжил-то. Стоп! Подожди. Лукаш! — Крикнул он парня. — Дай горячего на всех!

Отложив тряпку, с недовольной миной, ушёл выполнять заказ. Вернулся, впрочем, он быстро. Видимо, вода была заранее приготовлена. Снова это нечто сладкое, похожее на липовый мёд.

— Вот теперь и потрындет можно. — Сделав глубокий глоток, начал первый. — Меня, кстати, Руслан Инокентьевич звать.

— А я Тихон. Просто Тихон. — Представился и второй.

— Меня Петром Васильевичем звать. — Представился и я.

— О! Прям как сына Графа! А ты случаем не... — Перепугались они вмиг.

— Неее. Меня матушка в честь сына господского назвала, после того как его милость меня спасла от смерти.

В общем, пересказал я им всё то, что ранее рассказал Ирине с небольшими уточнениями. Повезло, что бывший я, интересовался делами внутри поместья и знал многое о каждом его жителе. В конце эти двое егеря, так же как и Ирина, истово уверовали в мою божественность. Лукаш, стоящий за прилавком, слушая наш разговор, также о многом задумался, смотря на меня уже не так косо.

— Ну дела-а. — Заключил Тихон, потирая свои бакенбарды с усами. — Повезло тебе парень, что мы вовремя пришли. Та тварь была прям демоном!

— Ага. Никогда таких огромных не встречал. А я рядом с Уральской границей жил в детстве! — Добавил Руслан. — Откуда ж им тут взяться? Губерния то, солдатами, как муравейник полно.

— Бесы тёмные, кто ж ещё. — Ответил ему товарищ. — Граф-то был магом света. Самым сильным во всей нашей родине необъятной. Много нечисти он зубы ломал. Вот и мстить ему решились всем скопом, заодно и люд местный пожрать. Видел бы ты, как они бились! Прям Бородино вспомнил. Такая же мясорубка была.

— Какое Бородино? Тебе всего двадцать семь!

— Рассказы батьки вспомнил. — Оправдался Тихон. — Он мог и скрасить, но суть-то та же. Другие его однополчане также это вспоминали.

— А с твоим отцом, что случилось? — Спросил уже меня Руслан.

— Помер он, когда я родился. Сердце не выдержало мой болезненный вид, и удар

хватил.

— Жалко батьку. Жизнь свою тебе отдал, считай. Цени.

Пить было уже нечего, поэтому все на минуту замолчали.

— А вы молодцы! Где только кофе достать смогли? — Таща мешок на "склад" спросила Ирина.

— Дык в доме старосты. — Гордо, словно сам его вырастил, ответил Тихон. — Там много чего было. Сейчас поедим и пойдём ещё, уж больно голод мучить начинается.

— Эт мигом. — Сказала Хозяйка.

— А ты, что будешь делать, хлопчик? — Спросил меня Руслан.

— Не знаю. — Демонстративно пожал плечами. — Надо зиму пережить, а дальше, куда нелёгкая приведёт.

— У тебя грамота вольная есть? — Помахал головой. — Плохо. Если кто из ахфицеров придёт, то запречь и продать могут. Грамоту хоть знаешь?

— Да. Могу прилично по слогам читать и писать. Арифметике обучен, геометрии, физике и точным наукам. Ещё французский знаю и немного Английский с немецким. Последний мне хуже всего даётся. — Долго перечислял свои достоинства, пока не понял, что начал болтать лишнего.

Все находящиеся в доме застыли в шоке. Ирина Витальевна так и стояла посреди прохода с ведрами зерна. Лукаш застыл за стойкой, а двое солдат чуть глаза не потеряли.

— *Vous ne nous trompe pas?* (А не обманываешь ты нас?) — Нарушив тишину спросил по-французски Тихон.

— *Si je voulais, n'a pas répondu* (Если бы хотел, не ответил). — Ответил я также на французском.

— Ты на барском разговариваешь? — Удивился не меньше меня Руслан. — Откуда?

— Батя после войны учил. Говорил, будешь много знать, богатого барина привлечёшь, а там и жить лучше будешь. Они же как девки наши деревенские, кто умнее, на тех и смотрят. — Он вновь посмотрел на меня. — Стрелять из мушкета умеешь?

— Да, и из пистолета тоже.

— Откуда ты такой наученный вылез?! Говорил, что сын служанки простой. А знаешь больше наших прошлых баринов!

— Я с детства другом его сиятельства был, после того случая. Граф меня принял почти как сына, и с его родным мы хорошо общались. Я был для него, как оруженосец для рыцаря. Все вместе делали и постигали. И науку умную и воинскую.

— Ну дела-а-а. — Откинулся назад Руслан. — Этаж тебя очень дорого продать можно будет. Могут даже бароны выкупить и жить будешь у них в роскоши.

— Не надо мне к ним! — Взъерепенился я, тоже для вида. — Рабство золотое не хочу. Хочу здесь остаться и жить. У меня тут вся родня лежит, и с ними лежать буду.

— Понимаем тебя. — Подбодрил Тихон. — Но что делать будем? Где зиму-то переживать будешь?

Я опустил голову и поднял затравленный взгляд на хозяйку почтовой стоянки.

Расчёт мой был прост. Разыграть театральное представление, вызвать к себе симпатию и сопереживание и на наплыве эмоций попытаться заставить Ирину Витальевну меня если не усыновить, то купить уж точно. Даже если это не сработает, то остаётся вариант с усыновлением меня этими солдатами. Если уж и они откажут, то придётся ждать правительственных военных, пока они меня найдут и как-то с ними договариваться, чтобы

меня оставили неподалёку. Последнее самое нежелательное, поэтому надежда на первые два варианта.

Ирина Витальевна, что-то увидев в моём взгляде и поняв намёки, очень тяжело вздохнула, положила вёдра и подошла ко мне вплотную.

— Не соблаговолите мне, многоуважаемая госпожа, чтобы я остался у вас? — Всем видом изображая неловкость, стал крутить пальцами. — Я отплачу за всю вашу доброту. У меня были некоторые вещи, они дорогие, если их продадите, то... — Закончить я не успел, оказавшись в ужасно крепких объятиях немолодой женщины.

— Да какие к чертям деньги! Оставайся сколько надо, милой мой! — Запричитала она, как самая настоящая мать. — Я же не тирана. Не каменное у меня сердце, чтобы выбросить умирать в снега. Конечно, оставайся. Будешь Лукьяше помогать, и мне со счетами. Глядишь, подружитесь.

— Я то, как надеюсь. — Блин, она не лошадь, а корова какая-то! Эти сиськи можно вместо тисков использовать.

— И мы тоже за! — Поднял руку Руслан. — Будешь с нами учиться охоте. Глядишь, подрастёшь, в армию отдать сможем. Там всяко лучше, чем не вольность помещичья. Те лет то сколько?

— Четырнадцать. — Выдохнул, оторвавшись от этих бидонов.

— О как! У меня Лукьяша на год младше всего. — Пробасила Ирина.

Так и думал, но вслух сказал другое.

— Значит, точно подружимся. — Сказал я, глядя прямо ему в глаза.

И смотря прямо в них, я понял, что с ним моё представление не проканалло. Он прекрасно понял кто я на самом деле и откуда всё знаю.

Сделав жест головой, я понял, что он зовёт поговорить наедине.

Каждый ваш лайк, как термоядерная бомба, разогревает сердечко автора. А подписка с комментарием оставляет приятный осадок на его душе))))))0

Мне удалось улизнуть, только когда Ирина Витальевна продолжила перетаскивать найденный солдатами провиант в дом. Мужики же стали громко вспоминать времена, когда были простыми крепостными и чей хозяин был хуже.

Я поднялся обратно в свою комнату и стал ждать прибытие Лукаша. Минут через десять он пришёл и закрыл дверь.

Я был готов ко всему. К серьёзному разговору, к неожиданному удару и пинку. Но он сделал то, что я ожидал меньше всего, упал на колени передо мной.

— Нижайшее прошу прощения, что не признал ваше сиятельство! — Поклонился он с головой в пол. — Простите, ради бога, что неподобающе к вам так отнёсся!

— Не ори так! — Шёпотом сказал я, вслушиваясь, не идёт ли кто. — И встань. Нет нужды такого обращения ко мне больше.

Лукаш встал, всё так же возбуждённо смотря на меня и продолжил распинаться в своих чувствах ко мне.

— Что ж вы так? Вы же наследник всего славного рода Завадовских! Самых почитаемых во всей нашей стране необъятной.

— Уже нет. Никого, кроме меня не осталось, и подтвердить никто не сможет. Нет больше ни дома отцовского, ни бумаг, которые могли бы меня подтвердить.

— А ваши знания? Никто даже среди баронов не знает то, чему учили вас! Вы же легко докажете это!

— Именно поэтому я и не стану это делать. — Я сел, обдумывая, как дальше излагать свои мысли так, чтобы он правильно это понял.

Он умнее матери и тех солдат как минимум. Значит, нужно строить предложения более обдуманно.

— Почему? — Он окончательно растерялся.

— Для начала ответь на парочку моих вопросов. — Попросил я, и он тут же вытянулся по струнке. — Как тебя зовут полностью?

— Казимеж Лукаш я, ваше сиятельство.

— Поляк? — Неожиданно, если честно.

— Верно, ваше сиятельство. Отец из беглых крестьян был. Перебрался сюда от долгов и на службу к графу поступил. Там и познакомился с матушкой моей. Накопил и выкупил ей вольную после моего рождения и устроил сюда на почту.

— Понятно. А когда вернуться?

— Никогда уже. Помер он, когда мне шесть было. С тех пор мы с матушкой одни и живём. — Эта тема ему была явно неприятно. — Кое-как справляемся, рук иногда правда не хватает.

— Ну с этим уже проблема решена будет. Тогда второй вопрос: где мои вещи? — Я постарался сделать максимально серьёзное лицо, какое мог. Но всё равно сомневаюсь, что на его фоне я выглядел хоть как-то угрожающе.

— Ну-у-у... Это... Господи помилуй... — Перекрестился парень. — Правда, как есть, спрятал их. Пистолеты и порох в кладовой. Рубли у себя оставил, и часы тоже... — Он достал их и протянул мне.

Я хотел их взять, но видя его нерешительность, остановился.

Честно скажу, я думал вы вор. Когда вас принесли, я вас раздевал и омывал. Найдя оружия с деньгами и часами, думал, вы их украли, пробравшись в графское поместье, возможно, даже и убили. На них знак родовой. — Он показал на крышку часов, с выгравированными инициалами ПЗВ. Семейный подарок отца. — У матушки и меня на грамоте такие же. Но когда вы начали свои учения рассказывать, так для меня сразу всё ясно стало. Уж простите, не совсем дурак и голову не растерял ещё.

— Очень хорошо. Такие умные, как ты, в жизни не пропадут.

— Вы... — Он не понял, что я имел в виду.

— Я не хочу, чтобы кто-то знал, что я жив. Это в первую очередь ради безопасности себя и в вас с матерью в частности. — Не мастер я красивых слов, но раз взял на себя роль дьявола, то надо вживаться. — Я не знаю, кто на нас ещё напал, но он точно хотел смерти всеми моему роду.

— Нечистые силы решили вам отомстить. Истинно говорю! Точно! — Он ударил себя по лбу. — Это был Лакуи" Нахак!.. Это может объяснить, почему даже ваш отец не смог выстоять против!

— Что? — Это ещё, что за чувырло, точно не славянского происхождения. — Кто это такой? Я о нём не слышал.

— Да оно и понятно, вам же, ваше сиятельство не до дел простой черни было. А у нас поэтому-то в лес редко кто ходил! Даже за валежником! Чудище местное, страху на люд наводило лет эдак пятьдесят последние. Ваш род его и победил, так-то.

— Мне ничего об этом не говорили. Так что расскажи всё, что знал о нём.

— Ну, всё началось чуть больше пятидесяти лет назад. Когда ещё ваш дед род весь поднял и графом стал. У нас и до этого места беспокойные были, но тогда ещё хуже было. Когда ваш дед тут появился, он сразу с главной напастью разобрался. Бродил тут дух один, его хозяином леса кличи. Дескать, именно он нечисть и творит и на нас насылает. Страшно жить было, но места богатые деревом и углём были, вот и приходилось. Как ссылка раньше эти места считались. И вот мы собрались и его сиятельству всё и рассказали. Он сказал тогда, что это дух, и чтобы его изгнать, нужна жертва. Выбрали тогда сельчанку одну. Сама согласилась, непорочная бола. Дух хозяина леса её захватил, но в ловушке оказался. Убили его магией тогда, так чтобы он не мог больше возродиться и спокойней стало с тех пор.

— Ясно. — Красивая история, ничего не скажешь.

— Но он объявился недавно. — Продолжил рассказ. — Лет тридцать назад, стали охотники пропадать. Они и раньше пропадали, но с тех пор ещё больше стало, чем обычно. Так, однажды вернулся один пропавший, в одном исподнем, весь в ранах, в руках нож, тупой как бревно, и взгляд такой, словно умер сам ещё там, и повторял одно и то же: Лакуи" Нахак. Так и запомнили все сразу эти слова. Кто раз услышал, больше забыть не мог и перепутать, словно в голове выжжено. С тех пор никто больше далеко в лес не ходил, и имя демона не произносили.

— А ты откуда знаешь и почему мне сказал? — А ведь прав он. Я теперь услышал и так вертится в голове это имя, словно трек из вирусной рекламы.

— Так, я я сам услышал, когда сиську ещё сосал. Охотник был с нашей деревни, я краем уха его услышал, так и запомнил и забыть не могу.

— Интересная история. — Тридцать лет назад, как раз дед умер и мой нынешний отец пришёл к власти. Уж не связано ли это как-то? — Я видел волколаков напавших на поместье. Возможно это именно он и подстроил всё это, убив всех. Оставив меня ни с чем.

— Что вы собираетесь делать? — Спросил Лукаш, глядя, как я, встав с кровати, медленно подхожу к окну.

— А что остаётся? — Я улыбнулся.

Настало время сделать максимально серьёзным, самое карикатурное действие современности.

— Теперь я обязан его уничтожить! — Лукаш отступил, наверное, испугавшись моей ослепительной безумной улыбки, или не менее безумного взгляда. — Как последний представитель самого святого рода в Империи, на моих плечах лежит долг по защите этой страны от сил тьмы! Они познают праведный гнев человечества! Сварятся заживо в собственной крови! Будут повешены на их же кишках! Я отомщу! И месть моя будет страшнее кровавого шторма для них! Они думали, что погасили огонь в моём сердце. Но нет! Он стал красным от крови, и наполнен справедливой злобой! В бездне, которой их утоплю!

Всю свою до ужаса кринжовую пафосную речь, я сопровождал активной жестикуляцией, на манер всяких злодеев из аниме. Кривить лица я умел всегда, благодаря этому мне и удалось заключить контракт с Умброй. И если та, учёная тёмная эльфийка, которая в одиночку смогла уничтожить один из сильнейших родов в империи, согласилась на мои условия, то этот простодушный паренёк, должен отдаться мне с потрохами.

Он упал на колени, держась правой рукой за крестик на груди висящий.

— Я... Вы... — Он не мог подобрать слов, смотря на меня, словно на сошедшего с небес бога.

— Но я один не справлюсь. Мне нужны люди, сильные духом и твёрды телом, чтобы противостоять злу. — Я многозначительно посмотрел на него. Затем медленно подошёл и протянул руку. — Поможешь ли ты мне, друг, избавить мир от зла? Дать будущее себе и своим близким? Вознестись вместе со мной, к вершинам?

— Готов! — Без раздумий ответил он, сжав мою руку и начиная от избытка чувств лить слёзы. — Всенепременно ваше сиятельство! Голову за вас сложу, но не предам. Истинно говорю: нет ничего, что меня могло бы отвадить от вас. Ваши слова так праведны, так чисты! Вы во всём правы! Сам бог смотрит на вас, и испытания, которые он посылает, только укрепляют вас! Вы измените мир и спасёте нас, я верю в это! — Он ещё долго меня расхваливал, отчего мне становилось всё более и более неловко.

Чёрт, мне только коротких усиков не хватает и стрижку укоротить. Неужели я настолько хороший оратор? В жизни никогда никем особо не командовал, даже в играх. Точнее, пробовал, но никто не слушал, а тут... А что тут? Народ малообразованный, читать — писать не умеет, в бога верит до фанатизма, тем более в таком-то мире. Им нужна надежда, им хочется верить в лучшее. Даже самая маленькая искра в непроглядной тьме, будет подобна факелу. А я очень сильно заискрил, только огонь ещё даже не разгораться не начал.

— Я не сомневался. — Поднявшись, я снова сел на кровать. — Мне нельзя покидать эти земли. Уверен, как только я это сделаю, Лакуи" Нахак уничтожит здесь всех и перейдёт в соседняя княжества и графства. У нас есть время до наступления зимы и заселения деревень. Два года в лучшем случае. За это время мы должны стать сильнее. Уверен, в моё бывшем поместье должно было что-то остаться, что может помочь нам его победить.

— Это истинно. Но, не обижайтесь ваше сиятельство... — Забегал он глазами. — Худы вы очень. Любому волку вы на один укус. С вас даже обглаживать нечего.

— Это как раз я и буду исправлять. Твоя же задача, помочь мне в этом.

— Всенепременно! — Поклонился он и опять смутился. — Это... Ваше сиятельство...

— Внимательно слушаю.

— Можете меня магии научить? Вместе монстра бить всяко проще будет.

— К сожалению, но не получится. Волшебной палочки нету. Без неё ты не сможешь почувствовать магию и управлять ею. Если пробовать без неё, то сам в монстра превратишься. Магия искажает того, кто пользуется её силой. Мы, аристократы, поколениями учимся возможности её обуздать, потому наши тела гораздо более приспособлены к ней. Ты же можешь от её влияния, стать таким, что ни одна девка даже за деньги с тобой не согласится лечь.

— Печально. — Запал в его глазах померк, как не догоревший запал. — А грамоте хотя бы?

— Это могу, но тебе зачем?

— Да так. Если научусь, то могут в церковную стражу взять. У меня мечта такая. Я и силушкой силён, и сообразительности вы сами подметили. Только вот грамоте не обучен, а это, главное, почему берут, чтобы в молитвы читать.

— Знаю, да. — Я вспомнил кто такие эти церковные стражи. Аналог святой инквизиции для защиты мелких деревень и сёл от нападков монстров, только менее радикальные и набираемые из любых последователей, в любой деревне. Обычно простые люди, но иногда встречаются и маги, но очень редко. — Помогу тебе с этим. Ты же мне услугами небольшими помогать будешь. И главное, молчи о моём настоящем происхождении. — Приложил палец к губам. — От этого зависит будущее всех нас окружающих.

— Всенепременно! — Опять он поклонился. Меня уже бесить начинает.

— Лукаш! Чё ты там застрял! Помогать иди! — Позвала снизу его мать.

— Да матушка! Простите, мне идти надо.

— Иди. Матери помогать — это святое.

— Святые слова! — Сказал он и вышел, закрыв дверь.

Я же остался наедине со своими мыслями.

Почему я так пафосно всё загнул? Потому что иначе не поверил бы. Самая убедительная ложь, это недосказанная или приукрашенная правда. Я приукрасил уже известную ему угрозу и недоговорил, что ищу не способ убить этого загадочного Лакуи'Нахак'а, а ответы на свои личные вопросы. И это я ещё про войну аристократов за владение и должностью моего мёртвого отца не говорю.

Местным нужны красивые сказки про добро, победившее зло. Все эти интриги вышестоящих, их не интересуют и почти не касаются. Не знаю, что он там возомнил о себе и моей миссии, но цель моя достигнута, я за красивые словечки обрёл преданного союзника в лице сына хозяйки почты.

Как-то уж очень легко мне удаётся общаться с местными. Верят буквально каждому моему слову и любой выдумке, даже не задумываясь о её правдивости. Сто процентов, это работает исключительно на крепостных и чернь, с аристократами такой фокус не прокатит. Они покруче меня могут извернуться и кинуть с прогибом словесно.

Но что тогда было с Умброй?

— Неужели я и правда дьявол? — Глядя на своё отражение в стекле часов, спросил самого себя. — Если так. — Непроизвольно улыбнулся. — Мне это нравится.

Зима прошла сложнее, чем я думал, но всё равно легче, чем могло бы быть. Благодаря найденным запасам зёрна и хлеба с различными закусками и приправами, великодушно принесёнными нашими, ставшими уже почти родными егерями Тихоном и Русланом, мы могли себе позволить довольно сытные приёмы пищи. Даже кофе и чая с мёдом и вареньем.

Все эти три месяца я провёл в постоянных тренировках, экспериментах и работе. Последнее отнимало почти всё моё свободное время, поскольку через неделю после моего спасения, в графство прибыли регулярные части, для разведки и защиты территории. Они заняли опустевшие деревни и разбили там свои лагеря. Узнав же, что все съедобные припасы мы экспроприировали на личные нужды, нас чуть не привлекли к уголовной ответственности, но всё обошлось.

Разве что меня попробовали сдать как беглого крепостного, но не смогли.

На второй день своего прибывания, первое что сделал, обеспечил себе нормальное алиби. Скопировать вольную грамоту у Ирины Витальевны было сложно, но возможно. Чернильницы с перьями нашли в опустевших церквях. Писать было неудобно, но мышечная память помогала. Бумага была тонкой и хорошо просвечивала, поэтому, приложив два листа на стекло, потратив почти целый день, я смог сделать почти идеальную копию.

Но трудности на этом не закончились. Все солдаты стали сбегать на нашу почту и проводить здесь почти всё время. Работы было, завались, как и денег, потому что мы единственные люди на ближайшие сорок вёрст вокруг. Пришлось даже переехать жить в комнату для персонала. Точнее, отдельное небольшое помещение рядом с кладовкой. Из-за такого графика приходилось проводить эксперименты либо поздней ночью, либо рано утром. Или вообще в обеденные перерывы, лишаясь еды.

Но оно того стоило.

Стал часто практиковать своё новое магическое зрение и направлять энергетические потоки по телу. Я понял, что моя фишка, в магии крови. Кровь — моя мана и источник жизни одновременно. Это было и плюсом, и минусом одновременно. Плюс в том, что я мог не бояться магического заражения, поскольку имел собственный источник, который рассеивал и поглощал магию. Минус, что я не могу использовать магию как все маги и что с этим делать, я не знаю.

Зато я научился контролировать собственный метаболизм, проводя энергию с нужной скоростью по телу. Я сразу сделал его минимальным, чтобы набрать необходимую массу, для будущих мышц. Это принесло плоды. К середине января я уже мог видеть результат. Если раньше я был просто доска — два соска с лишним пальцем между ног, то теперь вырос до пляжного качка-дрыща. То есть тот же дрыщ, только с рельефными, почти сухими мышцами. До Лукаша мне ещё пахать все эти два года безостановочно.

Такого результата я добился, благодаря тому что часто использовал приём, который помог мне в битве с оборотнем. Я назвал его "усиление". Я мог значительно ускорить и усилить свои движения и реакцию, доходя до уровня близкому к тому чудовищу.

Но и тут были подводные камни.

Первое: если слишком сильно "усилить" суставы, то их может так выбить, что чуть ли конечность не оторвёт. Второе: если держать усиление слишком долго, то мышца или конечность потеряет чувствительность из-за оттока крови. Третье: если постоянно "усиливать" одну и ту же мышцу, её может либо разорвать, что сравнимо с отрубанием

конечности, либо мышца может сломать кость от сильного давления. Четвёртоеб если использовать усиление на глазах и мозге, то скорость моей реакции существенно увеличивается, но тело до таких скоростей не поспевает. Это выглядит как видео в слоумо, только ты сам тоже в нём медленно двигаешься.

Короче, "усиление" должно быть моим козырем для внезапной и быстрой атаки, чтобы моментально закончить бой. Потому что задействовать более чем одну конечность одновременно, я просто не могу. Возможно, в будущем научусь, но не сейчас.

Что касается "магии", то тут подвижек тоже нет. Кровь просто отказывается повиноваться мне вне тела. Я специально порезался и попытался с помощью контроля энергии как-либо вытолкнуть её и управлять. Но рана быстро затягивалась, а кровь будто умирала снаружи тела.

Ещё заметил, что моя регенерация начала работать быстрее. Видимо, чем больше повреждения, тем быстрее идёт их заживление.

На этом, пока что всё.

На дворе уже начало марта. Снег начал таять, появляются первые подснежники и солнце стало греть землю. За это время бывшие земли графа взял под себя соседний Князь Краснов и насильно заселил пустующие деревни новыми жителями. Человек он был не самый приятный, чернь за людей не считал и было ему плевать на них. Человек своей эпохи и статуса короче.

Но вот чего я ожидать не мог, того, что худшие мои опасения подтвердятся, в один ничем не примечательный день.

Глава 8

Я, как обычно, рубил дрова на заднем дворе, используя своё фирменное усиление. Благодаря ему, я мог рубить даже толстые пеньки большой амплитуды удара. Только разве что уставал гораздо быстрее из-за напряжения мышц. Я пока что не научился, как можно с помощью этого потока снять напряжение. Уверен, это можно было сделать, с помощью каких-то техник или древнерусскими фитнес-танцами. Дыхательные техники аниме персонажей помогали больше эмоционально, чем физически.

Зато я понял, что моё тело — жидкость, которое я гоню внутри себя, и до чистого спирта мне ещё вариться, и вариться, и вариться...

Удивительно, как эта "магическая" практика отразилась на моём внешнем виде. Пропали складки и растяжки на спине, мешки под глазами, вены стали почти невидимы. Волосы я состриг, но не сильно, где-то до середины ушей, в этом мне помог один из солдат, прикомандированных на место происшествия. Теперь я выглядел как нормальный современный человек привычного мне двадцать первого века. Для остальных я был как аристократ.

Оно и не удивительно. Тут парни, которым всего тридцать, имеют такие бороды и морщины, будто им под пятьдесят. С женщинами всё не так плохо, но тоже выглядели сильно старше своего возраста. Однако у меня было одно преимущество перед всеми аристократами. Моя внешность была натуральна. Пусть они (в том числе и я), всё-таки отличались от обычных людей, но мир этот по многим историческим событиям повторяет мой. Значит, тут есть и косметика со свинцом и мышьяком, обработанная ртутью и даже радием. Поэтому недолго их красота живёт.

Впрочем, можно ли назвать воздействие магией натуральной красотой? Это же мой собственный источник. Значит, по логике, натуральный, ведь он у меня с рождения. Или перерождения?... Неважно. Главное я стал ещё более красивым, чем был.

Лукаш за эту зиму тоже немного изменился. Ещё больше прибавил в ширине и массе. При медленном метаболизме он быстро набирал и также быстро наращивал. Даже круче, чем я, когда научился своим управлять. Читер! Я ему ещё показал современный комплекс тренировок, для развития нужных мышц, так он стал его делать даже после работы, которая за это время только прибавлялась. Откуда только силы находит? Он точно не маг?

Помимо этого, я ему помог освоить грамоту, математику и не сильно хитрые науки до пятого класса. Теперь он мог не бояться, что его попытаются обмануть и вполне себе не бедствовать в будущем, кем бы он не стал. Как же мало нужно, чтобы помочь человеку изменить его судьбу в более светлую сторону. Просто научить его грамоте и арифметике за четвёртый класс. Ужас средневековья!

Также за это время я успел изучить его получше и понять, что он за человек.

Простой, открытый, добрый малый, с двумя очень главными чертами. Он был очень религиозным и честным, а также обладал просто каким-то сверхъестественным чувством справедливости. Он мог почувствовать ложь, просто взглянув на человека. Даже сказать, в чём именно он лжёт и как обманывает. Один раз он так поспорил с одним из солдат, на тему того, сколько стоит шкура медведя и почему она ценнее оленьей. Спорил с ним час, отхватил смачных тумаков, но, вытерев кровавые сопля, продолжил гнуть свою линию, словно лом в косичку заплетал.

Как он при такой чуйке стал моим чуть ли не рабом, я ума не приложу. По факту я всё время говорю правду, но не договариваю полностью, но в неё он начинает верить, как в Священное Писание.

Интересно, скажи я ему, что я из другого мира, как бы он отреагировал? Наверное, не поверил бы.

Нарубив достаточно дров, я отнёс их в дом, где за огромным котлом, варила обед для солдат Ирина Витальевна.

— Спасибо дорогой. — Искренне поблагодарила меня хозяйка, для которой я стал чуть ли не вторым сыном. — Иди в зал, там как раз тебя не хватает.

— Уже бегу. — Вытерев пот, быстро снял пальто и побежал. Даже передохнуть не дают.

В зале было людно. Несколько десятков человек, не всем из которых хватило стульев и столов. Пили водку и домашнее вино с самогоном, которые тут же и обменивали на еду, товары и деньги. Благодаря последним, за зиму даже удалось сделать ремонт и прикупить нормальной мебели. Даже зарплата появилась. Так, я смог скопить аж целых пятьдесят рублей серебром. Очень даже приличные деньги. Всё благодаря тому, что мы были единственным трактом на ближайшие полсотни вёрст и единственными живыми людьми в принципе.

— О-о-о Петрово! — Окликнул меня голос, который уже стал таким же привычным и родным, как у Ирины. — Как раз ты ищем! Будь добр, пивка для нас всех! — Подал мне мешочек с серебром Руслан Инокентьевич.

— Всенепременно! — Быстро взяв мешочек, я побежал выполнять заказ.

Пиво у нас теперь было в достатке. Люди понемногу и нехотя перебралась на освободившуюся жилплощадь. Попутно принося с собой различные товары на продажу.

Поскольку солдатам не разрешалось принимать на грудь, а своё постепенно заканчивалось, вопрос с запрещёнкой встал остро. У нас они могли покупать без проблем, поскольку мы не считались военнообязанными, но зимние запасы быстро истощились. Тут помогла армейская смекалка, очень быстро сработавшая. Служивые стали заказывать алкоголь у переезжающих, давая им деньги, чтобы они покупали на всех бочки, которые продавали нам. А с учётом нашей прибыли отбить потери мы смогли буквально на следующий же день.

Быстро принеся и доставив желаемое пойло, мне предложили выпить с ними, но я отказался, так как работа. Тем не менее глоток сделал.

И в этот момент произошло самое неожиданное.

В таверну громко и совсем невежливо вошли четверо орков. Настоящих да, но не привычных для нас, современников.

Они были высокими, больше двух метров, шириной чуть больше дверного проёма. Мундиры на них смотрелись как широкие занавесы. Их лица были такими суровыми, будто их рожали прямо на поле битвы, а вышли они из ада. Высеченные из камня, чертами больше напоминающими горилл. А мышцы, о боже, эти мышцы! Один только бицепс с мою голову, наверное, будет, если не больше.

Тем удивительнее, что вчетвером защищали они одного, вполне простого человека, ростом на одну голову выше меня. Увидев его, все звуки в доме исчезли.

Аристократ, понял я по мундиру.

— День добрый, господа. — Вежливо поздоровался он со всеми. — Простите, что помешали вам в культурном отдыхе. Мы ненадолго, лишь ищем многоуважаемого Петра

Васильевича Таранова? Никто не знает, где его найти.

— Я здесь. — Поднял я руку. Таранов была фамилией той служанки, сыном которой я прихожусь по своей легенде.

— Вот и замечательно! не сочтёте за милость, поговорить с вами наедине.

— Да, ваша светлость. — Предчувствуя нечто плохое, я сходил к Ирине за ключом от свободной комнаты.

— Веди себя тихо. — Посоветовала она, когда я объяснил ей ситуацию. — Чтобы не сказали, соглашайся и кивай. Не зли попусту благородных. А то и продать могут, невзирая на грамоту.

— Понял. — Ну вот, она сказала, и теперь я ещё больше занервничал.

Комнату хозяйка выделила одну из самых лучших. С дорогим по местным меркам ремонтом и мебелью. Поручик судя по погонам, сел за стол, я сел напротив.

— J'ai entendu des rumeurs de soldats à propos d'un gars qui était un scientifique, bien qu'un roturier. Beau, libre et capable... (До меня тут слухи от солдат дошли, про одного парня, что на диву учёный, хоть и простолюдин. Красив, свободен и способный...) — Расхваливал он меня на французском. — Pour être honnête, je doutais que tout cela soit vrai, pensant que vous étiez intercepté. Mais j'ai décidé de vérifier si je passais par là. Et je vois que certaines rumeurs étaient vraies. (Признаться честно, я сомневался, что всё это правда, думая, что тебя перехваляют. Но всё решил проверить, раз я тут проездом. И вижу, что некоторые слухи оказались правдивы.) — Он внимательно посмотрел на меня цепким, изучающим взглядом. — Tu daignes me montrer ton diplôme? (Не соизволишь показать, свою вольную грамоту?)

Я уж было потянулся за ней, резко остановился и сказал:

— Ваша светлость, я вас не понимаю...

Идиот.

Он не ответил, лишь немного улыбнулся. Тяжело вздохнув, поняв, что я сам себя выдал, всё же достал нужную бумагу.

— Что ж вы меня так боитесь? Свой же ведь русский, не съем. — Улыбаясь, ответил он.

— Excusez-moi, votre grâce. (Извините, ваша светлость, растерялся). — Раз спалили, значит, надо доказать, что я оказался ценнее, чем они предполагали изначально.

- Неплохо для простолюдина. Где выучил?

— У Его Высочества, ныне покойного, графа Завадовского.

— Даже так? — Неподдельно удивился он. — С чего это он такую милость тебе оказал.

— Так, он меня и крестил. — Я подробно пересказал всё то, что рассказывал ранее другим.

— Огромный подарок судьбы. Согласитесь, не каждому так везёт. — Бугаи рядом с ним согласно закивали. — Будет очень плохо, если такой талант пропадёт даром.

— К чему вы клоните, ваша светлость? — Спросил чисто для видимости, так как уже знал, зачем он пришёл. — Не просто же так, поглазеть на красивого и умного простолюдина.

— Какой догадливый. — Я начинал нравиться ему всё больше и больше. — Я предлагаю тебе службу моим писарем, в тридцать пятом пехотном полку. Ты только что доказал свои способности, и я уверен, это не предел и тебе есть куда расти. Я приму тебя в свой полк. Обучим военной науке, подготовим. Ты будешь выше многих своих по статусу, я могу об этом позаботиться.

— Очень заманчивое предложение... — Надо придумать, как можно деликатно от этого отказаться. Если случись вдруг что, меня могут и на другой конец России забрать. Да и сам

полк судя, по его словам, не так уж близко от моего поместья. — Мне надо подумать...

— А чего тут думать? — Он явно не хотел ждать. — Нас скоро отправляют на границу с поляками. У них там нечисти развелось, а там можно и звание себе быстро заработать.

— Понимаете. Я не хочу эти места. У меня здесь всё осталось. Родители, дом, друзья. У меня тут похоронены все предки. За землю эту они положили кости свои. Я не могу их просто так бросить...

— Мы туда ненадолго. К следующему лету уже вернуться должны...

— Понимаю. Но не могу. С детства не переношу кровь и физических нагрузок.

— Что ж, очень жаль. — По его изменившейся интонации, я понял, что совершил ещё одну, крайне глупую ошибку. — Я хотел было облегчить вашу участь, но увы, вы сами отказались от тёплого местечка.

— В смысле? — Меня пробил озноб.

— Видите ли, многоуважаемый Князь Краснов, приказал мобилизовать всех мужчин, что могут держать оружие, поскольку хочет очистить все ближайшие леса, от магической заразы, что поселилась на них. Для этого он выкупает всех крепостных и свободных крестьян, дабы организовать свой Крестовый поход.

— А как же гвардия? разве вы ему не поможете?

— Увы, у нас своя задача, не менее важная. На ныне покойном графе, царство ему небесное, держались многие территории, от монстров. Как только его не стало, нечисти расплодилось, хоть свиньям скармливай. А Князь наш, человек уж больно предусмотрительный и... Малодушный. Поэтому и собирает себе всех подряд.

— А-а... — У меня нет слов.

Крестовые походы среди дворян, частая тема в этом мире. Если в нашем мире, к этому времени дворяне имели титул, более значимый в социальном и политическом плане. То тут как в раннем Средневековье, они могли собирать и поддерживать собственные армии, для защиты своих владений. И соби́рание крепостных для них, частая практика.

Вот как раз под это я и попал.

Если соглашусь на предложение господина Поручика. то я потеряю полтора года где-то на границе в Польше, вернувшись и, возможно, не встретив уже никого. Да и не факт, что после возвращения задержусь здесь надолго. За год многое может произойти.

Если останусь, то Князь, известный своей довольно трусливой душонкой и прячущийся за спинами своих солдат, просто сгребёт меня в одну массу с остальными и пустит на убой?

— Но он не имеет права, без моего соглашения! Я же вольный человек...

— Да. Всё так и сказано, как в грамоте. — Показал он мне листок. — Если бы только она не была поддельной.

Сказать, что я побледнел, было мало. Мои мурашки перебрались и налицо.

— Весьма качественная подделка, стоит признать. — Оценил он мои художества. — Так всё аккуратно. Каждая буква прописана идеально, словно литерами отпечатана, хотя писалась от руки. Какой же талант у того, кто её сделал.

Вот она моя ошибка. Я слишком чётко выводил буквы, из-за этого сразу понятно, что её списали. Я не ведь не самый первый во всей империи до этого додумался.

— Как же жалко будет потерять такой талант. — Положил он мою грамоту, прямо мне перед лицом, после чего подошёл вплотную и, смотря прямо в глаза, серьёзным, командирским голосом сказал. — Я могу гарантировать тебе в будущем место моего адъютанта. Ты можешь очень много достичь, если согласишься служить ко мне. Всё

получишь. Земли, деньги, дом, крепостных. Соглашайся. Это последняя просьба.

Я не отвечал.

Если я останусь тут, то попаду в мясорубку. Но плохо ли это? Я бессмертный. Мне голову ножом пробивали и сердце несколько раз. Я в любом случае сбегу, или при большом желании, перебью всех монстров, тем более с моим усилением. Я гарантированно смогу посещать место моего бывшего дома.

Да и Лукаш останется со мной. С ним мне явно будет спокойнее, и за него тоже. За эти три месяца он смог стать мне если не лучшим другом, то хорошим товарищем как минимум. Способный малый, который к себе располагает. Тем более, я обещал ему помочь.

Выходит, мой ответ очевиден.

— Простите... — Я опустил лицо, не выдержав его пристальный взгляд.

— Вот как. — Его выражение лица в корне изменилось. Теперь он смотрел на меня, как смотрят аристократы на своих подданных. Как на грязь. — Тогда мы уходим. — Все четыре богатыря встали и вышли за ним. — Князь, кстати, приказал собирать всех своих крепостных ещё вчера. Раз мы всё равно к нему, пойдёшь с нами. — Он не просил, а приказывал.

— Да, ваша светлость. — Мне было очень неприятно от такого резкого лицемерия в мою сторону, но поделать ничего не мог.

Ничего. Когда-нибудь я возвышусь над всеми вами, стану величайшим магом. Вот тогда и посмотрю, как вы мне будете в глаза смотреть и пытаться свои условия ставить.

А пока что, я шагал им вслед. Четверо орков закрыли меня собой, и я ощущал себя пленником.

— Что происходит? — Остановила нашу процессию Ирина Витальевна, встав перед дверью. — Куда вы уводите моего работника? Вы не по закону поступаете...

— Прошу простить, но приказ князя о мобилизации всех мужчин, способных держать оружие в этих землях. — Он посмотрел на неё, и довольно властная женщина тут же сдулась. — Вашего сына в том числе?

— Как?! — Рывкнула она, почти как конь.

— Так! — Развёл руками Поручик. — Всё, что находится на территории покойного графа, теперь переходит во владения Князя Краснова. Вы и ваша почта в том числе.

— Но... Мы же свободные... Мы не согласны... — Она попыталась возразить, нервно теребя подол платья, как нашкодившая девочка.

— Это касается всех проживающих на территории бывшего графа. — Тем более, ваша грамота поддельная. На ней нет магической печати.

— А мне вы об этом не сказали. — Справедливо заметил я.

— Знать не положено. — Ответил он. — Каждая печать индивидуальна, и увидеть её может только маг.

Я опустил взгляд и заметил торчащую у него из кармана рукоять палочки. Понятно всё.

— Даю вам десять минут на соби́рание вещей.

Ирина забежала в подсобку, и я вслед за ней. Внутри нас встретил ничего не понимающий Лукаш, который чистил картошку. Попытавшись спросить матушку, ему ответил я,

— Ну что, услышал бог твои молитвы! — Нервно улыбнулся я. — Идём на войну с нечистью!

Именно в этот самый день, я осознал, насколько этот мир, да и наш в том числе на то время, несправедливы.

Собирались мы недолго. Из вещей у нас были только наши деньги и одежда. Свой трофейный пистолет я отдал Лукашу, револьвер же оставил себе. Также было ещё и три полноценных ружья, несколько пороховниц, семь коробочек с капсюлями и одна пулелейка.

Некоторые наши посетители, часто оставляли свои вещи. Мы их, конечно, возвращали, но были случаи, когда их владельцы не приходили. Ждали неделю и если не объявлялись, то забирали себе. Даже пара комплектов мундиров оставили. Очень своеобразные чаевые, но в хозяйстве пригодиться.

Вот и сейчас наше новые ружьягодились, поскольку снабжать нас ими явно не собирались. Денег у Князя на всех не хватит. Даже с учётом пяти полностью вырезанных деревень, на территории бывшего графства проживало около десяти тысяч человек. Нормальная такая сумма, чтобы штурмовать несколько не самых больших лесов.

Лукаш принял новость стойко, словно ожидал этого и был готов, но радости в его лице не было ни грамма. Сборы прошли молча. Каждый думал о своём. Ирина Витальевна собрала нам немного еды, картошки, сухого мяса, чёрствый хлеб и приправ для бульона.

Когда мы вышли, то увидели длинную колонну из повозок, внутри которых сидели люди почти всех возрастов, что могли держать оружие. Выходит, этот старлей был тут не просто проездом.

Колонну людей, по всей длине охраняли орки с гоблинами. Первые отличались, от тех четырёх, что вели меня. Если те, были похоже, на гипертрофированных, но всё же людей, то эти были орками натуральными, с зелёной кожей, клыками, лысиной и массивной челюстью. Ну прям варкрафторские чудища. Они ещё больше напоминали горилл, чем те четыре великана.

Что самое интересное, в военных конфликтах они сражались очень редко. Вернее, в открытый бой вступали редко. Тут играет несколько факторов.

Во-первых: их создали во времена, когда уже два века развивалось огнестрельное оружие, а орки, неметаллические и мясо их пробивалось. Толстая броня хоть и решала, но не всегда. Слишком дорого производить такое при нынешних технологиях, и против пушек они не спасали.

Во-вторых: из-за их специфической биологии, они очень быстро устают, поэтому долго сражаться в ближнем бою не могут.

В армии они играли роль, эдакой, самоходной артиллерии. Благодаря своей силе, они могли буквально стрелять пушками из рук. Это уже делает их опаснее раза в пять, обычного человека, особенно если стрелять картечью. Даже если дойдёт до штыковой, каждому из них по штату полагается одноручная (по их меркам) дубина, которой черепа крошить, только в путь. Так что зачастую они были такой, тяжёлой пехотой и штурмовиками для прорыва.

В гражданской жизни их роль была одной из самых важных во всей империи. Они были надзирателями, смотрителями, охранниками и стражами. Их брали дворяне, чтобы наблюдали за крепостными и ловили сбежавших, преступников и тому подобных личностей. На них, можно сказать, режим держался.

А ещё в качестве оружия против мутантов и монстров. Потому что не всех их одинаково

берёт огнестрел. Для одних выстрел мушкета может быть фатальным, для других, как жёванная бумажка из трубочки. Поэтому такие силачи, которые одним взмахом тяжёлого тесака рубят деревья и доспехи, ой как нужны в зачистке и защите от таких тварей. По сути, для противостояния монстрам их и создали, поэтому не удивительно, что они узкоспециализированные войны.

А те которые меня вели, скорее всего, полукровки людей или эльфов. Но последние вряд ли, уж больно чистыми себя считают и кровь портить не хотят, но... Как говорится, любовь слепа.

Гоблинов я и до этого встречал, за эту зиму. Похожие на орков собратья, созданные для разведки, диверсий и доставки товаров и писем. Юркие мелкие уродцы, из-за своих размеров и телосложения, нормально пользоваться ружьями не могут, поэтому только пистолетами и арбалетами. А также отлично организуют засады и ловушки. Что ещё о них сказать?

Прощание было недолгим, но очень тяжёлым. Мне стало физически больно от картины, как женщина, что за эти три месяца, заменила мне мать, не сдерживая слёзы, напутствует меня и сына.

Смотрю я на неё, и понимаю, как же этот мир жесток и несправедлив. Её и так далёкое от понятия красоты лицо, от слёз опухло и покраснела, что выглядело ещё более жалко. Тем паче на контрасте с её сыном, выглядящим, как молодой Алёша Попович. Светловолосый богатырь, красавец, единственный дорогой и самый важный для неё человек, которого забирают на войну, с чудовищами, которые вырезают целые деревни. По факту на убой.

— ...Берегите друг друга и себя. Не разлучайтесь никогда. Как будет возможность, приезжай обратно или восточку хотя бы пришли. — Она сжимала его руку так сильно, что, казалось, ломает ему кости.

— Обязательно, матушка. Как только освобожусь, мигом домой вертаюсь. Истинно говорю!

— Дай бог сбережёт вас обоих...

— Всё будет хорошо. — Поддержал я женщину, не выдержав этих соплей. Какой же я сентиментальный однако. — Бог меня сберёт, а я вашего сына.

— Надеюсь на тебя. Береги его... — Своя часть слёз покапала на руки.

— Мы уходим! — Крикнул один из орков.

— Ни пуха ни пера. — Сказал я, запрыгивая в карету. — Удачи вам без нас!

— Заберите себе, вам нужнее! — Крикнула она вдогонку. — Вернитесь живыми!

— Всенепременно. — Ответил, но уже гораздо тише. — Обязательно...

Интересно, сколько погибнет из этой толпы? У многих была только одежда и узелки с едой, из оружия топоры да вилы. У многих затравленный и обречённый взгляд, но некоторые смотрят на всё с каким-то непонятным огнём в глазах. Словно их не на войну ведут, а на праздник, где можно выгодно отличиться и место хлебное под солнцем найти.

Вспомнил себя, когда хотел в армию пойти. По рассказам отца, там чуть ли не рай на земле был, где справедливость гарантируют и силу просто так дают. А когда меня забрали... Чувство, будто на зону попал и вышел оттуда с облегчённым вздохом.

Интересно, как там мои родители? Я ведь там мёртв или в коме? Надеюсь, что последнее, если паук не обманул и действительно меня вернёт.

— Страшно мне. — Неожиданно начал разговор Лукаш, смотря куда-то в лес. — Страшно за мамку. Как она там без нас будет? Кто помощником ей станет?

— Хороший ты сын. — Подбодрил я его. — Не дрейф, всё будет хорошо. Там взвод солдат стоит, от кого угодно отбиться сможет. А помогать другие приезжие будут, и мы, когда вернёмся.

— Ваши слова, да богу в душу.

— Давай на ты. Тут люди вокруг. — Тише сказал я, убедившись, что никто не смотрит. — Мы обязательно изгоним нечисть. Истинно говорю тебе. Сам господь на меня это испытание на плечи мои возложил. Этот крест за всех, должен нести я. Ты же, мой друг, поможешь мне в этом. Ибо когда мы едины, мы непобедимы.

— Много лукавства в твоих словах. Но есть ли в них разум?

— У меня всё продуманно. Я знаю как нечисть эту изгнать. Надо только до дома моего бывшего добраться, там есть оружие против демона. Я уверен, оно там есть. — Я очень на это надеялся. Просто не могу поверить, чтобы у такого могущественного мага, как мой отец, не было потайного подвала или темницы.

Лукаш внимательно посмотрел прямо мне в глаза.

— Я хочу тебе верить. Я очень хочу тебе верить, но сомнения гложут. Ты ведь даже не знаешь, есть ли там то, что мы ищем.

— Ты прав, я не знаю. Но стопроцентно уверен! Даже у мелких дворян есть свои тайные комнаты и шкафы со скелетами. Так почему бы ему не быть у моего отца? Даже просто деньги, не всегда лучше в банке хранить, а заначку стоит делать недалеко. Так что я уверен, она есть и она в полном порядке...

— МОНСТРЫ! — Перебил мою речь крик сначала гоблина, а потом и людей.

Из леса справа от колонны выбежала группы монстров. Все как на подбор: рогатые плотоядные зайцы, глухари с железными хвостами, ежи больше похожие на помесь кошки и дикобраза и даже несколько людей, чей внешний вид описать трудно, настолько они изуродованы. Много кто там был, но объединяла из всех жажда человеческого мяса.

Прогремели ружейные выстрелы. Часть мутантов полегла на месте, разорвавшись от крупной картечи пушек орков. Другая полегла от ружей людей и эльфов, но оставшиеся из-за своей скорости, смогли пробраться и перекусить несколькими растерявшимися крепостными.

Несмотря на скорость, мутантов было не особо много, и солдаты смогли быстро отбить нападение

Началась паника, люди стали выбегать из телег и разбегаться. Орки пытались их остановить, перегораживая дорогу своими могучими фигурами, но часть смогла уйти. Таких дезертиров, без задней мысли просто расстреливали в спины.

— Всем сесть обратно! — Громко приказал один из орков караванщиков. — За побег стреляем без предупреждения.

Может быть, это и подействовало, да только вскоре самому здоровяку резко стало не до этого.

Победа оказалась преждевременной. Из леса, сотрясая землю, выбежала целая стая диких лосей, косуль, кабанов, волков и прочих крупных и не очень животных. Часть из них выглядели как монстры из фильма "Нечто", другие были на вид неотличимы от обычных животных.

На полной скорости они врезались в повозки, переворачивая их и растапывая собой, упавших людей. Дикие лоси буквально насаживали людей на свои заострённые и очень даже крепки рога. Других же, заживо грызли волки и прочие мелкие твари.

Мы с Лукашем моментально прыгнули на землю и побежали в сторону обороняющихся солдат, на ходу вскидывая ружья. Группа из двух орков, эльфа и человека, работая штыками и шашками, рубили всю подходящую к ним живность. На наше появление отреагировали настороженно, но мы быстро вклинились, встав в стойку для стрельбы.

— Построение, круг! — Крикнул эльф, маша шашкой и волшебной палочкой, посылая потоки огня на крупный рогатый скот. — Прикрываем спины!

БАМ!

От выстрела ручной артиллерии орка меня оглушило словно ударом молотом по голове. Да и не только меня, всех остальных тоже, включая его самого. Зато картечью погасил целых четырёх оленей мутантов.

— Двигаемся к Барону! Держать построение! — Продолжал командовать эльф, разя монстров огненным вихрем.

— Так точно! — Ответили ему солдаты и мы с Лукашем.

— Откуда их столько? — Задал вопрос солдат-человек, тыкая в лису мутанта штыком.

— Почуяли. — Ответил тому Орк, размахивая дубиной, словно сделанной из карданного вала автомобиля. — Столько мяса шло, они за зиму оголодали.

— Вы двое! — Обратился эльф к нам. — Следите за мелочью! Не дайте ей близко подойти!

— Так точно! — Вновь ответили мы почти одновременно. У меня это привычка из армии, а Лукаш от солдат науку перебрал.

— Пробиваемся!

Наш отряд стал медленно продвигаться в сторону головы каравана. Свой единственный выстрел я потратил на нечто, похожее на собаку, которую так и не смог убить. Пришлось действовать трофейной шпагой, которой ранее оборотней убивал. Только больше рубить ей не пытался. Там была экстренная ситуация, а тут я просто оружие угроблю. Поэтому точный удар в глазницу или грудь, и отступить.

К сожалению, атака монстров оказалась полной неожиданностью. Большую часть, если не всех людей раздавило ещё в первые минуты. Солдаты, что не смогли или не успели собраться, растерзали поодиночке, накинувшись толпой. Даже здоровенных орков просто забодали и растоптали.

Перезарядиться мы не могли, поэтому рубились только в ближнем бою. Наш командир, тот самый эльф, в одиночку вёл нас вперёд, пробивая путь своей магией. Я впервые видел применение магии в бою. Он вызывал миниатюрные огненные смерчи, импульсы тепла, классические фаерболы, огненные стрелы и лезвия. Да, эльф был огневиком, о чём говорил яркий янтарь, вкрапленный в палочку. От людей его отличали заострённые черты лица, почти как у азиатов и длинные, загнутые вверх уши, похожие на перья.

Но даже он был не всемогущим. Пот стекал с него рекой. Рука, держащая палочку, была такой красной, словно в кипятке её опустил. Ещё немного и он получит ожог второй степени.

— Я... Не выдержу больше!... - Сказал он и выпустил палочку, схватившись за руку. — Прикройте меня!

Мы встали кругом, защищая высохшего мага. Странно, но монстры не стали на нас нападать, вместо этого они окружили нас, не давая пути к отступлению.

— Чего это они? — Спросил мужик, направляя мушкет со штыком в толпу. — Испугались, что ли?

— Не успели. — Сказал другой орк, с многочисленными ранами на ногах. — Сейчас они нас толпой валить будут.

— Господи Иисусе, ежеси на небесе, спаси и сохрани грешную душу. — Забормотал молитву Лукаш, крепко держа мушкет.

— Помолись за нас всех. — Попросил я, чувствуя нечто нехорошее.

Выстрел со стороны леса стал для нас полной неожиданностью. Одному нашему орку буквально снесло голову, а второму пуля попала в основание шеи. Второй выстрел добил второго, разнеся ему половину затылка.

Вскоре показался и это самое "нечто".

— Да ну ёб твою суку! — Я прямо ожидал, что нечто подобное и случиться!

Ломая ветки, из леса вышел тот самый шестиглазый оборотень, с которым я имел честь поиграть в снежки прошлой зимой. Как оказалось, он гораздо умнее, чем я думал раньше и умеет пользоваться огнестрелом. Он держал два орочьих "пистолета", больше похожих на удлинённую одноручную версию подствольного гранатомёта гп-25. Выкинув их в сторону, он медленно подходил к нам. Монстры расступались перед ним, давая место для нашей будущей арены.

— Демон... — С ужасом в голосе выдавил из себя эльф.

Выживший вместе с нами солдат затрясся, глядя на медленно приближающееся чудовище. К чести его, стоит сказать, что он не пытался отступить или бежать с криками. Не знаю, на что он рассчитывал, на быструю смерть или что-то себе доказать, но его нападение с криками на оборотня ничего не сделали.

Тот его даже не заметил, просто взмахнув лапой, разрезав мужика на несколько частей.

Лукаш побледнел и, наверное, обоссался от страха, если эта влажность в его штанах именно она. Я не винил его. Парень молодой, крови настоящей не видал, а умирать так бесславно и бессмысленно не хотел никто.

— Я отвлеку его... — Сказал эльф, вновь беря палочку обожжённой рукой. — Сделаю вам проход, а вы со всех ног уматывайте отсюда. Расскажите князю обо всём.

— Не выйдет. — Твёрдо сказал я, приготовив шпагу. — Он слишком быстрый. Не успеем ни при каких условиях.

— Последний бой? — Спросил он, глядя на меня подозрительно.

— Не знаю зачем, но он идёт ко мне. Попробую дать ему бой. Авось что выйдет.

— Ты не сможешь! — Чуть не крикнул он. — С и эти двое не справились бы! Это демон! Ты умрёшь холоп!

— Да пусть так! Но хоть в бою умру, а не под барской плетью. — Принял я это как вызов.

Естественно, я тоже, как и они, боялся. Но гораздо меньше. Я уже имел честь с ним сражаться. Плюс за зиму я усиленно тренировался и стал сильнее. Как минимум проворнее и быстрее. Это сейчас такой своеобразный экзамен. Подведение итогов того, чего я достиг!

Вдох. Четыре секунды. Выдох.

Длинные когти пролетели в миллиметре от моего лица. Уклонившись влево, используя усиление на ногах, чувствуя, как связки чуть не рвутся от нагрузки, выставив шпагу вперёд, втыкаю её ему прямо в бедро.

Не могу удержать равновесие, начинаю заваливаться вперёд. Так и не отпустив шпагу, пытаюсь вытащить её из ноги. Не успеваю. Лезвие ломается, став короче на сорок сантиметров. Падаю на спину, кувыркаюсь и встаю на колени. Некоторые вещи попадали из

карманов. Мешаются.

Демон, не обратив внимание на боль, развернулся, опуская лапу сверху вниз. Выставляю шпагу вверх, протыкая запястье и уворачиваясь в сторону от замедленного удара.

И тут совершаю глупость.

Хотел отрезать ему кисть, провернув шпагу, но ещё сильнее ломая лезвие, по самую гарду. Дибил. Шестиглазый пёс этим воспользовался, проткнув меня другой рукой и отбросив в сторону раненого эльфа.

— Сука! Ты как?! — Он навис надо мной осматривая.

Я не мог ответить. Меня мучили спазмы живота, словно собирался сейчас блевануть. Из дырки в теле сквозил ужасный, пробирающий до костей холод. Я закашлял, сплёвывая кровь.

Ничего страшного. Главное позвоночник цел, значит, надо встать. Сука! Хочется заплакать от боли. Наверняка мои глаза сейчас слезятся. Какая боль! Мама, роди меня обратно, не хочу жить в таком ужасном мире.

— Чёрт! Такое ранение... Долго не протянешь. — Спасибо, что хоть честно это сказал, но буду вынужден тебя расстроить.

Мор (даже имя смог его вспомнить!) медленно приближался, смакуя ощущение собственного превосходства. Со стороны такое поведение демона казалось странным, но я знал, что он по-настоящему меня не убьёт. У него задача помочь мне стать сильнее. А остальные, это сопутствующий ущерб, который его никак не волновал.

Не знаю, что он собирался делать со мной сейчас, но остановил его Лукаш, пробив штыком ему бок. Оборотень не оценил такой подлый удар и одним ударом, распоров одежду с рукой и частью лица, отправил того в полёт.

— Сука! — Крикнул я, взяв с лежащего рядом трупа орка большой нож, похожий на одноручный меч и опять напал.

Двигаться было больно, но уже не так сильно, как секунду назад. Всё-таки эта регенерация — невероятно ценный дар. Я сделал кувырок, пытаюсь пройти у него между ног, но врезался прямо ему в лапу. Однако, не растерявшись, сглотнув, вставил нож ему в сустав, прокрутив немного.

Бросил его там же, выйдя со спины и быстро достал другой нож, любезно подаренный Ириной Витальевной. Пока монстра доставал "занозу", я запрыгнул ему на спину. Надо бить в позвоночник. Лишить твари возможности двигаться, вот что главное сейчас было.

Не учёл я только, что его позвоночники явно были гораздо крепче любых человеческих. Сколько я ни пытался их пробить, нож скользил и попадал в пространство между рёбрами.

Удар, удар, ещё удар. Где-то семь раз я успел располосовать ему спину, прежде чем он успел схватить меня за руку и что есть силы, ударить об землю.

Хруст конечности я почувствовал पहले, чем всё остальное. По голове меня приложило знатно, перед глазами поплыли разноцветные пятна и всё почернело. Он меня и второй раз ударил, после чего стал скручивать как тряпку, ломая позвоночник и разрывая внутренние органы.

Но проверить регенерацию росوماхи у него не вышло.

Эльф подобрал свои яйца и другой рукой стал жарить демону морду. Немножко задело и меня, лицо и руки чуть-чуть обгорели.

Он бросил меня в неестественно вывернутой позе. Регенерация с такими ранениями справлялась медленнее и я стал терять сознание. Последнее, что я увидел, была пылающая огнём туша Мор" а, и словно вышедшего из ада эльфа.

Кажется, я начинаю к этому привыкать. Хорошая новость для этой собаки. Старается не зря. Мне не очень в кайф становиться мазохистом. От них прямой путь в лагерь голубых глиномесов. Геморрой заработать я себе уж точно не хочу.

Зато я теперь могу сказать, что чувствует человек, которого отбили и выжали как тряпку. Ответ: невыносимо хуже, чем сама тряпка. У меня эпитетов не хватит, чтобы описать всю ту радугу боли.

Ужасней всего то, что отключиться я смог лишь ненадолго. Проснулся я в повозке, от боли во всём теле, когда мы проезжали кочки. Сломанный позвоночник очень и очень болезненно вставал обратно. Я слышал хруст позвонков, чувствовал, как мои ноги сами по себе тянутся и встаю в естественную для них позу. Про сломанную руку даже говорить не стоит, она довольно быстро зажила.

Естественно, мои вздохи и ахи не смогли привлечь внимание окружающих.

— Жив! Господи Иисусе, живой! — Чуть ли не прыгнул от радости на меня Лукаш.

— МАТЬ! — Испугался спящий до этого эльф, руки которого были перемотаны в несколько слоёв бинтам. — Стоять! Ты чё разорался! Ну живой и живой. Ему же хуже. Умрёт не сразу.

— Как бы не так. — Сказал я и чуть не подавился собственной слюной. Вся глотка высохла как кишка для сосисок.

— Говорить можешь? — Искренне удивился эльф, глядя на меня. — Силён. Да вот не свезло тебе, парень. Не повезло в жизни как. — Он подсел поближе ко мне, буквально нависая надо мной. — Давай помогу... Сделаю всё быстро. Даже не почувствуешь...

— Не сможешь. Меня это убить не смогло, думаешь, ты сможешь?

— Ты не сравнивай. Тебе повезло, что он в голову не целился. Видимо, хотел чтобы ты пострадал ещё. Мразь... — Он попытался сжать кулаки, но ожоги ещё не зажили, поэтому просто шикнул, при попытке сделать это.

— Согласен... — Протянул я, чувствуя, что уже могу двигать рукой.

— Вот видите! Я говорил! Никакая скверная ему не страшна. — Добрый мой Лукаш помог ускорить процесс, выпрямив мои ноги, после чего последние позвонки с громким хрустом встали на свои места.

— АХ! Чёрт меня побрал. Настоящим дедом себя сейчас почувствовал! — Пожаловался я, отметив, что теперь у меня ничего и нигде не болит. Хоть сейчас вставай и бегай.

— Э-э-э... — Не поверил эльф, когда я встал перед ним в полный рост и размял плечи. У него даже папироска изо рта выпала. — Да ну на хер.

— Прикинь! — Сам изобразил удивление, максимально театральное. — Бывают на свете чудеса!

— А это... Как это? Магия? — Он даже сам встал и принялся меня осматривать. — Ты чей маг, будешь? От кого сбежал?

— Не маг. Мутант. Такой же, как и вы, но не совсем.

Пришлось и ему поведать давно заученную легенду единственного выжившего мальчика прислуги. Уточнил, что глаза тоже следствие мутации. А что? В этом мире есть уроды и похлеще матери Лукаша (без обид тому сравнил). Так что я вполне себе приземлён. Вон, у этого вообще оранжевые, почти карие и ничего, не докапываются.

— Дела-а-а. Повезло, тебе парень с таким даром. — Эльф довольно сдержанно отреагировал на мои способности, что немного огорчило. — Меня Луготницин Эраст Агафонович звать.

— Таранов Пётр Васильевич. — Представился в ответ я и пожал руку.

— Крепкий ты мужик однако, Пётр. — Оценил он и сел на лавочку. — Были б такие в армии, побеждали бы всегда.

— Ну, в армию я не сильно горю желанием. Да и девушки у меня ещё не было, так что не мужик я ещё.

— Окстись! После того, что ты пережил, в тебе мужества больше, чем во всех нас! — Не согласился Лукаш, который после того, как не смог меня спасти, видимо, пытается теперь всеми силами загладить свою слабость.

— Это точно. — Подняв с пола папироску, вновь закурил её Эраст. — Я в твои годы в карауле стоят боялся, а ты против монстра вышел, зная, что можешь не выжить. Особенно когда увидел, как он наших отстрелял... Тебе вообще медаль положена за храбрость!

— Спасибо. — А что ещё я мог сказать? — Но лучше бы вольную дали.

— Эт как повезёт. — Затянувшись, выдохнул густые клубы синевато дыма эльф. — Воля, порой, хуже неволи. Нигде найти себя не можешь, не принимают никто, а потом возвращаешься к хозяину уже сам.

— А как же казачество? — Мне стало интересно узнать побольше о реалиях этого мира.

— Можешь попробовать, только доберёшься ли? — Откинув прядь седых волос, затянулся самокруткой. — Думаешь в других лесах лучше? Хрена лысого! Сгинешь и потом даже косточки от тебя не найдут. Караваны пропадают, как зерно, посеянное в шторм. Даже если дойдёшь, что, думаешь сразу в дамки, сам себе хозяин? Будешь также батрачить, только уже на атамана какого-то, который сам от бывшего хозяина почти не отличается.

— Но ведь хозяева разные бывают... — Чёрт, а ведь реально, какой-то бесперспективняк.

— А кто спорит? Есть конечно, но и среди дворян тоже. Считаю, меняешь шило на мыло. У хозяина хотя бы спокойней может быть, в плане нечисти. А тут? — Докурив почти полностью, вместе с бумагой, он затоптал остаток ногой. — Мой тебе совет. Просто живи и не возникай. Меньше ответственности будет. Или выделяйся так, чтобы тебя потом на руках носили. Сытнее жить будешь?

— Как же в армии? Неужели всё так плохо?

— Я служу нашему отечеству уже лет тридцать пять почти. Я такое прошёл и такое видел, даже представить не можешь. Точнее, вот как то, что было сегодня, только регулярно каждый поход. Даже до гибели его сиятельства, тут было не самое безопасное место. А после, ну ты уже видел. В общем. К чему это я? Правильно делаешь, что не хочешь к нам. Может, ты бы и вышел, но не знаю, выдержал ли остальное. Но, к сожалению, выбора теперь у тебя нет?

— Почему? Мы разве не обратно едем? — Выглянув за повозку, обнаружил, что мы продолжаем ехать по намеченному маршруту.

Колонна просела больше чем наполовину, и то, только три повозки были с живыми людьми, остальные набиты трупами почти доверху. Хмурые и мрачные извозчики смотрели в пустоту перед собой, предавшись своим мыслям.

— Да тут почти все люди погибли?! Зачем нас дальше вести?

— Ты думаешь, мы единственные, кто на помощь князю спешит? Помимо, нас ещё с

десяток таких же колонн с других деревень. Теперь это точно не прекратится, пока князь всю нечисть не искоренит. Он человек такой. Принципиальный.

— Так все умрут! Откуда он ещё людей возьмёт?

— Купит. — Абсолютно спокойно и безразлично оповестил Эраст? — А что? Новым даже проще будет, если эти все полягут. Тогда на это место обратят внимание свыше и пришлют уже солдат разбираться, так и покончат с ней.

— И всё же неправильно это... Такие жертвы...

— У нас как-то господин полковник услышал, дескать, покушение на него готовится. Так, он заставлял нас стоять караулами вдоль всех мест, где он ходит чаще всего. Даже по нужде! Мы в ночь подрывались, выстраивались в шеренги, чтобы он отлить сходил и лёг обратно! Так что этот не самый худший из всех, которых я встречал.

— Ясно... — На какое-то время наступило молчание. Я просто сел и переваривал всё услышанное.

Оказывается, в этом мире всё гораздо жёстче, чем в нашем. Как я ещё раньше это не понял? Крепостная система здесь, это не пережитое тормозящий Россию, а буквально форма выживания. Если владения каждого аристократа окружены такими лесами с монстрами, то никакие орки не нужны, люди сами знают обо всех опасностях. Дворянин же, даёт гарантию безопасности внутри своих владений, в обмен на служение. Чёрт! Как всё сложно на самом деле, почему я раньше об этом не задумывался?

Свободным стать. Ага, конечно, бери и беги, покуда тварь какая не съест! Тут одному за пределы деревни выйти уже опасно, не говоря про путешествие по стране. Только с такими вот караванами и путешествуй. И то, не всегда помогает. Так, хоть князь живёт поблизости и обеспечивать меня будет он, и я его понемногу.

Вообщем, планы мои не особо поменялись, просто усложнились.

— Простите. — Неожиданно тихо сказал Лукаш. — Я знаю, что подвёл вас. Отныне буду стараться становиться лучше не покладая рук, покуда последний вздох свой не издам!

— Да не парься. Не сержусь я на тебя. Против того монстра никто бы из нас не справился. Да мы и не справились, жив ещё он, и мы тоже. Значит, нам уготована судьбой сразиться и победить нечисть треклятую.

— Да! Вы правы! Абсолютно! — Чуть опять не закричал Лукаш, которого так легко замотивировать делать практически что угодно.

— А вы давно с Князем знакомы? — Спросил я эльфа, прежде чем он успел спросить нас.

— Почти двадцать лет. Я тут родился неподалёку и служил здесь же. Почти всю жизнь провёл, не считая походов и командировок. Князь, мужик нормальный, но трусливый, это факт. В бой ведёт, а сам не участвует. У него дочка есть, чуть старше тебя. Красавица, боевитая, упрямая. В отличие от отца, наоборот, не боится ничего практически. Постоянно упрашивает её в походы с собой взять. Эх, а куда же ей? Лучше бы дома сидела, нашла бы себе мужа какого родовитого. У меня вот самого дочь есть, Анастасия. В храме прислуживает. Всё хочу её в школу отдать магическую какую, но денег нет.

— Красивая? — Спросил из чистого любопытства. Кто знает, может, мне в скором времени пригодятся дружеские отношения с девушкой.

— Пха! Первая красавица на деревне! После её сиятельства, конечно, но, чистым лицом всё же лучше. В меня вся! — Гордо вскинул голову Эраст. — Вот приедем, увидишь.

— Жду не дождусь. — Без особого энтузиазма отозвался.

Ехали мы почти целый день. На улице давно было темно, когда вдалеке мы увидели свет факелов и костров.

Честно сказать, я офигел, когда увидел, что князь живёт в настоящем форте! Звездообразная пятиугольная стена, с грамотно расположенными бойницами, ушками и рвом, создавало впечатление, будто мы в город заезжаем, а не в деревню.

Впрочем, внутри он впечатлял меньше. Видно было, что крепость старая, и некоторые её части либо сам разрушились от времени, либо их специально снесли до основания. Скорее всего, второе. На месте разрушенных каменных строений и рвов были выстроены обычные крестьянские дома и огороды, паслись животные, запрягались лошади, солдаты несли пост у охраняемых повозок.

Проехав ещё чуть дальше, я понял, что такая мощная стена стоит только с одной стороны деревни. Остальные же в гораздо более плачевном, но всё ещё боевом состоянии. Видимо, когда-то это место было захваченной военной базой, которую решили переделать под мирную деревню, но не стали сносить полностью.

Удачное решение. Странно только, что стен у поместья отца я что-то не помню.

Когда же мы остановились, нас вышел повстречать сам князь.

Что могу о нём сказать? Обычный, вполне современный мужчина лет сорок и больше. С уставшими, невыспавшимися глазами, небольшими морщинами на лице, но довольно пронзительными карими глазами. Чуть опущенные уши говорили о том, что он не совсем человек и является, скорее всего, магом земли.

С ним вышли говорить тот самый поручик, что пытался меня купить, а рядом зачем-то тёрся Эраст, ожидая, когда они закончат.

Старлей и Князь разом посмотрели на меня, отчего меня прошиб холодный пот. Неужели сейчас что-то со мной будет? Меня выкупит поручик и заберёт собой на границу? Зачем ему это? Я же явно настроен против него, он это знает, думает, я не сбегу? Ну он же не видел моих способностей, ведь так? Даже если и видел, то ему придётся вечно держать меня в клетке, чтобы я не сбежал и всё время строчить ему бумажки. На меня никакая пытка не сработает и казнь тоже. Значит, будет ломать. Нет! Сбегу точно и однозначно!

Я стоял как каменное изваяние, однако они просто повернулись и продолжили разговор о чём-то.

— Фух-х! — Вздохнул свободно я. Ну вот дурацкая же привычка ещё с того мира, накручивать себя.

Вскоре они разошлись, и к Князю подошёл Эраст.

Я не слышал их разговора, но их поведению могу сказать, что они довольно близки как друзья или знакомые. Неудивительно, если он рос в этих местах. Тем более что у него тут дочь живёт. Интересно а где она?

Только оглянуться, как тут же услышал свист. Обернувшись, понял, что это мне. Они оба звали меня.

— Блядь! — Шёпотом выругался я и всё же пошёл, думая, что если не поручик, значит, ничего серьёзного.

— Ваше сиятельство. — Поклонился я. — Чем могу вам служить?

— Смотри какой обученный. — Удивился Князь, а я понял, что отвесил идеальный поклон, каким поклоняются только аристократы. Дурак. — Это ты тот самый Пётр Васильевич, о котором мне уже двое хвастают? Причём один говорит, что умный как дворянин, а второй не убиваемый как наковальня?

— Истинно так, ваше сиятельство.

— Интересный экземпляр однако. — Князь стал рассматривать меня, как диковинную игрушку. — Правда говорят, что французский знаешь?

— Oui, votre excellence (да, ваше сиятельство). — Скрывать не было смысла, при учёте, что меня уже раскрыли.

— Просто удивительно! Как же ты здесь оказался?

— По вашему приказу прибыл для выхода в поход против нечисти, ваше сиятельство! — Ответил я уже по-военному, чем не слабо так удивил И Эраста и Князя.

Оба стояли, просто не зная, куда меня пристроить.

— Молодец парень. Побольше бы таких! И тогда бы... — Он посмотрел в сторону повозок с трупами и тяжело вздохнул. — Слушай. Ты же не хочешь, упаси господь, погибнуть в лесу от нечисти и быть ею же съеденным.

— Никак нет.

— А как ты смотришь на то, чтобы получить хлебное место, рядом со мной? — Мне все меньше и меньше нравились его намёки.

— В зависимости от возлагаемых на меня обязательств.

— Ты же хорошо владеешь науками и языками? — Я кивнул и буквально увидел, как он потёр руки в предвкушении. — Тогда я предлагаю тебе так. Ты будешь обучать мою дочь французскому и точным наукам. За это тебе тёплое место в доме, еда, статус и просто хорошая жизнь, что скажешь?

Это было очень заманчивое предложение, имеющее несколько плюсов. Если я правильно запомнил дорогу, то отсюда до моего бывшего поместья относительно недалеко. Пешком за полдня можно преодолеть расстояние. Учитывая что график занятий я могу подобрать сам, могу выбрать самый оптимальный вариант обучения, чтобы иметь возможность туда ходить. Плюс я автоматически привязан буду к Князю и его дочке, что гарантирует мою остановку здесь.

— Не вижу причин отказываться. — Честно ответил я, подумал, что может я что-то недоглядел.

— Вот и хорошо. Замечательно. — Он так посмеялся, словно демоном оказался. — Я пойду скажу, чтобы подготовили тебе кровать. Твой друг может поспать пока в церкви. Там нормальные матрасы есть. Если хочешь есть, то остатки ужина у нас ещё остались.

— Не откажусь. — Конечно, ведь я ещё не ужинал.

— Замечательно. — Хлопнул меня по плечу Князь и ушёл в дом раздавать приказы.

У меня же закралось нехорошее предчувствие. Словно я залез головой в пасть тому оборотню, точно зная, что голову он мен откусит и пережует.

Дом у Князя был не то чтобы большой, но солидный, не сильно уступающий моему прошлому. Конечно, ведь у великого человека, должны быть достойные соседи. Слуги носили по дому, подготавливали спальные принадлежности, одеяла, подушки и т. д.

Я вновь ощутил себя аристократом, со всеми привилегиями и правами. Забавно, учитывая, что я им пробыл меньше чем полчаса с момента попадания в этот мир. Поскорее бы найти хоть что-то, что позволит мне узаконить свой статус наследника графского рода. А там и найти товар, которым я смогу себе выторговать обратно свободу.

Моя комната оказалась даже лучше, чем я представлял. Огромная кровать с балдахином. Дорогой шкаф, куча взбитых подушек, толстые одеяла и приятный аромат древесины и бумаги пропитал это место.

Весь вид кровати был настолько манящий, что я просто не мог сопротивляться его манящему виду. Скинул одежду на рядом стоящий стул, снял сапоги и просто упал, даже не вырубившись а тупо умерев, так сильно я хотел спать...

Жизнь — налаживается. Это точно. После трёх месяцев холода и полуголода с отвратительной едой, наконец наступило время почувствовать себя если не настоящим аристократом, то хоть ограничено попользоваться их благами. Прямо то, что я должен был получить, ещё когда только оказался в этом мире!

Ну почему меня нельзя было перенести как минимум за неделю, до катастрофы? Я бы хоть как-то адаптировался к окружающему миру, изучил бы всю доступную инфу, по выполнял сайд-квесты. Видимо, из-за каких-то багов, меня из стартовой локации перенесло сразу в хайлелевельные зоны, где фармятся топовые игроки. И чтобы меня не убило сразу же, игра решила дать мне бессмертие, видимо, поняв, какую ошибку сотворила.

Куда смотрят модеры? Они разве не понимают, за что их в подвалах держат, или им там все законченные интроверты, обнимающие свои дакимакуры со специальными отверстиями для жарких ночей?

— Что за бред... — Да у вас батенька совсем крыша отъехала от дома. Вы её хоть бетоном крепите, или гвоздями забейте, от таких приключений любая крыша съедет.

Просыпаться и вставать с кровати очень не хотелось. Такая мягкая перинна, такие удобные подушки... Но я не могу позволить себе такой роскоши. У меня теперь новые обязанности. Работать репетитором мне прежде не доводилось. Можно ли считать споры с родителями и попытка доказать им, что касатки гораздо круче дельфинов, а последние настоящие морские говнюки, за реальный опыт вразумления? Наверяд ли.

Впрочем, это другой мир, чуть более развитей обычного средневековья, и касаток тут ещё мало кто видел, если вообще видел, поэтому доказывать свою точку зрения здесь будет легче. Особенно если говорить уверенно и приплетать много научных терминов. В этом я спец, так что должно получиться.

За окном светило яркое солнце без единого облачка. Странное сочетание тепла и холода. Вроде светит, а совсем не греет, как так то? Что за баги в реальной жизни? Куда репорт отправить?

— Опять тупые мысли лезут.

— Бывает. — Ответила одна из служанок, что пришла меня разбудить, но не успела. — Я вот с утра, когда просыпаюсь, ничего не помню. Бывало, одни раз смотрю, петух ходит, а я, значит, такая: а чё, уже закончил...

— Спасибо. Без подробностей. — Мне было неприятно слушать влажные фантазии крепостной служанки. — Я ничего не проспал? Меня никто не звал?

— Князь просил, чтобы вы к нему зашли, когда проснётесь. — Женщина стала что-то с уверенным видом складывать и раскладывать.

— Понял.

— Да ладно вам. Я не солдатка, чтобы так отвечать. — То ли смутилась, то ли обиделась, я так и не понял. — Одежда ваша в шкафу. Вам помочь одеться?

— Откажусь, не безрукий. — Увольте, не люблю, когда меня одевают посторонние. Прощлый Пётр может быть и привык к подобному, но точно не я нынешний.

Дождавшись, когда служанка уйдёт, я стал одеваться сам. Князю спасибо, что выделил мне кафтан, сюртук, цилиндр, картуз и довольно высокие сапоги. И всё под мой размер! Удивительно, как только успели подобрать, у Князя вроде бы нет сыновей и всего одна

дочка, у которой и хахла ещё нет.

Стоп! У неё же никого нет!

— Во дурак! — А я-то сейчас хотел одеться чуть ли не в трусы, по-домашнему. Надо привести себя в порядок. Я буду учить молодую незамужнюю девушку, которая старше меня всего на год!

Так, где-то здесь должна быть расчёска. И духи. Может, успею помыться? Чёрт, меня же Князь сейчас ждёт... Тц! Будем действовать спешно. Сука! Долбанные пуговицы везде и сразу! Ещё и прорези такие мелкие. Почему я не оказался во времени, когда изобрели нормальную молнию? Ну хоть поглаженное всё, складочек не видно.

Расчесаться, точно, надо срочно и необходимо. Гребень нашёлся быстро, в одной из тумбочек стола. Длинные волосы — это то ещё мучение. Всю прошлую жизнь ходил с короткими, хоть и пытался отрастить. Но парикмахером я не был и сомневаюсь, что в этом поместье были сертифицированные цирюльники. Ладно, выглядит вполне прилично, этого хватит. Жирные, правда, как мамаша этого оборотня, волосы, так и лоснились блеском, но делать нечего. Духов не оказалось, так что пришлось ограничиться умыванием из кувшина. Зубы целые, глаза всё так же красивые, а главное, я теперь не выгляжу как узник концлагеря. Понятия не имею, почему, будучи сыном графа, он был таким худющим. Какая-то аномальная форма анорексии?

Ладно. Всё. Пора идти.

Выйдя из своей комнаты, сразу наткнулся на кучу слуг, которые что-то с видом глубокого профессионализма делали, убирали, подметали и т. д. Я не сразу заметил, с какой видимой ленцой они выполняли свои обязанности, так что стоит признать, актёры из них мастерские!

Спросив у ближайшего слуги, я направился в его кабинет. Само его сиятельство обнаружилось сидящим за столом в окружении бумаг. Сам кабинет был обставлен дорого, но со вкусом. Было видно, что Князь — большой любитель охоты, на стене за ним висели подставки с черепами различных чудовищ, ружья, картины знаменитостей и карта прилегающих территорий с обозначением опасных мест и других владений с подписью владельцев им принадлежащим.

— Доброе утро, ваша светлость. — Вежливо поклонился я. — Вы меня вызывали?

— И вам доброе. Да, вызывал. — Он отложил бумаги и выпрямился в стуле. — Насть, будь добра, принеси позавтракать. А то сам заработался и гостя не покормил. Так дела не делаются, согласитесь? — Спросил он уже меня.

— Не откажусь. — Сдержанно ответил я, стараясь не говорить лишнего.

Единственная служанка в комнате ушла выполнять распоряжение хозяина и вот, в кабинете мы остались совершенно одни.

Я был готов к чему угодно, к любому его резкому и жёсткому слову, но вместо этого Князь, будто ещё сильнее расслабился. Он тяжело вздохнул, ещё сильнее развалился в кресле и, кажется, будто с него упала какая-то тяжёлая ноша.

— Ну вот мы снова и встретились, Петя. — Ухмыльнулся он. — Не при таких обстоятельствах я на это надеялся. Но судьба, злодейка такая, беспощадно ко всем.

— Простите?

— За что? Неужели, забыл уже меня? Хотя да, мог. Тебе же семь было тогда...

Усиленно перебирая свои воспоминания и найдя нужные, я захотел убиться об ближайшую стену от собственной тупости!

Я знал этого Князя. Отец меня водил к нему в гости, когда мне было семь лет. Он был давним другом отца и раньше входил в церковное ополчение, под личным командованием отца. Благодаря им обоим, ближайшие территории были спокойны какое-то время, по крайней мере, пока был жив мой отец.

Но он (отец), был тем ещё фанатиком и параноиком, при этом очень умным. Он постоянно чего-то ожидал и готовился. Поэтому наш дом больше был похож на крепость, только без стен, что я считаю очень странным, но всё же. На материальные ценности ему было если не всё равно, то явно не дороже жизни людей. Он не позволял себе излишней роскоши и праздности. Всё наши праздники и приём были хоть и вычернутыми, но довольно сдержанными и строго следующими этикетам и правилами.

Своего сына он никуда не отпускал самого и постоянно над ним работал, если не сказать терроризировал, постоянно всё запрещая и давая только за выполненную работу. Неудивительно, что мальчик и будущий наследник, рос озлобленным на своего отца, хоть и не мог ему ничего сделать. А дальше случилось то, что произошло и в этом мире оказался я.

— За то, что не признал вас. — Раз узнали, кто я такой и так по-доброму отнеслись, то переживать вряд ли стоит и можно немного расслабиться. — Мы так давно виделись, что и правда подзабыл вас.

— Хм. — Он потянулся и налил себе воды в стакан из графина. — А ты вырос. Возмужал то, как! Прямо не узнать. Признаться, я из-за глаз даже не узнал. Как так вышло?

— Отец дал прощальный подарок, перед той ночью. — Я поведал ему ту же историю, только немного изменив, заменив служанку, на настоящую мать и рассказав, что смог спрятаться на ближайшей почте.

— Выходит, никто не выжил кроме тебя? — Опорожнив стакан одним залпом, будто это не вода а водка, спросил Князь. — Прискорбно. Сочувствую твоей потере.

— У меня было три месяца на то, чтобы это осознать и пережить. — Пожал плечами я, не чувствуя практически ничего. Я родителей этих не знал, вот и горевать не мог.

В этот момент вернулась и служанка, неся поднос с варёным яйцом, маслом и перловой кашей с небольшой кружкой чая.

— Спасибо. — Поблагодарил Князь, приняв трапезу. — Можешь идти, я позову потом.

— Как вам будет угодно. — Ответила та и ушла.

Мы принялись налегать за еду. При этом я по недавно выработанной привычке, ел быстро, боясь не успеть что-то сделать.

— Куда так торопишься? — Усмехнулся Князь. — Неужели манеры потерял от жизни с чернью?

— В последнее время не доводилось просто. — Вспомнив о манерах, и что я, всё-таки аристократ, пришлось кушать подобающе. — Приходилось много и быстро работать и на еду времени не оставалось.

— Это ясно. Хорошая женщина тебе попалась.

— Да, надо будет её потом отблагодарить как-нибудь.

— Узнаю отца в тебе. Он таким же благодарным был всем, даже к крепостным и холопам. Иногда даже слишком.

— Насколько? — Спросил я, так как информация о моём отце, была на вес золота.

— Как раз насчёт этого и хотел поговорить. — Резко стал серьёзным Князь. — Знаешь, что случилось после смерти твоего отца и всей семьи?

— Не доводилось. — Я сам напрягся, ведь это было очень важно.

— Столица была шокирована. Её императорское высочество выслало тайную полицию разобраться в причинах происшествия и найти выживших. Когда нашли кольцо с родовым гербом, смерть Графа подтвердили и начался передел власти. Пост Обер-прокурора и директора академии занял Константин Победоносцев, а наследство стали делить твои дальние родственники. Но! — Князь поднял ложку и зачерпнул побольше каши.

— Что? — Меня разрывало от желания узнать.

— Твой отец, написал в завещании, что в случае гибели всего рода, включая и тебя, все денежные накопления он жертвует церкви, а движимое и недвижимое имущество, раздаёт своим приближённым и доверенным людям. Мне, например, перепала девятикомнатная квартира в центре столицы, несколько колбасных мастерских, а также все его владения со всеми проживающими там людьми.

Вот так да однако!

— А остальным также много?

— У меня самое большое! — Похвастался Князь. — Твой отец работал и зарабатывал от государства. Своего у него, даже если сравнивать с простыми богатыми купцами, почти не было. Служебные квартиры и дома по стране, и то, он отдал их под школы и соборы.

— Полагаю, вы довольны этим всем.

— Что ты, отнюдь. Мне искренне жаль Василия. Хороший он человек был. Печально, что такие, как он рано уходят. — Сделав глоток чая, вновь откинулся на кресло. — Но хорошо хоть, что не всё.

— Я так понял, всё уже себе прибрали? — Мда, выходит, что, даже если я верну графский статус, то у меня практически ничего не останется.

— Немного там и было, я же говорил. — Положив чашку на стол, приблизился ко мне Князь. — У меня есть предложение.

— Весь во внимании. — Теперь, главное, не оплошать.

— В следующем году моя Марьяша будет поступать в Академию. Благодаря квартире твоего отца и небольшому бизнесу, я теперь могу оплатить обучение дочери своей. После того как граф передал мне свои земли, я стал гораздо влиятельней, но и всяких конкурентов у меня прибавилось...

— Вы ходите, чтобы я обеспечил безопасность вашей дочери, попутно подтянув её знания. — Это было ясно как день за окном. — Но вы ведь понимаете, что я слишком молод для поступления? Мне ещё даже шестнадцати нет.

— Я знаю, но не это предлагаю. — Махнул рукой он. — У меня есть кое-какие связи, кое-где, и там я смогу найти документы подтверждающие твой статус Графа. Когда это произойдёт, я хочу, чтобы ты взял мою дочь в жёны...

— Ваше сиятельство! — Это было реально неожиданно. — Даже если получится, то я как граф больше не буду из себя ничего представлять! У меня ничего и никого, кроме, родословной нет. Я не смогу вам отплатить за это.

— Сможешь. Я уже стар и поведал всякое. — Бросил взгляд на свои трофеи он. — Чувствую я, что пакость эта магическая меня подтачивает. А тут ещё и это головная боль на меня упала. Я хочу спокойной старости, а не паутины интриг. Твой отец подарил мне сундук с алмазами, который я не в силах защитить. Ты молодой, у тебя всё впереди. Вижу я, далеко ты пойдёшь. Много успеешь сделать. Если в тебе есть хоть капля того, что было в отце, ты не пропадёшь.

— По-моему вы слишком драматизируете и сгущаете краски. Я не такой уж и герой.

— А положиться мне больше не на кого. Твой отец изначально планировал выдать тебя за мою дочь. Раз он тебе это не говорил, то вот, будешь знать. И не знаю, как ты отреагировал бы на это тогда, но сейчас, у тебя по факту, выбора нет. Если есть другие варианты, то валяй, я не буду препятствовать. Надеюсь, что у тебя тогда всё получится.

Теперь стало всё понятно. Он решил свалить все свои проблемы на меня. Как говорится, большая сила, большая ответственность. А он к ней не готов. Хоть на вид ему всего сорок, если не врёт, то из-за магии ему действительно недолго может остаться. Частая проблема таких святых воинов, подвергающихся регулярному влиянию магии. Смертность от рака у них зашкаливает.

С одной стороны, я могу "по-быстрому" вернуть свой Графский статус и вернуть часть земель. С другой, получаю кучу проблем, злопыхателей, других, настроенных отрицательно ко мне аристократов и так далее. Но я ведь знал, что это меня ждёт в любом случае. Тем более что у меня есть проблемы поважнее.

— Я подумаю. — Честно ответил я, поскольку мои изначальные планы я менять не собирался. — В любом случае у меня есть минимум два года. Успею познакомиться с вашей дочерью поближе и узнать друг друга получше.

— Говоришь совсем как взрослый. — Улыбнулся по-доброму Князь. — Когда всё подтвердится, я передам тебе, всё, что выдал мне твой отец, а дальше посмотрим.

— Обещаю возместить вам всё, если у меня всё получится. — Я был честен. За добром нужно отвечать добром, так меня учил нынешний отец. — Насчёт этого у меня тоже есть предложение.

— Какое? — Удивился Князь.

Теперь придётся мне включить свой режим дьявола.

— Для начала, ответьте на парочку моих вопросов. — Дождавшись его кивка, задал: — Это правда, что вы собираете людей своего Крестового похода?

— Да, а что остаётся делать? Эта пакость портит жизнь и на моих, и на этих владениях. Деревни и сёла продолжают умирать. В городах комендантские часы введены. Я перевожу людей сюда, чтобы хоть как-то их защитить. Караван, в котором ты был, уже шестой, который почти полностью уничтожен. Некоторые не вернулись полностью. Я просил помочь армию, но получил отказ, несмотря на потери. Что мне остаётся делать?

— Я могу помочь избавиться от этого раз и навсегда. — Ой, сука, дебил, блин.

— Как? — Ожидаемо, не поверил.

— У моего отца есть тайное убежище. Я уверен, там есть оружие, способное уничтожить этого духа раз и навсегда.

— И ты знаешь, где оно, и можешь туда попасть?

— Я там не был ни разу, но знаю, что оно есть.

— И я должен поверить тебе, что где-то там, есть какое-то место, где возможно есть оружие, способное полностью вычистить все окружающие леса от нечисти? — Скепсис так и сочился через каждое его слово.

— Вам придётся мне довериться или действовать самому. Да и что вы теряете? Я в любом случае не умру, спросите у солдат. За два года, я думаю, смогу что-нибудь да найти. Если нет, то и суда нет. Куда нам торопиться?

— Ладно. — Удивительно легко он согласился. — Ты прав, всё равно ничего не теряю. Пока что будешь учить мою дочь, а дальше посмотрим, как получится.

— Сделка? — Спросил я, протягивая руку.

— Ну, давай. — Нехотя согласился граф и протянул руку.

Как ни странно, ничего не произошло. Данное рукопожатие было чисто символическим..

— Ну раз так, то для начала я хотел бы познакомиться со своей новой ученицей.

— Да вот она идёт. — Услышали мы оба топот каблуков, после чего вошла та, с кем я должен буду провести весь ближайший год.

Увидя вошедшую, я, честно сказать, немного прифигел.

Не, она вполне себе нормальная человеческая девушка, без каких-либо уродств, дефектов и шрамов. Гладкое кукольное личико с острым, чуть вздёрнутым носом. Большие Карие глаза, светлые волосы до поясницы. Грудь меньше среднего, но в её возрасте это нормально. Удивило меня другое.

Её выражение лица.

Я настолько карикатурно грозной злодейки ни в одном кино, аниме и манге не видел. Словно весь концентрат современной и прошлой медиа культуры взяли, перегнали в самогон, превратили в чистый канцероген, собрали тряпкой и кинули прямо ей на лицо.

Таких я даже в китайский маньхуа не видел. Да и вряд ли им получится повторить подобное.

Цокая каблуками по немного обшарпанному паркету, почти подойдя вплотную к столу, она бросила небрежный взгляд на меня и моментально отвела его. Это была даже царапина. Её глаза вкупе с лицом подобно хрустальной маске, могли потрескаться от любого движения, обдав тысячью острейшими осколками.

— Батюшка, вы опять не завтракали вовремя? — Скрестив руки на груди, очень официально спросила она. При этом задействовав минимум лицевых мышц, отчего, казалось, будто её рот движется отдельно от головы.

Это какая-то техника или с рождения так? Интересно, а она физически может улыбаться, вдруг у неё лицевые мышцы парализованы?

— Прости Марьяша. Работы очень много с самого утра, особенно с этими землями. Сама же понимаю.

— Я всё прекрасно понимаю батенька. Но пренебрегать приёмом пищи, особенно утренним, крайне не советуется. У вас, должно быть, достаточно сил с самого утра, для дел на день. — Отчитав отца, словно фитнес-тренер только начинающую свой путь инстасамку, выдержав паузу, перешла на уже менее официальный тон. — Тем более, имей совесть предупреждать, когда ты встаёшь, чтобы я могла знать, когда готовить и не злиться, что остынет, потому что ты забыл.

— Ну Марьюша, прости, пожалуйста, старика. Больше так не буду. В следующий раз готовь на час позже. Тогда я, думаю, успею.

— Вы уж постарайтесь, пожалуйста. В вашем возрасте необходимо соблюдать правильный режим, для поддержания здоровья.

— А я что, против чего-то сказал, Марьюша? — Князь обнял дочь за талию.

— В который раз прошу, так меня не называть? — Смутилась девушка, изредка поглядывая на меня. — И давайте без этого, тем более при людях.

— Да, кстати, как раз об этом. — Подобрался тот и перешёл на такой же полуофициальный тон. — Позволь представить тебе, Петра Васильевич. Твой новый учитель по языкам и точным наукам.

Я встал и сделал кивок.

В ответ получил ничего не означающий взгляд. Просто прошлась по мне глазами, моргнула и застыла. Блин, ей бы с таким умением в покер играть, или актрисой немого кино стать.

— А это, моя дочь, Марьяна Краснова. Единственная наследница нашего рода. — Представил он свою дочь. — Очень способная, сообразительная, умная, красивая и незамужняя девушка.

— Папа, слишком много слов. — Легонько толкнула его локтем в живот. — Рада познакомиться, господин учитель. — Обратилась она ко мне, сделав реверанс.

— *Moі aussі* (И я тоже). — Сделал витиеватый поклон, выказывая ей уважение. — Надеюсь, время, проведённое с вами, станет самым лучшим в моей жизни.

— Аналогично. — Вроде и прозвучало дружелюбно, но я каким-то своим шестым чувством выловил нотку сарказма. Или нет? Возможно я паранойю, потому что не могу прочесть её эмоции.

Даже та эльфийка, что вырезала три месяца назад весь мой род, более эмоциональная, чем какая-то среднестатистическая аристократка.

— Времени поговорить у вас вдоволь будет. Пока что, иди доча, нам с уважаемым Господином Петром ещё поговорить надо.

— Да отец. — Всё так же подчёркнуто холодно ответила она и удалилась из кабинета, потряхнув своей светлой гривой.

Мы вновь остались одни, некоторое время помалкивая.

— У вас красивая дочь. — Первым начал я

— Спасибо, не слепой. — Усмехнулся он и сел обратно в кресло. — Ты не смотри, что она серьёзная такая. На самом деле очень заботливая и чуткая девушка. Ты сам видел.

— Очень уж чуткая однако.

— Это да. К сожалению, матушка при родах погибла, а я тогда ещё на службе был. Отдал на воспитание слугам, но под своим надзором. Вот и вышла такая, боевая и правильная. Сам поймёшь, когда пообщаешься с ней.

— Думаю, я смог с ней поладить. — Я был в этом уверен. Впереди мы вместе проведём минимум два года. Найти подход даже к такой девушке можно. Даже проще чем я думаю наверное.

— Ну вот и хорошо.

— Разрешите идти?

— Уже уходишь?

— Мне надо друга проверить, с которым я приехал. Он был сильно ранен, после вчерашней битвы.

— Того светловолоса юнца? Да, помню. Он сейчас в храме должен быть, с остальными ранеными. Эх, хороший из него бы солдат вышел, или ты его уже себе прибрал.

— Он сам поклялся мне в верности до самой смерти. Я насильно его не держу, но и отдавать просто так не хочу.

— Понимаю. Не буду больше задерживать. Только потом загляни к дочери моей, она сама сообщит насчёт расписания.

— Всего доброго. — Почему я не удивлён, что ученица сама составляет расписание своему учителю.

Зайдя к себе, накинул овечий тулуп, любезно висевший в шкафу, нацепил шапку и вышел на тающую под солнцем улицу. Первые подснежники робко пробивались через снег к солнцу, чтобы быть тут же затоптанными сапогами прибывающих людей. Почти полдень, люди носятся, что-то делают и постоянно прибывают всё новые и новые лица, разной степени побитости.

Нужный мне храм был неподалёку. Совершенно обычная церковь с деревянным куполом. Вокруг него ходили попы и монашки стирали и меняли бинты раненым. Последние сидели на лавочке рядом и курили, общались и грелись у костров.

Пока шёл, осматривался. Я всё больше убеждался, что раньше это место было хорошо защищённым фортом, от которого со временем мало что осталось. Часть стен разобрана, другая засыпана землёй, и теперь используется как огород. Лишь самые дальние смогли сохранить свой первоначальный вид и продолжать нести защитную функцию. Всего стен было три, вместо четвёртой была река, протекающая рядом с особняком. В ней-то местные и стирались, и мылись, и напивались.

Церковь внутри была довольно тесной, как большая палатка с высоким потолком. Повсюду стояли импровизированные нары, заполненные сеном, на которых лежали самые тяжело раненные. На сцене, где должен вещать главный священник, сейчас исполняли хор несколько монашек, воспевая на своём церковном что-то о боге.

В голове появились воспоминания о магии света. По своей сути, магия света — это нейтральный поток маны, чаще всего служащий как целительская магия. Она стимулирует регенерацию повреждённых частей тел и усиливает магию. Считается самой безопасной и самой практикуемой, ведь не требует палочки и почти безвреден.

Но тут палка о двух концах. Он может как вылечить, так и усилить определённую болезнь или мутацию. Допустим, у тебя рак, и если он на ранней стадии, то магия света может усилить твой организм и он успешно с ним справиться. Да, она будет подпитывать и рак, но организм всё же сильнее. А если он на средней или поздней стадии, то такое лечение строго противопоказано будет.

Я ощутил эту ауру ещё когда только вошёл. Лукаш нашёлся быстро, он таскал еду и помогал раненым. Его грудь была перебинтована, но судя по всему он выглядит хорошо.

— Лукаш.

— О ваш... Пётр! — Чуть не оговорился он, ставя поднос на стол и подбегая ко мне. — Как вы?

— В порядке. Что со мной будет. Сам то, как? Дышать можешь? — Указал на его повязки.

— Странные у вас вопросы. Если бы не дышал, то я бы тут не ходил. — Не понял он шуток. — А вы как? Чего Князь от вас хотел?

— Дочери своей меня подарил. Теперь учителем её буду.

— Ого! — Удивился парень. — Повезло вам. В хоромах теперь жить будете. Как раньше. — Завистливо протянул он. — Подождите! Это теперь наши планы меняются?

— Нет. Как раз всё по нему и идёт. У нас теперь есть два года до моего шестнадцатилетия, прежде чем я отправлюсь в академию. За это время мы должны найти потайную комнату и оружие. А также сами стать сильнее. Тот волкодав ещё придёт за нами, нужно быть готовым. Он один из самых главных предшественников зла, и не остановиться, пока мы живы.

— Это что же получается, все в этой деревни в опасности, пока вы тут находитесь?

— Именно так. Но не стоит разводить панику. В конце концов, тут куча солдат, вооружения и магов. Отпугнули тогда втроем, здесь толпой разнесём. — Пряма рифма вышла.

— Ваши слова, да богу в душу.

— Он бы меня вознёс выше себя, раз я до его души достучаться смог. — Или бы убил, поскольку я единственный кто его душу заговорил. — И вообще. не упоминай имя господи

всую. Сам же меня ругал за то, что я ругаюсь.

— Так вы ругались, на то, что я ругаю вас, за то, что вы ругаетесь матом. Последнее тоже не желательно, бесов к себе гоните.

— Вот поэтому бога и упоминаю так часто, чтобы он их отгонял.

— Это не так работает. Бесов отгоняет ангел-хранитель. Бог же будет лишь раздражаться, когда его вызывают без причины.

— Так пускай не отзывается. Зачем ему слушать нас, простых смертных. Он же выше этого?

— Потому что без его голоса, мы бы давно уже погибли. — Неожиданно ответили мне сзади и мы с Лукашем оба обернулись на голос.

Перед нами стояла молодая девушка, не сильно старше нас обоих. Седые волосы, бледное личико, аквамариновые глаза и красный румянец на щеках от холода. Её лицо было удивительно чистым и не запачканным ни от тяжёлого труда, ни от чего-либо другого. Она не вписывалась в рамки местного крепостничества. Скорее ближе к аристократам. Единственное, что выделяло её, было просто тёмно-синее платье, без лишних украшений, но тёплое и прочное, для работы. В руках она держала корзинку с вещами для стирки.

Настоящая снегурочка во плоти! Интересно, много ли таких по миру? Надеюсь, что так, поскольку кроме матери Лукаша, откровенных уродин я не видел.

— Вы чего, судари? — Смутилась она, а я осознал, что мы просто сейчас стоим и просто смотрим на неё.

Может обыграть это? Включить режим дьявола.

— Девушка, а ваш отец случаем не солнце? — Максимально сладко и театрально протянул я, в лучшем виде пикаперов современности, с тонким привкусом старины.

— Вроде бы нет. — Немного растерялась, глядя по сторонам, чего-то или кого-то разыскивая.

— Жаль. Тогда, откуда такая звезда к нам прилетела?

— Ну что вы. Будь я звездой, давно бы уже растаяла. — Приняла она правила игры и стала подыгрывать.

— Так и есть! Вы свои жаром вы растопили моё сердце, и теперь я вновь чувствую тепло в своём теле! — Оскар мне, за лучшую театральное представление.

— Если у вас проблемы с сердцем, обратитесь к сёстрам света, они вам помогут. У меня другой магический профиль. — Она положила вещи рядом и положила руки на пояс. — Вы так и не представились, а уже льстите.

— Пётр Васильевич. Странствующий учёный и путешественник. — Это моё новое ампула, которое я собирался поддерживать при общении с Княгиней. Это должно будет объяснить, откуда я столько всего много знаю, и при этом не вызывать подозрения. — Ныне учитель Её Сиятельства Княгини Марьяны Красновой.

— Очень приятно. — Искренне удивилась девушка, ожидавшая внимания столь уважаемого человека. — Анастасия Луготницина. Служащая при храме святого Петра. — Сделала она немного неуклюжий реверанс.

Сказать, что я ахирел, ничего не сказать. Вот эта вот натуральная внучка деда-мороза, является дочерью огненного мага? Он с какой-то ледяной аристократкой переспал или что? Видимо, тоже мутантка. Интересно, она к апрелю не растает? Что-то мои её сравнения с солнцем и её слова, что будь она им, то растаяла бы, мне не нравятся.

Надо будет у Эраста поинтересоваться.

— О! Так это про вас, мне ваш отец рассказывал? — Но отходить от роли я и не думал.

— Вы знакомы?

— Кхм! — Прокашлялся Лукаш, который решил вмешаться. — Анастасия, этот человек, который спас жизнь мне и вашему отцу. — Не стал он меня более расхваливать, что странно, но вполне понятно. Он уже положил на неё глаз.

— А это Анастасия, которая за мной ухаживала и которой я помогаю. — Представил он её мне. Точно запал.

Где-то раздались жалобные завывания, вернувшие нас в реальность.

— Нам пора идти. У нас ещё много работы. Пойдём, поможешь мне. — Позвала она Лукаша, вновь взяв свои вещи.

— Как видите, нам пора.

— У каждого свои обязанности. И мне тоже пора. Увидимся. — Попрощался я и вышел из церкви.

Заметил сидящего рядом на скамейке Эраста, курящего самокрутку.

— У вас действительно красивая дочь. — Вместо, приветствия начал я. Вернее, мы поприветствовали кивками друг другу.

— А то! Я же говорил! — Испытал он отцовскую гордость. — Умница, красавица, ещё и магией одарённая. Как в такую не влюбиться?

— Она огненный маг?

— Нет, ледяной, по лицу видно. — Разом погрузился он. — В день её рождения была страшная вьюга. Причём необычная, а магическая. Холод был горячим, словно огонь. Птицы падали как сосульки и разбивались, животные тоже. Жена, когда рожала, я рядом был, тепло поддерживал. В какой-то момент, крыша дома обвалилась и нас сразу снегом засыпать начало. Я их накрыл собой, согревая магией. Сам чуть не сгорел. Родилась Аня. Я её к груди приложил и так сидел, пока вьюга не кончилась, всю ночь почти. А наутро к соседям отправился, чтобы помогли. Даша, жена моя, мать Ани, погибла тогда, а она сама стала бледной как снег и магией с рождения владела. Так, со стороны, абсолютно обычный ребёнок, только летом гуляла она не часто. Из-за жары у неё кожа плавится, как снег и она растаять может. А кроме неё у меня больше никого и нет.

— Сочувствую. — Искренне, сказал я, не зная, что ответить.

— Спасибо, но не надо. Мы счастливо живём вдвоём, получше многих.

— Не сказал бы. Вчера вы чуть не погибли.

— Ну не погиб же. Значит, ничего страшного и не было. Работа такая, опасная у меня. — Эльф докурил сигарету вплоть до пальцев и выкинул бумажку. — Как в особняке спиться? — Теперь он решил меня порасспрашивать.

— Как на улице, только теснее.

— И теплее, и сытнее. — Продолжил он мою шутку. — С Княгиней успел познакомиться?

— Да. Князь нас уже свёл.

— Тогда советую к ней зайти. Она очень не любит ждать, без особых причин. — Он как-то странно повернул голову.

Проследив за её направлением, я увидел Княгиню, смотрящую на нас через окно.

— Блин.

— Полный.

— Я пошёл. — Встал я. — Удачи по жизни.

— И тебе. — Отсалютовал он.

Зайдя обратно в особняк и расспросив прислугу, получил точные координаты расположения комнаты моей новой ученицы.

— Войдите. — Сказала она после того, как я деликатно постучался.

Я вошёл и первое, что увидел, были куклы, сидящие и свисающие свои ноги с краёв шкафов и полок. В остальном, комната не сильно отличалась от моей. Только деталей и мелких вещей больше было. Ну и размер самой комнаты, конечно.

— Ваше сиятельство, я пришёл обсудить с вами расписание наших будущих занятий.

— Я знаю, и уже составила его. — Посмотрев на меня, она села перед дорогим туалетным столом и стала что-то искать. — Проясню некоторые моменты.

— Я буду обращаться к тебе на ты, поскольку мы почти одногодки и я старше тебя по статусу. Никакого личного обращения на ты, в мою сторону не употреблять. Также, никакого неформального общения на личные темы и попыток ухаживания за мной. Ты мне не интересен в этом плане и повторять не буду.

Дальше. Никаких опозданий без уважительной причины, я не приемлю. Советую свести личное общение с теми людьми в церкви к минимуму, потому что ты постоянно должен будешь находиться подле меня.

Занятия начинаются с сегодняшнего дня, прямо сейчас, до и после обеда два часа. Твой график, с восьми до двух и с шести до восьми. В понедельник утром уроки французского языка, вечером математика. Во вторник и четверг у меня занятия по магии, фехтованию и верховой езде. В среду правописание на русском и французском языках, а также логика. В пятницу география и история. Два выходных в неделю, но это не означает, что ты волен будешь делать что хочешь.

В качестве меры наказания, за несоблюдение правил буду заставлять тебя заниматься со мной усиленно, или просто буду лишать еды, пока не проведёшь следующий урок. Всё понял?

— Да госпожа. — Точно ли я здесь учитель?

— Хорошо. Тогда приступаем прямо сейчас. — Она достала стопку бумаг и пару толстых книг на французском языке.

И что-то мне подсказывало, что этот год выйдет очень даже весёлым. Во что я только что ввязался?

Но это весело! Что ж, девочка моя. Решила потягаться с современным человеком, поглощающим гигабайты информации ежедневно в уме, тогда готовь конусную шапочку. Попаданец-дьявол против сверх педантичной аристократки. Наше сражение будет легендарным.

Глава 13

Ладно, признаю, может, в чём-то местные всё же лучше меня. Не в плане знаний и эрудиции. Скорее уж в плане настойчивости, усидчивости и терпения. Того, что вырабатывает каждый житель средневекового мира ещё с младенчества.

Сам образ жизни в таких условиях это подразумевает. Отсутствие быстрых и доступных источников информации может свести с ума современного человека. Местные к этому привыкают, потому для них любые новости становятся предметом обсуждения на долгие месяцы и даже годы. Даже мелкое нарушение правил будет запоминаться надолго.

Аристократам проще, но тут зависит от их статуса и отдалённости от центра страны.

Территории моего бывшего графства, а теперь уже Княжества Краснова, находятся рядом с Брянском. Мо местным меркам, весьма крупный город на сотню тысяч жителей. Новости оттуда приходят стабильно и исправно. Да вот только не в этом дело.

Тут ведь как устроено. Если не аристократ, то твоя доля горбатится по восемьдесят шесть тысяч секунд в день, и у тебя, естественно, нет времени ни на что другое, кроме сна и работы. А если аристократ, то у тебя вообще может и не быть никаких обязанностей, просто живи на наследии предков, которого ещё и твоим внукам хватит. Но это очень ситуативно, поэтому необходимо и развиваться, чтобы это всё и приумножить.

Княгиня была очень серьёзно на это нацелена, а потому, выбивала из меня информацию так сильно, насколько это было возможно. Я не просто разговаривал с ней на другом языке, пытаюсь объяснить значение слов. Нет, она выпытывала из меня формы склонений, падежи, обращение в прошлом, настоящем и будущем времени. Правописание со всем соблюдением правил грамматики и пунктуации. Причём ещё просила максимально подробно про всё рассказать и разжевать, чтобы поняла.

Кое-как я этот урок провёл, чуть голос не сорвал от того, как много приходилось говорить. Кувшина три, наверное, выпил, а знаний из себя выкачал почти всё, что знал. Так дальше дело не пойдёт! Таким темпом меня и на три занятия не хватит. Боюсь представить, что меня ждёт в геометрии и алгебре. В них я был сведущ не лучше неё самой, а результаты показывать необходимо. Значит, придётся сидеть, вспоминать и возможно даже учить заново.

Господин мой тарантул, дай мне сил выслужиться перед тобой.

Выходил я из кабинета для занятий полностью опустошённый, морально и физически. Сегодня среда, а значит, вторым уроком у нас будет логика. Что-то вроде духовенства, скрещённого с философией. Вроде ничего сложного. Можно рассказать про принцип большого взрыва и теорию относительности, или лучше оставить на физику? Ладно, про концепцию сущего выдумаю какую-нибудь окалесицу.

Зайдя в комнату, скинул с себя часть вещей и отправился обедать.

Что удивительно, Князь выделил мне место за столом рядом с собой. Впрочем, ничего удивительного тут нет. Князь хочет свести нас вместе, поэтому заставляет нас, быть ближе как можно чаще. С другой стороны, я здесь гость, и обращение ко мне должно быть соответствующим. Мой статус крепостного снял сам Князь, лично вручив мне вольную грамоту, поэтому всё в рамках приличий.

В столовой были только я, да Князь с дочкой. Прислуга носила и подавал еду и прочие столовые приборы. Кивком поздоровавшись с Князем, я сел на отведённое для себя место,

напротив Княжны.

Мне подали суп с мясом и овощами и картошку с котлетой и чай. Нормальный такой школьный обед.

— Должен признать, ваша светлость, готовят у вас отлично! — Мне реально понравилось, как тут готовят. Вроде порции маленькие, а насыщают как бабушкины пирожки!

— Нравится? Это Марьяша готовила. — Похвастался Князь за дочь.

— Отец! Сколько можно просить не называть меня так при людях! — Обиженно воскликнула она. Затем успокоившись, добавила: — Так и есть.

— А у вас отличные кулинарные познания, Ваше Сиятельство! Это большая редкость, когда девушки вашего статуса добровольно обременяют себя таким занятием.

— Я готовлю с соблюдением диеты, чтобы поддерживать фигуру и здоровье.

— Понятно. Соблюдаете нормы БЖУ? — Каюсь, захотелось выпендриться.

— Чего? — Не поняла она.

— Я хотел спросить, вы соблюдаете все нормы пропорций белков, жиров и углеводов в пище? Сколько калорий в день вы потребляете?

— Что такое калории? — Блин, вот опять из-за её холодности в проявлении эмоций, не могу понять, она реально интересуется или хочет, чтобы я прекратил занудствовать за столом.

— Калории, это энергия, которую получает наш организм при расщеплении белков, жиров и углеводов, необходимое для поддержания жизни и энергии в теле на целый день. Например, в этой картошке где-то пятьдесят-восемьдесят килокалорий. В этом супе где-то сто, может, чуть больше или меньше. Этого вполне хватит, чтобы удовлетворить желудок до ужина.

— А вы ещё сведущи в медицине? — Спросил Князь, впечатлённый моими познаниями.

— Я эрудирован во многих науках. Медициной я начал заниматься, когда побывал в Индии, и испытал практики местных на себе.

— Вы были в Индии? — Неужели мне не показалось! Я впервые увидел искреннее удивление на её лице. Её бровки и веки чуть приподнялись, округляя глаза. Вроде бы совершенно незначительное движение, а такое заметное.

— На пару месяцев там задержался, а потом отправился дальше, но мне этого вполне хватило. — Я краем глаза посмотрел на афигевшего от таких новостей Князя и подмигнул ему.

Тот понятно кивнул и решил мне подыграть.

— Вы много где были? — Спросил он.

— без лишней скромности скажу, что почти везде. От Страны восходящего солнца, далеко на востоке, до западных пустынь Америки и заснеженных лесов Аляски.

— Такой молодой, а везде уже были? — Как-то недоверчиво спросила Княжна.

— Мне часто не верят, но смысла лгать вам у меня нет. В Индии интересная культура и люди, но она сейчас подавлена из-за колониализма Англии. Тамошнее население заставляют горбатиться на полях как рабов в США, собирая чай и рис. Я, думаю, вы слышали об их поклонениях коровам?

— Нет, не слышала. — Робко и стеснительно, ответила она, явно не хотят признавать свою неосведомлённость.

— Коровы у них там по-настоящему священные животные. Их запрещено убивать и

проявлять к ним какое-либо насилие. Считается у них, что корова, это благостное животное. Оно ест траву и даёт молоко, отчего её считают материнской фигурой. Даже трогать их, чтобы, развернуть в другую сторону запрещено. За поедание говядины вообще смертная казнь грозит.

— Какой ужас. — И вновь ноль эмоции, но по тому, как она водит вилкой вокруг пустой тарелки, ей всё же интересно.

— Угу. Там на самом деле много чего неприятного есть. А с учётом влияния Англии, и вовсе, лучше там надолго не задерживаться. Лично я, хотел узнать побольше о Синтоизме и буддизме, придя туда, после посещения земель Империи Цин. Сразу скажу, что в той империи тоже не всё хорошо, особенно после недавних опиумных войн.

— Как будто чудовищ им всем мало. — Прокомментировал Князь. — А что за Опиумная война, впервые слышу?

— Её мало кто у нас слышал, даже живя на границе. Это долгая история, которую я позже расскажу, а то она довольно обширная.

— Хорошо, я запомню. — Вытерев свой миниатюрный ротик, встала Княжна. — Можешь отдохнуть сегодня. У меня занятие по этикету сегодня не могу его пропустить. Всего доброго.

— Удачи вам. — Махнул ей рукой на прощание.

Когда она вышла, я облегчённо вздохнул и развалился в кресле, совсем позабыв о сидящем рядом Князе.

— Сложно? — Спросил он.

— Просто жуть! — Прикрыл руками лицо. — Она меня в книгу живую превратила, перечитала раз десять и попыталась в трубочку скрутить!

— Да, она у меня такая. Всё доводит до конца. — По-отечески порадовался он за дочь. — А я не знал, что ты в других странах был. Опасно это дела, в наше то время.

— Отец позволял. Не мог я в четырёх стенах вечно сидеть.

— Странно, совсем не похоже на Васю. Он бы скорее продолжил тебя держать дальше, и для надёжности замок повесил. — Хмыкнул Князь, а я начал молиться, чтобы он ничего такого не заподозрил. — Не боишься, что если обман вскроется, то она тебя обидеться?

— Кто сказал, что я её обманываю? Всё так и есть. Можете сами у знакомых спросить, как там обстоят дела. Я просто рассказываю ей всё, что сам знаю, видел и слышал.

— Нда, а ты ещё интересней, чем я думал. — Кажется, я ещё ближе расположил его к себе.

Что-то мне не особо нравится, что все люди по какой-то причине охотно верят в мои бредни. Князь отдельный случай, он сразу всё понял, а остальные так и продолжают верить, что простолюдин с совсем непростой судьбой. Как бы мне это потом боком ни вышло.

— С вашего позволения, я пойду к себе. Хочется отдохнуть немного.

— Дозволяю. — Кивнул он мне.

Добравшись до своей комнаты, я повалился на кровать, вытянувшись, как звезда. Господи, как же всё затекло от долгого сидения. Кажется, я начинаю терять мою и так не слишком внушительную форму. И вообще, от меня воняет наверняка. Я же после вчерашнего боя, так нормально и не помылся.

Надо это исправлять, поэтому незамедлительно попросил служанку приготовить ванну. Через полчаса всё уже было готово, и я с удовольствием стал размокать в тёплой душистой воде. Боже, какой кайф! Да-а-а, я чувствую, как становлюсь ещё моложе и превращаюсь

обратно в младенца. Чёрт, я уже и позабыл, насколько приятно может быть простое мытьё!

Тщательно вымыл волосы специальными маслами, проклиная их за длину. Вроде нежирные и приятно пахнут, как и я сам. Когда вода уже начала остывать, я вышел из неё и прикрывшись полотенцем, подошёл к туалетному столику.

Встав напротив зеркала, стал пристально себя разглядывать.

Я всё ещё был достаточно щепетилён в плане телосложения, даже начинаю жалеть, что после тех многочисленных боёв на мне не осталось ни единого шрама. А шрамы, как говорится, украшают мужчин и даже некоторых мальчиков.

Волосы всё такие же длинные. Может реально укоротить? Хотя с таким лицом... Не, лучше не надо. А то буду ещё выглядеть как какой-то дикий наёмник или бандит с хипстерской причёской, совсем мне не подходящей. Тут с этим строго. Длинные чистые волосы, признак аристократа, который следит за собой.

Но самое главное, конечно же, были глаза.

Пристально вглядываясь в них, я заметил, что радужка стала ещё более насыщенной и яркой. Аномально яркой. словно какое-то светоотражающее покрытие. А когда сфокусировал зрение, так и вовсе зрачок принял миндалевидную форму.

Твою мать! Меня же так раскусят! Хотя стоп! Если такое было и раньше, то уже давно должны были. Почему никто этого не замечал раньше? Что за магия?

Ещё минут пять я стоял как истукан перед этим несчастным зеркалом, смотря на свои жалкие подвиги мышц.

— Ничего. Всё ещё будет. Ещё есть время. — Сказал я, обращаясь к себе через зеркало. — Ты всё сможешь. Да! Ты всё ещё поставишь раком! Ты попаданец. Как в аниме. Тем более, призванный! Ты герой! Ты пройдёшь свой путь. У тебя будет свой гарем из принцесс и владык Ада. Ты топ один, уникальнейший и умнейший.

Со стороны, казалось, что я занимаюсь каким-то бредом. Хожу вокруг этого несчастного стекла и разговариваю сам с собой. Но меня уже было не остановить. Кто бы знал, что все эти мотивационные видео, в которых авторы советовали так делать, реально помогают!

Я буквально и физически чувствовал, как прибавляются силы. Хотелось взять и пробежать несколько кругов вокруг особняка. Нет, вокруг всей крепости. Хотелось бегать, прыгать, отжиматься. Куда-то выплеснуть свою энергию.

А ещё мне почему-то, кажется, будто мои глаза начинают... Светиться?

— Да-а! Ты машина! Ты терминатор! Тебя невозможно уничтожить! Хо! — Сделал резкий удар кулаком вперёд перед собой. — Правой, левой, апперкот! Хук! Джеб!

Я кажется уже совсем с ума сошёл, с воздухом сражаюсь в ванной. Ещё немного и что-нибудь обязательно сломаю, или поскользнусь и упаду в небо. Пора с этим завязывать.

Успокоившись, я, тяжело дыша от душного пара и этой физухи, снова посмотрел на себя в зеркало.

Оттуда на меня смотрел пацан, с горящими красными глазами, которые, наверное, светятся, как слабая автомобильная фара. Улыбнувшись от такого сравнения, я заметил ещё кое-что. Улыбка, да и не только она, буквально всё лицо исказилось и стало больше напоминать... Дьявола. Настоящего такого дьявола с красными змеиными глазами. Он смотрел на меня, ехидно улыбаясь чему-то.

— Дьявол... Да. Я дьявол. Самый настоящий! — Сказал я, подмигнув самому себе.

Точно шиза... Определённо. Вы совсем- батенька, головой тронулись. Прекращайте

лучше.

Тряхнув головой, посмотрел на себя, где уже не было ни дьявольского взгляда, ни потусторонней улыбки. Обычный я, с обычными красными глазами и довольно нелепой, какой-то детской улыбкой.

— И что это сейчас было? — Спросил я сам себя.

А ведь действительно. Я чуть голову не потерял от такого мощного самовнушения. Словно в три ночи глянул мотивационный ролик и, упав с дивана, начал нелепо отжиматься. Просто пообщался сам с собой перед зеркалом и уже готов был горы свернуть. Определённо надо делать так почаще. Особенно утром. Глядишь, стану новым богатырём на Руси.

Поспешно одевшись, позвал служанку, чтобы всё убрала.

К слову, ко мне так ни одна не зашла помочь помыться. Что за дела? Я почётный гость или как? Во всех книгах подобного, как у меня сейчас жанра, на меня, должны были напрыгнуть с десятков молодых, незамужних, верующих дев. Где это всё? Что за излишнее целомудрие? Я что, не настолько красив и привлекателен?

А хотя ладно. Учитывая какие в этом мире существуют виды женских особей, я, пожалуй, воздержусь. Тем более, при такой жизни, ЗППП гарантировано почти сто процентов, а усиливает её сама местная контрацепция. Железные кольца, обтянутые бычьими пузырями, и находящиеся в том самом месте у женщин, было самым малым злом из всех, но одно это напрочь отбивало желания иметь с кем-то из них горизонтальные отношения.

Проходя мимо одной из комнат, заметил краем глаза в ней женщину судя по виду самую старшую из всех служанку, и Княгиню, что сидела с ней за одним столом и что-то с деланным видом повторяла за ней.

Ясно, уроки у неё идут, не буду мешать.

Зато завтра у меня выходит выходной, раз четверг. Завтра ещё у неё занятия по магии. Очень интересно будет посмотреть на это. Пусть в моей голове ещё свежи воспоминания Петра, о том, как он колдовал, всё же вживую посмотреть на это всегда интереснее. К тому же я так и не узнал, каким даром она обладает. Скорее всего, она тоже, как и я, в ранге ученицы и ещё не определилась с этим. Почему-то в голове предрекаю, что у неё водный дар. Странно, почему именно он? Просто смотрю на ней и думаю, что водный ей подойдёт лучше всего. Ладно, не думаю, что это важно. Как покажет, там и посмотрим, что лучше. Девочка очень способная, поэтому должна справиться если не со всем, то со многим. Меня до сих пор немного нервирует её тяга к знаниям и сверхчеловеческая педантичность.

Но вот куклы в её комнате меня изрядно напугали. Нет, я не боюсь кукол как таковых. У моей бабушки на шкафу лежали уродцы и пострашнее. Меня пугало в них что-то другое. Я не мог понять, что именно, но нутром чуял от них какой-то подвох. Будто они все смотрят на меня.

Неожиданно для себя отметил, что и сама Княгиня по поведению и эмоциям уж очень с ними схожа. Будто сама она кукла, только более взрослая версия. Неужели она... Ха! А это уже интересно. Выходит, не только у моей семьи есть свои секреты. Что ж, это даже интересно. Какие ещё тайны мне предстоит узнать в этом мире?

Дело было вечером, делать было... До хера всего!

Найдя местную библиотеку, уже четвёртый час тут сижу, изучая всё подряд. Как же, сука, это сложно, быть учителем. Моя голова, наверное, уже в пушечное ядро царь-пушки превратилась. Логарифмы, синусы, тангенсы, интегралы, глаголы... Если бог и есть, то он мудака, раз не помогает мне.

Трижды сплюнул.

Я всё-таки верующий человек. Раз есть такие, как тот паук, то почему бы и не быть богу? Хотя скорее это просто будет очень сильный демон, что в принципе почти одно и то же. Если говорить о библейском боге, то он та ещё ревнивая истеричка.

Тьфу-тьфу-тьфу.

Помимо прочего, я также нашёл и книги по магии, что очень подняло мне настроение. Впрочем, никакой особой информации, кроме той, что я и так знал, там почти не было.

Магия очень зависит от того, кто её использует. Сила воли, выдержка, выносливость, сила и прочие физические показатели крайне важны для её управления. При этом управление магией в том виде, в котором оно описано в книге, крайне примитивное. В том плане, что маг всё делает сам. Сам контролирует поток, сам выпускает ману, сам его формирует и направляет, изменяет и т. д.

Всё это сравнимо с поливанием водой изо рта. По сути, именно так и колдовал тогда Эраст, банально выплёвывая из себя огненную ману разными способами, деля, то струю огня, то чистый жар или фаербол.

Крайне странно, что за двести лет, люди так и не смогли придумать ничего лучше. Технический прогресс тут идёт, как и в нашем мире, а магический практически застыл.

Я говорю об общих учениях и умениях, которые преподают в магических школах и лицеях. У аристократов, особенно у высших, конечно, есть свои секретные методики, приёмы и техники, о которых никто не должен знать. Собственно, этим и объясняется такая магическая стагнация.

Из магических артефактов, единственное, что я нашёл, были огненные пистолы, где вместо запальной полки и капсуля, был огненный кристалл, и пневматические ружья и арбалеты.

Всё. Я серьёзно. Причём даже этим редко пользовались, поскольку было дорогим и не особо эффективным, почти ничем от простого не отличались. О более сложно и говорить не приходится.

Как тут написано, вся проблема кроется в той же детали, по которой в нашем мире до сих пор нет атомных автомобилей. Нет материала, который бы сто процентов защищал от магического излучения. Даже те, что могут, быстро приходят в негодность, и сами становятся опасными для использования.

Много кто пытался создавать мечи, копья, луки, артефакты и тому подобные вещи их типичных РПГ игр, но владеющие таким оружием, часто погибали от него же. Тут даже описан такой случай, когда огненный маг, вооружённый таким артефактным мечом, лишился рук, когда рукоять буквально сплавилась ему в руки и пришлось их ампутировать.

Жуть.

Про запретную магию сказано, что она запретная и точка, при этом расписана даже подробнее остальной магии. Интересно почему? К ней относились некромантия и сангвимантия. Магия жизни, или же анимаантия, не являлась запретной, а очень даже почитаемой и самой редкой из всех существующих. В империи, например, известно лишь о нескольких таких магах. Собственно, вся императорская семья и только они. Об остальных даже в других странах ничего не известно. Неужели они настолько редки? Получается, один такой маг, на десяток или даже сотню миллионов человек.

Нихерасе я уникальная личность. Однако, если учесть, что такой дар наследственный...

Блин, всё больше и больше хочется узнать о своей родословной. Мы же точно были кровавыми магами. Когда всё пошло наперекосяк и мы сами забыли об этом искусстве?

К слову, большинство приёмов и умений этих магов между собой очень схожи. У каждого есть как минимум одна равнозначная замена способности другого.

В книгах сказано, что именно маги крови создали ту систему магии и все те артефакты, что сейчас существуют в мире, включая палочки. А также то, что именно они создали монстром и дьяволов. Последние так вообще апофеоз всего гения сангвимантом. По сути, они сам себя превратили в демонов, заимев ещё больше силы и могущества. Началась война, которая продлилась почти пять лет и закончилась вместе с окончанием Семилетней войны. Да, она шла одновременно с ней. Род Романовых укрепился ещё больше, мой дед занял место подле императрицы, создал академию и стал национальным героем.

Что удивительно, тут даже были описаны способности таких дьяволов! Всего их было три, но очень даже мощных. Они могли управлять кровью, в том плане, что делать из неё различное оружие и броню, а так же, использовать как источник топлива для других способностей. Ещё они могли с помощью крови заключать с другими дьяволами и монстрами, получая их силу.

Очень, сука, интересно.

Второй шла способность к телесным манипуляциям. Метаморфизм, мимикрия и даже генетика, всё было им подвластно. Не зря именно они и создали орков, эльфов, гномов и гоблинов. Да, их создали маги крови, а маги жизни сделали так, чтобы их вид не вымер через несколько поколений и адаптировал их под нынешние реалии. Было бы полезно такое иметь.

Но всё это абсолютная фигня по сравнению с третьим, и очень важной для меня способностью.

Последним была какая-то особая аура. Что-то типа магии света и тьмы одновременно. Они могли, как подавлять магию вокруг себя, не давая врагу колдовать и попутно усиливая самих себя, так и наоборот, высвободить ещё большее количество магии вокруг, поджигая или замораживая территорию.

Но всё это фигня.

"Дьявольский взгляд". Так называлась эта способность, позволяющая брать под контроль жертву, путём прямого зрительного контакта. Аура дьявола подавляет ауру жертву, заставляя ту слушаться и повиноваться...

Повиноваться...

— ЧЁ-Ё-Ё-Ё!!!

— Что случилось?! — Резко вбежала служанка, заставив ещё сильнее испугаться.

— Ёб!... Ет!... Ё-е-еманная крыса! — Выкрутился. — Такая жирная, ботинок мне грызла, а я даже не заметил! Напугала, ирода такая. — Я даже за сердце схватился для наглядности.

— Странно, мы вроде потравили всех крыс. — Задумалась она. — А куда побежала, вы не видели?

— Куда-то туда. — Махнул рукой в первый попавшийся угол.

— Ладно, не буду вам мешать. Если появиться, позовите.

— Обязательно. — Сопроводив её взглядом, я уткнулся носом в страницы книги.

Это что же получается. То, что я вчера видел в ванной, это мне не показалось? Я действительно обладаю каким-то внушающим взглядом? Так это много объясняет! И почему никто на мои глаза не обращает внимания. Почему все верят почти любому моему бреду и привязанность Лукаша ко мне.

Выходит, тогда, стоя перед зеркалом, я неосознанно загипнотизировал сам себя? Срочно проверить!

Достал из кармана маленькое зеркальце, любезно предоставленное мне князем ещё в комнате. Поставил на маленький столик и стал пристально вглядываться в свои же глаза, прислонив по два пальца на виски.

Со стороны я, наверное, выглядел как человек с крайне плохим зрением, но я думал, мне это должно помочь. Я напрягал глаза и тужился, будто рожал через них. Они светились, всё ярче и ярче, буквально испуская какие-то волны. Я чувствовал, как моё тело наполняется энергией, жутко хотелось её выплеснуться, почесать, наконец, кулаки.

— Ты сможешь. Ты всё сможешь! — Настраивал я себя, копя энергию. — Отожмись сто раз на кулаках!

Сказано — сделано.

Я упал на пол и начал отжиматься. Раз, два, три, пять, десять, двадцать. Мой рекорд был тридцать, но уже дойдя до пятидесяти, я только начала ощущать напряжение. В меня словно вкололи адреналин. На семидесяти я уже начал конкретно так уставать. Девяносто и мои руки уже дрожат.

— Сто! — Выдохнул я и тут же рухнул. — Бл-я-я-я-я!!!

О чём я только думал! Господин паук, вы долбоёба на работу взяли! Я, кажется, свои последние мышцы на руках разорвал. Как же больно! Регенерация-то работает, я чувствую, как кровь течёт по рукам, мышцы спазмируют, отчего становиться ещё больнее. Сука!

Минут пять эта боль продлилась и сразу же исчезла. Я хоть и чувствовал себя уставшим, но не прямо чтобы упасть замертво. Как же всё-таки полезно иметь такую чудо-регенерацию.

Но ещё чудеснее то, что я сейчас приобрёл!

Это же такая имба! Я могу буквально кого угодно к себе подчинить! Даже Князя сделать своей марионеткой так, чтобы он этого и сам не понял. А если ещё и...

Взяв книгу, открыл на нужной странице.

Вот, тут сказано, что сангвинелы могли ещё своим взглядом отбирать и поглощать магические способности владельца. По сути, это и есть подавление воли. Но также они могут ещё и делиться магией таким образом, вызывая чуть ли не зависимость.

И не только через взгляд...

— Ё-ё-ё-ё-ё-ё! — Уже шёпотом это протянул, чтобы никто не слышал.

Это получается, что если я с кем-то в тесный горизонтальный контакт войду, или даже просто поцелуюсь, то могу влюбить в себя кого-то? Надо будет как-нибудь попробовать.

Но всё же, кое-что ещё меня интересует ещё.

Аура... Её ведь можно высвободить, превращая в ману других энергий. Что, если это

мой шанс, обрести магию? Кровь — это ведь не просто отдельная жидкость в организме. Через неё у обычного человека проходит мана, которой маг и колдует. У меня тоже кровь есть. Её отличие от нормальных людей в том, что моя более заряженная, чем у других. Значит, сильнее. Раз сильнее, то и аура должна быть сильной.

Поставил книгу на место, всё равно в ней больше ничего интересного нет, и пошёл в свою комнату. Уже там, усевшись поудобнее на диване, стал экспериментировать.

Перешёл на магическое зрение, разглядывая себя. Всё тело было сплошь одной красной сеткой, светящейся как фара. К этому я давно уже привык и стал считать, само собой, разумеюшемся.

Так как там было? Как в первый раз. Попытался прогнать потоки маны по телу, как это делают все маги. Глубокий вдох, вижу нити потоков, пытающихся пробраться сквозь тело, но они не могут, поскольку моя кровь просто растворяет их. Всё как в прошлый раз. При этом я видел, как от моего тела исходит эта самая аура красного цвета.

Ладно, по попробуем по-другому.

Представим, что кровь, это вода. Кристально чистая вода, незамутнённая ничем. Надо попытаться расслабиться. Вдох, выдох, вдох, выдох. Аура постепенно сходит, кровь под магическим взглядом остаётся всё такой же красной. Хорошо. Теперь снова потоки маны. Я их вижу. Они обтекают моё тело как волны. Надо дать крови им их принять.

Надо выкручиваться. Представить, что я всасываю её через поры на коже. Я питаюсь магией через кожу. Дышу через неё, как через ноздри.

Решил попробовать зачерпнуть потоки огненной маны. Не потому, что хочу, а потому что результат, по моему мнению, будет самым заметным. Тонкие ярко-оранжевые потоки просачиваются в меня. Заползают под кожу, впитываются в мышцы. Чувствую, как в руках становится горячо. Кожа покраснела, и даже пар пошёл.

Чёрт! Я так сгореть могу! Пожалуй, достаточно.

Обрубил потоки и с удивлением обнаружил, что моя кровь приобрела более оранжевый оттенок и не спешила становиться обратно красной. Неужели получилось? Чувствую, как в теле проходит тепло, кожа покраснела и стала очень горячей. Я со стороны был похож на заживо сваренного рака.

Ладно, теперь надо подумать, как это всё вытащить.

Достал из другого кармана то, что осталось от моей старой палочки. В принципе она работающая, но радиус её действия теперь не особо большой. Но сгодиться.

Представил, как эта энергия выходит через палочку, подобно тем потокам. Но просто так выходить она не хотела. Логично. Значит, будем действовать по-другому. Сделал всё то же самое, что и тогда, когда поглощал её, только наоборот, теперь выпускал её.

Аура вновь появилась, на этот раз такого же оранжевого оттенка, что и сама кровь. Из моих рук пошёл пар, мне стало становиться физически больно, словно утюгом прижгли. Нет, так не пойдёт, тем более что в таком виде колдовать не получится.

Кровь стала более красной, часть огненной маны вышла.

Огонь, это энергия. Я должен научиться им управлять. Как управлять энергией? Сделать её частью себя. Продолжением тела. Нужно придумать место, откуда бы она выходила. Всё те же отверстия в виде пор на коже. Сделать их на руке. Вот так. Теперь направить на палочку... На палочку... На хуй блядь! Работай сука!

Теперь я видел, как аура выходит чётко из раскрытой ладони, но в палочку впитываться она наотрез отказывалась, обходя её как самый простой предмет.

Ну раз так, то ладно.

— А если свет попробовать? — Вспомнил неожиданно я.

Ведь и вправду. Магия света, по сути, нейтральная магия, которая дополняет собой все остальные виды магии. Смогу ли я интересно, усилить огненную ману внутри меня? Ща попробуем. Благо, что свет, в отличие от других типов маны, шёл, без каких-либо последствий, и всасывать его было гораздо проще.

Однако результат оказался печальным, хоть и предсказуемым. Крови было гораздо больше, и она просто поглотила огненную ману, вновь став красной. Обратного набирать себе огня в кровь мне расхотелось. Тело жутко пекло, как будто на солнце обгорел, и это не хотело проходить.

— Сука! — Кажется от этих экспериментов больше вреда чем пользы.

Ну раз так пошло, попробую впустить в себя немного света.

Сделал всё то же самое и стал наблюдать. Кровь начала становиться всё более и более красной. В какой-то момент она и вовсе почернела. Я чувствовал себя как растение, жухнущее на солнце. Мои мышцы стали сокращаться, а кровь сжиматься и как будто густеть.

Блин, тоже херня какая-то. Пришлось выпустить её также через ауру, но вместо боли я испытал облегчение, словно хорошо просрался.

Полежав и поразмышляв, как я могу это использовать, пришёл к выводу, что такой способ магии на постоянной основе неприемлем по трём причинам: долго, больно, мало. Я выпустил всего-то немножко, а такое чувство, будто в кипящем котле искупался. Плюс ещё и красный и горячий от такого, столь незначительного количества маны внутри. Как я людям это объяснять буду? Этого количества хватило бы только на один несчастный фаербол, и только! Кпд минус сто сорок шесть процентов!

Единственное исключение, это магия света. Если таким образом я смогу восстанавливать силы, то это замечательно! Я смогу многократно использовать свои усиления, даже во время боя... Стоп!

— Что если попробовать использовать усиление и напиток света одновременно? — Озвучил я это вслух, поразившись собственной гениальностью.

Но взглянув в окно, прикусил губу. Уже была глубокая темнота и люди почти не ходили. Придётся завтра проверять и идти в лес. Не хочу пугать людей и палиться перед ними.

Тяжело вздохнув, посмотрел на потолок и краем глаза заметил сидящую на одном из шкафов куклу.

Она всегда там была?

Чувствуя некоторое напряжение, встал и взял её.

Обычная фарфоровая кукла. Удивительно подвижная. Видно, очень постарались, когда её делали. В большом платье травяного цвета и чепчиком на голове. Глаза ярко-голубые, из лазурита или ещё чего-то подобного. Гладкое белое личико, было очень похоже на Княжну.

— Тебя ведь здесь не было раньше? — Спросил её, поставив перед собой. — Хозяйка прислала, да? Любит же следить за мной... Вы ведь родственницы, да? Я знаю, у вас с ней нечто большее, чем просто лицо. Да-а, я вижу это. Думаешь, проведёшь меня? Мечтай! Я теперь буду за тобой следить. Никуда ты не денешься!

Почему мне вдруг стало так стыдно? Совсем дурак стал, с куклами разговариваешь. Надо бы мозги прочистить. Но даже если ты параноик, то это не означает, что за тобой не следят. Так и с этими куклами. Вдруг это какой-то родовой артефакт? Может быть, дворяне в этом плане очень скрытные.

На дворе уже почти десять часов надо бы поспать, а то совсем голова с этими экспериментами пухнуть начала. Отдохнуть не помешает и разгрузиться. Интересно, что при своём бессмертии, я всё ещё зависим от мирских потребностей в еде и сне.

— Вот бы кто помог... — Сказал я в подушку. — Хоть кто-нибудь.

Утро я встретил полным сил от предвкушения. Страсть как хотелось что-нибудь взорвать, сломать и всячески напакостить. Такое, иногда возникающее чувство, особенно после месяцев почти полного безделья. В том плане, что разнообразия никакого не было, сплошные тренировки и работа. Зато теперь, я почти официально могу пользоваться магией и собираюсь этим воспользоваться!

На завтрак была каша с орехами и чай. Питательно и довольно вкусно. Готовила опять Княгиня, или лучше стоит теперь называть её просто Марьяна? Я же, как бы, её учитель, значит, по должности я старше. Но она во-первых: княгиня, во-вторых: старше меня на год, так что непонятка выходит.

Благо хоть мозги трясти не стала, лишь вежливо сообщила, что у меня сегодня нет с ней занятий и сегодня я свободен. Единственное, что меня напрягло, её периодическое поглядывание на меня, как будто я что-то натворил и вот приходилось отдуваться. Странно, вроде не красный, следов побоев быть не может. Вроде не воняю.

Убив завтрак, я чуть ли не пулей выскочил на улицу и, опомнившись, угомонился, пытаюсь не привлекать к себе внимания. Для начала стоит заглянуть в храм и провести Лукаша с Аней. Надеюсь, они успели поладить, потому что она тоже может пригодиться, не может такая снегурочка быть совсем без магических талантов.

За прошедшие два дня с момента нашего прибытия, небольшая деревня сильно изменилась, теперь она стала напоминать больше военный лагерь. Всюду расставлены палатки, обозы с припасами, пороха, комнаты хранения оружия, стойла для лошадей, вышки и пушки. Такое ощущение, что мы все готовились к какой-то большой войне и ждали новое нападение поляков на Москву.

Я лично думаю, зря Князь все войска стягивает в одно место. Также нас легко разбить будет, когда все вместе соберёмся. Не говоря уже про то, что банально мест и еды настолько человек не хватит. Но я всё-таки верю в Князя. Не может такой человек не понимать всей серьёзности и абсурдности ситуации.

Лукаша и Анастасию я нашёл в церкви. Они также помогали прибывшим раненым, стирая бинты, меняя повязки, неся воду и разрубая дрова на печку. Правда, в данный момент он сидел перед импровизированной буржуйкой и активно работал правой рукой, заготавливая полено.

— Доброе утро. — Поздоровался я, садясь рядом. — Сильно занят?

— И вам тоже. — Кивнул он в ответ, не отрываясь от дела. — Как видите.

— Ясно. Очень жаль. — Специально глубоко вздохнул, показывая степень разочарования. — Я хотел сегодня в магии света попрактиковаться. Думал тебя взять, чтобы научить противостоять нечисти лесной лучше, но, видимо, не судьба.

— Ваше... Вство... Это!... - Парень чуть не заорал, в процессе расколов вместе с поленом и пенёк, на котором его рубил. — Вы не можете чуть-чуть подождать... Скоро моя смена закончится... И-и-и... — Он сильно смущался, вертя пальцами, как девица перед признанием в любви.

— Анастасия? — Прямо спросил я.

— Да. Мы с ней в одной смене работаем. Буквально через полчаса отдыхать должны...

— Без проблем. Тем более, её я тоже обучить хотел. Потенциал в ней есть хороший,

надо развивать.

— Спасибо вам большое! — Он бросился меня обнимать, позабыв о том, что по сравнению со мной, он натуральный шкаф, который мне чуть все рёбра не сломал. — Обещаю, мы не посралим ваши ожидания!

— Не сомневаюсь, а теперь отпусти меня, задыхаюсь. — Я уже хрипеть начал, и только в этот момент он меня отпустил.

Пока я сидел, пытаюсь отдышаться, он всё так же продолжал меланхолично рубить дрова.

— И чё, у вас там с Анастасией всё серьёзно? — Решил разбавить тягостное ожидание.

— Нет пока что. Да и зачем? Мама говорила, что спешка в этом деле только мешает.

— Вот поэтому ты у мамы и один. — Он непонимающе на меня посмотрел, а я продолжил. — Не хочу сказать, что она не права, но, ты пойми. Мы с тобой, два человека... Относительно обычные. Мы рано или поздно умрём. Такой цикл у всего сущего. И бывает так, что даже целой жизни нам не хватает, чтобы осуществить то, что мы хотели. Понимаешь?

— Да. — Как-то неуверенно ответил он.

— Ты не напрягайся так. Я не хочу сказать, что жизнь бессмысленна. Просто в ней бывают такие моменты, которые ты можешь по глупости пропустить и жалеть весь остаток жизни. Это касается Анастасии... Понимаешь?

— Понимаю. — Он начал ещё сильнее вглядываться мне в глаза, словно пытаюсь добраться через них до моей души, чтобы найти сакральный смысл моих слов.

— Короче: не слушай маму, бери быка за рога и гни его рога в бараньи. А то её уведёт кто-нибудь другой, так потом жалеть будешь об упущенном. Я же вижу, как ты ей интересуешься. По секрету скажу: она тобой тоже. — Естественно, я ничего не видел и видеть не мог, поэтому просто импровизировал.

— Правда?

— Бля буду, я те отвечаю! Ты, главное, поуверенней себя чувствуй и устанавливай границы. Женщины, девушки, они как восковая свеча, такие же нежные и хрупки. Хотят любви, чтоб прям лебеди над ними в сердечки выстраивались и brave принцы на единорогах прискакивали. Выглядишь ты, как минимум на красивого парня, все принцы — это красивые парни, значит, ты принц. Единорог — это лошадь мутант, лошадь нужна для тяжёлых работ, твои руки умеют выполнять тяжёлую работу, значит, твои руки — это лошади, поэтому ты всегда на коне. Вот так и получается, что ты brave принц на единороге, а лебеди прилетят потом. Всё понял?

— Не-ет. — По его бегающим глазам было понятно, что он не врёт.

— Забудь, что я сейчас сказал. Этот бред только на аристократок работает. Ты же парень простой, красивый, сильный, смекалистый. Она такая же девушка. Вы друг другу подходите. Тебе даже повезло крупнее, чем мне. Это мне вот надо подвиги совершать и все пункты идеального принца соблюдать. Тебе же проще. Она такая же, как и ты. Мой совет: установи границы между вашими взаимоотношениями. Ты ей помогай, но не насаждай, а то отпугнёшь. Не игнорируй без причины, но и не помогай бездумной. Делай комплименты и проводи побольше времени, но и про себя не забывай. Узнай, что ей нравится, и полюби это сам, но не пресмыкайся. Заставь её заинтересоваться тобой, и так, постепенно, вы сблизитесь.

— Я постараюсь... Обещаю.

— Это ты себе обещаешь. Если мало, пообещай маме. Ты ей пишешь, кстати?

— Конечно! Недавно письмо отправлял, сразу, как только на ноги встал, чтобы не беспокоилась лишний раз.

— Вот и отлично. Береги её. Сделай так, чтобы она внуков от тебя дождалась.

— Вам бы тоже не помешало об этом задуматься. — Мягко перевёл тему на меня. — Вы же последний из своего рода. Вам же восстанавливаться надо. Нельзя, чтобы страна лишилась таких людей.

— Пока я жив, страна живёт. Даже одна искра, может создать пожар. Запомни это.

— Клянусь помнить это до конца жизни! — Ударил он себя в грудь.

Как раз в этот момент в здание вошёл объект недавнего обсуждения. Девушка выглядела сильно усталой. Одетая не по погоде легко, она буквально из последних сил перебирала ногами, подходя к нам.

— Я всё. — Сказала она на тяжёлом выдохе. — Пошли спать.

— Послушай... — Подставив своё плечо, помог Лукаш ей сесть на лавочку рядом. — Тут господин учитель Её Сиятельства, предлагает нам поучиться у него магии!

— Чуть позже... Предложить... Нельзя было?.. — Девушку буквально рубило на ходу.

— Простите меня, юная леди. — Я отвесил небольшой поклон. — Я не догадался с вашим возможным состоянием на этот момент. Можете отдыхать. Поговорим об этом в другой раз.

— Премного благодарна... — Она попыталась встать, чуть не споткнувшись об печку. Но на выручку ей снова пришёл Лукаш. — Помоги, пожалуйста...

— Конечно. — Ответил он ей.

— Жду тебя на улице. — Сказал я и вышел.

Лицо обдало освежающим холодом. Всё же в церкви было довольно жарко. Хорошее утепление в ней. На небе, не единого облачка, люди делают свои дела. Вижу как в другом конце крепости, на довольно просторной площади Княгиня катается на коне. Вроде бы у неё в это время как раз урок верховой езды.

Лукаш не заставил себя долго ждать, выскочив всё в том же военном пальто, в котором когда-то сюда приехал. Только с заштопанными дырками от пореза того оборотня.

— Я присмотрел одно укромное место. Будем заниматься там. — Сказал я, идя прямо в намеченное место.

Лукаш ничего не ответил, молча следуя за мной.

Мы шли в сторону небольшой полянки, прямо в лесу, неподалёку от стены. Причём эта часть стены была заброшенной, так что можно было не опасаться, что за нами смогут подглядеть. Тут довольно густые ветви елей. Само же место я приглядел из окна в особняке, заметив "прореху" в построении деревьев.

Место это оказалось не сильно просторным, примерно как детская площадка во дворе, но сойдёт. Я попросил Лукаша сесть на чуть засыпанный снегом ствол мёртвого дерева, а сам принялся ходить туда-сюда и рассказывать азы магии.

— Магия света — самая элементарная магия, доступная абсолютно любому существу. Благодаря ей существует всё то, что нас окружает. Жизнь, материя, энергия. Всё появилось из света, он же всё и питает. Даже хаос существует благодаря ему, ведь он его неотъемлемая часть. Сила света может служить как во благо, усиливая тебя и твои умения. Так и во зло, также усиливая болезни, порчи и проклятия. Именно поэтому, будущему рыцарю света, необходимо иметь крепкое и здоровое тело. Чтобы организм мог уничтожить всё плохое, что

в тебе есть. С этого мы и начнём.

Я достал из кармана половинку своей старой палочки.

— Держи, это моя старая волшебная палочка. Да, она короче, чем должна, но работает. Мне она уже бесполезна, но тебе пригодиться.

Лукаш принял её так, словно я на руки передал ему новорождённого ребёнка.

— Для начала ты должен увидеть потоки магии. Ощутить их вокруг себя. Вдохнуть магию и отделить светлую от остальной, после чего направить её на своё тело. Ты почувствуешь, как все твои болячки разом обострятся и заболят с новой силой. Но ты должен это вытерпеть. Это первая стадия, на которой большинство новеньких рыцарей и умирает. Поэтому ты должен решить, готов ли ты в случае неудачи, отдать свою жизнь во имя великой цели.

Он менее трепетно перехватил палочку и уставился на меня.

— Подумай хорошенько. У тебя есть мать, которая тебя ждёт живым. Анастасия, которая явно будет грустить по твоей смерти... И я, который не хочет терять такого хорошего и преданного товарища и друга.

— Грех тому слуге, что не хочет стать лучше, чтобы защитить своего хозяина. — Твёрдо и уверенно произнёс он. — Я готов.

— Тогда закрой глаза, сделай глубокий вдох и почувствуй, как ветер обтекает твоё тело, как чистый воздух проходит через ноздри, и как на языке появляются разные привкусы.

Сделав всё, как я сказал, он неподвижно сидел на коленях в снегу передо мной.

Минут пять он так стоял, ни разу не колыхнувшись, не дёрнувшись и даже не пёрнув. Словно он превратился в ледяную статую за это время. Его грудь медленно поднималась и опускалась. Прошло ещё десять минут и когда я уже хотел было его дёрнуть, чтобы убедить, что не замёрз, он наконец-то произнёс:

— Получилось! Я вижу! Линии... Так много линий! Они повсюду!

— Отлично. Насколько чётко ты их видишь? Ты можешь разглядеть очертания предметов вокруг?

— Могу. Вижу вас... Дерево слева. На нём снизу шесть веток. Ещё бревно сзади. Оно всё чёрно-зелёное.

— Ого! — Действительно, удивительно.

Если он может видеть структуры так же чётко, как и я, то он в потенциале может стать невероятным магом! Сила местных магов как раз определяется тем, как чётко ты видишь линии поток маны вокруг. Чем тётче, тем больше, быстрее и качественнее ты колдуешь. Иными словами: видишь дождь — создаёшь водопад.

Но пока что это не важно, пока он не прошёл испытание.

— Теперь найди поток светлой маны и направь в себя. Я предупреждал, что будет, так что приготовься. Представь, что ты вдыхаешь в себя золотистые линии, разом через нос, уши, рот и глаз.

— Понял. Я вас не подведу.

— Не сомневаюсь. — Стал наблюдать, как он поглощает светлую ману вокруг себя, через своей магическое зрение.

Выглядело это так, будто в него тентакли жёлтые лезут. Они проходят через всё тело его. Его органы начинают светиться всё ярче и ярче. Вижу, как в некоторых местах на его теле появились тёмно-красные и чёрные пятна. Наверное, болезни или проявление другой магии.

Он выживет. Светлых мест гораздо больше, чем чёрных, он справится.

Ещё это поможет ему наладить отношения с Анастасией. Светлая магия работает почти так же, как и моё дьявольское зрение. Люди к светлым магам на подсознательном уровне испытывают к нему симпатию и желание быть рядом. Их светлая аура подпитывает их, и так они "благословляют" людей вокруг.

Пока же он проходил свою проверку, я решил заняться своей, пока он не очнулся.

Перейдя на магическое зрение, нащупал вокруг себя светлую ману и тоже стал её поглощать, как в прошлый раз. Цвет моей крови стал становиться всё более и более насыщенным. Я чувствовал, как начинают одновременно сжиматься и растягиваться мышцы.

Пора.

Я подошёл к дереву и замахнувшись ударил его, одновременно высвободив ману вокруг кулака и используя "усиление".

— А-а-А-А! — Результат превзошёл мои ожидания гораздо сильнее, чем я думал.

Дерево буквально расщепило в месте удара, словно от попадания танкового снаряда. Дальше сдуло весь снег с земли и веток. Звук удара был такой, словно рядом выстрелила ручная пушка орков.

Но вместе с этим, все мышцы на моей правой руке разорвало, оставив одни лишь кости, висящие на хрящах и сухожилиях, которые очень быстро заросли мясом обратно.

Я же стоял и охреневал. Я только что разогнал свой кулак до сверхзвуковой скорости! Это ахринеть! На хер мне теперь вообще оружие нужно! Я долбаный ванпанчмен! Теперь мне и эта скотина псоглавая не соперник!

Я захотел снова попробовать повторить, результат, однако... Моя кровь теперь не могла поглотить столько же светлой маны.

— Не понял. — Сказал я, смотря на себя в магическом зрении.

Кровь стала насыщаться маной, однако даже не доходя до прошлого значения, я уже чувствовал, как все мои мышцы скрутила судорога. Ещё немного и я просто сам себе разорву мышцы ещё до удара.

Получается... Это всё-таки имеет некий откат. Моё тело ещё недостаточно приспособлено для таких трюков. Логично. Это как человека, который в жизни не водил ничего сложнее велосипеда, сразу посадить за истребитель. Выходит, в первый раз моё тело ещё не было "размято" и теперь, после первого, сила и мощность значительно снизилась.

Ладно, теперь попробуем по-другому. Я подошёл и взял толстую щепку, размером с небольшое брёвнышко. Попробуем теперь на силу сжатия. Я стал давить на неё, используя усиление и высвобождая ауру. С усилением я почувствовал, как мои мышцы толкает что-то вроде гидравлического поршня, а когда ауру врубил, то как будто этот самый поршень ещё сильнее разогнали!

Щепка разлетелась, превратившись буквально в пыль!

— Мощно! — Довольно оскалился я, стараясь не обращать внимания на боль.

А она была и очень даже сильной. Мои мышцы как будто чуть не лопнули. Слава богу, хоть пронесло, без взрыва этого.

У меня ещё была идея попробовать тьму, но сразу понял, что лучше не стоит. Едва я только попытался её поглотить, как почувствовал тянущее чувство пустоты в том месте, куда она вошла. Это было похоже на голод, который никак не утолить. Едва я успел перекрыть поток, когда осознал, что начал поглощать самого себя.

Бр-р-р. Я воин света! На хер тьму! Тьфу-тьфу-тьфу!

Лукаш тем временем выглядел очень скверно. Лицо побледнело и покрылось холодным потом. Руки красные, словно сваренные. Он выглядел как я, когда пытался поглотить огненную ману.

— Ты в порядке? — Спросил я, трогая его за плечо, он не ответил.

Он просто упал, повалившись рядом. Он тяжело вздохнул и не двигался.

— Ну ёпт твою мать! Фанатик, блин! — Вот же ж приключение на ровную жопу. Что теперь делать? Я не такой крутой, чтобы тащить его на себе. Я быков поднимать не умею. Но если ничего не сделаю, то он просто замёрзнет тут насмерть.

— Сука-а-а... — Пришлось мне всё-таки поработать лошадью.

Но я даже выйти за пределы поляны не успел, как услышал до боли знакомый вой...

К счастью, это был не тот, кого я боялся. Судя по звукам, почти обычные волки, ещё кто-то мельче и покрупнее. Раз не Мор, значит, справимся, как раз на такие случаи ношу с собой револьвер, который с недавнего времени теперь никогда не выкладываю из карманов.

Плохо только, что судя по звукам, берут нас в кольцо. Вокруг засыпанные кустарники, плотно лежащие ветки елей засыпанные снегом, а сами мы на небольшом пяточке посреди леса. Нападай не хочу, называется.

На поляну стали по одному выходить мутанты и даже монстры. Парочка волков с зубами от акул, непонятная летающая крысобелка, совсем непохожая на аналогичную из мультика, выдра больше похожая на змею-многоножку, какой-то каменный краб, непонятно откуда взявшийся, маленький кабан с бивнями, которым и мамонт позавидует. Также были ещё пару птиц, похожих на смесь стервятника и человека, а так же...

— Сука. — Выругался я, заметив приближающегося к нам медведя.

Вот он реально выглядел как чудовище, выбравшееся из ада. Лишённый волос, не боящийся холода, в холке под два метра, с лапами размером как небольшая сковородка и когтями, длинной с мои пальцы. По одному только внешнему виду он уже превосходит того оборотня, как минимум в полтора раза. А если на задние лапы встанет, то не сильно ему уступит, хоть они и значительно короче, чем у волколака.

Глядя на него, я понял, что не выведу. Даже если использую свой новый приём, ускорив удар до сверхзвуковой скорости, ничего не выйдет. Мои кулаки, в отличие от пули, из мяса созданы, потому просто превратятся в фарш при столкновении, особенно учитывая их дряблость. Если от дерева мне руку разворотило до костей, то я тут себя угроблю только.

Бежать тоже нельзя, бросить Лукаша на произвол судьбы я просто не могу. Остаётся только принять бой. Всё равно я бессмертный, ещё с трюками. Главная опасность, этот медведь, с которым я хрен знаю, что делать. Как ему только не холодно без шкуры-то? И почему вообще здесь только тварей, буквально в нескольких сот метров от поместья?

Пока я об этом думал, волк завыл, объявляя начало охоты.

Я моментально развернулся и произвёл первый выстрел. Промазал, к сожалению. Я не мог так часто тренироваться и тем более на такой скорости вовремя остановиться, но и пистолет у меня был не однозарядный. Второй выстрел уже смог пробить жожаку череп и тот рухнул на землю без жизни. Ожидаемо, остальные монстры не убежали от громкого выстрела, пришлось разрядить оставшиеся четыре патрона в других волков и кабана.

Монстры накинулись на меня разом, крысобелка налицо, выдра забиралась по ноге, краб ещё полз, птицы налетели, а краб ещё полз, но медведь всё ещё стоял.

Белку я разорвал просто рукой, как и выдру. Птицы поклевали голову довольно болезненными ударами, но толстая шапка спасла, шеи у них были длинные и тонкие, а сами кости хрупкие, они были такими же беззащитными, как воробьи. Мелкий непонятный крабик попытался цапнуть за ботинок, но я пнул, а потом взяв, просто бросил в сторону реки.

Странно, раньше я считал их опасными, но, видимо, магия далеко не всех меняет кардинально. Пф, да те оборотни — это искусственно выведенные монстры для убийств. Их создали целенаправленно, а это просто случайные мутации.

Медведь был готов с этим поспорить.

Он словно ждал, когда я разберусь с этой мелкашкой, чтобы нам ничего не мешало. Когда он начал бежать, мне казалось, что земля задрожала. Снег разлетался словно от едущего на полной скорости поезда. Я даже струсил, но смог быстро отпрыгнуть в сторону, в последний момент, прямо как в играх.

И тут же вспомнил, почему это не работает в реальности.

Медведь очень быстро остановился, и не успел я даже встать, как огромные когти распорили мой китель вместе с грудью, после чего я отлетел в сторону. А дальше, я, почувствовав себя актёром, начал копировать бой с медведем из одного фильма с ди Каприо в главной роли.

Я то думал, что всё это кино, что это в фильмах все тупые, а реальности можно и двумя ударами обойтись. Не верил в то, что, даже если медведю в голову стрельнуть, он ещё час ходить и жить будет. А зря сука! Как говорила мне моя мама, техника безопасности написана кровью.

Как только я упал, медведь придавил мою спину своей лапой. Звон в ушах от переломанного позвоночника, был по ощущениям сильнее, чем мой собственный крик. Господи, да когда же это всё закончится? Своей мощной пастью он стал вгрызаться мне в правое плечо, сломав ключицу и разворотив все мышцы.

Другой рукой я попытался достать маленький ножик, висящий на ремне и нужный скорее для бытовых нужд, но и чиркнуть по горлу им можно было. Не разбирая, что делаю, выгибая руку назад, пытался задеть им ему хоть что-то. Попав в то ли плечо, то ли в шею, стал быстро, насколько мог, бить в это место.

Мишка такого не оценил, заревев и перевернув меня. Вблизи он казался ещё более уродливым, чем я думал. Бледно-фиолетовая кожа, была похожа на мертвячью, и разило от него тем же самым. Уловив мои намерения, он стал кусать меня куда-то за грудь, разрывая одежду и плоть. Я же в ответ, стал усиленно бить и резать ему горло, не забыв, и в глаз воткнуть. Всё казалось бесполезным, он просто игнорировал мои выпады. Я успел сделать в его шеи такую щель, то мог сунуть руку ему в горло прямо через неё.

— ДА СДОХНИ ТЫ!! — Закричал я, тыкая ножом ему в челюсть, как когда-то сделал с оборотнем.

Только вот на медведя это не сработало, он спокойно раскрыл пасть с торчащим ножом и продолжал меня рвать. Китель превратился в грудку тряпок, в груди стали видны рёбра. Я понял, что он хочет не просто меня убить, а именно что добраться до сердца. Если бы хотел съесть, то давно бы уже шею прокусил, зачем такие сложности?

Когда он уже когтями стал буквально рёбра из меня вырывать, я уже почти перестал чувствовать боль, начиная отключаться и молиться насмерть, передо мной предстал лучик света. Думал, что сейчас реально к богу или своему "работодателю", но во-первых: этот свет был голубым, во-вторых: это был не свет, а висящая в воздухе капля воды.

Она превратилась в сосульку и с огромной скоростью пробилась череп медведю, но тот опять не умер, зато перестал меня рвать, обратив внимание на новую цель.

Я тоже повернулся и, увидев своего спасителя, был одновременно рад и расстроен.

Княгиня, одетая в полушубок с тёплыми штанами, колдовала свои ледяные стрелы, точно кидая их в морду монстра. Рядом с ней шли ещё семь человек с мушкетами и пара гоблинов для прикрытия с пистолетами.

— Это нежить! — Крикнул кто-то из солдат. — Зовите магов!

— Они идут, скоро будут!

— Госпожа Сударыня, бегите обратно, мы его задержим! — Солдат встал прямо перед Княгиней, но та лишь фыркнула, от раздражения.

— Пока маги придут, он уже вас перебьёт. Эта нечисть боится только святой магии, а таких сильных у нас вообще нет! — Говорила девушка, всё с тем же покерфейсом, но голос её был предельно серьёзен. — Защищайте меня, пока я магией вас поддерживаю.

— Поняли! — Крикнули солдаты разом, становясь линейкой перед ней.

— Разведчики, отвлеките его! — Приказала она гоблинам.

— Есть! — Голос гоблинов был ровно таким, каким я его представлял. Одно радует, что они на нашей стороне.

Зелёные карлики открыли огонь, стреляя медведю по лапам, ближе к спине, чтобы лишить его возможностью ими пользоваться.

Это не помогло и разъярённый монстр, даже не рыкнув, спокойно разметал гоблинов, дав им разок лапой их мелким, уродливым лицам. В ответ открыли огонь солдаты, защищающие княгиню, но и те ничего не смогли сделать, кроме бесполезных дырок на теле, из которых даже кровь не шла.

Я впервые видел, как колдовала Княгиня и должен сказать, меня это впечатлило. В отличие от её использования Эрастом, и описываемых в книге, она отделяла от себя по капле, которые проносила над медведем, выстраивала их в круг, превращала в сосульки и кидала сверху. Было видно по её лицу, насколько нелегко и сложно ей это удаётся. Словно вручную без инструментов, пытаешься нарисовать идеальный круг.

На медведя это не производило впечатление. Даже с куском льда в брюхе, он продолжал двигаться. Когда уже куски плоти от него падали, он не останавливался. Бессмертная нежить, подбежав достаточно близко, разбила строй, продолжая свою жатву.

Уцелевшие попытались насадить её на штыки, но даже всех их сил не хватало, чтобы остановить этого монстра. Своими лапами он отбивал мушкеты, словно это были веточки и ломал кости и суставы людям.

Лишившись защиты, Княгиня перешла к более простым заклинаниям, закидывая медведя сосульками, как из пулемёта и разрывая его плоть ледяной плетью. От медведя к этому времени уже остался почти голый скелет, который никак не хотел умирать.

Я без дела тоже не сидел. Чтобы ускорить регенерацию, я стал питать себя маной света. Эффект был в прямом смысле блестящий. Моё тело светилось красной аурой, а страшные раны, зажили за несколько секунд.

Когда я встал, уже скелет медведя, двигался на Княжну, её лицо было всё так же холодно, но глаза показывали беспокойство. Сильная она женщина однако, раз даже в такой ситуации сохраняет самообладание.

Взяв рядом лежащий нож, я бегом направился к медведю, на ходу запитывая себя маной света. Скорее всего, у меня будет всего один удар, но он должен сработать.

Он уже раззявил пасть, в надежде откусить девушке голову, когда я запрыгнул ему на загривок, оседлав как быка и одним точным ударом, используя усиление с маной света, буквально расколол ему череп.

От удара нож сломался и удар пришёлся на то место, где отломалось лезвие. Моя рука, такого не выдержала и буквально взорвалась вместе с черепом. От кисти ничего не осталось, а кости предплечья болтались отдельно друг от друга.

— Кха-а-архакха!... - Я выплёвывал кровавую пену изо рта, стараясь не кричать, пока рука не восстановится.

Скелет упал и больше не пытался встать. Более того, кости покрылись странным зелёным дымком и стали разлагаться в песок, или во что они там превращаются.

Княжна так и стояла передо мной с раскрытым от удивления ртом. Хах, она так забавно выглядит, если отмести факт того, что она была вся в крови и ошмётках монстра.

— Вы, госпожа, рот прикройте, а то муха залетит. — Сказал я, когда рука уже стала обрастать плотью.

— Я... Вы... — Впервые я видел её такой растерянной, но она быстро взяла себя в руки. — Вам срочно нужна помощь! Немедленно возвращаемся в крепость, там всё и расскажете!

— Конечно. Только не один. Там. — Указал я на полянку. — Мой друг остался. Он жив, но болеет и лежит без сознания.

— Как только придёт подкрепление, я прикажу его забрать. — Ответила она, уже недоверчиво глянув на меня. — Постарайтесь потом объяснить, что вы здесь делали вдвоём, так ещё и когда он болеет.

— Всенепременно.. — Ответил я, почесав заживающей рукой, место у основания шеи. Что-то непонятное меня вырубил в ту же секунду, как только я коснулся этого места. Я увидел, словно какое-то нечто выдернуло мою душу из тела, отправив в бескрайнюю пустоту.

Очнулся я в там, где ожидал появиться, но не думал, что именно сейчас.

Всё тоже кровавое красное небо, чёрное закатное солнце. Только вот теперь я был не в лесу. Я, стоящий в чём мать родила, находился у какой-то равнины. Вдалеке виднелась гора и лес. Вокруг меня стояли руины неизвестных строений, похожих на фундаменты древних, доисторических домов. Сам я стоял в центре некоего алтаря. Так, я решил, по общей форме с каким-то узором, на каменном полу.

Я шёл между этими руинами, не зная, куда и неизвестно, на что надеясь. Некоторые дома были даже относительно целы. Имею в виду, что у них оставались стены и даже окна. По дороге попадались даже скелеты неизвестных гуманоидов, похожих на человеческие, но слишком угловатые и толстые кости.

Получается, раньше в этом мире была какая-то своя цивилизация? Выходит, так. Судя по домам, уровень их развития был где-то на уровне древнего Египта. Неудивительно тогда, что они проиграли монстрам.

Никаких вещей у них не оказалось, видимо, сгнили уже, и я дошёл до "выхода". Так я назвал место, где была ровная брешь в фундаменте бывшей стены.

За ней же меня уже встретил местный обитатель. Я, признаться честно, немножко прихуел, увидев, ЧТО ЭТО!

Огромная чёрная рука, с глазом в ладони и красными ногтями. На месте запястья был постамент, украшенный множеством глаз, которые смотрели на меня.

Рука, просто и бесцеремонно взяла меня и буквально прилетела навстречу к солнцу. Да, она могла летать.

— Не ожидал я тебя встретить так скоро. — Сказал паук, уставившись на меня своими бесчисленными глазами.

— А я то, как удивлён! — Честно ответил я, не скрывая удивления.

— Значит, ты не знаешь, как сюда попал? — Удивлённо спросил Карриенфур.

— Честно — да, это вышло случайной. Почесал затылок, и чё то так рубануло, что у

тебя оказался.

— Ха, ха-ха-ха! — Его смех был таким громким, что, казалось, океаны задвигались вместе с ним. — Да-а-а, кто бы мог подумать, что ты найдёшь способ связаться со мной, совершенно случайно!

— Так как это произошло?

— Э не-е-е. Не спеши. Помнишь, что я говорил раньше? — По голосу я понял, что ему нравится эта ситуация.

— Чё то там про великую миссию, найти то, не знаю, что, и вы от меня отвянете.

— Наши с тобой контакты будут недолгими. Я не могу тратить на разговоры с тобой слишком много времени. Я и так много лет потратил на то, чтобы тебя найти и ты поскорее исполнил долг за свой род.

— Ну так сказали бы, в чём конкретно он заключается, чтобы я побыстрее его исполнил, это в твоих же интересах! — Несмотря на свою беспомощность, я всё равно злился и проявлял неуважение к своему, по сути, богу.

— Есть некоторые нюансы, по которым я не могу ответить. — Он задумался. — Давай так: ты можешь задать мне пять вопросов, после чего ты вновь окажешься в реальности. Выбирай их с умом.

— Согласен. Первый вопрос: как здесь... — Я чуть не осознал, какую ошибку совершил, но быстро исправился. — Как сюда попасть?

— Если хорошо вспомнишь, то поймёшь. — Это всё, что он ответил.

— Спасибо за подробный ответ. — Саркастично отозвался я.

— Всегда пожалуйста.

— Второй: почему я не могу пользоваться магией, как все нормальные люди?

— Ты мог это понять, когда сам пробовал колдовать. Твоя кровь действует как мощный аккумулятор, накапливающий всю энергию вокруг себя, которую найдёт. Если бы я не поставил эти ограничения, то ты тогда умер, банально оттого, что энергия света тебя изжарила.

— Значит, я бы превратился в простого вампира. Мда, нелёгкая судьба бы у меня была. — Если бы это так и было, то скрываться среди людей было бы очень проблематично. Наверняка бы я ещё и бледным кусакой был бы. — Третий: как я могу научиться колдовать с таким ограничением?

— Найди подходящую волшебную палочку, и всё. Такие существуют, но они невероятно редки и индивидуальны для каждого мага крови.

— Угу. Четвёртый: существуют ли ещё кто-то в этом мире, кто знает или работает на тебя?

— Меня знают некоторые люди, даже вызывали меня. Но конкретно таких, как ты у меня пока что нет.

— Ладно, последний вопрос: почему ты не помогаешь мне силой, если в твоих интересах мне помочь, чтобы я быстрее выполнил свой долг.

— Это хороший вопрос, с простым ответом: ты мне служишь, а не подчиняешься. Наше с тобой соглашение действует только до момента исполнения тобой долга твоего рода. После я отпущу тебя. Но если я дарую тебе силу, то ты уже должен будешь мне служить, потому что отобрать я её уже не могу, а отпускать такой кадр, с частицей своей силы, совершенно невыгодно.

Так что я предложу тебе два варианта. Ты можешь согласиться мне подчиниться

полностью, отдав своё тело и душу. Взамен я прощу твой долг и дам такую силу, о которой во многих мерах даже не слышали. Или ты можешь отказаться. Тогда всё останется всё как есть, и ты исполнишь свой долг, вернув мне сполна.

Что ты выбираешь?

— Глупый вопрос. Я отказываюсь. Не хватало мне ещё вечность с тобой бок о бок находиться. Я хочу домой, сесть за комп и посидеть в интернете, а не вот это вот всё!

— Жалко конечно, но у тебя ещё есть время на подумать.

— Не надейся, мой ответ окончательный.

— Ну-ну. — Пригрозил паук, будь у него пальчик, обязательно бы ещё им помахал. — Я ответил на твои вопросы, тебе пора возвращаться. Когда вспомнишь, как ко мне попасть, повтори это только через год, иначе не выйдет.

— Хорошо. — Пожал плечами. — Слушай, если тебе нетрудно, скажи напоследок, кто это такой? — Указал на руку, меня держащую.

— У тебя, вообще-то, закончились вопросы, но так уж и быть, отвечу. Это мой верный подчинённый, зовут Мрот, он один из сильнейших существ в этом мире. Почти наравне со мной.

— Понятно, ну давай прощай. — Сказал напоследок Карриенфуру.

Держащий меня Мрот вытащил большой палец, показав им популярный жест, и одним простым движением раздавил мне голову. Смерть была такой быстрой, что я даже боли не почувствовал.

Господи, неужели нет другого способа выбраться из этого кошмара? Как же я сейчас хотел бы снова оказаться дома. В родной квартирке, с родным телефоном и родителями. Я бы всё на свете отдал, лишь бы ещё раз с ними встретиться, но вместо этого...

Очнулся я, лёжа на кровати в своей комнате. Одна из кукол так и висела на полке, смотря прямо на меня. Это первое, на что я обратил внимание. Следит всё-таки, в прошлый раз я её на другое место поставил. Интересно, они же на магии крови работают, да? Если бы была просто вода, то она не смогла бы следить визуально. Тогда получается, она в курсе того, что я сейчас очнулся.

Я сел, обнаружив, что лежу в одних пижамных штанах, тело было перебинтовано, как и вся правая рука, которая успела отрасти и теперь я совсем не чувствовал боли. Странно, что меня в принципе перемотали. Зная скорость своей регенерации, я должен был восстановиться полностью, ещё на подходе к крепости, почему никто на это не обратил внимание. А если и обратил, то какие слухи сейчас пойдут по всей территории поместья?

— У Князя есть монстр в человеческом облики, которого никак не уничтожить! Давай те кидать его в самую гущу, чтобы брал урон на себя! — Таких слухов мне точно не надо.

Немного размявшись, я полностью встал, шикнув от обжигающе холодного пола, подошёл к кукле и просто свернул ей голову в другую сторону. Не думаю, что Княгине было бы интересно смотреть на меня голого. С другой стороны, она же могла заходить в комнату и сама эту куклу и поставить. Не будет ли считаться то, что я сделал, актом невежества в её сторону? Будем надеяться, что не заметит.

В шкафу обнаружился новый комплект тёплой одежды. Шуба, шапка, шарф, ботинки с высоким бёрцем и ватные штаны, выглядящие вполне прилично. Единственное, что меня немного подбешивает в этом мире, так это отсутствие нормальных молний и пуговиц клёпок, а также резинок. Всё приходится утягивать и подгонять шнурочками самому, завязывать и закрывать этими долбанными пуговицами.

Закончив с одеванием, первым делом я пошёл не к Князю и его дочке, а в церковь, чтобы проведать Лукаша. Нужно узнать в порядке ли он, после той магической терапии. А то если у него из-за магии развилась какая-то патология, то он и вовсе умереть может. Магия света — обоюдоострый клинок, не прощающий ошибок. Поэтому среди паладинов так мало простолюдинов, у которых не самое богатырское здоровье.

Когда я вышел, заметил множество взглядов, направленных на меня. Не сомневаюсь, о чём они подумали, но мне плевать. Пусть думают что хотят, главное, чтобы на костёр не отправили. Зато на улице потеплело, трава позеленела, и снега стало меньше.

В церкви самой стало ещё меньше места. Нары теперь были под три этажа, с приколочными лестницами. Людей меньше не становилось, и даже так, мест всё равно не хватало, многие спали, прижавшись, как кильки в банке. Печки были раскалены докрасна, отчего было душно.

Койки для тяжелобольных и раненных, были отделены от остальных шторками, благо хоть додумались до этого. За одной из них, на узкой, глубокой кровати, больше похожей на гроб, лежал Лукаш.

Выглядел он неважно. Весь красный как помидор, холодный пот стекает с лица крупными каплями, лихорадит и что-то бормочет во сне. Зато были видны, изменения от

воздействия магии. Его волосы стали ещё длиннее и теперь доходили до лопаток. Цвет стал ярко-золотистым, прямо как у коня Ильи Муромца, до того как ему гриву срезали. Сам он стал ещё чуть более крупным и мышцы на теле более рельефными.

На его фоне, даже в таком состоянии, я стал выглядеть ещё более дрыщавым и дохлым. Но я-то брал другим, своим обаянием и харизмой. Последнее не было бы возможным, без помощи моей ауры, так что, в основном я брал за счёт магии.

Обидно на самом деле, когда вроде бы ты, тут главный герой, а второстепенный персонаж, выглядит гораздо круче тебя, а ты выводишь за счёт читерского навыка. Сука, реально обидно!

— Держись. — Я взял его за руку, такую же горячую, как и чашка свежесваренного чая. — Мы через такое прошли, не имеем права, чтобы всё закончилось здесь.

— Да... Помочь... Служить... Обещаю... — Бормотал он несвязанный бред.

— Дослужился. — Сказала неожиданно для меня вошедшая Анастасия, неся кувшины с водой и какие-то тряпки. — Чуть на том свете не оказался.

Она поставила всё это на импровизированный столик рядом с головой и поменяла компресс.

— Он выберется. Он сильный. — Оправдал я друга.

— Если вылечится, то точно, сильнее его никого не будет. — Она приподняла его голову, чтобы дать попить через кувшин.

— Он сам на это согласился. Хотел стать сильнее.

— Уже говорил. Зачем только это ему. Зачем вам это? — С каким-то вызовом спросила она, глядя на меня злобным взглядом. — Хотите на прочность его проверить? Чтобы потом ещё хуже сделать?

— Хуже, чем мне, ему не будет никогда. Вы просто не представляете, через что мы оба прошли.

— Я всё прекрасно знаю. Он только и делал, что о вас говорил. Господин Пётр то, Господин Пётр сё! Восхвалял вас до какого-то божественного места. Что без вас, чуть ли не весь мир рухнет. И что служит он вам, не за долг, но по собственной воле. Наивный дурак... — Опять сменила взгляд, на этот раз на более жалостливый, глядя на Лукаша.

— Он может и наивный, но уж точно не дурак. — Стал напрягаться уже я сам.

— Конечно — конечно, поэтому к вам и пошёл на службу... — Пресеклась она, вовремя закусив язык.

— Объяснитесь. — Не понравился мне этот тон совсем. — Что вы имели в виду?

— Думали, я дурочка и ничего не понимаю? Простая деревенская баба, которой монетки кинь, так сразу срам свой покажет? Других так разводите! Я вижу, для чего вы его используете на самом деле. Ради достижения своих целей. Втираетесь в доверие, врётесь с три короба, обещаете кучу всего, а сами ни гроша за душой не имеете. Ваше поведение неизменно, что с ним, что с Княжной. Тоже её в свои тёмные игры впутываете. Я ещё в нашу первую встречу это поняла, взглянув вам в глаза. Такие хитрые, прямо как у дьявола! Вы ещё и меня пытались в это всё втянуть, но не удалось! Вы лицемер, манипулятор, кукловод!

— Язык прикуси. — Она меня нешуточно напугала, но вместе с тем и заводит до греха.

— А то что? А? Давайте! Заставьте! — Она психанула и подошла ко мне вплотную. Я чувствовал холод, исходящий от неё. — Я же прямо сейчас всем расскажу, кто вы такой есть. Как на это её Сиятельство отреагирует? Уверена, она будет не в восторге. А он? — Указала пальцем на Лукаша. — А что он? Ничего. Он вам предан как пёс. Только попался он к

паршивому хозяину, который плевать на него хотел! Для которого он не более чем крыса, для поиска ловушек, о которой хозяин забудет сразу же. Ведь его хозяин, грязный лизоблюд...

— ЗАТКНИСЬ! — Сука, блядь, довела всё-таки, что я чуть не крикнул во весь голос. — Знай своё место, ты, шавка подзаборная! Ещё раз услышу подобное в свой адрес, или его, я клянусь, ты будешь стелиться под всеми, на кого я укажу, лишь бы я тебя простил. Ты совершенно не знаешь ни меня, ни его, и ещё смеешь нас в чём-то обвинять! — Я схватил её за запястье и стал больно выворачивать. Девушка опустилась на колени, испуганно глядя в мои горящие красным огнём глаза.

Все звуки в церкви стихли. Наверняка все уставились на то, что происходит за ширмой, свободно просвечивающейся, из-за чего получался своеобразный театр теней.

— Что здесь происходит?! — Резко ворвался к нам Эраст, застав довольно неприятную картину.

Посмотрев на его обеспокоенное лицо, вся моя злость мигом испарилась. Отпустив руку Ани, непроизвольно стал глядеть вниз, опустив и голову, словно школьник, которого за непристойностями застукала мама. Я даже ощутил это чувство стыда и страха. Но я теперь не ребёнок, и должен вести себя подобающе.

— Ничего. — Сказал я, медленно выходя. — Надеюсь, так и будет. — Сказал я напоследок.

Как только вышел на улицу, силы окончательно меня покинули. Я прислонился к стене церкви и медленно скатываясь, пытался унять бушующие эмоции.

Эта девка... Как она смогла всё это понять? Моя вампирская аура должна действовать на всех. Именно благодаря этому, никто не обращает внимания на мои глаза. Слава богу, что она не поняла, что это магия. Но даже так, слава лицемера и кукловода мне совсем не нравится. Нет, по сути, так и есть. Я именно этим и занимаюсь, управляю людьми и втираюсь им в доверие. Но она же это чуть ли не выкрикнула при толпе! Это ж какой удар по моей репутации сейчас прошёлся, а я ещё и подыграл, схватив её за руку и накричав, тем самым подтвердив её слова. Идиот! Сейчас такие слухи разойдутся, будто я всех крепостных девок и саму Княжну развращаю на грех. А если это ещё и до Князя с дочкой дойдёт, то моим планам точно конец. Князь не подпустит, а сама Княгиня откажется даже просто смотреть на меня. Меня выпнут из замка, где меня сожрут в ближайшем лесу и изнасилуют все кролики!

— Что у вас опять случилось? — Словно мысли мои прочитав, появилась Её Светлость. — Только не говорите, что в церкви крысы покусали. Не поверю.

— Да нет. Неважно. — Пришлось встать и отряхнуться, а также отпустить пессимистичные мысли. — Просто кое-кто про меня враки распускать начал, пришлось поговорить и всё мирно объяснить.

— Может тогда лучше сразу сплетника наказать плетями, тем более, за осквернения чести спасителя меня?

— Ни надо. Насилие лишь порождает насилие. Срубая ветки по одной, вскоре только голый ствол и останется. — Пожал плечами я. — И что ещё за честь спасителя вас?

— Я думала, вы уже успели услышать. Все сейчас только и говорят, что о героическом спасении вами меня, от медведя мертвеца. Таковую нежить только сильный маг света может убить. Вы и сами видели, что целый отряд не смог его остановить. И если бы не вы, то и меня бы не стало.

— Я просто исполнял свой долг. Ничего серьёзного.

— Уверены?

— К чему вопрос?

— Да так, просто у вас слёзы в глазах, как будто сейчас расплачетесь.

— А, это не страшно. — Быстро вытер их. — Просто от резкого перепада температур глаза заслезились, чтобы защититься от холода.

— Вы умный человек.

— Мне только что об этом говорила. — Усмехнувшись, окончательно успокоился.

Теперь я могу мыслить трезво.

— А общее самочувствие, у вас как?

— Нормально. Ничего нигде не болит. Могу хоть сейчас до города ближайшего добежать и вернуться. — Демонстративно размял ту руку, что ранее была повреждена.

— Я хотела об этом с вами поговорить. Но не здесь. Тут полно ушей.

— Ваших? — Это был очень тонкий вопрос с подвохом.

— Некоторые, да. — Медленно ответила Княжна, напрягшись по голосу.

— Выходит, у нас обоих есть секреты, которые стоит держать в тайне. — Утвердил это.

— Зависит от того, насколько эти секреты опасны для окружающих.

— Тогда, может, расскажем, неопасные тайны друг другу?

Она не ответила. Мы зашли на территорию, неподалёку от тренировочной площадки, рядом с большой беседкой, в которую и зашли.

— Чего вы хотите? — Наконец, когда мы уселись, спросила она.

— Давайте заключим контракт. — С ходу предложил я, продолжая отыгрывать свою любимую роль. — Я помогаю вам, вы помогаете мне. В процессе этой помощи мы оба клянёмся, не причинять вреда друг другу, не строить козни и не обманывать. В процессе мы делимся своими знаниями друг с другом, которые должны быть равноценны друг другу.

— И как понять равноценны? Если для меня одно может быть совершенно бесполезным, а для вас, заветным сокровищем?

— Равноценно означает, что вы, отдаёте то, что вам не нужно и не пригодиться. А я клянусь, что никогда это не применю против вас. И наоборот.

— Выгодное условие. — Задумалась она. — Но многое ли вы знаете?

— Достаточно, чтобы вас заинтересовать. — Протянул ей свою руку. — Контракт?

— Контракт. — Согласилась она.

Мы прочитали наши клятвы, где я не назвал свою настоящую фамилию и пожали руки. Снова знакомое чувство калёного железа на коже и на наших ладонях ненадолго появляются глаза.

— Подтверждение. — Ответил я на незаданный вопрос.

— Интересно. — Протянула она, продолжая разглядывать свою руку. — Могу я первой задать вопрос?

— Конечно.

— Вы маг крови, да?

Я улыбнулся. Этот вопрос был очевиден. Девочка неглупа, как и все, с кем я близко повстречался в этом мире. От сына хозяйки таверны до девочки прислуги, дочки военного эльфа.

— Конечно. — Ответил спокойно, всё той же ехидной улыбкой. — Как и вы.

Она ответила мне тем же.

— Вы проницательны.

— Как и все такие, как мы, маги. Теперь я задам вопрос. Как вы управляете своими куклами? — Это было самое важное для меня.

— Это довольно сложно и сильно отличается от простой магии. Не могу рассказать, поскольку, это задевает мою личную жизнь.

— Тогда и я не смогу ответить, по той же причине. — Пожал плечами, дескать, "очень жаль".

— Жалко. Но зато мы теперь можем не скрывать свои особенности друг перед другом.

— Будем считать это первым шагом на нашем пути друг к другу.

— Скажите. А вы также сведущи в обычной магии?

— Раньше да, но потом обменял её на свою нынешнюю способность, и теперь, к сожалению, простым способом, я колдовать не могу, увы. Да и вы сами, как я заметил, колдуете довольно нестандартно.

— Вы о тех ледяных копьях? Это не самое сложное. Труднее было держать капли в правильной последовательности и активировать их одновременно. Я работаю над этим.

— Думаю, у меня есть, что вам предложить на этот счёт. — В голове тут же всплыла очень интересная и, в то же время довольно банальная мысль.

— Неужели?

— Хотите, пойдём, я вам расскажу и покажу на практике.

— С превеликим удовольствием. Будем считать, что я поменяла у вас сегодня задание.

— Спасибо вам огромное. — Не удержался от колкости.

Пока мы шли на полигон, я никак не мог выбросить ту сцену с Аней из головы. Да, я совершил глупость, пригрозив ей прилюдно. С другой стороны, она меня сама довела, за своё неумение держать язык и слишком буйный нрав. Вот интересно, ледяная магиня, а по характеру, та ещё бомба. Умная бомба однако. Лукаш ей точно подойдёт. Надеюсь, у него с ней всё получится гораздо лучше, чем у меня.

И всё же, почему на ней не сработал мой вампирский взгляд? Первая мысль, это из-за её ледяных особенностей. Учитывая, что она сама по себе ещё та ледышка, кровь у неё должна быть соответственной, чтобы постоянно холодить тело. Значит, она может быть заряжена определённой маной, как у меня. Выходит, она физически смогла почувствовать моё воздействие на её организм и не повестись на это. Такие мутанты, получается, более чувствительны к моему взгляду и с ними надо быть поаккуратней.

Это, к слову, открывает новые возможности для меня лично. Смогу ли я таким образом, накачивая энергию внутрь своего тела, чувствовать воздействие других магов. К примеру, того некротического медведя. Вообще, его появление здесь, крайне странно. Он именно, что не нежить, а не мутант или демон. Некромантия у нас запрещена, и даже на кладбищах в эпицентре магического фона, пара тройка скелетов, это предел естественной магии. А тут прямо как будто Франкенштейн вылез.

Неужели некромант среди нас, завёлся? Это плохо. Очень плохо. Некроманты были истреблены с последними магами крови одновременно. Поэтому просто так, из ниоткуда, он появиться не мог.

Ладно, подумает ещё над этим. Лишь бы только снова медведей не было.

Вообще, стоит, конечно, перед Аней извиниться, за такие слова. Но пока она сама не осознаёт, какую ошибку совершила, говорить нам не о чём. Вся надежда на Лукаша, чтобы он смог восстановить тот хлипкий мостик между нашими с ней отношениями, прежде чем

он развалится.

Вся надежда на тебя

Огромная просьба читателям, ставить лайки и добавлять книги в библиотеки. А так же писать комментарии. Даже самое простое слово, сильно мотивирует автора и помогает ему не опускать руки))

Пока я надеялся на лучшее, мы с Княжной вышли к полигону для отработки магии. Это было понятно по многочисленным воронкам, ямам, рытвинам и остаткам манекенов. Последние были сделаны в основном из соломы, но была парочку из чистых брёвен.

Мы встали на напротив манекенов, на расстоянии около двадцати метров.

— Для начала не соизволите вы показать, на что способны? Пожалуйста. — Максимально тактично попросил я.

— В зависимости от того, что требуется. — Ответила он мне.

— Используйте-то, заклинание с сосульками, что вы применяли, когда меня спасали. Это, надеюсь, незапрещённый приём?

— Нет, но довольно сложный. — Девушка достала простую ученическую палочку без камня и что-то прошептала так, что я не услышал что именно. Не удивительно, заклинания произносят вслух лишь для лучшей концентрации, но про громкость ничего сказано не было.

На конце палочки появились капли воды, размером со среднюю жемчужину, которые медленно отделились и полетели в сторону мишени. Я наблюдал за этим через своё магическое зрение и видел, что именно происходит.

Каждая капля была соединена тонкой линией маны. Она буквально висела как нитка, между каплями. Процесс был очень нудным и жутко неудобным. Она буквально выдавливалась из себя водную ману, подобно воздуху из лёгких, которая медленно вытягивалась в тонкую линию, идущую к первой из шести капель, и от неё к другим по цепочке. Затем капли выстроились в правильный шестиугольник, образовав в энергетическом плане своеобразный сачок, после чего капли стали более яркими, заморозились, превратились в сосульки и поразили мишень. От удара они сломались, но мишень покорёжили, даже пробили в парочке мест.

— Круто, но совершенно неэффективно. — Прямо сказал я не боясь. — Извините за прямоту.

— Я сама это знаю. — Не обиделась девушка. — И стараюсь использовать как можно реже. Точки силы очень много требуют маны на поддержание.

— Слишком много уходит маны, и слишком медленно формируется круг. Вы словно пытаетесь на одном дыхании надуть шар, размером с себя. КПД чрезвычайно низкий

— Что такое кэпэдэ?

— Коэффициент полезного действия. Количество затраченных сил и ресурсов, гораздо больше, чем полученный результат, никуда не годится. С другими заклинаниями у вас получше?

На мой вопрос Княжна хмыкнула и продемонстрировала, как хорошо управляется с магией более классическим способом. От манекенов не осталось почти ничего, их сожгли, раздавили, смысли и сдули остатки.

— Вот это замечательно. Вы так мастерски владеете почти всеми стихиями.

— Моя особенность в этом помогает. — Намекнула она на наш недавний разговор. — Я могу и без палочки колдовать, почти без последствий, но это выглядело бы странно в глазах других людей.

— Я тоже бы так мог, но только моя особенность... Скорее отягчает меня и одновременно спасает. — По сути, так и есть. Меняю свой потенциал, на возможность

выжить. — Это довольно сложно объяснить, но если я буду колдовать, то с большой вероятностью могу умереть по-настоящему, и никакое заклинание меня не спасёт.

— Жалко, а палочки для этого никакой нет?

— Возможно есть, но её у меня нет и где найти, я не знаю. Вернее, догадываюсь, но это не точно.

В последнее время я стал как-то замечать, насколько мой план забавен, наивен и даже глуп. Строиться на одних лишь предположениях, с далеко не стопроцентной вероятностью. А если его нет? Что если он в другом месте, городе, стране? Может быть, его уже кто-то нашёл и разграбил, за всё то время, что я здесь живу? Та же умбра могла спокойно его найти и уничтожить. Даже если предположить, что он цел и я его найду, как туда попасть, где взять ключ или наводку на него?

Да-а-а, я далеко не так гениален, как думал о себе прежде.

— Так, что вы там мне хотели показать? — Вывела меня обратно в реальность.

— Не самому показать, а скорее дать дельный совет, по своему улучшению. Вы слышали что-нибудь о Платоновых телах?

— К сожалению, архитектурой я не интересуюсь.

— Печально, конечно, но я не об этом. Платоновы тела — это трёхмерные геометрические фигуры, с разным количеством углов. Среди них есть пять, которые олицетворяют собой определённые стихии, вода, огонь, земля, воздух и эфир. Последнее это считайте магия света. Так вот: увидев, как вы применяете свою магию ещё там, мне в голову пришла идея, как можно это объединить.

Используем тот же принцип для магии воды, что вы мне показали, только вместо гексагона, представьте икосаэдр.

— Чего? Я не поняла, что за гексагоны и икочто-то там. — Можно было подумать, что Княгиня возмутилась, но зная её, она действительно не поняла и желала это узнать.

— Просто, представьте... — Я завис.

А ведь реально, как ей это объяснишь?

— Объёмный ромб... Но состоящий из треугольников... Э-э-ээ.... Блин. Ща! — Да уж вот что значит, сделал не задумываясь. Теперь выкручивайся как можешь.

Я попытался сделать нужную фигуру из снега, но после одиннадцатой попытки, бросил, став рисовать палочкой на снегу. Объяснять такое средневековому человеку, это как женщине объяснять мужчине, об особенностях их оргазма. Благо хоть княгиня соображала хорошо и довольно быстро поняла. Зря только снежки лепил полчаса.

— Но я не могу понять, как это должно помочь? Точек силы станет больше, а расстояния меньше. Даже если я смогу передавать силу между ними, также быстро, то формироваться заклинание будет почти вплотную ко мне. Тогда проще сразу из палочки старым способом колдовать.

— Ваше Сиятельство, ослепляющая всех и себя. — Не удержался, впрочем, на такие шутки она не обижается. — Если вы сможете это повторить, то тут есть как минимум два плюса использования этого. Первый вы уже озвучили сами. Даже если точки силы, будут создавать рядом с вами, вы сможете создать отличное защитное заклинание, которым вы будете полностью управлять, в отличие от стандартных. Второе: вам не нужно подпитывать каждую точку самостоятельно, можно будет брать её извне.

— Извините конечно, но вы дурак! — Это было первое её ругательство на меня за всё время. — Нельзя управлять энергией извне. Мы лишь направляем потоки, которые проходят

через нас. Как вдыхаемый и выдыхаемый воздух, его нельзя контролировать, чтобы он сам в тебя лез.

— Обычные маги — да, так не могут. Но не мы. — Повернулся к ней, заглядывая прямо в глаза. — Мы с вами, исключение из правил. Наша кровь, сама по себе более насыщена и активна, чем окружающая мана. Главное — мы можем сами преобразовывать кровь в любой вид маны! Мы не будем полностью управлять окружающей магией, вы правы. Но мы, точнее, ты, сможешь поглощать её через точки силы, поскольку она есть твоя часть, такая же, как и рука, нога и голова! Значит, вполне себе может её впитать прямо так, и тебе не потребуется постоянная подпитка через себя.

— Поняла, но если всё так, как ты говоришь, зачем мне усложнять свои заклинания объёмными фигурами, если я могу использовать тот же, принцип, что и раньше, только подпитывая ману уже через сами точки силы?

— Потому что такими фигурами легче оперировать, при построении новых формаций. Гораздо проще использовать уже готовые детали, не на ходу придумывать новые. Разная же форма позволяет отличить одну стихию от другой.

— Ясно. Я попробую, но не обещаю, что всё получится.

— Зато я верю, что ты со всем справишься. — Показал большой ей.

Достав палочку, девушка вновь сосредоточилась и попыталась сформировать то, что я её показывалась. Получилось не с первого раза, фигуры получались неравномерными по размерам и мощности отдельных точек силы. Странно, но я ожидал, что большие трудности будут с внешней подпиткой точек силы, но нет, она быстро с этим справилась, став чувствовать их как часть себя. У меня были подозрения, почему она так легко с этим справилась, но вслух не сказал. Наверняка тот же принцип, по которому она управляет своими куклами.

То, что получилось, в итоге, сильно превзошло наши ожидания.

Построение и активация заклинания ускорилась в разы. Сила вместе с площадью поражения, также увеличилась многократно. Она создавала гигантские, метровые сосульки на высоте в пять метров всего за три секунды. Формировала шипы за две, и наносила прямые атаки меньше секунды. Также создать вокруг себя полноценный водный щит, который вполне мог бы выдержать удары того медведя, а также ответить в случае чего.

Каждый раз, когда у неё что-то получалось, я радовался, словно отец достижениями сына. Моя идея сработала, и хоть я сам не могу её использовать и пусть мне дико повезло встретить такого же, как я, мага крови, всё равно счастье переполняло меня.

От нахлынувших чувств я совсем, кажись, потерял голову, и схватив Княжну под её громкое "ой", стал кружиться.

— Вы такая гениальная, ваша светлость! — Воскликнул я, на эмоциях. — Я безмерно счастлив, что впервые в жизни у меня появилась столь одарённая ученица! Вы преисполняете мою душу искренней гордостью, за себя и за вас!

— Я рада за вас... — Говорила она, пока я её крутил. — От-пус-ти-те ме-ня у-же. -

Осознав, что я делаю, поспешно вернул Княжну на землю, у которой уже голова закружилась. Мне стало так стыдно, что моё лицо окрасилось в красный цвет, буквально за мгновение.

— Ваше Сиятельство... — Я стоял перед ней, опустив голову, ломая пальцы и отводя взгляды. — Давайте... Мы об этом забудем... Мне... Крайне стыдно, за такое поведение. Не знаю, что на меня нашло. Вы ведь... Не сердитесь? — Спросил я, посмотрев прямо её в

глаза, стараясь сделать их выражение как можно более плаксивым, как у кота в сапогах.

— Я... — На этот раз смутилась сама, казалось бы, вечно холодная Княжна. — Да... Забудем об этом... И... — Она не выдержала, отвела глаза, покраснела и попыталась спрятать это, натянув шарф на всё лицо. — Мне надо идти... У меня... До завтра! — Сказала она и пулей побежала к особняку.

Ещё минуты три я смотрел ей вслед, прежде чем спокойно выдохнуть и отдышаться.

Это было реально сложно. После того инцидента с Аней, так резко переключиться на что-то позитивное. Если бы не энергия маны света, которую я впитывал всё это время, и не усилением ею своих эмоций, вряд ли бы мне удалось добиться такой симпатии от неё. Когда я её взял на руки, пришлось прямо выплёскивать из себя всю свою ауру на максимум и поддерживать с ней постоянный зрительный контакт. Положительные эмоции в виде гордости, счастья и радости за неё от меня, она должна была ощутить физически, и судя по её реакции, мне это удалось.

Вспомнилась речь Анны, про кукловода и манипулятора.

— Как же ты права. — Сказал я вслух, улыбнувшись этой мысли.

Чёрт, да я реально в дьявола какого-то превращаюсь.

Как только Княжна ушла, неподалёку тут же возник Эраст, который, дождавшись, что я останусь один, направился прямо ко мне. Не стоит гадать, зачем и почему. Чувствую, меня ждёт долгий разговор.

— Извините, что отвлék, но вы сейчас вроде бы свободны господин? — Деланно официально обратился он.

— Только что как раз освободился. — Потянулся и зевнул я. — Если хотите поговорить, пройдем лучше в беседку.

— Как вам будет угодно. — Чуть поклонился отец Ани, и мы оба направились к тому месту, где ранее сидели мы с Княжной.

По пути я настраивал себя на диалог, чтобы не проколоться и выстроить грамотную линию защиты и нападения в случае чего.

Когда мы вошли и уселись за скамейки, вся наигранность в Эрасте исчезла. И судя по его лицу, он пришёл не ругаться, а просить прощения.

— Я хотел бы извиниться перед тобой за свою дочь. — Начал он и видно, насколько неудобно и неприятно ему это говорить.

— Прощаю. — Сказал я, намеренно делая голос скучным и незаинтересованным, давая понять, что я как бы ещё обижаюсь на неё.

— Она глупая девчонка, которая делить всех на добрых и злых. У неё много проблем от этого. Она так однажды проезжего дворянина, не помню, кого именно так обматерила при всех, обвинив в прелюбодеянии, что слухи о нём до сих пор ещё где-то ходят. А ведь тот просто познакомиться с ней хотел. Она по лицам и голосу людей, сразу думает, кто есть и кто и ведёт себя соответственно. Она там себе что-то в голову вбивает, и пока не докажешь ей, рогами упрётся, но не сдвинется.

— Очень знакомо. — Чёрт, да они реально с Лукашем одна пара. — Но она права. Я действительно манипулятор и кукловод.

— Все мы такие. — Пожал плечами эльф. — Как будто я её никогда ничего не заставлял делать просто так или в наказание.

— Я тебе такую мысль скажу, а ты подумай. — Достав небольшой ножик, стал им чистить ногти. — Наш мир, как добро и зло, делиться на лгунов и честных. Последние, как

фундамент, на которых стоит наше общество. Они честно исполняют свои обязанности, получают за это вознаграждение и распоряжаются им как хотят. Честные живут по правилам, которые выдумали лгуны. Они же эти правила придумали, чтобы честных удержать и не дать им самими лгунами стать. Не просто так они эти правила все придумывают. Рискуя жизнью, обманывая друг друга, убивая, калечась и умирая сами, они учат других, честных, что так делать не надо. Они рискуют, чтобы честные жили в порядке, а не вечном хаосе всех против всех.

— Но ведь лгуны не так... Честные, с этими честными. — Справедливо вставил Эраст.

— Да, так и есть. Лгуны очень любят власть. Часто ею пользуются и превышают. Делают так, чтобы честные работали только на них и приносили пользу только им. Затем его убивает другой лгун, и теперь ему честные поклоняются. И так по кругу. Честные питают лгунов, чтобы те убивали друг друга, чтобы честные не перебили сами себя. Знаешь почему, нет страшнее хозяина, чем бывший раб? Потому что раб этот, из честных, который никогда раньше лгунов не видел и не рос с ними. Он будет просто терроризировать честных, не думая о последствиях для них и себя. Такие долго не живут. Зато когда появляются угроза извне, то честные со лгунами становятся в одну шеренгу, и идут вместе угрозу отражать. Всё просто. Ты мужик честный, так что не лезь туда, где никогда не был и о чём ничего не знаешь. Это не угроза, это просто предупреждение.

— Я понял. — Откинулся он на забор, играющий роль спинки. — Значит, ты не злишься на Аню.

— Я же уже сказал. Я понимаю её, а она меня нет, от этого так настроена. Честная она, очень, поэтому таких лгунов, как я, они не любят. Ну или попадают под ложь, и жизни свои посвящают во имя великой цели одного, конкретного человека. Но это уже другая история. Хорошая у тебя дочь, и на редкость правильная. Цени её. Больше, кроме как тебя, у неё никого нет.

— Но теперь, кажись есть. — Ответил он.

— Как там Лукаш?

— Очнулся. Ему, как об этой ситуации рассказали, так он сразу тебя защищать принялся. Аня от этого ещё сильнее вздулась на тебя, но помочь почти не могу. Её трудно переубедить самостоятельно.

— Лукаш такой же. Упёртый как баран, зато сообразительный когда надо! Хорошая из них пара выйдет.

— А ты?

— А я что? Мне выше целиться надо. Ты мог уже догадаться, что я далеко необычный человек. Не такого они уровня для меня. В мире лгунов, один такой честный, будет для меня лишь обузой. Но даже если так, Лукаша я не брошу, слишком уж привязался.

— Ладно. Буду надеяться на лучшее, и что вы всё-таки помиритесь. Советую, тем более что маг из неё, ничуть не хуже, чем я! — Похвастался он. — Ну мне пора, скоро моя смена, а я ещё не ел.

— Давай, удачи. — Попрощался я, глядя ему вслед.

Вновь оставшись один, я погрузился в думы.

Меня мучило то, что я воспринимаю окружающих меня людей, не как личностей, а как своеобразных НПС в ролевой игре. Я осознаю их, как довольно простых и шаблонных персонажей, и меня это не радует. Почему оно так? Хоть я и говорю, что Лукаша не брошу и даже реально защищал его, но воспринимаю его не как полноценного друга, а скорее как

домашнее животное, к которому сильно привязался. И Аню в том числе, вместе с Княгиней.

Неужели Марьяна настолько мне неинтересно, что без магии, я не могу испытать к ней никаких чувств? Быть того не может. От Ани я же испытал гнев. Значит и положительное что-то тоже.

С удивлением понял, что я хочу узнать их обеих получше, в плане их личностей. Вот это уже хорошо! Значит, не всё потерянно, и как минимум, на женщин у меня всё ещё стоит.

Хе-хе.

В последнее время ставлю лайки с мыслью: мне все равно, а человеку приятно.

Всё-таки весна, это прекрасное время года, гораздо лучше осени. Ни жарко, ни холодно, приятно, тепло, солнышко горит не для красоты. Подснежники цветут, лужи, грязь, слякоть... Ну этого хотя бы реально меньше, чем осенью. Ненавижу осень, хуже зимы. Зимой-то ещё можно весело в снежки поиграть и повеселиться на льду. В этом мире, к сожалению, было не до этого. Впереди лето и я надеюсь, что оно будет не сильно жарким.

За прошедшую неделю госпожа Княгиня стала демонстрировать просто феноменальные успехи в учёбе. Для всех остальных это выглядело, как будто в один момент на неё снизошло озарение и она моментально стала сильнее. Сначала я хотел тонко всем намекнуть, кто помог ей обрести такую силу, и получить уважение в своих глазах. Но всё быстро свели к тайным родовым техникам и запретили это обсуждать.

Всё для того, чтобы никто не захотел похитить или убить, обладателя данных знаний. Тем более что эта техника работает только для магов крови. Я чё-то об этом не подумал сразу. Видно, мозги на тот момент я вырубил, или направил весь мыслительный процесс на решение другой задачи в тот момент, не помню уже.

Отношения с Княгиней понемногу улучшались. Она стала проявлять больше эмоций, когда я её хвалил, ругал, объяснял и взаимодействовал в принципе. Это был результат моего плана, я постоянно поддерживал с ней зрительный контакт, общался и "фонил" своей аурой вокруг неё, как кусок обогащённого плутония. Иногда, когда мы с ней говорим на темы, не касающиеся учёбы, мы вообще переходим на ты. В основном когда прощаемся, просто так наедине, этикет приходилось соблюдать, но было видно невооружённым взглядом, я ей симпатизировал.

В отличие от Анастасии, отношения с которой после той истерии, так и остались натянутыми, как тетива лука. Я не решался к ней подходить, не видел смысла, это она виновата и должна была понять. Лукаш пошёл на поправку, и уже вполне себе выздоровел, но температура и общая слабость осталась. Ему бы ещё лежать, но он не любил быть бесполезным, слишком долгое время, поэтому быстро включился в работу, несмотря на попытки Ани, уговаривающей его, остановиться.

Вообще, отношения между ними тоже стали более напряжёнными. Ему, очевидно, не понравилось, что его девушка так негативно высказывается о человеке, которому он посвятил свою жизнь. Наверное, эти разговоры, только ещё сильнее ухудшили моё положение в её глазах.

Впрочем, думать, я об этом пока что не мог, поскольку был занят другими делами, такими как составление планов и расписания занятий с Княгиней. Информацию она поглощала как губка пролежающая в пустыне длительное время. Если так продолжится, то уже через две недели, я не смогу ничего её предоставить. Впрочем, она и так, я думаю, сильно превысила план обучения для своего возраста, дальше только ядерная и квантовая физика, с логарифмическими уравнениями.

Сам для себя я без дела тоже не сидел. Выяснял, каким образом я тогда переместился обратно к пауку и как это сделать вновь. Самое логичное, к чему я пришёл — это капнуть крови на место укуса той дряни, которая вышла тогда из стрелы и отправила меня в Ад. Тогда я был сильно ранен, а моя рука ещё не зажила и на ней была моя кровь. Когда раньше я чесал то место, ничего не происходило. В любом случае узнать я это смогу только через год.

До этого времени я смогу придумать ещё кучу способов и теорий как переместиться.

Сейчас же... Я отдыхал. Сидел на лавочке и вдыхал тёплый свежий воздух, любуясь, как работают другие.

Как я и думал, Князь понял, что скапливать людей в одном месте плохая идея. Часть прибывших были заселены в соседние деревни, таким образом, чтобы образовать круг, для защиты дорог и делая территорию внутри более безопасной.

Удалось также добиться, чтобы солдаты остались с нами, для защиты территории и зачистки местности. Прощение дошло до столицы и его одобрили. Неудивительно, учитывая, какие потери понёс полк, при переброске местных. Непонятно только, почему они раньше такое игнорировали.

Впрочем, даже присутствие солдат, не спасало от почти регулярных жертв монстров. Удивительно много их тут расплодилось, сразу после смерти отца. Будто кто-то их специально сюда загнал или привёл.

Интересно, кто же это мог быть?

Возможно это реально просто пришедшие чудовища из дальних лесов. Так-то недалеко находятся леса, в которых живут казаки и беглые крепостные. У них не армия, а скорее ополчение, без должной подготовки. Среди них много мутантов и незарегистрированных магов, которые действуют либо в одиночку либо в небольшой группе. Часто берутся за такие задания ради денег.

То есть да, в этом мире есть полноценные гильдии авантюристов!

Правда, они не особо эффективны и популярны. Чтобы туда попасть, надо обладать по-настоящему стальными яйцами, а то их часто могут откусить. Действительно, сильные бойцы в них редкость, в основном охотники и мелкие наёмники. И если первые есть в любой деревне и вполне успешно справляются с мелкой живностью, то вторые обычно нанимаются целыми группами по десять и больше человек, чтобы наверняка.

Плюс есть ещё гильдия магов, которые, помимо прочего, тоже предоставляет услуги защиты и зачистки от монстров. Так что по факту, гильдия авантюристов — это организация всяких незарегистрированных преступных элементов, среди казаков.

А я мог бы туда попасть, кстати, если бы захотел и не встретил Лукаша с его матерью. Впрочем, дойти туда, это уже испытание, но с моим бессмертием, рано или поздно, дошёл бы. Только что мне там делать? Выживать, буквально торгуя своим бессмертием? Я не супербоец сам по себе, так что было бы весело.

Сейчас у меня другие планы, и я стою над острой дилеммой. Стоит ли рассказывать Марьяне, что я сын покойного графа и вовлекать её в поиски уцелевшего наследия, или нет?

С одной стороны, лишняя поддержка при битве с тем оборотнем или кем хуже. Она могла догадаться, что я ей вру, и уже догадывается, что я как-то связан с покойным графом, так что моя правда не сильно её удивит и расстроит.

С другой, мне очень не хочется подвергать её опасности. Я могу гарантировать безопасность даже самому себе, а тут на мне лежит ответственность сразу за трёх человек, Лукаша, Княжны и Ани. Последнюю я включил, ибо Лукаша она со мной теперь вряд ли оставит и может погибнуть из-за меня, а терять хорошие отношения с Эрастом, сильным огненным магом, тоже не хочу.

Но Княжна ведь стала гораздо сильнее с моей помощью. Уже сейчас она может одной собой заменить тяжёлый штурмовой отряд с орками и пушками. Тот оборотень хоть и силён, но явно не настолько, как я думаю, раз я уже дважды от него спасался. Главное — тактику

выбрать.

Хоть он и не старался меня убить, у него другой приказ.

— Чёрт... — Выдохнул я вслух.

Короче, надо сначала Лукаша обучить, а дальше уже отталкиваться потом.

Собравшись с силами, я вновь направился к ставшей уже почти родной церкви. Внутри стало меньше народу, часть переселили в деревни и недавно возведённые дома и палатки, так что стало посвободнее.

Лукаш нашёлся возле печки. Он колол дрова, несмотря на свой, довольно болезненный вид. Бледный, потный и с мешками под глазами, он тяжело дышал, обливался потом, но продолжал рубить.

— Привет. — Подойдя к нему, поздоровался. — Может, не стоит так надрываться? Ты ещё не до конца вылечился.

— Я всё понимаю... Но не могу... Уж извините... Слишком долго лежал. — Не переставая колоть, говорил он. — Я как только встал... Сразу силу почувствовал... Как богатырь... Словно воздуху вдохнул... Щас вот рублю. Вроде устал... Но делать продолжаю. Словно мной управляет кто-то.

— Ритуал должен был очистить тебя от всех болезней и укрепить иммунитет. То, что ты чувствуешь, пока что только эйфория. Вскоре она пройдёт, и ты почувствуешь всё, что заработал. Но не пытайся потом вылечиться с помощью света. Он может вместо лечения усугубить проблему, и ты вообще больше не сможешь руками ничего делать. Да и не кормит он, не наешься. Отдохни сейчас, и так слишком много уже нарубил.

— Хорошо... Как скажете... — Тяжело плюхнулся на стул, едва стоя на дрожащих ногах.

— А вот меня ты послушал сразу. — Это был очень тонкий намёк, который, я надеюсь, он понял.

— У вас доводы убедительней.

— Неужели тебе неприятно, что о тебе девушка заботится?

— Приятно! Очень даже. Но после её слов о вас... Не могу я с ней просто. Я же клятву вам на верность дал, а она вас так, считайте и меня оскорбила. Ходит теперь, переубедить пытается, одумайся, говорит. Не знаю, что ей сказать, вот и рублю тут.

— Игнорированием, ты ей только больно делаешь. Знаю какого это. Где она сама, кстати?

— Где-то тут ходит. Помогает всем.

— Понятно. — На всякий случай осмотрелся своим магическим зрением и обнаружил искомую, стоящей неподалёку и, судя по всему, подслушивающую нас. — Нам надо поговорить. Наедине.

— А чё так?

— Это важно. Сюда. — Я встал и пошёл в ту закрытую койку для больных, в которой лежал он сам.

Понаблюдав, как в соседнюю палату зашла наша снегурочка, только после это начал наш спектакль.

— Это насчёт того, что говорила Аня тогда...

— Господин! Не бойтесь, я всегда буду за вас и свами. Что бы ни случилось.

— Это правда.

— Что?

— То, что она говорила обо мне — правда. — Я чувствовал неловкий стыд от этого разговора, понимая, что играю на публику, но стало хуже, когда я продолжил. — Я всё время тебе врал и использовал. Изначально так и было. Я использовал тебя как инструмент для своих целей. Внушил тебе цель жизни, победить зло в этих лесах, чтобы ты следовал за мной. Я не планировал, что ты будешь со мной так долго. Я свою магию использую неосознанно... Всё ко мне тянуться из-за неё. Не думаю, без неё, у меня хоть что-то получилось бы. Все мне верят только из-за неё. Так, я думал и про тебя. Но... Знаешь... Можно сказать, что это сыграло и со мной злую шутку. Я к тебе привязался и понял... Что ты стал для меня первым и единственным другом в этом мире. Ты меня постоянно подбадривал, воодушевлял, защищал и даже почти пожертвовал собой... Я не хочу, чтобы всё это было только из-за магии, поэтому и признаюсь тебе. Если я тебе после этого страну противен... То так тому и быть. Просто скажи мне это прямо и не мучай.

— Ваше Сиятельство... — Спокойно сказал он и подошёл вплотную.

Я ожидал чего угодно, слёз, угроз, ударов. Но вместо этого на мою голову легла его рука, трепая меня по голове. Я посмотрел ему в глаза и увидел добрую улыбку.

— Вы совсем не умеете врать.

— Понятно.

— Ничего вы не поняли. Я пошёл за вами изначально, не из-за красивых слов о победе добра над злом.

— Тогда из-за магии, значит.

— Возможно, но это тоже не основное. — Он задумался. — Когда... Я... Узнал, кто вы такой на самом деле, знаете, что я увидел? — Я отрицательно повертел головой. — Точно не чистое воплощение зла. Ваш взгляд лишь изображал безумие, но в душе вы лишь хотели, чтобы я присоединился к вам. Я сразу понял, для чего вы тогда разыграли ту сцену. Я поддался вам, думая, что если откажу, сделаю только хуже. Но чем больше я вас узнавал, то понимал, что вы далеко не самый худший человек в мире. И уж точно не самый ужасный дворянин. Вы используете обман и манипуляции, но не чтобы сделать зло другим. Вы платите за добро, которое вам делают и точно, не бросаете людей на произвол судьбы. Иначе тогда в телеге, вы могли просто бросить меня и убежать сами. Или дать растерзать тому оборотню. Вы дали мне силы, чтобы я мог показать, чего стою. Я чувствую себя как никогда, лучше и всё благодаря вам, и я готов отдать долг за это и без никакой магии. Я буду служить не за деньги, но за совесть. Тем более что насчёт зла вы не вдали. Мы ведь действительно собираемся его уничтожить.

— Да-а, плохой из меня врун. — Я улыбнулся тому, что я ещё и плохо признаюсь в чём-то.

— А что касаясь Анастасии, не гневайтесь на неё, просто судьба к ней сурова была.

— Мне уже Эраст рассказал, что с ней было.

— И про тот случай с дворянином тоже?

— Это уже нет.

— Когда её отец был в долгом походе, мимо этих владений проходил один барон. Он влюбился в неё и просил Князя её продать. Тот отказался, а она не согласилась с ним идти. Но его это не остановило, и он стал всё больше к ней подбираться. В итоге она ему нагрубила и пожаловалась Князю и тот его прогнал с земель.

— А-а-а, это я уже слышал. Вспомнил. Он рассказывал, что она как-то нагрубила одному дворянину, чуть не обвинив, что тот её изнасиловал. Удивило только, почему её

безнаказанной за такую дерзость оставили.

— Не оставили. — Лицо Лукаша побледнело. — Через день после отъезда её похитили. Для всех сказали, что монстры утащили. Такое часто бывает. Вынесли её к барону, а тот её силой взять решил. Да не понравилась она ему, слишком холодной была и его это сильно огорчило и расстроило. От злости он её избил прямо в живот и выбросил на улицу. Так, она провела там неделю, пока не вернулась в Княжество. Она всё рассказала и барону потом предъявили. Тот откупился деньгами, однако с тех пор больше она детей иметь не может.

— Ужас какой. — Мне искренне стало её жаль. Учитывая местные реалии, женщина, которая не может дать потомство, считай всё равно, что мёртвая. — Это жестоко. Эраст мне рассказывал.

— А он и не знает.

— Как это? — Удивился уже я.

— Она не рассказала ему. Он до сих пор не знает, да и никто не знает. Её отец думает, что за её слова, ей повезло, что Князь вступился и до сих пор иногда напоминает её об этом.

— Дела-а-а... — Протянул я. — Теперь понимаю, почему она так на меня взъелась. Я ведь похож на аристократа?

— Вы им являетесь как бы. — Саркастично ответил он.

— Ну да, надо вести себя менее вызывающе. Надо будет потом извиниться.

— Извиниться кому? — Совершенно неожиданно (для Лукаша) зашла Анастасия. — О чём шепчетесь?

— Да так, уже ни о чём. — Поспешно ответил я, решив подыграть.

— Хорошо. Раз вы закончили, можно я тогда скажу?

— Можете. — Приглашающе махнул ей.

Девушка вошла и села на табуретку, играющей роль импровизированной тумбочки.

— Я бы хотела... — Замялась она, словно предлагала секс. — Извиниться за мои слова и поведение. Вы были правы. Я совершенно ничего о вас не знаю, и мои суждения о вас, возможно, были ошибочны. Я очень хочу ошибаться. Пожалуйста, не гневайтесь на меня.

— Прощаю. — Махнул рукой. — И хочу сам попросить прощения. Если бы я знал, как недостойно повёл себя с вами при первой встрече, то не допустил бы такой ошибки.

— Вы о чём?

— Мой друг рассказал о вашей истории. Я искренне сожалею о произошедшем с вами. Клянусь, никому не расскажу об этом без вашего дозволения.

Она неодобрительно посмотрела на Лукаша. Тот ответил ей грустным, но серьёзным.

— Ваш друг предупреждал, что ничего не будет от вас утаивать, и что лучше секреты ему не доверять. — Её слова звучали грозно. — Он меня предупредил, но я всё равно рассказала. Это был мой осознанный выбор, так что я не виню его, ведь он честно мне это сказал. Мне оставалось лишь уповать на ваше благоразумие.

— Иногда я сам на него уповаю. — Честно ответил я. — Надеюсь, это всё, что вы хотели мне сказать?

— Я вам не хозяйка, я вас не держу.

— Тогда, позвольте отклониться. — Поспешно вышел я.

Что ж, очередная моя импровизация прошла успешно. Пожалуй, это был самый сложный трюк из всех, ибо я буквально признался Лукашу ни в чём. Он и так всё знал заранее, кроме моей магии. Парень не тупой, соображает, а магия не всегда действует так легко и просто. Она сама тому прекрасный образец.

Не сомневаюсь, нас будет ждать ещё один разговор, но он уже будет на гораздо более мягких тонах. Надеюсь, у меня теперь станет на одного друга больше.

Идя обратно к особняку, я чувствовал себя школьников, идущим на выпускной экзамен. И неспроста, ибо сейчас будет именно он. Мне придётся использовать на максимум все навыки своей прокаченной харизмы, соблазнения и доверия, и не потому, что, я хочу её поскорее в себя влюбить. Точнее, это, но не только. Мне главное — узнать одно.

Знает ли она о Карриенфуре и вообще о других мирах.

Если её отец знаком с моим, то он если не знал, то должен был догадываться, что мой батя, не самый простой маг, пусть и очень сильный. Плюс дочка умеет в магию крови и он явно об этом знает. Сложить эти два факта и уже достаточно.

А вот знает ли она про паука, это уже другое.

Если да, то думаю её можно будет посвятить в свои планы, наверняка помочь сможет, раз смыслит кое-что в магии крови. Если нет, то и суда нет. Лучше тогда будет держать такое в секрете. Наверняка там куча различных магических артефактов есть, которые легко могут стать национальным достоянием.

Её сиятельство обнаружилась у себя в комнате. Глянул через дверную щель, что она сейчас делала и немного удивился. Она лежала в кровати, читая какую-то книгу. Сегодня четверг, и в это время у неё должны быть занятия по верховой езде. Видимо, решила себе выходной взять, наверное.

Я уже собирался постучать, как резко замер. Так и остался стоять в такой позе, словно время вокруг меня остановили. Я не мог понять, что со мной. Будто что-то забыл, нечто очень важное, но не могу вспомнить.

Оглядев себя, я понял, что забыл помыть руки. Действительно, как таким грязным заходит в личную комнату хозяйки. Дойдя до своей комнаты, помыл руки водой из кувшина и местным аналогом мыла, пахнущим хвоей.

Немного подумав, снял почти всю верхнюю одежду и помыл полностью голову с руками. Тщательно протёр волосы и расчесал их. Местные шампуни смываются отнюдь не легко. Они напоминают по консистенции смолу, которая липнет к волосам, но хорошо их очищает, заменяя ещё и лак для волос.

Так, прыщей нет, зубы ровные, глаза красивые, волосы как у женщины, лицо смазливое. Чётко. Не хватает немного мышечной массы, но хоть дрыщом не выгляжу. Всё-таки очень непривычно, притом что в прошлой жизни я хоть и не был толстым, но точно не настолько худым.

Внезапно поймал себя на мысли, что я словно на свидание готовлюсь. Ну а что? Так и есть. Мне предстоит долгий разговор по душам, с целью раскрыть личность Княгини. Тут с порога надо уже заявлять о себе.

Заново одевшись, убедился, что нигде никакая нитка не торчит, складка не сложилась и пошёл к комнате девушки, уверенный в своём деле.

— Разрешите войти? — Постучался перед этим, как требуют рамки приличия.

— Входите. — Ответила она, поспешно спрятав книгу под одеяло. Я успел это заметить. Интересно, почему?

Внутри её комната всё так же вызывало чувство паранойи. Постоянно, кажется, будто все эти куклы, лежащие на полках и шкафах за тобой следят, словно камеры. Я был в этом уверен, так как чувствовал витающие в воздухе эманации маны крови. Если бы здесь была

одна кукла, то, может я бы ничего и не заподозрил. Но такое количество в одном месте, начинало буквально смердеть ею.

В остальном, вполне обычная комната, в мягких пастельных тонах, стол, шкаф, кровать с балдахином и пара тумб с вазой и портретами важных людей.

— Надеюсь, я не отвлѣк вас от важных дел, ваше Сиятельство. — Раз сам напросился войти, то и причину должен назвать.

— Вам повезло, что пока нет. — Её голос был спокоен, но я чѣтко улавливал, что моя компания её немного настораживала. — Зачем явились ко мне? Что-то случилось?

— Просто хотел пообщаться. А то мы с вами уже столько знакомы, но друг о друге почти ничего не знаем. Я присяду? — Указал пальцем на стул.

— Можете. Однако я предпочитаю пустым диалогам дело.

Я взял стул и, развернув спинкой к себе, сел, оперевшись руками и положив на них голову.

— Bravo, вам. Неужели вы и в академии так будете себя вести? Совсем ведь друзей не останется тогда.

— Друзья меня сами найдут, когда понадобится. Я одна из влиятельных княгинь Империи, меня просто так не оставят. — Гордо ответила девушка.

— Но это ведь это совсем не друзья, а так. Партнёры максимум. Которые ещё и бросят в час нужды. Неужели вас это устраивает?

— Дружба есть, не что иное, как партнёрство, во имя исполнения целей друг друга. — Ответила она, а меня передёрнуло от таких слов.

Она сказала почти то же самое, что и Аня.

— Вам плохо? — Заметила она, как я дёрнулся

— Нет, просто у вас тут холодно немного. — Надо поскорее перевести тему, так чтобы это не выглядело подозрительно. — Вы понимаете, что которую вы описали, это не та дружба, о которой я говорил? То, что вы сказали, часто говорят такие вот, "партнёры", заявляя о том, что не бросят в тяжѣлое время, но первые же и бросающие, и предающие.

— То есть, вы тоже меня бросите, когда мне нужна будет ваша помощь? — Абсолютно спокойным голосом спросила меня.

— Мы сейчас вроде бы не об этом говорим... — Не сразу дошло. — Вы считаете, что мы друзья?

— Разве не так? — Недоумѣнно выгнула свою тонюсенькую бровку.

— По моему вы что-то путаете. Мы с вами, максимум коллеги и такие вот партнёры, которые я описал. Я учу вас, а вы даѣте мне право жить в вашем доме. Тем более что вы сами не даѣте к вам приблизиться и постоянно держите на расстоянии.

— Неужели? Мы же вроде сейчас близко находимся рядом друг с другом...

— Я не об этом. — Видимо, её ум я немного преувеличил. — Вы держите дистанцию в общении. Постоянно только приказываете или спрашиваете. И ни о чём, кроме, уроков или не касающихся нас лично вещей. Вы даже не разрешаете называть вас по имени.

— Получается, дружба заключается в нарушении правил этикета общения?

— Не-е-ет. — Я даже вздохнул театрально, для пушшего эффекта. — Дело не в этикете. Дружба между людьми, это когда вы чувствуете, что можете довериться этому человеку. Что с ним вы можете, наконец-то быть самим собой, ничего не скрывая. Делить радость и печали, впечатление и мнение, не боясь последствий. Когда человек предан вам за совесть, а не за деньги и статус. — Спасибо Лукашу за такие слова. — Как у вас с отцом отношения.

Вы же доверяете друг другу?

— Доверяем. — Прижала руку к груди она. — Он знает о моём секрете. Знает, чем я отличаюсь, но никогда об этом не говорит. Я вообще, никому, кроме, вас не говорила, что являюсь магом крови.

— Вот в этом и кроется разница, между доверием и дружбой. Вы можете не любить кого-то и даже открыто ненавидеть, но доверять, поскольку знаете, что он умеет хранить секреты или делать что-то с абсолютной точностью. Дружба же... — Чёрт, думай давай. — Это когда ты доверяешь человеку не под страхом, что он может тебя раскрыть или использовать твой секрет против тебя, или когда ему нужна от тебя одна услуга. Нет. Настоящий друг, этот тот, которому вы готовы раскрыться, не боясь ножа в спину, и он отвечает вам взаимностью. Когда вы можете попросить его о помощи, а она ничего не попросит взамен, и не под страхом перед вами, или желания выслужиться. Просто ему действительно, не нужна особая причина, чтобы вам помочь.

А найти таких людей, в наше время сложно. Всем лишь бы что-то от вас поиметь и урвать, чтобы потом выбросить ненужные остатки. Важно уметь это различать. Вы же не хотите остаться одной, использованной и выкинутой на обочину, как отработанный товар, умерев в полном одиночестве?

— Я... — Ладонь Княгини сжалась в кулак, а на лице появилась, маска грусти и страха. — Не хочу.

— Поэтому не стоит искать друзей так, как вы мне это сказали. Высокий титул — это и высокие проблемы.

— И как мне быть? У меня же совсем нет друзей и не было никогда. — Мне показалось, или по голосу она вот-вот расплачется?

— Так давайте я стану вашим другом. — Приложив руку к груди, произнёс я.

Она посмотрела на меня странно, словно я предложил нечто непонятное, но очень нужное.

— У нас с вами вдвоём есть общий секрет, о котором мы никому не можем рассказать. Это уже делает нас гораздо ближе, почти как с вашим отцом. Я не желаю вам зла, в этом нет смысла, и я не люблю чужих страданий. Знаю, что это всё просто слова, но... С них всё и начинается. В жизни приходится рисковать, чтобы выпить свою бутылочку шампанского. Вы согласны? — Прозвучало так, словно я ей предложение руки и сердца делаю.

— Согласна. — Тяжко вздохнула она. — Я хочу, чтобы вы стали моим другом.

Джекпот!

— Я тоже. Так, давайте скрепить наш порыв тем, что будем теперь звать друг друга по имени, на ты и без титулов. Когда мы наедине, конечно же.

— Можно и попробовать, только если ты не будешь вгонять меня в краску и смущать, ставя в неловкое положение.

— Обещаю. — Я сделал максимально искреннюю улыбку, как мог. — Так, давайте начнём наше знакомство друг с другом получше.

— И как же?

— Например, с ваших кукол. — Обвёл рукой всю комнату. — Меня это давно интересовало, уж простите, больно хороши они. Восхищаюсь искусством мастера их создавших.

— Спасибо за признание. — Улыбнулась уголком рта она. — Я их сама делаю, с малых лет.

— Ух ты! Да ты прямо кукольных дел мастер! Они же необычные, да?

— Ты прав. — Марьяна взмахнула рукой в повелительном жесте, при этом её глаза ненадолго покраснели.

В ту же секунду одна из кукол ожила и, ловко спрыгнув со стола, не разбив свои фарфоровые ножки, величественно и грациозно направилась к хозяйке.

Я смотрел на это, как маленький ребёнок на заводную игрушку.

— Я управляю ими с помощью магии воды. — Ответила она на незаданный вопрос. — Это были мои... Первые друзья, если можно так сказать. — Кукла уселась ей на ноги, смотря на меня. — Отец подарил мне её, когда мне было два года. Я часто их ломала, поскольку не умела играть. Позже мне объяснили, для чего они нужны и часто коротала с ними время.

— Неужели с вами совершенно никто не хотел играть, даже из простых крепостных детей, только из-за вашего дара?

— Не только из-за него. Скорее даже он здесь ни при чём просто... — Она вновь задумалась, раньше такое было не слишком часто. — Я не знаю, могу ли я тебе доверить такое. Это слишком личное. О чём не знает, даже отец. И я не знаю, как ты будешь ко мне относиться после этого.

— В детстве я был очень похож на тебя. — Лучше покажу ей доверие на своём примере. — Мой отец был очень строг ко мне. У меня не было игрушек, не был друзей. Был график тренировок, учёбы и саморазвития. Отец строго следил за тем, что я читаю, пишу, рисую и, наверное, даже мыслю. Я был под его присмотром целый день и всю ночь. Он был очень религиозным человеком, боящимся всего и вся. Однажды я не выдержал и сбежал из дома. Я бежал, не помню сколько и как долго. Оголодал, топил снег и пил из луж, питался ягодами и иногда поворовывал. И вот однажды мне попалась семья, которая приютила меня. Я впервые видел людей, которые не относятся ко мне, как к инструменту, что не следят за мной постоянно и поддерживают мои начинания. Я увидел другую сторону людей. До этого мне отец всегда говорил, что во внешнем мире меня ждёт одни враги. Местами он был прав, но не говорил обо всей картине. То ли боялся, то ли просто не знал. Он делил мир на чёрное и белое, где белым был только он и люди его окружающие. Но как я понял сам, мир не чёрно-белый, в нём есть и другие цвета, которые, сочетаясь, образуют другие. Вскоре я покинул то семейство, отправившись дальше, путешествовать по миру. Много я успел повидать и хочу, чтобы ты тоже смогла разделить со мной мои воспоминания. — Это была очень скоро переделанная легенда, связанная из кусков моей прошлой жизни и жизни бывшего владельца тела.

Некоторое время Марьяна смотрела мне в глаза. Я, с момента, как вошёл в эту комнату и до этого момента, постоянно поддерживал свою вампирскую ауру, чтобы вызвать у неё чувство максимального доверия ко мне. Всё это спланированная акция с самого начала.

— В моём детстве... Я... Никогда ничего не чувствовала. — Наконец-то, я начал узнавать о ней что-то новое. — Я не знаю, почему так. Я не могла проявлять эмоций, как все. Более того, я не чувствовала вкусов, никаких эмоций не вызывала музыка, и ничто не радовало глаз. Словно для меня, мир действительно был, чёрно-белым. Из-за этого, я много чего не могла понять. Боль, скорбь, радость, печаль. Я не могла поддержать никого, потому что ничего не чувствовала. Это и отталкивало людей от меня. Мне было одиноко, но я к этому всегда была привычна. Мне объяснили, что есть плохо, а что хорошо. Почему я должна делать это, выглядеть так и уметь-то. С тех пор моя жизнь состоит из тренировок, учения и саморазвития. Отец меня за это хвалит, но я часто вижу, как он грустит, глядя на меня.

Чтобы он перестал, я стала подделывать эмоции. Я очень редко их использую, поэтому у других дворян, что приезжали ко мне с попыткой сосвататься, я прослыла ледяной королевой. Меня должны были выдать замуж за сына Графа Завадовского, но тот трагически погиб недавно, вместе со всей семьёй. Жалко, я ведь даже его не видела.

— Интересно выходит. — Я подобрался к ней поближе. — Меня всю жизнь загоняли в рамки, из которых я так хотел выбраться и увидеть мир, какой он есть на самом деле. А ты, наоборот, загнала себя, отгородившись от мира, который тебя не принял. Мы две противоположности, которые друг другу притягиваются, какое совпадение, не находишь?

— Да, словно бог нас вместе свёл.

— А вы в него верите, в бога в смысле? — Задал самый главный вопрос на повестке дня.

— Я христианка, как и все в нашей стране. Я думаю, что он есть. Даже если он окажется каким-нибудь чудовищем, он есть бог. Он породил нас всех и дал частицу своей силы двести лет назад. Однажды настанет время, когда мы с ним сравнимся и, возможно, даже встретимся. Надеюсь, только, что это будет не последний суд.

— В чём-то вы правы. — Если бы она не сказала про чудовище, то я бы реально мог подумать, что о пауке она не знает. Впрочем, это могло оказаться простое совпадение. Дальнейшие её слова описывают местную библию, где магический шторм является одновременно карой и даром божьим. Если бы она реально знала о Карриенфуре, то могла бы сделать более прямой намёк, зная, что я маг крови и мог тоже с ним как-то связан.

Мой вердикт: невиновна, но лучше не стоит. В любом случае, чем меньше людей, будет знает о моём плане, тем лучше.

А пока, можно заняться кое-чем другим.

— Говоришь, ты ничего не чувствуешь?

— Почти. — Пожала плечами. — Знаешь. Когда ты появился, что-то ты во мне изменил. Я вот смотрю на тебя и не могу понять, что испытываю. Ты словно я но... При этом я сама, для тебя как кукла. Наоборот, понимаешь? Как будто ты одним взглядом мной управляешь.

— Возможно. Я же маг крови, как и ты. Наверное, это наша особенность как магов. Я часто замечал, что люди с которыми я общаюсь, более дружелюбно настроены ко мне, чем к любым другим. Даже те, кто по характеру со мной вообще не сходятся.

— Как та девушка в храме? — Напомнила тот случай.

— Она это почувствовала сразу. Так, к слову я об этом и узнал. И хочу это испытать. — Я улыбнулся и, встав со стула, подошёл к кровати.

— Что ты собираешься делать? — Насторожилась Марьяна.

— Я хочу помочь тебе обрести чувства. — Я встал на одно колено, протянув руку. — Только если ты позволишь.

Девушка нерешительно протянула мне руку. Я взял её, почувствовав бархат кожи на своей ладони. Эта рука никогда не держала ничего тяжелее волшебной палочки, оттого ещё прекрасней.

— Для начала почувствуй то, что чувствую я к тебе. — Я медленно щупал пальцами её кисть. — Почувствуй гладкость моих рук. Их твёрдость. Как они медленно вас ощупывают.

Моя рука скользнула вдоль её, доходя до локтя и выше. Перехватив её обратно за запястье, подтянул и положил прямо на свою грудь.

— Чувствуешь? — Спросил я, сам начиная чувствовать возбуждение. — Это моё сердце. Ощути его звон. Такт, с которым оно бьётся. Как мои лёгкие наполняются воздухом. — Медленно, почти самостоятельно повела рукой на мою левую грудь. — Ты чувствуешь?

— Да... — Тяжело продышала девушка, словно реально подстраивалась под меня.

Я перешёл на шёпот.

— Вот так, оставьте. — Я отпустил её руку, но она продолжила держать её на мне.

Это чувство. Когда девушка положила тебе на грудь. Господи боже, что со мной? У неё не рука, а дефибриллятор от которого сердце бьётся в тахикардии.

Но меня уже понесло.

— А теперь. — Я перешёл на шёпот, взяв её вторую руку и направив к своему лицу. — Почувствуй тепло моего лица. — Я провёл её рукой по своему лицу. Ощущения словно прошёлся нежнейшей губкой или полотенцем. — Какой формы у меня подбородок. — Её рука продолжала опускаться всё ниже и ниже, дойдя до шеи. — Как напрягаются голосовые связки... — Она схватила меня за горло в удушающем.

Расстояние между нами сокращалась всё больше и больше. Я давил её своей аурой, словно гидравлический пресс под сто тонн. Она уже сама ко мне приближалась. Зрачки расширены, в них блуждает красный огонёк от моих глаз. На лице блаженная улыбка.

— Скажи, что ты чувствуешь, ко мне?

— Я... — Запнулась она, уже не в силах думать. — Всё...

Три сантиметра до наших губ, всего-то немножко!

— Ваше Сиятельство! — Обломил весь кайф стук в дверь, с паническим голосом. — Госпожа, это срочно!

— Сейчас! — На удивление быстро пришла в себя княгиня, и быстро собравшись, мы стали выглядеть так, будто проводим очередной урок у неё в комнате. — Войдите.

— Беда, госпожа! — Влетел в комнату холоп.

— Что случилось? — Спросил уже я.

— Одного из солдат наших, убили прямо в церкви! — Задыхаясь от отдышки, говорил мужик. — Эраста Агафоновича!

Новость облетела всю территорию поместья, как уголёк, упавший в бочку с порохом. Повсюду повыскакивали люди, бегали, выстраиваясь в шеренги солдаты, становились на посты, готовясь к обороне. Простых людей чуть ли не силком выгоняли из домов, в поисках убийцы. Кричали сержанты на рядовых и ефрейторов, которых самих поносили фельдфебели и более старшие офицеры. Дошло до того, что некоторых солдат пустили под шницрутену (раздели по пояс и били по спине шомполами от ружей). Мелких гоблинов чуть ли не пинками выкидывали за стены орки, которых самих подгоняли плетьюми, больше похожими на маленькие булавы.

Это было жестоко, но необходимо. Мало того что убийство произошло в самом оживлённом месте замка, причём так, что этого никто и не заметил. Так убили не простого солдата или крепостного, а боевого мага! Одного из важнейших специалистов в армии. Он буквально на всю свою немногочисленную роту остался один, и теперь во всём замке осталось максимум пять магов: я, Марьяна, Аня, Лукаш и Князь, но на четвёртого сейчас рассчитывать не приходится, поэтому нас всего четыре остаётся.

Стоит понимать, что профессиональные маги, каким был Эраст, хоть и небольшая но редкость. Тут больше играет опыт и искусство обращения с магией. Кто-то может выпускать лишь тонкую струйку маны, но умело ею пользоваться, создавая ловушки. А кто-то буквально чихает плазменными шарами, совершенно не контролируя это. С учётом высокой смертности солдат буквально от всего, таких ветеранов, как Эраст, днём с огнём не сыщешь. Плюс он был эльф, а они сами по себе оперируют магией лучше, чем простые люди.

Из комнаты Княгини я выскочил в ту же секунду, как успел обработать полученную информацию. Даже не попросив у неё прощения. Впрочем, она и сама всё поняла, поскольку сразу же встала с кровати и быстро обувшись, потопала за мной.

В голове у меня роилась целая куча мыслей начиная от "как это произошло" и заканчивая "не связано ли это со мной"? Может донесение ложно. Возможно, что старый эльф лишь немного ранен и вскоре поправиться, а смерть лишь глупое преувеличение.

Но стоило нам зайти в саму церковь, как надежды мои рухнули моментально.

На импровизированных носилках, сделанных из мешковины и двух палок, лежало тело почившего эльфа, уже побледневшее, что говорит его давней кончине. Прямо над ним, склонилась в надрывном плаче Анастасия. За ней, держась за её плечи, стоял Лукаш, который уже не выглядел больным и стал куда как здоровее, чем был до инициации, но лицо его было хмурым как грозовая туча.

Вокруг тела столпились, отпевая умершего, церковники. За столом, рядом с палатами для тяжелобольных, сидели с каменными лицами офицеры и записывали на листочки показания одного из солдат. Видимо, того, кто спал рядом с погибшим, во время убийства.

Мы с Княжной медленно подошли к телу. Стоящие вокруг церковники отступили с поклонами, приветствуя госпожу.

Вблизи я смог увидеть причину смерти недавнего друга. Две маленькие аккуратные дырочки на месте сонных артерий, были словно от выпущенной стрелы. Они даже находились на почти одном и том же уровне, однако кровь из них уже не текла.

В груди щемило сердце от тоски и боли. Казалось, я знал его почти ничего. Мы даже общались редко, из-за своей занятости. Тем не менее я успел к нему привязаться. Было что-

то в этом мужике такое... Простое, родное. Он был отважным солдатом, любящим отцом и просто хорошим чело... Эльфом. Теперь же, он ушёл от нас не по своей воли. Даже попрощаться ни с кем не успел, оставив дочь на произвол судьбы.

Интересно, меня в моём мире также оплакали?

— Плохая тебе досталась доля. — Вспомнил я стишок Бородино и решил немного переделать, положив руку ему на грудь. — Не вернулся с поля... Не будь на то Господня воля, не отдал б жизни ты! — Я наклонился, коснувшись лбом его грудины. — Покойся с миром, друг.

— Молюся Тебё, милосёрдый Гóсподи — Продолжала Рыдать Аня, произнося молитву вслух. — утоли скóрбь мою о разлучёнии с родившим и воспитавшим мя родителем моим Эраста, дýшу же егó, яко отшэдшую к Тебё с истинною véрою в Тя и с твёрдою надéждою на Твоё человеколюбие и мýлость, приими в Цáрство Твоё Небёсное...

— Кто-нибудь видел, как это произошло? — Подойдя к офицеру, спросила Княжна.

— Нет, Ваше Сиятельство. — Спокойно и буднично ответил солдат. — Все как один спали и не видели и не слышали ничего.

— Даже дневальный и печник? — Спросил уже я, чувствуя накопившийся гнев.

— Они тоже и уже отправились отбывать своё наказание. — Флегматизму этого фельдфебеля можно было позавидовать. Отвечал так, словно такое каждый день происходит по несколько раз. — Мы приняли меры и ввели усиленный дозор. Теперь здесь будут дежурить по четыре человека, в полном обмундировании. Также усилены караул и оцепление, посланы разведчики и выехали отряды для инспекции соседних подразделений.

— Есть список подозреваемых или предполагаемых убийц?

— Я не имею право раскрывать такую информацию кому попало. Вы даже не представились. — Всё так же сухо и довольно грубо бросил он.

Я уже было хотел раскрыть рот, но меня опередила Княгиня.

— Он мой учитель по магии и точным наукам. — Вступилась она за меня. — Я доверяю ему как себе, поэтому он имеет, права знать имена заговорщиков.

— Ваше Сиятельство, при всё уважении, но даже вам я не могу раскрывать их имена, до задержания хоть кого-то из списка. Информация через вас может просочиться к убийцам, которые после этого могут скрыться или устранить свидетелей.

— Вы считаете, что я не умею держать язык за зубами даже в отношении просто солдата? — На её лице не дрогнул не один мускул, но вот голос и интонация, произвели неизгладимый эффект. — Это уже звучит как оскорбления.

— Она имеет полное право знать имена подозреваемых в убийстве, совершённым на территории её поместья. — Решил поддержать игру я. — Это может касаться как членов её семьи, так её самой и даже вас! — Тыкнул пальцем на него.

— Попрошу, без угроз. — Тяжёлым голосом сказал Фельдфебель. — Я прекрасно понимаю, что произошло, и поэтому не могу допустить, чтобы лишние подозрения вышли в народ. К этому делу вполне можете быть причастны и вы сами.

— Зачем, по-вашему, мне убивать эльфа, о котором я ничего не знаю и не ведаю, даже внутри своего поместья? — Марьяна уже полностью включила режим терминатора. Казалось, сейчас возьмёт, скинет с себя лишнюю кожу, а под ней железный эндоскелет оказывается. — Мне делать больше нечего, как людей пугать?

— Всё может быть, Ваше Сиятельство.

— Да я...

— Подождите! — Остановил я, чуть не начавшуюся перепалку с возможным летальным исходом, поскольку вспомнил кое-что, что могло бы дать зацепку. — Скажите, неделю назад, когда я победил огромного медведя-нежить, кто забирал его останки?

— Как раз этот маг. — Ответил офицер, и мы все втроём одновременно посмотрели на лежащий труп. — Считаете... Это может быть порча?

— Возможно. Но надо проверить. Если мои предположения верны, то нам скоро всем, может не поздоровиться.

— Мы в церкви, тут повсюду магия света. — Вступилась Княжна. — Если порча и была то она уничтожилась бы моментально.

— Или перешла в инкубационный период, дождаясь лучшего момента. — Увидев непонимание в глаза Княжны, я не стал пояснять, сказав: — Надо удостовериться, что там точно ни единой капли нет. Бережёного бог бережёт.

— Ладно, я доверюсь вам. — Без лишних споров согласилась она.

— Госпожа, поймите, что это не шутка. Я видел множество случаев, когда один труп, неважно животного или человека, становился со временем проблемой целых городов. Лучше перебдеть, чем недоглядеть.

— Я это знаю, потому и доверилась вам.

— Спасибо. — Искренне поблагодарил я.

В голове у меня было много мыслей. Я уже не сомневался, что это дело было связано со мной. Как и тот некро-медведь, который абсолютно случайно оказался на территории пусть и бывших, но святых земель, и также по великому стечению обстоятельств вышел ко мне. И что также, по злему року судьбы от контакта с ним, умирает именно, что важный для меня человек.

Такое количество совпадений не может быть случайностью. Значит, кто-то обо мне знает, кто я такой, что могу и что из себя примерно представляю. Но кто? Умбре это на фиг не нужно, а других на уме просто нет. Никаких тайных родственников, которые могли бы знать, что я выжил, нет.

И если цель у таинственного убийцы был я, то почему не убили ещё неделю назад, после того случая с медведем? Ведь я контактировал с ним больше всего. Я же его и победил! Почему проклятье на меня не перекинулось сразу?

Если хотели меня выманить, то придумали бы более хитрый способ. Все, кем можно меня шантажировать, находится внутри поместья в одном месте. Я могу просто перенести их в свою комнату и спать рядом, постоянно дежуря. У убийцы больше не бу...

— Ирина Витальевна! — Сказал я вслух, причём так громко, что на меня обернулись все рядом стоящие.

Как я мог о ней забыть!

— Идём. — Взяв под локоть Лукаша, сказал я. — Это важно.

— А как же Анастасия? Не могу её бросить! — Растерянно сказал парень, явно не зная что делать.

— Это важно для тебя лично! — Выдал я и, дёрнув за руку, повёл в койку, где он раньше спал.

Как только мы остались одни, я закрыл шторку.

— Твоя мать в опасности. — С ходу начал, не церемонясь.

— Как?! — Аж икнул от испуга он.

— Тот медведь, которого я поборол недавно. Совсем необычный зверь. Мало того что

нежить, каким-то образом оказавшийся на святой земле, так же неизвестно, как нашёл именно нас. Так, ещё и проклятье на себе нёс, от которого и скончался её отец. Я уверен, это всё не просто так. Кто-то за нами следит и хочет нашей смерти.

— Тогда почему проклятье не ударило по вам, когда вы сражались с ним? — Громче чем надо, спросил он.

— Не знаю. Возможно, хотел взять в заложники, но что-то пошло не так. А теперь, поскольку единственный знакомый и небезразличный для меня человек, оставшийся за пределами поместья, твоя мать, он обязательно будет действовать через неё. Возможно, даже возьмёт в заложники и будет угрожать ею.

— Тогда надо срочно её спасать! — Подорвался он со стула. — Пока он до неё не добрался!

— Не получится. — Остудил я его. — Есть несколько причин. Если мы пойдём сами, то с большей долей вероятности, он просто её похитит и спрячет с другом месте, или просто убьёт нас ещё в лесу. Попросить перевести её к нам с проезжающим мимо караваном также отпадает. Монстры его снесут и не заметят. Вывозить тайно тоже не выйдет. Наверняка он следит за ней и ждёт удобного случая. Таким решением мы просто сыграем ему на руку.

— И что делать? — Как-то обречённо выдохнул Лукаш, у которого на лице появился страх, также потерять своего родителя.

— Ты не подумай, я не чудовище. Она мне тоже дорога, на этом убийца играть и будет. Поэтому поступим мы так. Ты — отправишь ей письмо, как обычно, это делаешь, благо что умеешь. Укажешь там всё произошедшее и попроси её найти и использовать как можно больше крестиков, цепочек и прочих артефактов с маной света. А также, чтобы приглядывалась к посетителям и было готова к нападению в любой момент. Она у тебя сильная, не пропадёт.

— А если он и её достанет, даже так?

— Такова судьба значит. Мы в таком положении, что каждое наше движение, подобно танцу на льду перед спящим львом. Одно неверное движение, упадём сами и других потянем. Поэтому всё тайно и без провокаций.

— Понял. — Выдохнул он, но моя идея ему всё равно не сильно нравилась.

— Что касается тебя, то поздравляю, теперь ты полноценный святой рыцарь. — Хлопнул его по плечу. — Эх, пробуди я тебя чуть раньше, возможно, и всего этого бы не случилось. — Выдохнул. — Но что прошло, то прошло. Теперь у тебя есть отличный способ доказать, что можешь защитить свою возлюбленную от кого угодно, а я тебе в этом помогу.

— Спасибо большое, Ваше Сиятельство! — Опять обратился он по официальному, но слава богу, догадался сделать это шёпотом. — Что будем делать сейчас.

— Сейчас. — Улыбнулся я, горькой усмешкой. — Будем играть в патологоанатома.

Мы вышли обратно к людям.

Я попросил Лукаша отвести Аню от тела отца. С трудом, но ему удалось отвезти её в закуток и отвлечь от тела.

Затем договорился с местным попом, чтобы он дал разрешение на осмотр и вскрытие тела. Он, конечно, попинаясь, что не по-христиански это, бог покарает, бесу сожрут, но после звонкой серебряной монеты (моё официальное жалование, как учителя), всё же дал добро на эксгумацию.

Проблема была в одном, я по жизни был чисто городским парнем, поэтому вживую трупы никогда не брал в руки. Даже от вида мёртвых голубей меня немного выбивало из

колеи, не говоря уже про кошек и собак. А тут целый человеческий труп. Те ситуации, когда я убивал монстров, не считаются, ибо тогда была ситуация жизни и смерти, и там не было людей.

В связи с этим мне нужен был помощник. Я ожидал найти кого угодно, но точно не предполагал, что Княгиня сама предложит мне помощь.

— Ваше Сиятельство, это совсем неженское дело. — Предупредил её. — О вас могут пойти дурные слухи.

— Какие? — Спросила она, подходя к трупу. — Что Княжна такая бесстрашная и не боится даже в трупах ковыряться?

— Не лучший имидж для девушки.

— Не знаю, что такое имидж, но тут вопрос безопасности меня и моей семьи, так что возражения не принимаются.

— Я вас понял. Тогда вы со своей осмотрите место ранения. Если найдёте что-то необычное, скажите.

— Хорошо. — Она одела тонкую кожаную перчатку с именными инициалами и полезла ковыряться в дырке.

Меня от такой картины помутило, но делать нечего. Трогать руками дырку в шее мне было противно, поэтому я попытался найти хоть какую-то палку, достаточно тонкую и прочную, чтобы не сломаться. Нашёл пару визальных спиц из кости. Длинные, но они быстро сломались, когда я попытался оттянуть кожу. Так что, выходит, единственным подходящим предметом был нож. Я боялся случайно разрезать кусок кожи, повредив что-то, что могло показаться странным, поэтому делал это максимально аккуратно. Поэтому немного поковырявшись, преодолевая рвотные позывы, я стал внимательно разглядывать щель.

И стоило только немного оттянуть кожу, как стала видна странность.

— Вы видите это? — Спросила меня Княжна.

— То что нет сквозных отверстий через трахею? Да, вижу. — Подтвердил я.

— Значит, это был не прострел и не удар ножом. — Достав руки из дырка, пробормотала девушка.

— Очень странно получается. Если убийца не хотел много крови, то он мог таким образом перебить и одну артерию. Учитывая положения тела при смерти, повернуть такое, чтобы никто не заметил и не проснулся, было бы очень трудно. — Схватившись за подбородок, подумал я.

— И почему он тогда не закричал, раз горло осталось целым? — Спросила княжна.

— Очень интересный вопрос. Даже если бы он мычал, это тоже довольно громко. Особенно в таком помещении, при таком сне.

— Может, какой-нибудь огромный таракан? — Предположила Княжна.

— Может быть. А может... — Я задумался. — Человек, очень низкого роста, с двумя стальными иглами, похожими на штык нож ружья.

— Это какого размера тогда должен быть человек, чтобы его не заметили, пока он ползёт по телу другого человека?

— Например... Размера куклы. С руками, толщиной, как эти дырки. — Грозно сказал я, посмотрев на Княжну. — Похоже, ведь? — Я выключил свою ауру на максимум, отчего мои глаза мгновенно загорелись красным.

Девушка ничего не ответила. Лишь громко сглотнула слюну, глядя на меня.

Я смотрел прямо в глаза Княгини, выпуская свою ауру на максимум. Меня переполняли эмоции, основу которых составляли злость и ненависть. Я прямо пылал жадой убийства, которое она должна была почувствовать.

Девушка смотрела на меня как антилопа на ягуара, испытывая то, что, наверное, не испытывала никогда.

— Чего вы на меня смотрите? — С неподдельным страхом спросила она.

Бред какой-то. — Подумал я, обдумав немного ситуацию.

В самом деле, что дало бы ей это убийство? Пытаюсь понять, но в голову вообще ничего не лезет. То ли я так отупел, без интернета и просмотров детективов, или вся эта ситуация реально как-то не складывается.

Если бы хотела меня зачем-то, ослабить, то почему нельзя было просто отравить или как-то ещё менее подозрительнее лишить жизни Эраста? Даже если прямое убийство, то зачем таким странным способом, что точно понятно, что это была одна из её кукол? Даже просто дырку в горле можно было бы списать на стилет или хорошо заточенную палку. И почему вообще именно эльфа, с которым я так мало общаюсь? Гораздо логичнее было бы убить Лукаша или Ану.

Следовательно, самый логичный вариант — это подстава Княгини.

Неизвестный убийца, взял под контроль одну из кукол и специально убил важного для меня человека таким образом, чтобы я начал подозревать и не доверять Марьяне. Он знал, что я узнал, или догадывался насчёт их необычности, и решил на этом сыграть.

Хитро. Если бы я не стал в последнее время так близок к Княгине и не узнал её получше, то, несомненно, бы на это повёлся. Но он не учёл того, что моя вампирская аура, позволяет мне контролировать её безэмоциональную натуру. Я буквально делал так, чтобы она и не думала о предательстве ко мне.

Какой же умный! Прям персонажку, иссекая какого-то. Хе-хе!

— Что вы так смеётся? — Ещё более настороженно спросила несостоявшаяся жертва.

Чёрт, я совсем забыл про свою ауру, от которой она уже побледнеть успела.

— Упс, простите! — Виновато улыбнулся, убирая ауру. — У меня две новости, хорошая и плохая. Начну с последней: убийца знает о наших с вами отношениях.

— А хорошая? — Всё ещё насторожено, но с меньшим страхом спросила она.

— Он не догадался о них полностью, хотя был очень близок. Да-а, он за нами точно следил не один день, и я почти повёлся на это.

— Вы что-то знаете об убийце? — Спросил рядом сидящий офицер, который всю мою реакцию наблюдал с рукой на рукояти пистолета. Видно, сам испугался моих действий. — Если так, расскажите, и вы поможете следствию.

— Извините, но я понятия не имею ничего об убийце, кроме того, что он давно за нами следит. Этот почивший, мой хороший знакомый, и его смерть очень болезненна для меня. — Я демонстративно сжал кулак рукой, лежащей на груди покойного Эраста. — Я предполагаю, он пытается через меня, как-то навредить её Сиятельству.

— Мне? — Уже почти полностью успокоившись, не поняла она. — Я ни с кем не знакома почти. Кто может желать мне смерти?

— Те, кто думают, что получить все богатства вашей семьи будет проще, убив вас, чем,

взяв в жёны. Мо... Почивший Граф Завадовский, оставил хоть и не многое, но дорогое наследство, которое хотят получить его дальние родственники, оскорблённые, что родной человек не оставил им практически ничего, а вам и вашему отцу, завещал всё.

— Резонно. — Согласился со мной Фельдфебель. — Но, в таком случае без прямых доказательств мы не имеем право никого даже подозревать. Вся эта теория, лишь теория, которая может отличаться от реальности.

— Тем более что не так много Граф нам и оставил. — Вставила свои пять копеек Княжна. — Лишь пару мясных лавок, квартиру и огромные территории, от которых проблем больше, чем на уральских границах.

— В общем, пока они не сделают ответный шаг, ничем не могу вам помочь. Остаётся лишь ждать и готовиться.

— Хорошо, я вас выслушал. Но один вопрос у меня остался. Почему вы так грозно смотрели на Её Сиятельство? Я сам от такого давления, был готов к худшему.

— Эмоции накатили. — Вздохнул я, максимально грустно. — Не чужой человек почти был. Если это всё, то мне надо идти. Надо поговорить с кое, с кем, кому также от этого больно стало. — Указал головой на сидящую в сторонке Аню, которая уже перестала рыдать, тихо всхлипывая.

— Понимаю. Не смею больше вас задерживать. — Понимающе кивнул мужик.

Отойдя в сторонку вместе с Княжной, мы вдвоём спрятались в безлюдном пока что углу.

— Что это было? — Повелительно спросила она, когда мы остались одни.

— Доказательство того, насколько наш враг хитёр и коварен. Я реально чуть не повёлся, но вовремя мозги включил.

— А поподробнее?

— Он пытался нас поссорить. Сделать так, чтобы мы перестали доверять и, в конце концов, перебили друг друга. Он специально сделал так, чтобы всё указало на одну из ваших кукол, но мотивы такого поступка придумать не сумел. Я вас слишком хорошо знаю, и вы бы ни за что такое не сделали.

— Вы мой учитель и мой первый друг. Зачем мне настраивать вас против себя. — Подтвердила она мои догадки. — Но что тогда делать? Очевидно, он узнает о том, что его план не удался и он начнёт действовать по-другому.

— А мы не дадим это узнать. — Улыбнулся я. — Сделаем вид, что у него всё получилось. Будем держать друг друга на расстоянии и всячески изображать нашу вражду между вами. Когда он снова начнёт действовать, поймаем его на этом.

— Он может продолжать также убивать всех моих подопечных в замке, пока мы друг друга сами не убьём. Тогда чем дольше мы будем это затягивать, тем больше будет жертв. — Высказала она дельную мысль.

— Вы правы, я об этом как-то не подумал. — Почесал подбородок. — Если он продолжит действовать такими методами... Все близкие для меня люди находятся здесь, за исключением одного. Этот единственный и станет следующей приманкой. Думаю, вы не будете против, позволить разместить у себя дома ещё двоих человек? Пусть хоть у меня в комнате на полу спасть буду, это безопасность для вас и меня. Тем более что оба они маги.

— Я уже знаю кто. — Кинула взгляд на Ану с Лукашем. — Я согласна. Терять потенциально сильных магов, мне не хочется... Тем более что они ваши друзья... — Вот вроде бы и сказала это без эмоций на лице. но в голосе я чувствовал её смущение.

— Друзья друзей, тоже друзья. — Подсказал ей. — И мне сейчас надо будет с ними об

этом поговорить.

— Мне тоже?

— К сожалению, пока что лично мне одному. Потом познакомитесь сами. Хорошо?

— Хорошо. — Она стала уходить, бросив напоследок. — Не задерживайтесь.

Насчёт этого не знаю.

К ним двоим я подходил всё медленнее и медленнее, словно мне привязали якорь, и с каждым шагом он становился тяжелее. Я не знал, что им сказать. Мне тоже было грустно от потери друга, но я чётко знал, что Аня лишилась отца из-за меня. Девочка она далеко не простая и не тупая, сопоставить факты в голове может, и как подойти к ней я не знал.

— Позвольте? — Спросил я, подойдя вплотную к ним. — Я присяду рядом.

— Садитесь. — Сказал Лукаш, не отпускающий девушку из своих объятий.

Я сел на табуретке, подвинув её почти вплотную к девушке.

— Послушай, я...

— Это ты виноват! — Сходу заявила она, глянув на меня с ненавистью сквозь слёзы. — Из-за тебя! Всё это, тварь, из-за тебя! — Сорвалась она на крик, обратив внимание находящихся здесь людей.

— Анастасия, успокойся! — Показав всем, что нечего бояться, вступился за меня Лукаш. — Я уже говорил, что дело не в этом?

— Как не в этом? Как оно может быть не в нём?! Если бы не он, мой отец с ним не познакомился и был сейчас жив! Из-за него ты чуть не умер, корчась от боли! Оставил мать одну на произвол судьбы! А теперь её и вовсе грозит опасность, опять же, из-за него! Как вы с Княжной этого не замечаете, что где он, там смерть?! Идиоты, что ли?! — Поток желчи из неё был такой, что слюна пеной вылетала изо рта.

— Ты думаешь, что Княжна с её опытом действительно, настолько глупая, что этого не знает? — Спросил её я.

— А что, разве нет? Кто ты вообще такой, чтобы так за тебя цепляться?

— Тот, у кого проблем гораздо больше, чем у тебя и Княжны. — Серьёзно сказал я, посмотрев на Лукаша. — Ты её рассказывал?

— Нет, я же вам обещал. — Серьёзно ответил он.

— Что не рассказывал? — Насторожилась девушка.

Лукаш глянул на меня. Я кивнул, разрешая сказать.

— Послушай. Это может показаться бредом, но оно так и есть. В общем... Он... Выживший Граф Пётр Завадовский. Последний из своего рода. — Прошептал он её на ухо.

— ЧТО?! — Шёпот выкрикнула она, отчего все опять обернулись, но ничего не поняв, отвернулись. — Ты издеваешься?! — Снова перейдя на шёпот, сказала она.

— Это правда. — Со всей серьёзностью сказал я.

— Ха-ха-ха!.. Вы оба так... — Она осеклась, увидев наши хмурые взгляды. — Серьёзно? — Максимально тихо спросила она.

— Куда серьёзней? Думаешь сейчас есть время для шуток? — Начал заводиться я. — Думаешь, мне так по кайфу, что все, с кем я хоть как-то близок, умирают? Что ты одна такая несчастная? Мой отец почти никогда не проявлял ко мне любви, лишь тренируя и закаливая. Провёл ритуал, из-за которого я стал таким... Бессмертным. Затем всю мою семью убили у меня на глазах. Перерезали вообще всех, кто был мне дорог на протяжении жизни, и несколько раз, чуть не убили самого. И теперь за мной по пятам идут убийцы моей семьи, чтобы завершить начатое, попутно убивая всех, с кем я знаком. Ахуеть! Я самый, блядь,

счастливым, нахуй, человек, сука в мире! Знаешь, какого это мне всё держать в себе, и не сдаться?! У меня буквально ничего нет, кроме самого себя, и Князя, который по старой памяти приютил. Я потерял всё и всех, кем дорожил, включая твоего отца. И ты меня ещё ментально добиваешь, давя на самые больные мозоли... — Я закрыл глаза руками, готовый вот-вот расплакаться. — И... Я даже сказать тебе ничего не могу... Потому что так и есть!... Я во всём виноват!... Кхе-кхе... — Всё-таки не выдержал я и заплакал.

И плакал я не только по родственникам, которых не знал. Меня словно дамбу прорвало, и я выпускал эмоции за всё. За долбанную стрелу от неизвестно кого. От паука, что выдернул меня из моего мира и затащил в этот. От невыносимой и пронизывающей каждую клетку души боли. За потерянных друзей, родителей, знакомых и всего прошлого уклада жизни. За одиночество, среди незнакомых людей, так отличающихся от привычных жителей двадцать первого века.

— Господин. — Мягким шёпотом обратился ко мне Лукаш, обняв и притянув к себе. — Ваша ноша, гораздо тяжелее нашей, и боль от неё тоже. Вы прошли через такое, и мы не вправе вас судить по нам. Простите её за эти слова, молю вас, ибо не ведала она, что творила. — Словно заботливый старший брат, склонился надо мной, пытаясь утешить.

— Я... Не могу... Я так устал... — Вытирая слёзы, также мягко, шептал я. — Иногда думаю, что будь лучше, умри я тогда...

— Глупости не говорите! Если бы не вы, то Господин Эраст умер бы ещё тогда, в караване, не доехав до замка Князя и не встретив дочь. Так, мы хоть и ненадолго, но смогли дать им повидаться. Если, суждено было ему умереть, это произошло в любом случае. Мы мало как могли на это повлиять. Истинно говорю! — Воздел он палец к небу, точнее, к потолку.

— Ты прав... — Улыбнулся я. — Если бы не твои слова, возможно, я бы давно уже руки опустил. Спасибо тебе.

— Это мой, долг как вашего защитника! Вы дали мне такие возможности, о которых я и мечтать не мог. Если бы не вы, то, скорее всего, я бы навсегда так и остался на той почте до конца жизни, передав её своим детям, а те своим. Или бы вообще умер раньше, от нападения диких монстров и демонов, кто знает. Так что, как я говорил, вы, господин, хороший человек, а окружающее вас, лишь проверка на прочность, которую вы обязаны пройти.

— Твои уста, да богу в душу. — Вообще, я хотел сказать, что из него бы вышел прекрасный бизнес-тренер, но никто бы этого не понял.

Анастасия наблюдала за этой сценой, нервно теребя подола своего платья, задумавшись над моими словами.

— П-простите меня... — Решилась она. — Я... Очень... Сожалею о сказанном. Если бы я только знала... Через что вы прошли... Я искренне прошу у вас прощения. Мне всё ещё очень больно от потери отца, но задумываясь над вашими словами, я действительно, могла его и не дожидаться никогда, если бы не вы. Так, хоть повидаться успела. Возможно, вы действительно великий человек, раз после стольких страданий, полны сил и уверенности вернуть утраченное и отомстить... Вы действительно, сильная личность...

— Спасибо. — Искренне поблагодарил её. — Надеюсь, вы понимаете, что моё происхождение, должно остаться втайне?

— Понимаю, и никому не скажу, христом богом клянусь. — Перекрестилась для наглядности.

Улыбнувшись, я встал перед ней на одно колено. Лукаш нахмурился, а девушка ещё

сильнее смутилась.

— Многоуважаемая Анастасия. Из чистой справедливости, без злого умысла, согласны ли вы, помочь мне в достижении цели, искоренения зла, которая лишила вас отца? Это будет долгий и нелёгкий путь. Не обещаю, что вы вообще выживете. Но если всё получится, я клянусь своей честью, сделать так, чтобы вы ни в чём не нуждались и достичь таких высот, каких смогу вам предоставить. Если отказываетесь, так и скажите. Всё останется так, как есть, и, вероятно, в скором времени наши с вами пути разойдутся. Так даже, наверное, будет лучше для вас.

— Я согласна. — Пожала она мою руку. — Меня больше ничего не держит, кроме вашего друга и защитника. Куда он, туда и я. Должен же за ним хоть кто-то приглядывать. А то с вами, он может совсем от рук отбиться. — Посмотрела она на Лукаша так, что тот покраснел до кончиков ушей.

— Рад, что вы приняли верное решение. — Оглядел я толпу, что смотрела на нас. Хорошо, что мы находились на достаточном удалении и говорили всё время тихим шёпотом, чтобы не слышали. — Тогда, у меня есть к вам обоим, предложение, как вы можете здорово улучшить свою жизнь, сегодня же.

— Какая? — Спросил Лукаш.

— Вы сегодня переезжаете в поместье. Будете жить в комнате для гостей, напротив моей. И не спорьте. — Видя, как они хотели возмутиться, остановил их заранее. — Их там всего две, поэтому придётся уживаться. Заодно ещё ближе друг к другу станете. Предупреждаю сразу. Увидите в неожиданных местах куклы, не пугайтесь, это магия Княжны, она с помощью воды внутри них, может ими управлять. — Говорить прямо, что она маг крови я разумеется не стал. — О любых подозрениях докладывать мне. Даже самые пустяковые мелочи, вроде подозрительного лица в зеркале.

— Смешно. — Сказала Аня, без сарказма или иронии.

— Я её Сиятельство уже упросил, так что она не против. И ты. — Ткнул пальцем в Лукаша. — С завтрашнего дня я начинаю обучать тебя магии света. Уверен, ты сможешь высоко и далеко взлететь, поэтому тренировки буду соответствующие. Я буду заниматься вместе с тобой.

— Так точно! — Воскликнул он, радуясь, что мечта начинает осуществляться.

— С тобой я буду заниматься вместе с Княжной. — Обратился уже к Ане. — У вас одинаковые стихии и, возможно даже техника исполнения, так что, думаю, ты можешь стать очень могущественным магов. Если ты, конечно, этого хочешь.

— Куда я денусь? Не вечно же мне стирать, убирать и готовить. — Пожала плечами девушка.

Отлично. Можете сейчас собирать вещи и идти внутрь. Поговорите с Её Сиятельством, она просила. А я пока напишу письмо твоей матушке, чтобы была как можно осторожнее и подозрительно относилась ко всем незнакомцам.

— Спасибо вам. — Поклонился Лукаш и они вдвоём, утерев слёзы печали, стали собирать свои вещи.

Смотря на них, я подошёл к трупу эльфа и положил руку на грудь.

Такого больше никогда не повторится. Никто из моих друзей, больше не умрёт. Никогда.

Дабы выполнить данное обещание, мне придётся обратиться за помощью к Князю. Уверен, он не откажет в помощи защиты своей дочери и себя, ведь таинственные убийцы могут действовать также и через него, мало ли какие длинные руки у них окажутся. Учитывая, как он так бесшумно ликвидировал цель, находящуюся в окружении толпы, князь один в своих покоях, будет для него абсолютно незащищен. Поэтому стоит поторопиться, если это уже не произошло.

Выйдя из церкви, я сразу же ощутил всеми фибрами своей души, пристальные взгляды окружающих людей, особенно солдат патруля. Неудивительно, ведь по слухам, я был с ним тесно знаком, вот и строят многие выводы, мол, это я его мог грохнуть из-за того, что он что-то знал. Вообще, здесь стало гораздо больше военных, бросающих косые взгляды на всё подряд, поэтому не стоит удивляться и начать привыкать.

Князь, как и ожидалось, сидел в своём кабинете и подписывал очередную бумажку. Дел в последнее время, у него было выше крыши. Постоянно прибывающих солдат нужно было куда-то размещать и обеспечивать, закупать еду, снаряжение и прочее. У него были огромные мешки под глазами и осунувшееся лицо.

Он не обратил на меня внимание, даже когда я поздоровался, и пришлось демонстративно прокашляться. От такой неожиданности он пролил пару капель чернил себе на рукава, недовольно что-то пробурчав и попытавшись их вытереть.

— Чего вам? — Спросил он.

— У меня к вам дело. — Подойдя вплотную к столу, со всей серьёзностью произнёс. — Это важно.

— Насчёт недавнего инцидента? — Спросил он и я кивнул. — Можете не волноваться, я уже принял меры. Наказал виновных и усилил всё, что можно.

— Это будет мало. — Покачал головой. — Раз он смог убить того, кого буквально окружали люди со всех сторон и находился в самом людном месте, проскочить он сможет через кого угодно. Тем более что он, не будет больше так делать, у него была другая цель.

— Какая?

— Поссорить нас с вашей дочерью. Он хотел, чтобы я списал его убийство на Марьяну и перестал ей доверять. Возможно, даже убил бы из-за подозрений. Он многое успел о нас узнать и попытался этим воспользоваться, но я смог не поддаться эмоциям и всё это обдумать.

— Похвально, конечно, но как это связано с моей дочерью? Она была знакома с этим эльфом? — Настороженно спросил князь.

— Нет. Просто... — Вот чёрт! Я же не могу это сказать. Раз даже Марьяна не говорила это своему отцу, значит, он и не должен знать об этом. Не знаю, знает ли об этом сам князь, но учитывая его тесные связи с моим отцом, то должен был догадываться. Мой отец тоже далеко не святой, каким хотел казаться.

— Если вы о Марьяне, то я знаю, что с ней. — Дал он намёк и, надеюсь, я правильно понял.

— Хорошо. Его убили таким способом, каким могла сделать только она. — Также намекнул я. — Это и кинуло мои подозрения на неё.

— Получается, он тоже может изучать запретную магию?

— Не возможно, а точно! У меня есть подозрения, что это тот же человек, который убил всю мою семью. Если его целью была ваша дочь или вы, он бы убил вас сразу же. Но он попытался сравнить нас друг на друга, чтобы именно я, это сделал, поскольку именно я, был знаком с ними обоими.

— Может он хотел убить мою дочь, но только вашими руками? — Резонно заметил Князь.

— Тоже может быть, точно не могу знать. Но как бы то ни было, у меня три просьбы. Они небольшие, надеюсь, вы сможете их исполнить.

— Смотря какие. — Скептически посмотрел он на меня.

— Первое, я хочу, чтобы мои друзья жили в комнате напротив моей. Если цель убийцы именно я, то он может попытаться действовать через них. Надеюсь, проблем с этим не возникнет.

— Хм. — нахмурился Князь.

— Ещё они оба маги и довольно сильные. — Добавил как бы невзначай.

— Да? — Не поверил он. — Тогда ладно, магов у меня и так мало, а терять сразу двух будет неприемлемо.

— Спасибо вам большое. — Поклонился я. — Вторая: мне нужен посыльный, чтобы доставить письмо одному человеку.

— Какому?

— Матери моего друга. — Вздохнул я. — Она единственный важный для меня человек, находящийся за пределами этих стен и она самая уязвимая. Зуб даю, в случае нового нападения она будет следующей жертвой.

— Тогда почему её просто к нам не перевезти?

— За ней могут следить в данный момент, и любое наше действие может привести к смерти и её и людей сопровождения. Я понимаю, что я буквально прошу вас спасти свою шкуру, но это касается нас всех. В следующий раз убийца может действовать и через вас. Возможно, когда я с вами договорю и выйду, он вас убьёт и это повесят на меня.

— Надеюсь, что такого не будет. — Ещё больше напрягся Князь. — Ладно, я выделю одного разведчика, донести письмо.

— Великодушная вам благодарность. — Снова поклонился.

— Последнее, надеюсь, не сильно сложная просьба.

— Мне нужно только, чтобы вы ответили. — Я присел на стул рядом. — Расскажите всё, что знаете о духе Лакуи" Нахак" е.

Князь скривился так, будто увидел зловонный труп перед собой, или съел до хрена кислый лимон.

— Здесь мало чем могу помочь. Весь ритуал проводил твой отец, а я лишь наблюдал. Он соорудил столб, к которому привязал молодую девушку, в которую потом вселился этот дух. Её обволокло собственными волосами, которые выросли до огромной длины и стали чернее ночи. Лишь красные, лишённые белков глаза, смотрели на нас сквозь пряди. Мне стало так жутко от этого взгляда, словно в душу заглянула. Мы думали, что сожжём её, но вышло ещё страшнее. Её тело распотрошили монстры, вышедшие из леса, прямо на этом столбе. До сих пор не могу это забыть. Она кричала сразу несколькими голосами, пока её плоть разрывали на части. Съели всё, кроме волос, которые мы потом, и сожгли. Так вот, всё и было.

— А как монстры её разорвали, но при этом не тронули вас? — Удивился уже я, поскольку это было наглядное применение запретной магии.

— Не знаю. Твой отец их контролировал. Запретная магия, да, я знаю. Никто из святых не погрешим. Но раз так нужно было, мы сделали всё, что могли. И зачем ты это спросил? Думаешь, за этим мог стоять дух?

— Вполне возможно. Я очень сомневаюсь, что это убийство смог сделать простой человек.

— Обряд прошёл удачно, больше о том духе никто и не слышал...

— Настолько не слышал, что его имя до сих пор застревает в головах многих? — Скептический спросил.

— Им могут вполне прикрываться обычные бандиты. Тут нет ничего такого. Его имя ещё и внуки наши помнить будут, местная легенда как-никак.

— Как и тот факт, что на, пускай и бывшую, но святую землю, напал живой мертвец-медведь и чуть не убил меня с вашей дочуркой. Нет, таких совпадений быть не может. Нас явно пытаются сравнить друг с другом и убить. Нужно больше людей и патрулей за лесом.

— Я уже отправлял запрос. За эту неделю мы потеряли чуть больше тысячи человек убитыми. Теперь это государственной важности. К нам отправили три лейб-гвардейских полка, и роту святых рыцарей. Возможно, с ними придут ещё и члены инквизиции.

— Инквизиции? — Это плохо.

Это очень сука плохо!

Местная инквизиция в основном состоит из магов света и тьмы. Служит для регулирования и решения вопросов касаясь магического заражения, мутантов, монстров, запретных магов и всяческих внутренних угроз Императорской короны. Они и судьи, и палачи, и присяжные и дознаватели и тайная полиция в одном лице. Служит святейшему синоду, который когда-то возглавлялся моим отцом.

В их рядах состоят реально умные, хитрые и коварные люди. Могущественные маги, которые таких, как я, находят и щёлкают без проблем. Уверен, они при встрече сто процентов узнают, кто я такой, найдут нужные документы и свидетелей. Сын их начальства, безусловно, ультраважная цель. А вот что со мной будет, то тут, очевидно, два варианта: либо смерть, либо служение. И даже если я выберу последнее, они мне глаза выкалят и свои на их место пришлют, чтобы денно и ночью наблюдать за мной. Даже если так, всё равно придётся соглашаться, поскольку никаких рычагов давления на них у меня сейчас нет. Но самое страшное то, что если я не найду подвал в скором времени, то не смогу найти его ещё очень долго. Возможно, даже через года.

К слову, Умбра также может быть бывшей инквизиторшей. Странно, почему я не подумал об этом сразу же. Тогда вопрос, почему она меня не убила ещё тогда, становится острее бритвы.

— Они сейчас задерживаются, сражаясь против групп разбойников. — Ответил мне Князь, пока я был погружён в свои мысли. — Эти бандиты как будто в сговоре в этими мутантами, нападают почти одновременно. Смогли договориться как-то.

— Или принудить. — Новость с бандитами тоже странная, но даже в плюс. Пока инквизиторы задержатся, у меня ещё есть время действовать.

— Считаешь это всё взаимосвязано?

— Не отрицаю. — кивнул я. — Что ж, если больше ничего сказать не можете, не смею вам мешать. Надо идти, письмо писать.

— И вам удачи. — Помахал он на прощание.

Выйдя из кабинета, я сразу же направился в свою комнату и стал писать, выводя

каждую букву с особенной аккуратностью. Не потому, что я так дотошно к этому отношусь, просто по-другому писать пиром тупо сложно, это тебе не шарикоподшипник с чернилами. Плюс ещё чтобы она смогла это прочитать. А то у многих аристократов почерк как у врачей-алкоголиков.

Не поэтому ли, кстати, в нашем мире все врачи так пишут, потому что в прошлом аристократами были?

Сложив конвертик по памяти и скрепив сургучной печатью, отдал письмо доверенному гоблину-разведчику.

— К вашим услугам господин. — Чуть шепеляв, поздоровался он.

Выглядел гoblin довольно забавно. В красивой военной форме, но сам при этом маленький, зелёный, носатый карлик, очень похожий на таковой из Гарри Поттер.

— Отнеси это письмо хозяйке почты, рядом с бывшим имение Графа Завадовского. Её зовут Ирина Витальевна, скажешь что от друга её сына. Когда будешь отправляться, будь на стороне и постоянно оглядывайся. Возможно, попытаются перехватить. — Наставил я.

— Там что-то важное? — Спросил он, принимая конверт.

— Для неё — да, и для меня тоже. — Кинул ему серебряный рубль.

— Всё сделаю в лучшем виде. — Поклонился он и ушёл.

Дело сделано, теперь надо проверить, как устроились в доме остальные. Надеюсь, они с Княжной поладили.

Как выяснилось, вполне себе. Они все втроём сидели в комнате и что-то активно обсуждали. К сожалению, что именно, подслушать я не смог. Но когда вошёл в комнату, все трое переключили моё внимание на себя.

— У вас всё хорошо? — Спросил я.

— Да, всё отлично. — Сказала Княжна, поглядывая на остальных. Те, в свою очередь, согласно закивали.

Ох, как я не хочу думать, что это княжна их обоих запугала, но зная её, это вполне может быть.

— Прекрасно. Я как раз хотел к вам присоединиться. — Закрыв за собой дверь на замок, тем самым напугав всех, я присел рядом.

— Что вы хотели? — Спросила Княжна меня.

— Давайте попроще. Мы все здесь друзья и в этом кругу мы можем общаться со всеми на ты. — С ходу предложил я.

— Разве можно так обращаться к высокородным, когда не наедине? — Спросила Аня, для которой такая обстановка была в новинку.

— Поверь, можно. На этом и строятся дружеские отношения, когда можно поговорить и поделиться своими проблемами с остальными.

— Я просто слышала, что даже при личных встречах и разговорах, дворяне ведут себя, как на официальном приёме.

— Такое есть, но не везде. — Пожал плечами. — И поэтому я вас собрал.

Присев поудобнее, я начал свою речь.

— Для начала я бы хотел извиниться, за то, что втянул вас во всё это. — Тщательно подбирал слова я. — Из-за меня ты лишилась отца, а Лукаш чуть не умер уже много раз. Я больше всего желаю, чтобы у вас всё было хорошо. Я дорожу своими друзьями и сделаю всё для их благополучия. Но бывают такие моменты, когда даже я, бессилен. — Абсолютно искренне сказал я.

— Мы все понимаем, и ни в чём тебя не виним. — Снова поддержал Лукаш.

— Позволь узнать, почему ты решил, что всё это происходит именно из-за тебя? — Спросила Княжна.

— Тут я должен вам поведать правду. — Пришлось настроиться. — Мы с вами теперь друзья, а друзья должны доверять друг другу. Именно поэтому я вам доверяю сейчас важную тайну, о которой знают только мы втроём, а теперь ещё и вы.

Она приготовилась слушать.

— Я Граф Пётр Васильевич Завадовский. — Девушка удивлённо на меня уставилась пока я продолжал рассказывать. — Три месяца назад на мой дом было совершено нападение. Погибли все, кроме меня. Я смог сбежать и три месяца укрывался в таверне рядом с моим бывшим домом. Там я и познакомился с Лукашем, который первый узнал о моей тайне. Вскоре нам пришлось покинуть дом, по причине мобилизации всех имеющихся боеспособных мужчин. По пути на нас напали мутанты, перебив почти всех. Выжили я, он и отец этой девушки — Указал на Ану. — Это был тот эльф, которого недавно убили. А дальше вы уже знаете. Я договорился с вашим отцом. Он тоже в курсе, кто я такой и узнал меня сразу. Я должен вам обучать, а сам, найти тайный подвал в моём доме, где хранятся артефакты и вещи, доказывающие мой статус и происхождение. Как-то так. — Закончив рассказ, я стал наблюдать за реакцией Княжны.

Она долго смотрела мне в глаза, молча и ничего не говоря. Наступила оглушительная тишина, прерываемая стуками настенных часов.

— Я догадывалась о нечто подобном. — Медленно начала она. — Я слышана от отца, про... Необычные способности его друга и товарища по оружию. К сожалению, при жизни я с ним была мало знакома, но знала, что у него есть сын. Учитывая ваши способности, я стала догадываться, но не могла в это поверить.

— В жизни всякие чудеса случаются. — Пожал плечами.

— Поэтому ты и пришёл к моему отцу? Просить приютить по старой дружбе между родами?

— Честно говоря, я даже не знал, что ваш отец так хорошо знаком с моим. Изначально я планировал остаться в таверне до наступления поздней весны, затем найти подвал и восстановить имя, чтобы отомстить убийцам моей семьи.

— Тогда почему сразу не отправились на его поиски?

— Зимой искать что-то находящееся под землёй, довольно сложно. Тем более, я не знаю, где именно он расположен.

— Понятно. — Выдохнула она.

— Надеюсь, ты не сильно злишься, за то, что я тебя обманывал, всё это время. — Включаем свою ауру и работаем. — Клянусь богом, я не хотел причинить вред тебе или твоему отцу. Просто так сложились обстоятельства. Я вообще мог даже сюда не попасть.

— То, что ты меня обманывал, это, конечно, обидно. — Холод в её голосе это показал. — Но мне понятны твои мотивы. На втроём месте, я бы тоже об этом не распространялась. И друзья мы тогда не были. Я ценю, то, чьё ты решил сам мне в этом признаться. По факту даже узнай я об этом раньше, это ничего бы не изменила. Без доказательств своей принадлежности, ты буквально никто.

— Так и есть. И я очень хочу это исправить. — Встав и подойдя к ней, я проделал тот же самый трюк, что и с Анной. — Ваше Сиятельство, я, понимаю, что прошу о многом, и с моей стороны это может показаться наглостью. Но я прошу вас, помочь мне стать тем, кем я

был и отомстить врагам, желающих меня убить. Они не остановятся ни перед чем, оттого вы тоже в опасности. Я понимаю, что я сам вас в это втянул, но одному мне не справиться. Могу лишь уповать на вашу милость. — И протянул ей руку в конце речи.

— Я согласна тебе помочь. — Пожала она мою руку. — Наши роды дружат уже много лет, и я хочу, чтобы это продолжилось. Взамен я ожидаю получить от тебя помощь, когда ты докажешь своё право на титул.

— Всенепременно! Мой род будет обязан вам за своё существование! — Заверил её я.

В этот момент, в дверь постучали.

— Господин Пётр Васильевич? — Спросили из двери.

— Я. — Открыв дверь, я увидел перед собой почти точно такого же гоблина, которого послал в таверну.

— Вам письмо. — Передал он мне конверт с сургучом без печати.

— От кого?

— Вашего брата. — Невозмутимо ответил он.

— У меня никогда не было брата. — Опешил я.

— Мне сказали, вам так и передать. — Протягивал он мне бумажку.

Приняв её, гoblin удалился, а я поспешно разорвал печать и уставился в короткое предложение одной строчкой.

"Приходи на почту один. Брат".

— Пиздец... — выдохнул я. — Подкрался незаметно.

— Что там? — Спросила меня Аня, на что я протянул ей письмо. — Кто это?

— В том то и дело, что не знаю. — Ответил я, напрягая каждую извилину своего мозга. — Возможно, один из убийц моей семьи.

— Абсолютно ясная ловушка. — Сказала Княжна, поставив листок на стол. — Пойдёшь?

— Придётся. Неизвестно, какие трюки он может выкинуть, если я не явлюсь. У нас слишком мало информации о наших врагах. Тем более, я почти бессмертен, так что переживать не придётся.

— Я считаю, это плохая идея! — Возразил Лукаш, встав с кровати от эмоций. — У него наверняка есть что-то, что позволит обойти вашу способность. Вы же сами говорили, что он знает о нас многое, значит, он явно знает, как обойти ваше бессмертие.

— А ещё он предлагает встретиться в доме твоей мамы. — Добавил я.

— Тем более! — Ещё громче воспалил он. — как хотите, можете мне приказывать, но одного я вас не пушу!

— Я один и не собирался. — Пожал плечами. — Тот гоблин, которого я отправил. Пока я доберусь туда, он уже должен будет возвращаться, твоя мама предупреждена. Она сильная женщина, в обиду меня не даст.

— Но там же наверняка маг! Что она ему сделать сможет?

— Ну а тут уже подключусь я. За всё то время, что мы здесь, я смог выучить парочку новых приёмов, так что безоружным я не буду. А ты только недавно с кровати встал. Нет, у тебя же другая задача.

— Какая?

— Оставайся тут и защити Княгиню со своей Аней. Я уверен, что пока я буду у него, здесь что-нибудь да произойдёт. Возможно покушение, нападение, засада. Не знаю. Но если переговоры с ним провалятся, то наверняка он снова прибегнет к шантажу и убийствам дорогих мне людей. И ты не думаешь, что он будет следить за мной всю поездку? Увидит постороннего, скачущего рядом, скорее всего, убьёт или уйдёт сам, или что похуже.

— Раз так, то почему бы просто не прийти и ждать тут? Рано или поздно он себя покажет, и мы все вместе будем готовы. — Предложила Аня.

— Мы не можем вечно отсиживаться в одном месте. Рано или поздно нас выкупят, стравят, усмотрят голодом и без проблем достанут. Мне-то всё равно, сами знаете, но рисковать вашими жизнями, я не могу.

— И что предлагаешь? — Поинтересовалась Марьяна.

— Я пойду один. Вы готовьтесь ко всему. От убийц до осады. Поверьте, так будет лучше для вас всех.

— Раз ты так считаешь, то, пожалуй, я тебе доверюсь. — Высказалась Княжна.

— Мне это всё тоже не нравится, но отпустить Лукаша одного я не позволю. — Также проголосовала Аня.

— Говоришь прямо как моя мама. — Сказал тот.

— Мудрая женщина значит.

— Не слишком, раз отпустила тебя с ним. — Сказала Княгиня.

— У нее выбора не было. Как и у меня. — Решил закончить их начинающийся спор. —

Я сказал, я поеду. Пойду за лошадью. Ты. — Ткнул пальцем на Лукаша. — Пока меня не будет, копи и выпускай Ману света. Всё то же самое, как я объяснял ранее. Только попытайся выпускать её в виде отдельных потоков и заполнить ею любое оружие. Так, ты сможешь его осветить, и оно станет гораздо опаснее для мутантов и монстров. Я пошёл.

— Береги себя. — На прощанье сказал Княжна и я от этих слов аж смутился.

Не хватало мне только ещё, чтобы она влюбилась в меня! Никаких романтических чувств к ней я не испытывал. Нет, она не была какой-нибудь страшной зловредной. Просто по характеру и внешне она походила на младшую сестру, которая изо всех сил старается быть взрослой. Получается у не очень, отчего при взгляде на неё я испытываю умиление и жалость.

Я воспринимаю её как младшую сестру, и, надеюсь, дальше не зайдёт. Не хотелось бы покидать этот мир, разбивая кому-то сердце.

Поэтому я и хотел, чтобы Лукаш нашёл себе другой объект переживания, дабы когда я уйду, он не сильно горевал.

Да уж, батенька, вы прям совсем далеко заглядываете! Кто знает, захочет ли этот долбаный паук отпускать меня обратно в мой мир. Остаться здесь я не хочу ни в коем разе. Постоянное чувство нереальности происходящего разрывает моё восприятие, давая ложную надежду, что всё это рано или поздно закончится. Было бы гораздо проще, если бы я попал сюда, как все нормальные попаданцы, заплатив водителю грузовика. Так, хотя бы ложной надежды бы не было.

Нет. Пока я даже на шаг не приблизился к выплате долга, об этом думать бессмысленно.

Поэтому вместо забивания головы ненужной информацией, я снова пошёл к Князю и показав ему письмо, попросил выделить мне лошадь.

— Ты ведь понимаешь, что это ловушка? — Спросил он, не опуская листок.

— Конечно, но у меня тоже есть козыри в рукаве. — Твёрдо и чётко ответил, давая понять, что всё под контролем.

— Я могу дать тебе лошадь, но отвечать за неё будешь сам.

— Я всё понимаю и благодарю вас за оказанную помощь. — Низко поклонился я.

— Ваш долг растёт. Смотрите, как бы он из снежка в лавину ни перерос. — Наставительно сказал он.

— Будь у меня другие способы, независимые от кого, поверьте, я бы ими воспользовался. — Тем более, я сильно сомневался, что в этом мире есть долги, крупнее моего.

Сразу после этого разговора, я забежал в свою комнату и собрал все необходимые вещи. Пистолет, револьвер, короткий нож, кинжал и даже нож для писем. Лишним не будет, спрячу в рукаве. Вскрыть таким пузо не выйдет, но перерезать глотку или артерию получится без проблем.

Глянув на себя в зеркало, отметил, что мой взгляд стал куда серьезней, чем был раньше. Или, мне кажется? Возможно, я сам попадаю под собственные чары. В любом случае моя аура — моё же оружие.

Плюс ещё магия. На всякий случай я скачал в себя побольше маны света и самую малую каплю огненной. Это было не особо приятно. Магия света действовала на меня подобно нескольким чашкам сверхкрепкого кофе, давая бодрости. Мана огня дала жар, который понемногу раскалял моё тело.

В общем, чувствовал я себя как бочка с кипящим маслом. Только дунь и взорвусь.

От этого был один плюс. Я совершенно не чувствовал уличного холода. Но со стороны выглядел как варёный рак.

В конюшне меня уже дожидался конь. Ничего особенного про него сказать не могу, конь как конь. Коричневая масть и чёрные ноги.

К сожалению, бывший хозяин тела, верхом ездил нечасто. Умел, пройдя уроки по езде, но не более. Поэтому идея прыть галопом я отбросил, как только хотел начать, едва не свалившись в заносах.

Таким темпом, я до трактира доберусь часов через шесть или восемь, но делать нечего, подождёт.

Пока ехал, тщательно обдумывал план диалога. В зависимости от того, что он скажет, нужно заранее подготовить тактику. Знает ли он, кто я на самом деле. Знает ли он о стреле, подвале и тайных хранилищах рода? Он может позвать меня, чтобы попросить нечто, чего у меня нет. Тогда надо косвенно поинтересоваться, знает ли он, где это всё может находиться.

— Дурдом. — Тряхнув головой, сказал я. — Главное — придумать, как его убить, и дело с концом.

Спустя несколько часов моих невероятных походов, мне на встречу по дороге вышел другой всадник, которого я моментально узнал.

Это был тот самый гоблин, которого я отправил с письмом.

Тот, завидев меня, удивился. Я же жестом показал ему, чтобы он развернулся и ехал за мной. Очень надеюсь, что он понял мой жест. Но судя по тому, что дальше за собой я его уже не видел, мои надежды не оправдались.

И вот, ближе к вечеру, когда последние солнечные лучи касались неба, я добрался до места назначения.

Первая странность, что я заметил, было почти полное отсутствие людей и лошадей. Что странно, с учётом пополнения земель и оставшихся солдат. Внутри горел свет, но никаких голосов и плясок тоже не было.

На всякий случай запитал в себя ещё немного маны. Теперь я чувствовал себя непобедимым, и дико зачесались кулаки. Хотелось набить кому-нибудь рожу и выплеснуть все накопившиеся в этом мире эмоции.

Остановившись возле входной двери, снова проверил своё снаряжение. Пистолет лежал так, чтобы я мог максимально быстро его вытащить. Нож и кинжал лежали во внутренней стороне штанов, чтобы не было видно. И как скрытый клинок, в рукаве было запрятано письменное лезвие.

— С богом. — Пожелал себе я и вошёл внутрь.

Там никого не оказалось. Вообще. Кроме, протирающей деревянную кружку Ирины и какого-то мужика, полностью закутанного во всё чёрное. Тот самый "брат".

Справедливости ради он был одет не просто в чёрные ткани. Это был полноценный плащ, с глубоким капюшоном, множеством ремней, имитирующих современные подвязки и широкими краями. Лицо закрывала чёрная маска, из простой ткани.

Прямо вылитый тёмный властелин! Ну или на крайняк господин тёмный или мистер подозрительность.

— Холодно нынче на улице. — То ли спросил, то ли утвердил, я так и не понял. — Садись рядом. В ногах правды нет. — Вполне себе дружелюбно позвал он. При этом голос принадлежал не крепкому мужику, а парню лет так двадцати где-то.

Я краем глаза посмотрел на Ирину, которой бросил знак, чтобы не беспокоилась. Сам

же сел напротив своего таинственного брата, став распылять ауру вокруг себя.

— Вижу, холодно тут только мне? — Увидев моё красное и, довольно болезненное выражение лица, прокомментировал он. — Может, снимешь шинель, раз жарко так? А то сваришься сейчас.

— Обойдусь. Ты кто такой? — Не отвечая ему радушием, прямо и грубо спросил.

— Э-э, разве так встречают давних родственников, тем более братьев? — Наигранно возмутился он.

— Не брат ты мне, гнида черножопая.

— Чем же я заслужил, такую ненависть от тебя? — Всё так же фальшиво, добавил обиды в голосе.

— Сам должен знать, раз знал, где я, и с кем ведусь. — Я напрягся ещё большее, даже ладошки вспотели. — Братья так не поступают, за такое мстят на месте.

— Давай я выпить нам закажу, и ты спокойно всё расскажешь. Не хотелось бы, костюм портить. Очень дорогая ткань, знаешь ли, вулканическая! — Поднял палец, показывая важность и одновременно зовя хозяйку дома. — Сударыня! Не угостить ли путников прохладным пивом?

— Всенепременно. — Так же как я, ответила женщина и скрылась в подсобке.

— Тц, ты смотри! Своё настроение окружающим передал. А ведь такая милая женщина была, до твоего прихода...

— Назови причину, по которой я не убью тебя прямо сейчас. — Рука легла на рукоять ножа.

— Подожди. Сначала скажи, что произошло-то? Умирать хотелось бы, зная за что.

— Ты сегодня убил моего друга и позвал сюда, просто выпить и поболтать? — Издевательским сарказмом, проговорил я.

— Вот как. — Его голос стал более серьёзным. — Не думал, что всё сложится именно так.

— Что ты умрёшь?

— Клянусь, ложа руку на грудь, что я не убивал твоего друга. Был причастен, да, но лично нет.

— И как это тебя должно оправдать?

— Никак. Решать тебе, но прежде чем начать, думаю, мы можем немного поговорить и попить пива. — Как раз именно в это самое время подошла Ирина Витальевна и положила две кружки на стол.

Бросив на меня обеспокоенный взгляд, Я кивнул ей и положил пару серебряных рублей.

— Вроде нормально. — Принюхался он. — Будешь? Хотя не стоит. И так видно, что успел где-то перебраться. Дай угадаю, на похоронах? Много людей пришло хоть?

— Решил на нервах подействовать? — Я уже начинал понемногу закипать.

— Да не я это был, а дух. Прощальный подарок от отца. Лакуи" Нахак. Слышал о таком?

— Доводилось. — Я быстро вспомнил то, что мне рассказывали о нём. — Жил тут когда-то, пока не пришёл мой отец и не изгнал его через кровавый ритуал.

— Ты много не знаешь. — опустошив половину литровой кружки зараз, ответил он. — Как минимум то, что на земле он появился как раз из-за наших далёких предков, что когда-то заключили с ним контракт, по которому он должен был защищать наш род, служа щитом и отгоняя мутантское отродье.

— И что случилось, раз его решили изгнать?

— Наш отец случился. Он решил откреститься от грехов своих предков, полностью уничтожив их последствия. Он предал всех, не только духов, всех нас, лишив истинного могущества.

— Почему ты называешь себя братом, если я тебя совершенно не знаю? Никаких воспоминаний о браке у меня не было, и отец никогда об этом не рассказывал.

— А я не с твоего рода. Другого, который когда-то давно сошёлся с твоим, но теперь от него остался только я. Такая вот судьба. Печальная... — Он полностью выпил одну кружку, уставившись в точку перед собой.

— Как мы с тобой можем быть братьями, если приходим из разных родов?

— Мы с тобой оба связаны нечто большим, чем простыми узами крови. — он посмотрел прямо на меня, и только сейчас, я заметил светящиеся зелёные радужки его глаз. — Ты ведь это чувствуешь.

— Нет.

— А я да. И ты тоже. Просто ещё... Ик!.. Не осознал это. Есть силы, которые превосходят обычные, в нашем с тобой понимании.

— О чём ты? — Я с трудом удержался, чтобы не расспросить о Пауке.

— Мы с тобой оба агнцы. Быки Посейдона, которые должны были отнести на заклание богам. Но не вышло. Один из наших предков это предотвратил, спасая наши с тобой жизни. Насколько я помню, это был твой дедушка.

— Почему? — То, что я должен был стать жертвой для материализации Карриенфура, я знал с самого начала. Он же мне это и поведал. Мне сейчас было важно узнать, почему мой дед так поступил.

— Я не знаю. — Пожал плечами брат и огромным глотком всосал четверть кружки. — Быть может, побоялся дьявола в наш мир призвать. Или устроить второй магический шторм. Всё это уже не важно. Мы с тобой нашли друг друга спустя долгие годы. У меня на это ушло сорок шесть лет. Да-да, мы настолько старые.

— погоди! сорок шесть?!

— Да, а что?

Я не мог это понять. Если мы родились с ним в один день, и оба должны были быть принесены в жертву, то нам обоим, должно быть, по сорок шесть. Выходит, мы оба должны были родиться в тысяче семьсот девяносто восьмом году. Но в том мире я прожил всего девятнадцать лет, а попал сюда я в другом теле, в тысяче восемьсот сорок втором году (сейчас уже сорок третий идёт). Временные сдвиги между мирами? Более чем реально. Ладно, теперь меня интересует другой вопрос.

Кто отправил мне посылку в том мире?

— Ничего. — Ответил я, даже не думая расслабляться.

— Я тоже ничего не могу понять. Почему я тебя почувствовал относительно недавно, а все те года, даже намёка на тебя не было. Будто ты из воздуха появился.

— Зачем ты натравил на меня медведя тогда в лесу? — Переключил тему, пока он не одумался.

— Я лишь хотел убедиться, что ты, это ты. Я могу видеть через мёртвых животных. Так, я следил за тобой, пока ты ко мне добирался. Всё думал, куда ты мог спрятаться людей с собой. А ты честным оказался. Уважаю.

— В топку твоё уважение! Зачем ты уничтожил мой дом и всех моих родных?! — в голове моментально всплыли чужие воспоминания, отдающие болью потери, хоть и не моей

личной.

От накатанных эмоций я даже не заметил, что встал и сжимал в руках рукояти ножей.

— Изначально, тоже хотел мести. Твои предки уничтожили моих предков, которым поклялись в вечной дружбе. Я остался один, без ничего, как ты сейчас. Меня пожирало это чувство. Я встретил одну, которая разделяла мои эмоции и мы придумали план, как вас уничтожить. Я призвал и создал монстров, а она деактивировала все ловушки. Нам оставалось только наблюдать.

— И ни только это? Ты за это время мог стать очень сильным магом. Достаточно сильным, чтобы противостоять роду всему роду в одиночку.

— Ты прав. Я искал кое-что. — Допил остатки пива, перед тем как ответить.

— И что? — Не выдержал паузы я.

— Ты нашёл стрелу? — Прямо спросил он.

Я вздрогнул, но вида не подал, отвечая всё так же твёрдо и решительно.

— Понятие не имею, что это и где это. — Пожал плечами.

— А где находится подвал дома?

— Думаешь, я тебе об этом скажу? — Демонстративно выгнул бровь.

— Не знаешь. — Догадался он каким-то своим чутьём и разочарованно вздохнул. — Тогда я больше ничего не буду спрашивать. Да и тебе уже неважно будет.

— Почему? — Одну руку сунул за Шинель к револьверу.

— Тебе это больше не нужно будет, когда мы с тобой сольёмся воедино. Мы разделим чувства и воспоминания друг друга. Так что, был рад тебя знать, брат. Я тебя запомню.

Нравится история? Не забудьте подписаться, поставить лайк и оставить комментарий)) это очень греет душу автору. Именно от вашей активности будет зависеть, не уйдёт ли книга в топку.

Дать ему сделать первый шаг я не позволил. Ногой перевернул стол и достал револьвер из кармана. К сожалению, это было слишком медленно. Стол в ответ прилетел ко мне и отбросил на пару метров.

— Славная попытка. — Сказал брат, чуть усмехнувшись. — Но бессмысленная.

Ага. — Сказала ему в ответ Ирина Витальевна, нацелив мушкет, который прятала под стойкой. Все-таки успела получить сообщение.

Не ожидавший такого ответа, он так и встал на месте, задержавшись на секунду. Раздался выстрел и помещение заволочло облако дыма. На такой близкой дистанции нельзя было промахнуться. Учитывая вместе с этим немалый калибр, на теле жертвы должна была остаться дыра размером с кулак.

Но этот урод не умер, даже на выстрел не отреагировал, словно в него трубочкой с бумажкой плюнули.

В ответ он вытянул руку, и зелёный огонь ударил по плечу женщины, отшвырнув её назад.

Пока он это делал, я успел вылезти из-под стола, и выстрелил три раза ему в голову, прямо в упор. Ожидаемо, это тоже не сработало. Я словно стрелял по цельнометаллической оболочке вместо черепа.

— Мои кости прочнее стали. — Сказал он, схватив меня за руку с пистолетом. — Ты явно слабее меня, но ничего. Это уже не имеет значения.

Он перехватил меня за предплечье и проткнул его своими пальцами, оказавшимся острыми как ножи. Я взвыл от боли, но, как оказалось, это было не самое страшное.

Моя рана почему-то не стала затягиваться и вместо этого, я с ужасом стал наблюдать, как моя кровь стала буквально всасываться в него.

Кожа с мышцами медленно иссушались и рвались. Превращаясь в кровавую кашу и перетекая к нему. Эта боль была не простой. Он вытягивал не просто кровь, саму жизнь. Таким методом он подавлял мою волю. Аура перестала работать, он поглощал и её.

— Зачем ты сопротивляешься? Ты же сам этого хочешь. — Спросил он, глядя на мои тщетные попытки выбраться из его буквально стального хвата.

Страшно было признавать, но мне действительно этого хотелось. Я хотел, чтобы он меня выпил. Это было похоже на действие какого-то наркотика. Я словно жук, которого другое насекомое закачало токсином, который блокирует боль.

Но я не мог себе этого позволить. Я не могу умереть так! Я должен защитить друзей. Лукаш, Аня, Марьяна... Я не могу подвести их!

Словно услышав мои молитвы, разбив окно, дуло длинного пистоля, уставилось прямо в висок брату.

От выстрела чуть не оглох даже я сам, а мой соперник схватился рукой за голову, в то место, куда попала пуля. Ему явно было хреново, голова моталась как у пьяного.

Все же, даже у него есть слабые места.

Его рука ослабла и, пользуясь случаем, я выбрался из "мёртвой" хватки, разорвав себе запястье. Меня снова пронзила боль, но на этот раз отрезвляющая. Другой рукой я достал длинный кинжал и воткнул его прямо в глазницу. По крайней мере, туда, где я думал.

Реакции никакой, но я и не закончил.

Держа руку на рукояти, я высвободил всю накопленную Ману огня и света, что у меня была. Моя правая рука зажглась, словно облитая бензином. Всё мясо моментально испарилось, а сам кинжал раскалился добела и растёкся жидким металлом ему прямо в глаза.

Брат заревел, оттолкнув меня и став сдирать с себя раскалённые кляксы. Во время этого он снял маску и я увидел его лицо.

Вернее, то, что от него осталось.

Совсем небольшое количество мышц и сухожилии, держащих челюсть и веки. Трахея, соединённая с остатками рта. Полное отсутствие кожи на голове и волос, как следствие. Единственное, что выделялось больше всего, были глаза. Точнее, один глаз, пылающий зелёным огнём ярости.

— Как так? — Спросил он сам себя. — Я же всё отслеживал. Я видел, что за тобой никого нет. И эта сила... Отец научил, да? — Уставился он на меня. — Думаешь, зная пару трюков. Сможешь одолеть меня?! Глупец! Я хотел сделать это не больно, но теперь ты не оставляешь мне выбора.

— Как и ты. — встав в боевую стойку, стал наполнять тело маной света.

Вся нежить боится света. Это аксиома, которую вдабливают ещё с пелёнок. В этом и есть мой козырь. Любая магия, если её использовать с маной света, становится святой, и губительной для нежити.

Моя правая рука уже почти полностью восстановилась от применения магии. А левая так и осталась болтаться мёртвой плетью. От неё остались только кости, висящие на остатках сухожилий. Чувствовалась, словно окунул её в кислоту. Боль такая, что хотелось плакать.

— Посмотрим, кто кого. — Жёстко отвечает он и снимает с себя перчатки, под которыми оказываются скелеты рук только с длинными, костяными лезвиями, выросшими прямо на пальцах.

Я делаю распрыжку, как учили на приёмах бокса, куда я ходил в свои самые незапамятные времена, чтобы по итогу ударить его ногой между ног.

Подлый приём, но эффективный и не в этом случае. Совсем же забыл о природе этой нечисти. Нога встретилась с тазовой костью и возникшая боль, заставила меня быстро об этом пожалеть.

В ответ мне прилетели когти, вонзившиеся прямо в живот, задев кишки. Я почувствовал странную, сосущую пустоту, холод, голод и боль одновременно. Это больше мерзкое и неприятное чувство, чем болезненное. И вместе с этим, кровь из живота, медленно стала стекать по его когтям.

Но тут подключилась вышедшая из-под полы хозяйка таверны, которая вонзила топор прямо в шею проблемного посетителя. Голова чудовища повисла вбок, но не упала, заставив того яростно взреветь и ударить её наотмашь рукой, мной же.

Оказавшись на свободе, игнорируя боль, я, одновременно используя "усиление" и "ускорение" с магией света, заряжаю смачный удар правой рукой, прямо по месту пореза.

Противник отлетает в другой конец дома, разнося по пути всю мебель и впечатываясь в ближайшую стену.

Я подбежал и, не дав ему очухаться, продолжаю долбить. Стены дома заходили ходуном, брёвна затрещали и потрескались, но я всё продолжал и продолжал бить. Моя рука превращалась в кашу и восстанавливалась буквально за секунду, боль была чудовищной, но

мне не привыкать страдать.

— Довольно! — В какой-то момент крикнул брат, буквально зажгясь зелёным огнём и отбросив меня в сторону.

Он вышел из той ямы, в которую я его последнюю минуту забивал, потрескивая костями. К слову, за всё это время, что я его молотил, на нём появилось лишь пара трещин, которые уже затянулись.

— Признаю, ты силён. Но совсем ещё зелёный и неопытный. — Сказал он, поправляя свой костюм, словно ничего только что и не было. — Ты смог меня позабавить. Не обладай ты магией света, всё могло бы закончиться куда быстрее.

— Идиот. Сам же сейчас назвал своё слабое место. — Усмехнулся уже я, начиная копить ману.

— Думаешь, ты первый на моей памяти такой? — Махнул он рукой. — До тебя я сражался и перебил кучу магистров и епископов церкви, которые были во много раз опаснее тебя. Они были такими же самоуверенными нарциссами, считающих себя, сильнее всех на этом свете. В этом и была их слабость. Они привыкли от жизни только получать, а не отдавать. Последнее они сами думают, как справедливее поделить с народом. Они не считаются с его мнением, считая, что все им должны, за факт их существования.

— Ты типа весь из себя такой, до хера борец за справедливости? — Издевательски проговорил я.

— Мне доводилось общаться с простыми людьми. Большинство из них гораздо приятнее всех вас, аристократов, вместе взятых

— Нельзя грести всех под одну гребёнку. Достойные люди есть везде.

— Согласен с этим. Но таких я лично ещё не видел. — Он встал прямо.

— Я — не такой, как все. — полностью напивав себя маной света, встал в боевую стойку.

— Верю. Но надо это проверить. Уж необесудь. — Скрестив руки в защитной позе, вновь вспыхнул он зелёным огнём.

Я ударил его в ту же секунду, полностью напивав кулак энергией света, ускорением и усилением. Брата отбросило в другой конец зала, но существенных повреждений, это не внесло. И удар вышел больнее, чем раньше.

Он трансформировался. Его кости удлинились и заострились, повышая рост до двух с половиной метров. Череп вытянулся, став похожим на морду динозавра со множеством рогов. И без того длинные когти увеличились сантиметров на тридцать. На позвонках выросли шипы, и длинный хвост, оканчивающийся плёткой из пяти маленьких заострённых хвостиков.

— Убегай. — Единственное, что я мог сказать Ирине. — Я задержу его, как смогу. Беги к Князю, к сыну, пока до него не добрались.

— Нет. Уж коли это мой дом, ни одна нечисть на него не позарится. — Сказала она, встав в победную позу, поставив мушкет на плечо и держа за ствол.

— Он прав, женщина. — Громыкнуло костями это создание, чей голос стал похож на звук ксилофона. — Это не твой бой.

— Как великодушное, ваш бродие. — Карикатурно поклонилась она, сократив слово "ваше благородие". — Особенно когда вы должны мне за порчу имущества.

— Когда я с ним разберусь, рассчитаемся. — Сказал он, растопырив когти.

— Вот именно! — Крикнул я, в прыжке метя коленом ему в вытянутую челюсть.

Он хотел также небрежно отмахнуться, бросив меня в сторону, но на этот раз, обломался.

Пока он триндел, я втайне накачал в себя немного магии земли. Это было опасно. Один раз, когда я попробовал так сделать и не смог двигать рукой, как будто она превратилась в кусок камня.

Теперь же это была необходимость.

Колено с противным хрустом столкнулось с костью, создав несколько трещин. Будь он обычным человеком, я бы точно превратил его челюсть просто в костяную кашу. Но этот гад был невероятно прочным.

Упав, я мигом понял, что лишился возможности нормально двигаться. Колено почти не сгибалось и сильно болело, но уже через несколько секунд, восстановилось.

— Мощно! — Прокомментировал он мой удар, держась за челюсть. — Растёшь.

— Спасибо за похвалу. — Надо ещё больше земли.

— Но медленно. — Он повторил мой удар с такой скоростью, с которой я под ускорением даже не передвигался.

Потолок оказался на удивление мягким и не особо прочным. Своей тушей я пробился на второй этаж и даже задел крышу. Будь я простым человеком, давно бы уже умер от разрыва внутренних органов, но в который раз я благодарю свою регенерацию.

Одежда пострадала, было куча порезов, но не сильных. В основном обгорела от зелёного огня, оказавшись едким, как кислота. Он буквально плавил материалы, с которым входил в контакт. Но одежда самого "брата" так и не исчезла и даже не порвалась. Интересно, из чего она?

Он запрыгнул на этаж вслед за мной и вновь проткнул меня поглощая. Снизу выстрелила Ирина, попав монстру в пах, но тот не обратил на это никакого внимания.

Я сконцентрировал внутри себя всю ману и выпустил из своих ран чистый свет. Монстр моментально отпустил меня, словно уголь в руку. Освободившись, я добавил огня, поджигая его и всю комнату.

На моём лице появилась безумная улыбка пиромана, когда я наблюдал, как эта тварь, пытается защититься своим плащом от огня.

Ответка прилетела быстро, в виде хвоста-плётки. Он без проблем разорвал на мне шубу, выпустив кишки, которые моментально исцелились и толкнул, пробив ещё одну стену. Какие же они тут не прочные однако.

Чудовище отрянуло от себя огонь и вновь прыгнуло ко мне.

На этот раз я не стал сражаться, а просто выпрыгнул в открытое окно. Я не мог сейчас накопить Ману, мне нужно выиграть немного времени.

Уличный мороз отрезвил и освежил. Поглощённая наполовину рука, оказавшись в снегу, на секунду перестала болеть, и я смог вздохнуть спокойно.

Но недолго.

Разбив стену вместе с окном, надо мной склонился костяной монстр, с которым я не в силах был справиться. Маны ещё недостаточно. Я могу, конечно, впитать в себя целую кучу за раз, но рискую тогда просто самоуничтожиться за этот счёт.

— В тебе таится огромный потенциал. И я с удовольствием им воспользуюсь. — Сказал он, беря меня опять.

— Много болтаешь. — Сказал я, улыбаясь и глядя ему за спину.

Он не понял причины моей усмешки и обернулся, чтобы тут же словить лицом сразу

несколько ружейных залпов.

Гоблин не подвёл. Он следил за мной и даже помог, выстрелив тогда из окна. Поняв ситуацию, он позвал ближайших солдат и теперь, толпа из трёх десятков солдат, среди которых маг и орки, окружили брата и сейчас гадают ему заслуженных пиздюлей.

Выпустив меня, он сконцентрировался, на новых противниках. Первые трупы посыпались, с первым же его взмахом хвоста. Дальше, уже от руки. Его когти резали стальные кирасы как нож-масло. Даже могучие орки со своими ручными пушками, не могли нанести существенный вред ему.

— Ваше благородие! — Подбежал ко мне тот самый гоблин, помогая встать. — Как вы?

— В порядке. — принимая помощь, встал. — Хоть и не полным. — Поглядел я на свою руку.

Она продолжала болеть и болтаться балластом. Попробовал согнуть пальцы, смог, но было это столько медленно и слабо, что, кроме как поднять что-то тяжелее пера или листка бумаги ею, я больше не смогу.

А ещё она болела адски. Глаза сами срезались от боли. Если она так и будет продолжаться. Я не смогу нормально жить. Проще будет её ампутировать.

— Я сразу последовал за вами, как только вы показали мне знак. — Говорил этот полурослик. — Держался на расстоянии пары вёрст. А когда увидел вас в доме, то подумал было, что вас там грабят. Попытался защитить, да когда не вышло, пошёл за помощью к мужикам.

— Правильно всё сделал. — Потрепал зелёного карлика по голове. — Как только вернёмся, я тебе награду вручу. Ты мне жизнь спас.

— Господин, это тёмный маг?

— Он самый. — Ответил я, смотря как этот самый маг, голыми руками разрывает орка пополам. — Священников бы сюда.

— Один в деревне неподалёку. Но все маги сейчас у Князя. Позвать того?

— Не надо, зазря грех на душу возьмёшь. Будем действовать своими силами. — Напитывал себя светом под завязку, я чуть ли не сгорал заживо изнутри.

— А мы сможем? — Со страхом в голосе спросил он. — Он же нас положит, и даже мёртвыми поднимет!

— Я немного маг света, так что это мой долг, искоренять всякую нечисть. — С уверенностью произнёс я. Не став добавлять, что, даже если сбежим, он всё равно нас догонит.

Тем временем от отряда, что пришёл к нам на выручку, не осталось практически ничего. Все тридцать с лишним человек, лежали разорванными инфернальным монстром. Маг буквально расплавился от зелёного огня и от него осталась только противная, булькающая лужа плоти и костей. Орки были убиты особенно жестоко, на них почти не осталось мяса. Остальные же были в гораздо более лучшем состоянии, если так можно сказать о ещё подёргивающихся, в агонии живых трупах.

Закончив своё кровавое пиршество, горящий зелёный монстр посмотрел на меня.

— Ты чудовище! — Сказал я ему в лицо, готовясь к бою.

— Да, я монстр, как и ты. — Спокойно ответил он, словно ничего сейчас и не было.

— Не сравнивай меня с собой! — Это прозвучало как личное оскорбление.

— Почему же? Мы с тобой одно целое, как бы ты этого ни отрицал. Рано или поздно ты поймёшь меня. — Он ещё раз оглядел трупы и медленно перевёл свой взгляд на меня. — Но

не сегодня.

— Что? — Не понял я. Это он что, сбегает сейчас?

— Продолжать сейчас, нет никакого смысла, пока ты сопротивляешься. Ты научился пользоваться магией. Это тебя и спасло. Я не могу поглотить тебя сейчас, но и ты меня тоже. — Он провёл своей лапой, по кускам плоти на своём лице. — В любом случае есть множество способов, заставить тебя сдаться и слушаться. — Он улыбнулся, насколько это было возможно, и как я это понял по интонации.

— Ты... — Догадка модной молнией прошла через мой мозг.

— Не я, а ты, такой герой, который оставил своих друзей без защиты. — Он потушил свой огонь и убрал шипы, став визуально таким же, каким был в нашу первую встречу. — Прямо сейчас, мои творения и слуги, штурмуют стены твоего дома, который вот-вот падёт. — Он по-злодейски рассмеялся. — Если хочешь их спасти, тебе следует поторопиться.

Его костюм внезапно превратился в крылья, с помощью которых он взлетел и исчез куда-то в сторону леса, оставляя меня наедине с гоблином.

— Господин? — Спросил тот меня, держа за руку, словно обычный ребёнок.

— Бежим к Князю. — Всё ещё находясь в шоке, сказал я. — Немедля!

Повезло, что кони в этой мясорубке остались целы и невредимы, а также не смогли сбежать, благодаря привязке. Хотя когда я отвязал одного жеребца, тот чуть не унёс меня вместе с ним куда-то в лес.

Лошадей было всего две. Видимо, для мага и командира отряда. Посадив гоблина за собой, на одну лошадь, вторую я хотел отдать Ирине Витальевне.

Женщина стояла перед собственным горящим домом, беспомощно сжимая в руках мушкет, словно это был спасательный трос. От моего огненного представления, а также едкого зелёного огня некроманта, в ближайшие десять-пятнадцать минут, от дома уже ничего не останется.

— Взбирайтесь! — буквально приказал ей, вручив в руки уздечку. — Я знаю, как вам сейчас плохо и разделяю ваши чувства, но если прямо сейчас вы не сядете, вы рискуете больше никогда не увидеть сына! — Проорал ей это прямо в лицо. Поскольку она почти не реагировала на мои слова, пришлось потрясти за плечи и даже дать лёгкую (как мог) пощёчину.

Последнее подействовало лучше всего. Немного проморгавшись и выйдя из прострации, она посмотрела на мир уже более трезво, вытерев подступившие слёзы.

— Да... Конечно! За сыном! — Воодушевлённо выкрикнула она и с первого раза запрыгнула на лошадь.

Последняя горько простонала, явно не рада была такой наезднице. Но конь был боевым, военным и довольно сильным и выносливым, чтобы выдержать вес женщины, которая сама на лошадь, похоже (без обид, по факту).

В крови кипел адреналин и страх за друзей. Он придавал храбрости, и я буквально заставлял бедную кобылу выжимать весь потенциал своей силы. Начавшаяся пурга, несмотря на середину марта, царапала лицо, словно стекло. И это не говоря о том, что моя шуба превратилась в лохмотья и не замерзаю я сейчас, только благодаря притоку адреналина. Но я уже сейчас чувствую, как становится холоднее. Но главной проблемой, была не угроза околеть даже не доехав.

Моя несчастная левая рука, всё больше и больше давала о себе знать. Боль была поистине ужасной, словно её одновременно подожгли, окунули в чан с кислотой и забили под кожу мелкое стекло. Такого не было, даже когда я выпускал огонь из рук, но то не удивительно. Тогда огонь выжег всё мясо с костей, вместе с нервами, а восстановилась она моментально, не оставив и следа. Здесь же...

— Чёрт! Ёбанный ты хуй... — Пришлось даже ненадолго спешиться и набрать снега в кусок материи, бывшего когда-то рубашкой.

— Что случилось? — Забеспокоились гоблин и Ирина, глядя на мои действия.

А я, тем временем замотал в холодный компресс руку целиком. Стало легче, ненамного, но боль от холода была куда терпимее, чем всё остальное.

Увидев моё состояние, гоблин ужаснулся и аккуратно спросил:

— Господин, я уже видел такие раны. Без сильного мага жизни её не исцелить. Давайте, просто уберём "лишнее". — Подчеркнул он последнее слово. — А то так гной пойдёт скоро.

— Не пойдёт. И избавиться от неё так просто не получится. — Покачал я головой, садясь обратно. — Поехали.

На этот раз я не стал убивать свою лошадь, а то судя по пене изо рта, бежать она могла ещё недолго. Я злился на мир, вспоминая об автомобилях, и как жалко, что это технически совершенное средство передвижения, придёт в этот, минимум лет через пятьдесят.

Если не дай бог, я здесь останусь, организую филиал поддержки перспективных разработок. Буду выпускать свою Нобелевскую премию и, глядишь, запущу человека в космос раньше второй мировой.

О чем я думаю? Мои друзья, возможно, в это время сейчас мрут, а я о какой-то херне размышляю?

В княжне я уверен, она за эту неделю смогла очень сильно продвинуться в плане овладения магией. Лукашу пока и просто выпуска чистой магии хватает. Про Аню же я ничего знаю, поскольку не видел, но так как её отец был военным, то, вполне возможно, он мог что-то ей рассказать и научить.

Просто так они не сдадутся, и этот факт грел мне душу.

Вскоре я стал слышать вдалеке громкие выстрелы пушек и менее громкие хлопки мушкетов. По дороге стали всё чаще попадать трупы монстров и различных мутантов. И откуда их столько взялось? Словно со всех ближайших областей сюда прибежали. Не могло их столько быть, на бывшей святой земле, если только они не размножаются покуче кроликов.

Ну а ещё через пару километров, я мог лицезреть (насколько это было возможно) размах сражения.

Большую звездообразную крепость, осаждали почти со всех сторон мертвецы, мутанты и прочие неведомые твари. Покатый склон вокруг стен, не позволял нападавшим закрепиться, поскольку вершины склонов веди прямо под перекрёстную точку огня.

Защитники лупили по толпе из пушек, заливали местным аналогом напалма, скорее всего, просто горячей нефтью, рубили саблями, тесаками и топорами слишком близко подобранных.

Нападающие же не имели никакой тактики, они просто ползли по трупам своих товарищей навстречу смерти, совершенно ничего не боясь и пополняя собой братские могилы.

— А всё не так уж и плохо! — Воодушевлённо сказал гоблин, глядя, как эффектно разлетаются монстры. — Мы можем переждать сейчас основную волну, опосля чего зайти.

— Не всё так просто. — Сказал я в ответ.

— Покашо сдуживают. — Поддержала того бывшая хозяйка таверны.

— Это пока что. — Меня не покидало стойкое чувство, что вот-вот сейчас должно было что-то произойти.

Я внимательно вглядывался в ночную тьму, и мой взгляд всё же зацепился за нечто подозрительное. То место, где были ворота, осаждало меньше всего, и то, в основном нежитью. Там оставалось много свободного пространства, не заваленного трупами.

Вскоре я понял для чего.

Гремя массивными костями, раздвигая вековые дубы, на поляну вышел настоящий некро-дракон! Огромная конструкция, созданная из различных костей разного размера, словно сплавленных между собой. Он больше походил на скелет сухопутного кита.

— А вот и таран подъехал. — Сказал я, продумывая дальнейший план действий.

— Это костяной дракон! — Чуть не закричал гоблин, тыкая в него пальцем. — Они настолько крепкие, что их выстрел из пушек вплотную не берёт!

— Значит, возьмём сами. — Без тени страха сказал я, копя ману.

— Господин, мы не выживем в битве с ним! — Вцепился в меня коротышка, словно ребёнок, прячущийся за спиной.

— Выше нос! Ты солдат! Ты обязан отдать долг родине ценой жизни!

— Я простой посыльный. Меня на битвы никогда не брали... — Промямлил он.

— Значит, будет первый опыт, будешь гордиться и рассказывать всем, что победил целого костяного дракона! — Улыбнулся ему.

— Чтобы вы задумали? — Попав под воздействие моей ауры, немного расхрабрился он.

— Увидишь. — Загадочно протянул.

Мой план был очень рискованным, поскольку я вновь понадеялся на случай.

В этот раз, вместо маны света я потихоньку поглотил тьму. По телу расплзалась странная, сосущая пустота, постепенно поглощающая меня полностью. Я старался ей не поддаваться, контролируя дозировку.

Проблема моей магии в том, что я не могу использовать её в полную силу, как бы ни хотел. Да, благодаря чудо-регенерации, я могу пользоваться ею почти бесконечно, но резерв этой маны, по сравнению с любым магом этого мира — чудовищно мал. Капля любой маны, сильно отражается на моём теле, из-за чего я могу создать, всего один огненный шар, но зато с бесконечным боезапасом.

Так, даже одна крошечная капля маны огня, будет медленно разжигать и варить меня заживо, пока её не выплесну. Мана земли вызывает окаменение конечностей, медленно расплзающуюся в зависимости от её количества. Воздух, как я раньше пробовал, вызывает кессонную болезнь, от которой можно быстро потерять сознание. Ну а вода, как ни удивительно, вызывает иссушение организма.

Единственная магия, которой я могу пользоваться почти без вреда, это свет, поскольку он нейтрален ко всем видам магии, дополняя и пополняя её собой.

В том числе и магии крови, от которой мне доступно только аура, которую свет позволяет значительно усиливать. Во многом благодаря ей, я умудрялся охмуривать всех окружающих меня людей.

А вот магия тьмы...

Огонь против этого монстра бесполезен, земля тоже, он даже не заметит мою броню. Воздух аналогично плюс ещё отрублюсь и вода вместе с ним.

Остаться магия света, но в том количестве, которую я могу сейчас использовать, ему будет всё равно, что слону дробинка.

Вот и оставаться прибегнуть к экстремальным методам.

По моей задумке, если свет — это аналог магии жизни для бедных, то тьма это её, такой же китайский антипод, то есть смерть. Если магия света вкупе с аурой, позволяет мне настраивать к себе людей, то если я сделаю нечто похожее с тьмой, я смогу если не приручит, так хоть пообщаться с нежитью.

Наверное...

— Дай пистолет. — Приказал я гоблину и тот сразу же мне его отдал.

Прицелившись, я попытался выстрелить в глаз этому бегемоту, но с такого расстояния и такую темень, наверняка промахнулся.

Но зато он меня заметил, развернувшись всем своим неповоротливым телом. Зелёные бусинки глаза прожигали меня, словно бумагу.

— Ой, дура-а-ак! — Протянул гоблин, уже чувствуя свою смерть.

— Бывает. — Ответил ему, сам при этом сильно нервничая.

Ну а кто, даже бессмертный, не будет нервничать, когда на него, словно огромный тюлень, со всей своей скоростью мчится огромный костяной скелет?

Он ловко перебирал своими слабыми, на вид, ножками и шустро к нам подползал, забив на ворота.

Так, медлить нельзя. Берём тьму и понемногу её выпускаем, вместе с аурой.

На смену голодной пустоте внутри пришло странное чувство, похожее на то, как будто я таю. Тьма меня обволакивала, подобно в воде, растворяла внутри себя.

Я открыл глаза и понял, что ночная темень мне не страшна и я вижу всё. Моё зрение улавливало мельчайшие фотоны. Поглощало их и растворяло в себе.

Гоблин, имя которого я так и не узнал, отошёл от меня подальше, стоя на коленях. Он весь дрожал, будто находился на последней стадии обморожения.

Рухнула также и Ирина Витальевна, чья могучая фигура, не смогла совладать с моей силой.

Дракон, не добежав десятков метров, остановился, глядя на меня.

Я аккуратно слез с лошади и понял, что почти не ощущаю землю под ногами. Я как будто стоял на пустоте в открытом космосе.

Очень странное чувство.

Я подошёл к монстру вплотную и положил руку ему на череп. Тот стал медленно покрываться чёрными трещинами и желтеть от времени. Это было медленно, а я всё больше терял чувство собственного тела.

— Быстрее! — Крикнул я со всей силы, хотя мне казалось, будто мой крик был тише писка комара. — Рубите!

Двое товарищей же услышали меня. Вооружившись разряженным мушкетом, женщина подошла и со всей силы ударила прикладом по башке дракону и тот почти раскололся.

Гоблин добил, взяв ранее поданный мне пистолет и стальным яблоком размозжив глазницу твари.

Некротическая энергия вылетела из трупа странного создания и растворилась в окружающей тьме, оставив на земле селекты странного создания.

— Да! — Обрадовался гоблин, когда я перестал выпускать тёмную энергию.

— Петя! — В панике выкрикнула Ирина, когда я упал без сил на землю.

Мне был хреново. И это не была простая боль. Я чувствовал себя как после операции по удалению органов. Внутри словно все пустые места забились соломой, политой каким-то говном. Во рту привкус плесени и всё того же говна.

Со стороны я выглядел уж точно не как красавчик. Кожа побледнела и пошла чёрными гниющими пятнами местами. Остатки тьмы, которые оmlет, словно пепел.

И что самое ужасное, я не могу сейчас использовать магию света, чтобы исцелиться, иначе усилю действующие эффекты.

— Херово то, как... — Простонал я, глядя вокруг.

А там было на что посмотреть. Монстры, что до этого не нападали, потому что до этого не нападали из-за тьмы, активизировались и сейчас мчатся со всех ног к нам.

Мне было страшно и обидно до ужаса. Обидно за то, что из-за меня умрёт мать моего друга, которую я так и не смог спасти.

Прости, Лукаш... я не смог...

— Защитить их! — Услышал я голос, так похожий на... Марьяны?

— Вперёд! На прорыв! — Это был Лукаш, его я узнал сразу же. Его ни с чем не спутать.

Ворота, которые защитили от прорыва нечисти, отворились сами и из них вышел Лукаш, в военном мундире и с саблей в руках. За ним, в окружении солдат шла Княжна, отдавая приказы и прикрывая с тыла.

Интересно, когда они успели так сработаться?

Лукаш возглавлял войска и рубил направо и налево мертвецов и монстров. Силы в нём, после инициации было не занимать. А ещё я заметил, как его сабля светится едва уловимым жёлтым светом, от которого мертвецы, при ударе начинали гнить в места попадания.

Я ощутил прямо отеческую гордость, когда увидел это.

Особенно порадовала княжна. Формируя свои капли, она создала купол водной защиты, вокруг себя и своих солдат. Каждая капля при подходе супостата, превращалась в сосульку и пробивала головы и тела подходящих.

— Ещё никогда прежде, я не был так рад тебя увидеть... — Прохрипел я, на одном дыхании.

— Рад слышать. — Ответил Лукаш, подходя ко мне.

— Сынок! — Воскликнула бывшая хозяйка, при виде сына. — Ты маг!

— Мама. — Поздоровался и он, не переставая бдеть. — Позже расскажу, быстро в крепость! — Приказал он.

Женщина и гоблин послушались. Остальные солдаты остались стоять рядом с Княжной, прикрывая тыл и ворота.

Лукаш, поднял меня как небольшое бревно и ловко закинул на плечо.

— С каких пор тебя слушаться солдаты? — Спросил его.

— Само вышло. Когда я показал им магию, как вы учили, так они сразу в ноги кланяться стали. — Ответил он, не сбившись с дыханием. — при первой атаке, я пару мертвяков убил светом, так и прознали и слушаться стали.

— Ясно... — Говорить было тоже нелегко. Горло болело, как при ангине.

Мы довольно быстро добрались обратно. Поток мертвецов и монстров значительно снизился. Видать, мы перебили, если не всех, до точно подавляющее большинство местных обитателей.

Как только все зашли обратно, дверь закрылась и командование вновь взяла на себя Княжна.

— Быстров дом! Врача немедленно! — Её голос был, как никогда строг и властен. Все слушались и подчинялись ей безоговорочно.

Я лишь успел схватить за рукав Лукаша, прежде чем он ушёл и спросить.

— Скажи... Тот оборотень... Он был здесь?

— Нет. Его никто не видел. Да слава богу. Может, сбежал поди?

— Надеюсь... — Ни хера он не сбежал. А то, что не появился сам, значит, что это ещё не конец. Но что же будет дальше?

Я пытался это понять, пока меня несли в дом и дожили на кровать. Солдаты и служанки меня раздели, увидев под одеждой ещё более жалкое зрелище.

Я конкретно так исхудал. Кишки были видно сквозь кожу. Рёбра чуть ли не рвали плоть. И ко всему этому добавить чёрные, словно от оспы пятна, узоры вздувшихся вен и далеко не самый приятный запах самого тела.

Самое же печальное, конечно, была рука. Когда компресс вскрыли, то одна из служанок ахнула в ужасе, а мужики отвели взгляды. Да, она по виду принадлежала трупу,

окочурившемся месяц назад, и почти изъеденному насекомыми. Аж самому стало тошно от одного взгляда на неё.

Один из солдат достал нож и я отвернулся, закрыв глаза. Понятно, что он хочет. Я бы, может, её ещё там бы ампутировал, но из-за магии, это бессмысленно. Я почувствовал, как они режут мои сухожилия, после чего он моментально восстанавливаются.

— Хватит! — Не выдержал я, когда они хотели во второй раз это повторить. — У вас не получится ничего. Проклятие. Замотайте обратно и снега добавьте.

Солдаты молча кивнули и вышли выполнять просьбу.

— Интересно. — Подумал я вслух, морщась от боли в руке. — Магия тьмы, выходит, аналог некромантии. Если её с магией крови использовать, то точно. Но как тогда "он" (брат) её использовал, при отсутствии крови? — Внезапная догадка обожгла мозг, как холодная вода.

Я вскочил с кровати, напугав рядом ходящую служанку.

— Трупы! — Сказал я ей. — Немедленно сожгите все трупы!

— С-сейчас... — Промямлила женщина и, спотыкаясь, вышла из комнаты.

— СейчасЖЕ! Все, срочно на стену! — Приказал я и тем солдатам, что ранее "оперировали" меня.

— Господин, там и так достаточно людей. Тем более что среди них есть полноценный маг света. — Ответил мне тот солдат, что руку чуть ранее пытался отрезать.

— Этот маг, буквально вчерашний деревенский простак. Он мало что может против толпы. Если сейчас все трупы оживут, они просто толпой нас завалят!

— Вы сильно преувеличиваете. Нежить, никак не сможет перебраться через стены. Даже будучи живыми, они не смогли, а мертвецы, не сильно тупее обычных животных. — Ответил мне второй.

— Это вы не сильно их тупее! Наш враг, гораздо коварнее нас всех... — Я не успел закончить свою длинную тираду, как за окном раздались новые крики и рычания. — Ну вот, я же говорил.

Количество концентрации магии смерти было столь высоко, что, взглянув на места сражения в магическом зрении, было видно лишь сплошную зелёную стену. Да даже без этого, вспыхнувшие зелёным цветом глазниц оживших трупов, было видно невооружённым глазом.

Пришлось вручную перезапустить ОС этих увальней, методом тыка, чтобы они пришли в себя. Хоть это и заняло большую часть, моих и так потерянных сил.

— Бегите на стену, я сказал!

— Так точно! — Ответили они и сразу же убежали.

Я же, борясь с дичайшей слабостью во всём теле, принял сидячее положение и попытался одеться.

— Что вы делаете? — Спросила другая служанка, единственная оставшаяся в комнате.

— Пойду помогу им. — Ответил я, с трудом застегнув пуговицы порванной рубашки.

— Никуда вы не пойдёте! — Замахала руками девушка. — Её Сиятельство велело вам лежать. Да вы даже сами встать не можете!

Обидно, но последнее оказалось правдой. Если мне руками удалось только еле-еле подвигать, то вот встать уже не получалось никак. Ноги как будто потеряли стержень, на котором должны держаться. Объяснилось это просто — почти полным высыханием всех икроножных мышц.

— Твоя взяла. — Что ж, вся надежда теперь только на Лукаша. Авось не подведёт.

Я пытался абстрагироваться от реальности, путём сна, но боль от наполовину переваренной руки, не давала это сделать. Она так болела и чесалась, что я не мог перестать стонать.

Но ещё хуже было от осознания собственной беспомощности. Когда там, за окном, люди гибнут по моей вине. Странно так всё. Я вроде бы чужой в этом мире и у меня есть чёткая цель, к которой я готов идти чуть ли не по головам. А тут переживаю о судьбе третьесортных персонажей.

Да. Я всё ещё воспринимаю этот мир как какую-то игру. Понимаю, что всё вокруг реально и всамделишно, но именно такое восприятие реальности, не даёт сойти с ума и действовать решительно. Немаловажную роль в этом играет и моё бессмертие, благодаря

которому я чувствую себя словно игрок, включивший режим бога.

Теперь же...

Я снова посмотрел на руку, ставшей похожей на вяленый кусок мяса к пиву. В целом, если не знать, что это человечина, я бы подумал, что это рыба вяленая.

Магия, которой я пользуюсь, это не та, которую используют местные самоучки без палочек. Моя кровь меня защищает, не позволяя магии воздействовать на мой организм, и превратить меня в мутанта.

Когда я колдовал тогда, я смешивал Ману со своей кровью и выпускал её вместе. Иными словами, я преобразовывал свою кровь в нужную мне магию и выпускал её из себя.

На последний трюк я буквально отдал почти всего себя, став таким вот высушенным трупным скелетом.

А если бы я выпускал её до конца...

Не знаю, спас бы ли меня паук, но смерть могла бы быть очень глупой. Нет крови — нет бессмертия, поэтому отныне на использование тёмной магией у меня табу. Да и с остальными стихиями, тоже надо бы пореже.

Теперь придётся очень хорошо отъедаться, чтобы вернуть свою первоначальную форму. Чёрт... В желудке словно плесень поселилась и никак не хочет перевариваться. Во рту вкус земли вперемешку с говном. Надо срочно зубного порошка и прополоскать рот!

Я снова попытался сесть и выглянуть в окно.

Вроде справляться. Вижу, как в определённых местах появляются вспышки света, от магии Лукаша. Прямо горд за этого засранца! Это ж какая у него сила воли, раз он может так долго ею пользоваться?

Даже на подготовленных, прошедших инициацию людей, магия света, при долгом воздействии оказывает влияние на организм, пробуждая самые мелкие дефекты в организме, даже на генетическом уровне.

Как бы он потом ни превратился в нечто, гораздо хуже своей матери (без обид).

Пока мисья brave защитники, успешно отбиваются от нежити, я беспокоился о другом.

Не может быть всё так просто. Должно что-то произойти. Не верю, что нежить действительно такая слабая.

Если он (брат), так хотел меня поглотить и не смог, потому что я сопротивлялся, то сейчас самый подходящий момент для этого. Я полностью безоружен и беспомощен. Идеальной момента нет!

Но почему? Почему до сих пор не напал сам, когда с его силой, он без труда может их всех одолеть?

Возможно, он боится священного рыцаря в лице Лукаша. Он говорил, что за свою долгую жизнь, он одолел множество таких святых. Так почему он должен был испугаться Лукаша?

Или дело в другом? Как же много вопросов и совершенно нет на них ответов. И это безмолвие, не даёт мне спать.

Я так и лежал, готовый (насколько мог) к любому нападению. Битва за окном, уже подходила к концу. Выстрелы стали более редкими. Криков монстров, людей и завываний мертвецов тоже. Мда уж, обещали побоище, а вышел какой-то клуб любителей вольной борьбы.

Интересно, что сейчас делает Князь?

Надеюсь, это не он сейчас приближается к моей комнате? Хотя судя по частому и

мягким стукам каблуков, это явно кто-то не очень больших размеров, скорее всего, женщина. Даже догадываюсь кто.

Лишний раз рисковать не хочется, поэтому решил притвориться спящим. Дверь тихонечко скрипнула и в комнату вошла Марьяна. Тихонечко подошла поближе и осмотрела меня. Со стороны я выглядел тем ещё трупом, но всё ещё дышал и смотрел, через узкую щель между век.

Она смотрела всё с тем же непроницаемым лицом, словно каждый день такое видит. Но глаза выдавали крайнюю степень переживания. Казалось бы, небольшие подрагивания, но так о многом говорят. Может, она и не умеет проявлять чувства, но она точно их испытывает.

Её рука коснулась моей груди. Такая холодная, но одновременно нежная. Дыхание моментально перехватило, от побежавших по телу мурашек. Нет, не от возбуждения, а от холода. В моём положении о таком даже заикаться не стоит.

Тихо ахнув, моментально одёрнула руку, боясь потревожить мой сон. Подождала пару секунд, пока я нормально задышу и неожиданно наклонилась к моему уху прошептала:

— Мы ведь друзья. — То ли спросила, то ли утвердила она. — Друзья друг друга не бросают.

Как мне хотелось её ответить, но нет, нельзя. Это могло быть какой-то ловушкой, или должно было ещё что-то произойти. Кажется, я совсем свихнулся со своей подозрительностью.

Поправив упавшие волосы, она так же грациозно, как и вошла, вышла из комнаты, оставляя меня в гордом одиночестве.

Всю ночь я не смог уснуть из-за боли в руке. Только под утро, когда мозг уже сам стал вырубаться, мне удалось скрыться в царствии Морфея.

Я даже увидел сон. Точнее, это был не сон, а... Нечто, вроде видения. Всё та же тьма но голос в голове, принадлежащий пауку:

"Найди стрелу и сердце. Добудь скелет и плоть. Тогда я прощу твой долг." — Чётко отпечаталось у меня в сознании и я, тотчас проснулся.

За окном уже светило солнце, тучки ленивыми кучками плыли по небесной глади. Солдаты на улице стояли на построении и им что-то талдычили офицеры. Взглянув на себя, увидел, как большая часть чёрных пятен уже прошла. Мышцы, непонятно из чего появившиеся, обрели состояния, до истощения. Как такое возможно за одну ночь, я без понятия. Либо моя регенерация ещё круче, чем я думал, либо тут уже сам Паук помог. И я больше склоняюсь ко второму.

— Стрела и сердце. Плоть и кость... — Пробормотал я в голове.

Единственное, что я понял из этого, была стрела и кость.

Первое, то самое, из-за чего я попал в этот мир. Второе, как я догадываюсь, это тот самый, кто назвался моим братом. Некромант, повелевающий костями, иных догадок у меня просто нет.

А вот сердце и плоть, это я полностью без понятия. Скорее всего, как я думаю, сердце, это нечто похожее на стрелу. Не в том смысле, что это чуть ли не одно и то же, а в том, что оно такой же предмет, как и стрела. Магический артефакт в форме сердца. Это самое логичное к чему я пришёл, если сложить в голове пару: стрела плюс сердце.

По такой логике, выходит, что плоть, это ещё кто-то, кто назовётся моим дальним, но при этом прямым родственником и также попробует сожрать! Последнее не уверен, но

думаю, что да. Чёрт, как много всего навалилось!

Да, даже если отталкиваться оттого, что знаю, то как я достану стрелу? Она же осталась в том мире, только если в этом нету второй её копии. А с тем "братом", что я должен сделать? Поглотить его так же, как и он меня? Но тогда чем это будет отличаться оттого, что он меня поглотит? Или что я вообще должен с ним сделать, принести на какой-нибудь ацтекский алтарь?

Как же много всего навалилось из-за этой фразы. Чувствую, я в этом мире останусь надолго.

Скрипнула дверь и в комнату вошла одна из служанок, которая, заметив, что я проснулся, моментально развернулась и, судя по всему, пришла докладывать хозяйке обо мне.

Пока ждал, успел заметить на шкафу, сиротливо лежащую куклу, смотрящую на меня пустыми глазницами. Видимо, она не активирована, поэтому Марьяна и не пришла сразу, как только я проснулся.

Явилась она через десять секунд, чуть не выбив дверь.

Я зело удивился, когда посмотрел на её лицо. Она всем своим видом, выражала крайнюю степень обеспокоенности. Столь непривычно было видеть её искренние эмоции, что я даже на мгновение подумал, не другая ли это девушка. Но нет, такие красивые глаза и выразительный взгляд, есть только у неё.

— Пётр! — Подскочила ко мне, беря за руку. — Что-то случилось? Тебе сейчас нельзя вставать. Ты слишком слаб

— Кхм... Ваше Сиятельство... — Указал взглядом на стоящую у двери Служанку. — Приличия.

— Ты! — Вместо, извинений позвала служанку. — Ты ничего не видела и не слышала. Живо неси сюда еду! Бульон куриный, и мягкий хлеб!

— Сию минуту! — Поклонилась служанка и вышла из комнаты.

Я вновь застыл с озадаченным выражением лица. Да-а-а, вот это экспрессионизм! Ей бы в театре выступать или в кино, когда там плёнку и камеру изобретут. Своей мимикой она, может, и самого Чаплина подвинуть на второй план. Впрочем, нет, она не клоун, чтобы кривляться на публику.

— Как ты? — Спросила она, держа мою руку.

— Лучше, чем вчера. — Ответил я, не убирая руку.

— Заметно. — Обвела меня взглядом. — Как ты это сделал? Я же видела вчера твоё состояние.

— Я и сам не знаю. Видимо, возможности моей магии, гораздо больше, чем я предполагал.

— Тогда тебя действительно, ничем нечем нельзя убить. — Задумчиво проговорила она. — Ты представляешь, как ты важен для всех? Да аристократы за обладание тобой, будут глотки друг другу рвать!

— К чему этот разговор? — Мне совсем не понравилось, куда она ведёт.

— Да так просто... — На этот раз на её лице появилась гримаса печали. — Ты ведь рано или поздно покинешь нас. Мне бы этого очень не хотелось. Да и ты сам, должен осознавать риски. Мы можем многое предложить...

— Я вообще сейчас понимаю, зачем ты мне это говоришь. — Совершенно искренне, сказал я.

— Просто... Я не хочу тебя терять. Ты мне очень дорог. Я это поняла, когда увидела тебя вчера. Раненого, истощённого, беспомощного. Ты напомнил мне меня, в мои детские годы, когда я только познавала магию, и было такой же худой и болезненной девочкой. Я очень не хочу, чтобы ты повторил мою судьбу.

— Не переживай. — Обнял её руку. — Такого не будет. Мы уже не дети, учитывая, через что мы оба прошли. Дальше будет только лучше, с местами глубоких ям.

— Надеюсь, что все ямы ты обойдёшь. — Ответила она, сжав мою руку в ответ.

В этот момент, двери открыли, и в комнату зашла служанка с подносом, на котором стояла глубокая тарелка с супом и кусок хлеба. Также, я обнаружил, стоящих за ней Лукаша и Аню.

— Господин! — Обрадованно крикнул Лукаш, зажимая меня в свои крепкие объятия. — Я знал, что с вами всё хорошо будет!

— Ну а кто бы ещё сомневался? Только несведущие. — Несмотря на то что я почти не могу дышать, мне было приятно от таких крепких объятий. — Я сейчас задохнусь.

— А вы хорошо поправились. Видать, ваша магия ещё и откармливать умеет! — Выдал он, садясь рядом.

— Скорее всего. Но я был бы не против откормиться традиционным способом. — Принял я поднос с едой.

Суп оказался вкусным и тёплым. От него я сразу почувствовал, как наполняюсь жизнью. Как желудок заполняется, разгоняя всю поселившуюся в нём микрофлору и фауну. Хлеб тоже ничего, свежий мягкий, да с супчиком. Одно объедение. Вот что делает магическое истощение и поздний сон с человеком.

— Спасибо за завтрак. Было очень вкусно. — Поблагодарил я служанку, передавая грязную посуду.

— Спасибо за столь лестные слова. — Ответила девушка и ушла прочь.

— Ваше Сиятельство, не могли бы вы так добрый, оставить меня с друзьями наедине, поговорить?

— Конечно. Не буду вам мешать. Всего доброго. Позовёте, когда что понадобится. — Ответила она реверансом и ушла куда-то.

— Рассказывайте. — Мигом посерьёзнев, приказал я. — Что произошло, пока меня не было?

— С того момента, как вы отъехали начинать, или когда от проклятия вырубались?

— С отъезда.

— Ну, значит, слушайте. — Принялся рассказывать Лукаш.

Из его рассказа я понял, что вся жесь случилась ближе к ночи, когда я только прибыл в таверну. Внезапное нападение монстров удалось отбить, благодаря действиям Князя, который заподозрив неладное, после моего отъезда, решил усилить оборону.

Там же, ещё во время первого нападения, Лукаш сумел отличиться, собственноручно уничтожив парочку мелких монстров, с помощью магии света. Люди, увидев, что среди них появился настоящий маг света, сами пошли за ним, поклявшись чуть ли не в вечной службе, ежели тот их всех спасёт. Монстры были перебиты, но от собственных слуг он отказался.

— Ну а дальше, повставали мертвяки. Я, разумеется, как самый сильный воин, и тем более маг, отправился первым, на ходу рубя головы мертвякам. Нежить-то, сначала действовала разумно, строя лестницы из собственного праха, но потом они... Как это сказать?... Переключились, во! словно поводок с шеи сняли и вразной побегали. Кто в

лес, кто под пушки, остальные так вообще друг друга погрызли. Я лишь добил оставшихся, да недоумевал, чё так? Можя, кто-то управлял ими и в какой-то момент, ослабил хватку, и они все выбрались?

— Так и есть, за исключением одного. — Сделал паузу. — Он своего добился.

— Чего добился-то? — Не поняла Аня.

— Его целью, был не захват замка, а отвлечение внимание, чтобы похитить одну цель, пока вы все были заняты рубиловом монстров.

— И что же он украл? — Спросил Лукаш.

Я посмотрел ему в глаза и со всей серьёзностью, словно молот, отчеканил:

— Княжну. Он украл её.

— Дык она же только что тут была! — Выплеснула руками Аня.

— Это не она. Уж не знаю, кого вместо неё поставили, но отыгрывать княжну она не смогла. Я сразу её раскусил.

Я поведал друзьям свои подозрения, гипотезы и подтвердил их фактами.

— А ведь и правда! Как я сам этого не понял! — Выплеснул он руками.

— И что теперь будем делать? — Спросила Аня.

— Всё. У меня уже есть план. Вот как мы поступим...

(не редактировано)

— Входите. — Раздался голос Князя Краснова.

Я распахнул дверь и гордым шагом зашёл в богато обставленное обиталище Князя.

— А, это ты. — Устало вздохнув, одним глотком допил содержимое керамической чашки. — Зачем пришёл?

— Поинтересоваться, как у вас дела и всё ли с вами хорошо. — Подойдя к креслу напротив, без разрешения, примостился на него. Я ещё не до конца восстановился, и долго ходить и стоять было трудновато. — Такой замес вчера был. Я переживал, как бы с вами ничего не случилось.

— Это я о вас переживать должен. — Переметнул он стрелку. — То, в каком состоянии вас привели вчера, меня изрядно удивило и, не буду скрывать, напугало. Посмею предположить, что вся эта атака, произошла из-за того, что вы так и не смогли договориться со своим "братом", да?

— Так и есть. Наши взгляды на жизнь оказались кардинально разными. — Рефлекторно поджал левую руку. — Я хоть и смог спастись, но цена оказалась большой.

— Главное, что ты жив, а дальше жизнь покажет. — Попытался приободрить меня. — Что ты можешь вообще про него сказать, что успел выяснить?

— Крайне странный, даже по моим меркам! Со стороны может показаться нормальным, говорит, шутит, рассказывает прямо как самый обычный человек, но может прямо посреди разговора кого-нибудь убить, особо зверски и даже не остановиться, словно воды выпил. — Я вспомнил как мы общались и почему-то у меня возникало такое стойкое ощущение, будто бы он тоже попаданец, как и я. Уж больно поведение местами похоже, как если бы я вёл себя на его месте.

Возможно он и есть пришелец, как и я, а тогда он просто соврал о своём возрасте. Но даже так, он всё равно гораздо сильнее меня, что говорит о том, что он явно в этом мире дольше провёл времени. Пока что мне ясно лишь одно. Он "кость" и я должен с ним что-то сделать.

— Такие личности не могут быть нормальными. Особенно тёмные маги. — Добавил Князь.

— Я это знал, поэтому и подготовился. Ценой стала рука, таверна матери моего друга и жизнь одного отряда, что пытался меня спасти.

— Прискорбно. — Склонил он голову. — Я старался разместить солдат так, чтобы ни одна мышь к нам проскочить не смогла. Но судя по вчерашнему, все мои усилия, не стоили и копейки.

— Зря вы так говорите. По крайней мере, в ближайшее время, монстров тут теперь точно поубавилось почти полностью. — Выглянув в окно, посмотрел на тучи, плывущие в небе. — Кстати, мне сказали, что после того, как мертвые монстры ожили, они вдруг начали вести себя странно?

— Было такое. Я видел, как зажглись их мёртвые очи дьявольским огнём. Приказал жечь святым, да не успевали. Эти скелеты очень шустро и быстро становились в лестницы и поднимались. Мы уже начали было готовиться в рукопашную, как в этот момент они и

замерли. А потом и вовсе, вся их конструкция посыпалась как песок. Мы добились тех, что остались, но оставшаяся часть в лес убежала.

— Интересно. — Почесал подбородок.

Получается, кто-то или что-то помешало "брату" и перехватило контроль над нежитью. Это самое логичное, что можно подумать. Но кто? Хм... Есть одна догадка, но она ничтожна мала. Впрочем, если она окажется правдой, я не удивлюсь на на грамм.

— А что с тобой случилось? Когда твой друг пытался тебя вылечить, он сказал, что на тебе следы тёмной магии и любое лечение, тебя убить может.

— Использовал магию напрямую, за что и поплатился, когда "Он" в меня запустил нечто тёмное. — Про себя отметил, что пока я спал, Лукаш всё же попытался меня вылечить, но, слава богу, не стал пытаться, а то мог сделать только хуже.

А вот то, что я тёмную ману впитал в себя сам, Князю знать не стоит. А то мало ли, не дай боже прирежет, или того хуже, в церковь отведёт. Сгореть или сгнить там заживо мне бы не хотелось, хоть я и не вампир.

— Ну зато сейчас более менее. И как только таким живучим уродился?

— Родственные секреты. — Пожал плечами, не собираясь ему рассказывать о своём бессмертии. Он либо и так знает, либо должен догадываться. А лишний раз выдавать кому-то свою тайну, не хочу.

— Понимаю. Хорошо, хоть этой мерзости здесь скоро не будет совсем. Третий Александровский полк, будет здесь уже через два дня, и всю оставшуюся нечисть, сметём как снег! — Аж в кулак сжал ладонь, демонстрируя свои эмоции Князь.

— А вместе с ними, и инквизиторы будут, да? — Аккуратно уточнил.

— Ну да. Они будут выяснять, как здесь оказалось столько проклятых существ на святой земле и вновь её освящать. Всё будет хорошо.

— Я бы так не думал. — Осторожно начал. — Ваше Сиятельство, разрешите вас попросить об одной, довольно наглой услуге.

— Боюсь представить, какие у тебя "наглые" просьбы, раз от обычных, на меня мертвяки нападают. — Усмехнулся он.

— Можете не говорить им, что я сын почившего Графа Завадовского?

— Почему? Они же подчинённые твоего отца. Это прекрасный шанс заявить о себе и восстановить свой статус. Я бы на твоём месте так и сделал.

— Ваше Сиятельство, вы же сами должны понимать, как это всё работает! В том то и дело, что они бывшие подчинённые МОЕГО отца! Я не знаю, кто из них реально был за него а кто против. Кто строил козни, а кто головы за него ложил. А что, если эти сейчас придут, и припомнив какие-то старые обиды, решат покончить со мной тут же? Или же повесят на меня кучу несуществующих долгов, которые ни я, ни мои внуки никогда не сможем выплатить? Да они просто могут даже ничего не делать и никак не реагировать на это. У меня нет ничего буквально, кроме вас, единственного, кто может подтвердить мой статус. Без вас я простолюдин без роду и племени выхожу.

— И что же ты предлагаешь, раз настолько не доверяешь самым приближённым людям к твоему отцу? — Я слышал нотки сарказма в его голосе. Как будто он реально не понимают, что мной могут воспользоваться в любом виде, потому что кроме поддержки Князя, у меня никого и ничего нет.

— Усыновите меня.

— Чего? — Неподдельно удивился он. — Не время шутить сейчас.

— Я не шучу. Временно. Когда я встану на ноги и обрету силу достаточную, чтобы диктовать им свои условия, я выполню свою часть обещания. Да и что вы теряете? У вас одна единственная дочь, которую и так должны были выдать замуж за меня. А если с ней что-то случится, за время учёбы в Академии? Вы же знаете её лучше меня и должны понимать риски. Так, я буду всегда рядом с вами и с ней. Помогу вам обоим возвыситься вместе со мной и наши рода станут одними из самых влиятельнейших во всей империи!

— Уж больно много гонору в твоих словах. — Твёрдо произнёс он. — Ты мне и так предлагал план, полностью состоящий из догадок и предположений. А сейчас пытаешься мне в уши налить мёд сладких обещаний. Почему я должен тебе во всё это поверить? Я же могу просто сдать тебя инквизиции и всё, забыть как о страшном сне.

— А что вы теряете? Человека, у которого и так никого и ничего нет. Который знает магию и помог вашей дочери достичь невероятных результатов за одну неделю? Вы сами понимаете, насколько я ценный. Тем более что... Мы с Марьяной вышли на новый уровень отношений?

— Я заметил. — Сказал Князь, уставившись в стол. — Никогда прежде её такой... Такой... Такой живой, не видел! — Всё таки порадовался за дочку.

— Ну вот, а вы просто от счастья своего отказываетесь.

— И от комка совсем не скромности.

— Как в придачу.

— Ладно. Выполню я твою просьбу. Ох, сколько ж ты и твой род мне теперь должны! Но я великодушно прощаю этот долг. И так, что мог, взял уже. Надеюсь, ты знаешь что делаешь и больше таких проблем от тебя не будет.

— Постараюсь, что бы их не было. — Но они будут и гораздо масштабнее, чем он себе сейчас представляет. — И это... Насчёт той женщины, что была со мной.

— Хм? — Поднял бровь.

— Надо её пристроить куда-нибудь. Она женщина работающая, целый дом почти сама держала. В хозяйстве всё сможет.

— Найдётся место для неё. — Грубо бросил он, явно не радуясь затянувшемуся разговору.

— Премного благодарен. Разрешите, я покину вас. — Дождавшись кивка, я развернулся в сторону двери и пошёл в сторону комнаты Княжны.

В голове тучами роились мысли о том, что с ней делать. Надо как минимум узнать получше подменку, и понять, что она может, после чего схватить и выведать всё, о местоположении настоящей. Хоть бы её сейчас не пытал где-нибудь в пещере "брат" пополам с той псиной Мором. Не прощу, если с ней что-то случится!

Дойдя до комнаты Княжны, перед тем, как поступаться, я заглянул в щель между дверями.

Ничего преступного она не делала, только сидела за столом и активно читала что-то. Не знаю, почувствовала она моё приближение заранее или нет, но делать нечего.

— Войдите! — Сказала она, когда я постучался.

Зайдя внутрь, взгляд мой сразу же упал на кучу лежащих на шкафах кукол, которые безжизненными глазами смотрели в пустоту.

Неактивны. — Подумал я.

— Ваше Сиятельство. — Поздоровался по этикету.

— Здравствуй Пётр. Как раз о тебе думала. — Обворожительно улыбнулась мне Княжна.

— Надеюсь, о хорошем. — Улыбнулся в ответ, но не искренне. Так же, как и она мне.

— Плохого ты мне пока что и делал, чтобы думать об этом.

— Хоть бы так и осталось. — Подойдя ближе, взглянул на книгу на столе. — Что читаете.

— Да так. О своём, о женском. Вам это наверняка не будет интересно. — Провела рукой по страницам, как бы поглаживая их.

— Не всё в этом мире делится на мужское и женское. В некоторых странах, мужчины так же носят платья и это у них считается нормой.

— Но мы здесь, в нашей империи, с нашими порядками и устоями. Мы должны вести себя соответственно. — Взлёрнула она свой носик.

— Ваша правда. — Я присел на кровать рядышком.

Диалог зашёл в тупик. Мы просто сидели и смотрели друг в друга глаза, каждый ища что-то своё. Я пытался понять, что с ней не так и как её вывести на чистую воду. А она...

Хм, мне кажется, или у неё всегда были эти круги под глазами?

— Не высыпаетесь? — Спросил я, показывая на мешки под глазами. — Плохо спите?

— Так и есть. В последнее время столько проблем накатило. — Вздохнула она. — Чего только это нападение стоило.

— Ну вот, а говорите, от меня проблем нет.

— Но пользы от вас, все равно гораздо больше! — С жаром воскликнула она. — Вы столько всего сделали для меня, что это спасение, самое малое, что я могу сделать для вас.

Она смотрела на меня с широко открытыми глазами. Мне показалось, или даже как-то... Влюблённо?

От осознания этого, мне стало ещё горестнее на душе. Я ведь догадывался, что настоящая Марьяна, все такие кое-что да испытывает в мою сторону. Но эта подделка, на этом и играет. От того хотелось поскорее её прикончить.

— Не стоит. Я и так много чего получил от вас.

— И все же, я думаю, вы заслуживаете награду лично от меня сударь. — Она торопливо закрыла книгу, повернулась ко мне, Марата руки за спиной и мягко улыбнулась. — Закрой глаза.

Я не очень не хотел этого делать и на всякий случай, стал напивать тело светлой магией, готовый к любому выпадку.

Но она поцеловала меня.

Наши губы соприкоснулись, я почувствовал вкус чего-то сладкого на своих устах, пусть это и было без языка. Пухлые губки казались раза в два больше моих и они просто съедят мои.

Сердце забило как в предсмертной конвульсии. По телу прошлись мурашки, от того, что это был мой первый поцелуй в жизни. Невероятно приятный, но...

Вместо радости и счастья я чувствовал лишь горечь и обиду, от осознания, что этот поцелуй, лишь уловка, дабы отвлечь внимание.

Мой первый поцелуй, был с той, кто мне стала так дорога и одновременно такой ненавистной.

Он был недолгим. Всего пару секунд, но этого вполне хватало, о чтобы выбить меня из колеи.

Лжекняжна посмотрела на меня своими огромными, яркими глазами. Лицо покраснело, дыхание было прерывистым. Её чуть ли не колотило от нахлынувших эмоций.

Тут я осознал ещё кое-что, что только разозлило меня.

Она мне нравилась такой. Яркой, эмоциональной, выражающей искреннее чувство. Я вдруг понял, что это именно то, чего мне так в ней не хватало. Я хотел видеть её живой, и чтобы причиной этого, был я.

— Ваше... Сиятельство... — Находясь в неподдельном шоке, проговорил я.

— Я давно хотела это сделать... — Откинув прядь волос, сказала. — Ещё с момента, когда ты спас меня в лесу. Я вдруг поняла, что ты тот, кто заставил меня почувствовать что-то иное. Что-то, что прежде никогда не испытывала. И я очень надеюсь, что эти чувства были взаимными.

— Да... — Собираясь с мыслями, произнёс. — Так и есть. Вы мне дороги, и я никогда бы не хотел вас потерять.

— Ты... Плачешь? — Спросила она.

— Нет. — Прикрыв рукой глаза, я встал и чуть ли не выбежал из комнаты. — Всего доброго.

СУКА-СУКА-СУКА-СУКА-СУКА!!!! ТВА-А-А-АРЬ!!!! Как ты посмела сделать это! Ка-а-а-к?!?! Мразь!

Я стоял в своей комнате и колотил кулаки об стену. Хотел об стену, чтобы разбить их в кровь, но тогда и алум, могли собратиться Окружающие люди, а мне этого не надо.

Мне переполняли и разрывали самые разные эмоции. Хотелось рвать и метать. Выбрасывать вещи в окно. Ломать чужое имущество и убивать беременных комарих!

От наплыва таких противоречивых чувств, как удовольствие и горечь, спровоцировал меня на слёзы. Это был мой первый поцелуй, и я заплакал, перед своим врагом! Как же хочется теперь эту подделку убить, чтобы не видел больше никто этот позор!

Зато я окончательно убедился в том, что она ненастоящая. Да. Тот кто её подменил, совершенно её не знает. Теперь у меня есть козырь в рукаве. Осталось только его правильно разыграть.

Когда я прекратил буйствовать, эмоции поутихли, я стал более трезво смотреть на мир.

Да, как же меня легко вывести из себя однако. Надо аоулчше начать контролировать свои эмоции, а то могут помешать потом.

За окном уже смеркалось. Люди в форме ходили и патрулировали все, я о только можно. Из церкви за окном доносилось хоровое пение. Наверняка и Лукаш там сейчас. Он теперь главная звезда всех местных. Единственный и сильный маг света на многие километры вокруг.

Я для профилактики, так же вливал в себя Ману света. Когда видел, что некоторые раны проходят быстрее, добавлял, а когда расширялись другие, убывал. Такая вариация игры горячо-холодно.

У меня была мысль о том, что если некромант — Это маг крови, управляющий по собому тёмной магией. То маг жизни, это маг крови, управляющий таким же образом магией света.

Я пытался это реализовать, но столкнулся с проблемой в виде того, стоя. Не могу контролировать движение и поток крови. Я в принципе кровью внутри своего тела управлять не могу. И даже из раны тоже, потому что и рану надолго сделать себе не могу.

Моя кровь закрыта и без палочки я не смогу ею управлять. Осталось только её найти, и я даже знаю, что оно такое. Наверняка та самая стрела, я что была у мен ещё в том мире. Вопрос, как я её достану все ещё открытый. Но наверняка существую и куч алругиз

артефактов, работающих на магии крови, так ведь? Надеюсь.

А покамисья, я решил поспать. Я ещё не достаточно восстановился, а сон, как известно, лучшее лекарство. Тем более, что это сон, шёл а моём плане и играл самую ключевую роль.

Либо Лжекняжна действует сегодня ночью, либо никогда. Она не может не воспользоваться таким удобным шансом, когда я слаб. Странно, что она маг, прошлой ночью не убила. Но видимо ночью настоящую и похотили. Но почему тогда и меня заодно не забрали? Все это очень подозрительно. Мне явно кто-то помогает, но кто и каковы его мотивы?

Анастасия, не подвели меня. От тебя зависит не только моя жизни и Княжны. Но и всех, кто живёт в этом замке. Рассчитываю на тебя.

Засыпал я, с максимально возможным подозрением. Была у меня такая особенно ещё в том мире, что когда мне надо было рано проснуться, мой организм сам пробуждал, за несколько минут до будильника. Не знаю, сработает ли это в этом теле, но будильника у меня нет, да и на какое время его ставить я не знал. Буду пробовать развить шестое чувство так.

Но сон не шёл, в голове словно болванчик какой-то завёлся, всё время дёргался и не давал уснуть. Было постоянное чувство, будто меня трясут в стиральной машине или центрифуге.

Сколько я так провалялся, не знаю. Но всё началось именно тогда, когда засыпать я всё же начал.

Поначалу я почувствовал, что по моему телу проходят мурашки, сами по себе. Я не понял почему, пока не прислушался к ощущениям и понял, что моё тело стало что-то холодить. Будто волна холода, очень медленно проползающая откуда-то из района живота, к ногам и груди.

Я пощупал все подозрительные места, почесался, охватил тело руками и укутался по сильнее. Холод всё нарастал, и я понимал, что это дело рук мага, потому что, помня срочную службу, замерзать всегда начинаешь с ног. Значит, решили действовать сейчас, что ж хорошо, поиграем. Пустил по телу каплю огненной маны, чтобы не умереть, столь приятным способом. Так-то смерть от холода, считается самой гуманной в мире, поскольку не чувствуешь боли.

Неужели холод — моя настоящая слабость?

Тепло маны помогло, и холод отступил. По крайней мере, я так думал. Я всё ещё чётко ощущал чьё-то чужое присутствие и воздействие. Я практически не моргая, всматривался на куклу, что продолжала безмятежно лежать на балдахине. Чёрные безжизненные глаза, в темноте, при тусклом свете факелов за окном, действительно пугали. Хотя я и пережил события пострашнее, такие мелочи начинают пугать ещё больше, от осознания, что они вполне себе могут быть такими, какими рисует их воображение.

Я хотел спать, но не мог себе это позволить. Была даже мысль завернуться с головой под одеяло. Ну а что? Всем же известны сверх непробиваемые свойства любого одеяла против нечисти. Но против реальных убийц это несусветная глупость.

Тем не менее я всё же накрылся так, чтобы оставить открытыми только глаза.

Сон меня морил, огонь внутри тела грел, что ещё сильнее клонило в сон. В итоге, не справившись с накатившей усталостью, я стал вырубаться. Казалось, моргнул, а прошло уже десять минут. За это время я не умер, никто на меня не напал и воздействие магии я уже почти не ощущал.

Наверняка убийца именно этого и добивался, снизить мою бдительность и ударить в самый удачный момент.

К своему стыду, ему это удалось.

Когда я в очередной раз стал засыпать на этот раз подольше, меня разбудила резкая боль в шее в двух местах. Первый удар пришёлся прямо в трахею, пробив горло и позвоночник насквозь. По телу прошла резкая боль, словно от удара молнии и я перестал чувствовать тело ниже головы. Второй укол был произведён в сонную артерию, чтобы уж добить наверняка.

Когда я очнулся, то не сразу осознал, кто или что меня сейчас убивало, было до того темно, что я даже силуэт еле видел. А когда понял, у кого может быть такая маленькая голова и тонкие холодные руки, я ужаснулся.

— Предатель... Предатель... — Говорила кукла, завывающим, свистящим, словно из свистка голосом.

Когда зрение привыкло к темноте, я увидел, что из пустых глазниц куклы шли чёрные трещины почти по всему лицу. Но стоило приглядеться, заметил, что они двигаются и очень плавно. Щупальца! Тонкие, как волос чёрные щупальца внутри куклы, управляли ею.

— Больно... — Ещё сильнее вгоняла она свои миниатюрные ручки в меня, насаживая ещё глубже. — Больно...

Да, сука, это ахиреть, как больно! А ещё плохо, потому что теперь я не чувствую ману в теле, помимо головы, и вообще парализован сейчас! Кровь, что логично для меня, из ран не вытекала, продолжая циркулировать вопреки законам физики и гравитации.

Кукла наклонялась ко мне всё ближе, насаживая меня на её ручки всё дальше. В какой-то момент она прямо коснулась своим лбом моих губ, и я, не раздумывая, схватил её ртом и что есть сил, попытался прокусить. Благо что хоть шея пока может двигаться.

Впрочем, я тут же об этом пожалел. Как только голова лопнула, из неё тут же вышло бесчисленное количество... Волос. Чёрных как сама тьма волос. Они проникали в меня через рот, заполняли каждый миллиметр пространства в моём теле. Они были повсюду. В носу, в глазницах, ушах, даже в голове. Они разрывали мою голову изнутри. Я чувствовал, как они выдавливают мои органы наружу.

Наверное, так бы я и погиб, и кто знает, как долго шла бы моя регенерация в таком случае.

Но внезапно и так вовремя появившаяся Аня, прервала следственный эксперимент. Одной рукой вытащила куклу с руками из моего горла, а другой вцепилась в волосы и вытащила их из меня.

Боль от регенерации, была всё такой же быстрой. Секунда, словно попадание двух пуль в шею, и вот я как огурчик, если не считать моё истощение.

А вот Ане сейчас была не до этого. Чёрное нечто, состоящее из волос, пыталось проникнуть ей в рот. Девушка сражалась и даже пускала ману. Я впервые видел, как она использует магию. Из её рта вышел белый ледяной пар, который заморозил часть поверхности комнаты, на которую упал, но самой девушке вреда почти не причин, собственно, как и монстру. Тому казалось, вообще по фигу, огонь это или холод.

Полностью придя в себя, я попытался схватить это недоразумение, пока девушка билась в истерике, стараясь не подпустить его ближе. Положил свои руки на её и пустил ману света. Волосы забились в агонии и выскользнув из рук, забились в щели на потолке.

Мы остались одни в комнате.

— Ты как? — Спросил я, держа девушку, которую мучала отдышка.

— В порядке. — Ответила она. — Эта нечисть мне весь рот и горло расцарапала.

— Что с княжной? — Спросил самое главное.

— Спит, ничего с ней не произошло, ни разу не встала или повернулась.

— Уверенно? Может быть, ты отлучалась куда-то и не заметила всех деталей?

— Никуда я не ходила, даже в туалет. Да там из шкафа и не выйдешь никуда. Не колдовала она, значит, не она это натравила.

— Возможно, и так. А возможно... — Задумался немного.

— Что?

— Что это оно и было и сейчас идёт к Княжне. — Бросил я и мигом выскочил из комнаты.

На шум борьбы проснулись все обитатели дома, а когда увидели бегущих к покоям Княжны меня и Аню, сразу поняли, что произошло нечто страшное.

Добежав, я с ноги вышиб дверь в комнату девушки, благо и они старые оказались, хоть и крашенные. И чуть не пожалел о столь опрометчивом поступке, когда в меня из ниоткуда выстрелил пистолет. Пуля попала в лёгкое, я аж пошатнулся, растеряв силы на мгновение, но быстро пришёл в себя, когда мой организм сам вытолкнул пулю, и рана зажила.

В ответ на такое, Аня, выпустила ту же струю ледяного дыхания, только уже из рук, заморозив большую часть кукол на шкафах. Те, кто не попал под раздачу, посыпались, как шпукатурка с лица инстаграмщиц, и набросились на меня, Аню и всех, кого видели. Эти мелкие твари, словно пауки, били один раз, но очень сука больно. Их удары были похожи на то, как будто нас вороны обклевали.

Ане, к слову, досталось больше чем мне, потому что регенерацией как у меня, она не обладает. Зато морозной магией владеет на аура. Она заморозила свои руки, и как молотком, крушила живой фарфор. Раны на её теле истекали светло-голубой кровью, почти светящейся в темноте.

Мы побеждали. Противников уже не оставалось, а те, что побежали на служанок, уже были раздавлены ими самими.

Но радовались мы рано.

Прямо на кровати стояла Лжекняжна. Её глаза были чёрными как сама тьма, из-за торчащих в них волос. В самих же её родных светлых локонах появились более длинные чёрные, которые обвили её шею, в угрозе удушения.

— Стой! — Попросил я, поднимая ладонь в известном жесте. — Не делай этого.

— Умри, или умрёт она. — Сказала Лжекняжна, совершенно чужим голосом.

— Неужели нельзя обойтись без жертв? — Я поднял руки, в знак того, что сдаюсь. — Я могу тебе помочь, только скажи, что тебе нужно.

— Заткнись, клятвопреступник! Лжец! Манипулятор и садист! — Выплёвывала она эти слова, вместе со слюной изо рта, как от бешенства. — Ты и твой род, никогда не искупите то, что обрекли меня на страдания!

— Вешать ярлык на весь род, это не правильно. Я не виноват, что мой отец...

— Твой отец виноват! И виноват так, что уже не исправить никому и ничем! — Перебило оно меня.

— Что конкретного он сделал? Я слышал историю о духе, которого он изгнал довольно кровавым способом, путём скармливания частей жертвы монстрам. Но это всё.

— Изгнал... — Протянуло оно и даже ниточка слюны повисло с её рта. — Он проклял меня! Заточил в тюрьму из плоти, разорвал её и обрёл на вечные муки. Ты представляешь, какого-то это, чувствовать всю ту боль, на протяжении веков? Чувствовать, что ты не принадлежишь себе, ни в материальном, ни в духовном плане?

— Можешь не верить, но мы с тобой почти одинаковы. — Краем глаза заметил, как покосилась на меня Аня. Не знаю, что она надумала после моих слов, мне сейчас было не до этого. — У нас с тобой один начальник.

В этот момент явились Князь и Лукаш, вместе с отрядом солдат. Я заранее указал рукой, чтобы они остановились и не приближались к дверям комнаты.

— Тот мерзкий паук мне не начальник. Я независима от его воли! Сдайся сейчас и прими смерть, чтобы я могла успокоиться! — Волосы на шее Княжны сжались ещё сильнее, заметно сузив её.

— А кто тебя обратно в мир духов отправит? Если сама уйдёшь, то ты уже давно могла бы собрать себя по частям и отомстить ещё давным-давно!

— В этом мне помогут те, кто гораздо честнее, чем ты и твой жалкий, прогнивший до плесени род! Они уже собрали моё тело по кусочкам, мне стоит только вернуться в него, и тебя не станет тут же!

— Если ты о тех, о ком я думаю, то ты обречена и дальше так существовать. Никто не отпустит такой опасный кадр гулять по миру. Даже миру духов, уверен, паучок тебя в свою паутинку затащит, как только ты вернёшься!

— Не наговаривай мне, всё равно умрёшь! — Её голос стал совсем хриплый, и даже лицо стало синеть.

— Вот именно. — Я глянул в окно. — Ты всё равно умрёшь.

Окно с грохотом отворилось, впуская ветер и следом за ним Лукаша. Всё это время, я пальцами подавал определённый сигналы, которые к моему великому счастью, рослый детина понял правильно. На стене снаружи было много выступающих элементов, благодаря чему взобраться на второй этаж было несложно.

Он схватил тело Княжны за чёрные волосы и начал вливать в них свет. Его руки засветились жёлтым, словно обмазанные фосфором или люминесцентной краской. Существо попыталось сломать шею девушки, но крепкие пальцы светлого мага, служили последней опорой между шеей и чёрными щупальцами.

Я в два прыжка оказался рядом и, схватив прядь волос одной рукой, другую сунул ей прямо в рот. Пальцы нащупали мокрые от слюны волосы, который я попытался выдернуть, прикладывая магию света. Существо ещё сильнее забилося в конвульсиях, стараясь уползти поглубже.

— Тяни! — Сказал я Лукашу, и мы вместе вытянули клубок чёрных волос изо рта Княжны.

Тело девушки безвольной куклой упала на кровать, а чёрный клубок в наших руках, внезапно начал источать какой-то чёрный туман. Стоило только в нём оказаться руке, как я сразу же потерял возможность её чувствовать, словно её ампутировали под сильным обезболивающим. Лукаш сразу же отпустил, проверяя руку, которая приобрела землистый серый цвет.

Я не чувствовал, насколько сильно сжимаю свою руку, лишь подпитывая её ещё большим количеством света. Монстр, не став терпеть боль, выбрался и перелез на стену, забившись в щель между досками, и выбежал в окно. Глядя на то место, куда он убежал, перевёл взгляд на свою руку. Она вновь стала похожа на усопшую руку мертвеца, однако небольшое количество света всё же вылечило её.

— Да уж... — Сказал я, посмотрев на валяющееся тело Княжны. — Тяжёлая ночь.

До утра, никаких нападений больше не было, но спать спокойно не мог никто. Кроме

разве что, лежащей без сознания Княжны.

Ты с Лукашем просидели над её телом до самого утра, пробуя оживить её с помощью магии и народных средств, таких как нашатырь, но ничего не помогало. Я даже приподнял веки и посветил в них свечой. Ноль реакции, совершенно неподвижные, даже когда закрыты.

— Ну! Что с ней?! — Прокричал с порога Князь, который тоже всю ночь, не находил себе покоя. — Говорите!

— Она в коме. — Пожал плечами я. — Ни на что не реагирует, жизненные показатели слабые, организм функционирует на самом минимальном режиме. Магия здесь бессильна как моя, так и святая.

— Но что-то же можно сделать?! — Кулаки Князя сжались. — Я не могу потерять её во второй раз...

— Второй раз? — Я подозревал нечто подобное, но предпосылок не находил.

— Она родилась мёртвой, утащив вместе с собой и Лену, свою мать. Твой отец помог её оживить, взамен она утратила большую часть своих эмоций. Я держал её в тайне ото всех, ведь то, что сделал твой отец, считается запретной магией. Если бы кто-то прознал или заподозрил неладное, нас всех могли бы убить. Поэтому она ведёт себя так и у неё никогда не было друзей.

— Ясно. — Кивнул я. — Но сути дела не меняет. Она в коме, причём просто так, разбудить её не получится. Я почувствовал магическое вмешательство. Её тело искусственно поддерживают с помощью магии со стороны.

— Её могут ещё раз взять под контроль? — Насторожился уже Лукаш, вместе с Князем.

— Да, но при этом, даёт надежду, что её душа ещё здесь. Не в этом теле, но есть. Я даже знаю у кого. — Усмехнулся, вспомнив своего костяного "брата". — Но есть лишь один способ всё исправить.

— Какой? — Спросили они одновременно.

Я встал со стула, оглядев их двоих.

— Я должен отправиться на место своего бывшего дома и найти тайное хранилище. Оно существует, тот "брат" мне сам его выдал, но где именно он не знает. Иного варианта просто нет.

— Я дам тебе всё, что потребуется. Людей, снаряжение, коней, магов, орков и гоблинов. Умоляю, спаси мою дочь!

— Клянусь своей жизнью и честью, что обязательно это сделаю! — Приложил руку к сердцу.

То же самое проделал и Лукаш, но добавив в конце, что ещё раз будет мне служить в любых условиях и обстоятельствах.

— Отряд мне не понадобится. Только лошадь, одежда и немного оружия. Обычное против моих противников явно будет бесполезно. Со мной пойдёт Лукаш и Анастасия, как два мага, со мной выходит уже три, так что не пропадём. Ждите нас нескоро и будьте готовы ко всему.

— На другое рассчитывать не приходится. — Опустил он голову.

Мы втроем мчались по заснеженным и наполовину подтаявшим дорогам. Не знаю, сколько всего я должен Князю, но за одежду точно очень много, впрочем, это уже и

неважно, долги мои теперь он всё спишет, за спасение своей дочери. Погода была облачная, всё небо было сплошь белым, но так даже лучше. Солнце не слепило глаза, и тело не потело.

Изначально я хотел отправиться на поиски хранилища ближе к концу весны, когда снег окончательно растает, теперь же придётся думать, как искать в таких условиях нечто под землёй. Я надеюсь, оно находится прямо под самым домом, чтобы не искать долго, но тут уж как повезёт.

Я действительно переживал за судьбу Княжны и хотел её спасти. Она мне стала дорога, а я даже этого не заметил. После рассказанной Князем истории мне стало ещё более жалко её. Она не заслужила подобной участи! Тем более что это я виноват в том, что с ней произошло. Я обязан это исправить. Я верну её обратно в тело.

И получу от неё настоящий поцелуй...

Помотал головой, чтобы сбить ненужные мысли. Не о том сейчас думать надо! Даже если найду хранилище, как я найду стрелу и сердце? Предположим, последнее там уже лежит, тогда придётся их как-то со стрелой обмануть. Должен же сам паук это понимать.

Я обдумывал план дальнейших своих действий, пока мы медленно приближались к месту, где когда был мой дом.

Теперь, от всего поместья, с красивыми садами, фонтаном и красивым, трёхэтажным домом, остался только заметённый снегом фундамент и ямы от вырванных с корнем кустарников и деревьев. Что примечательно, каменный пол остался совершенно нетронутым, хотя именно здесь был эпицентр, плитка даже не подгорела.

Смотреть на развалины бывшего дома было тяжело. Не для меня лично, а для бывшего владельца тела, чьи воспоминания вспыхнули у меня в голове, стоило мне только вступить слезть с коня. Там, где я прямо сейчас стоял, раньше была комната, в которой я и очнулся впервые в этом мире. Да-а, вон там камин стоял, а тут Арфа. Ничего не осталось.

— Мне жаль, что всё так вышло. — Сказал Лукаш, глядя на моё хмурое лицо.

— Если бы этого не случилось, мы бы с вами не встретились. — Ответил я, вспоминая планировку дома по памяти.

— Красивый был? — Спросила Аня.

— Не сильно больше Княжевского. — Дойдя до главного входа, оглядел пол, что когда-то был входной с длинным красным ковром. — Сюда заходили важные люди, а вот тут раньше были лестницы на второй и третий этаж.

— Что эта за символы? — Спросил Лукаш, разглядывая пол.

Я присмотрелся повнимательней, пришлось даже сдуть немного снега и встать под нужным углом.

— Это древо сефирот. — Ответил я. — Каббальское древо жизни. Символизирует качества, что делают человека человеком.

— Разве ваш отец, неправославный верующий? — Спросила Аня.

— Он был мудрым человеком. Служа одной религии, не отрицал другую. Он, наоборот, верил, что все мы связаны единым богом, просто каждый понимает его по-разному, и что истинна находится где-то посередине. В этом древе собраны все положительные качества человека.

— Там, кажется, продолжение на улице. — Ткнул пальцем во двор Лукаш.

Присмотревшись повнимательней на расположение бывших кустов, деревьев и фонтанов, я усмехнулся.

— А здесь изображено древо Клипот. Оно антипод Сефирота, показывающая грехи и

слабости, из которых состоит человек. Вон, видишь, как идут дорожки к аллеям и как они выстроены? Этот рисунок и есть Клипот

— Почему тогда оно больше, чем Сефирот, которая содержит добродетель?

— Потому что в мире больше зла, чем добра. Клипот — это корни Сефирота, символ того, что из бесконечного царства зла, может вырасти нечто прекрасное и доброе. Как на пепелище от лесного пожара, вырастает трава и новые деревья. Так и тут, люди, которые сюда приходили, несли с собой зло, а внутри очищались. Буквально, как в церкви, коим и был мой дом.

— Но зло, всё же оказалось сильнее. — Прокомментировала Аня.

— Не совсем... — Задумчиво протянул я.

Всё это я узнал, по воспоминаниям Петра, которому отец рассказывал об этом. Он явно готовил сына к посвящению в свои тайны, но либо не успел, либо не стал, поскольку не захотел, чтобы его сын узнал, о грехах своей семьи и не поддался им.

Тут явно есть какой-то знак, точно говорю...

Я пригляделся к самым пластинам со знаками. Кетер, Бина, Хохма... Ничего необычного я не заметил. Дорожки линий, были, чуть углублены и похожи на слив для дождевой воды. Со стороны сада, Таумиэль, Даат и остальные тоже были на месте.

Но как только я дошёл до того места, где стоял сам, всё стало на свои места. Расположение знаков Лилит и Малькут неправильное. Лилит стоит на начале Сефирота, а Малькут на Клипоте. Как же раньше не заметил?

— Кажется, я нашёл! — Подозвал к себе их двоих, сам сиюсь поднять пластину. — Помогите поднять.

Мы стали пробовать вместе, да ничего не вышло. Она явно должна двигаться, но уж точно не подниматься.

— Оно двинулось. — Заметил это и Лукаш. — Не вверх, но в сторону!

— Значит, мы на верном пути. — У меня что-то вдруг щёлкнуло в голове, а в глазах загорелась идея. — Отойдите.

Они вдвоём отошли, а я достал из кармана ножик и напитал тело сначала маной света, и порезав руку, приложил её к пластине Малькута. Кровь быстро вернулась обратно, и рана зажила, но я заметил, как в центре круглой пластины, загорелась маленькая белая точка.

Теперь я напитал в руку немного тёмной маны и проделал то же самое с Лилит. На этот раз в центре появилось нечто, похожее на дырку в полу.

Пластины стали меняться местами, медленно, на эффектно. Как только они встали на свои места, К Сефироту по линиям пошла жёлтая струя маны, а к Клипоту, словно трещины разошлись линии тьмы. И так немногочисленная растительность пожухла ещё сильнее, а белые линии на каменном полу зажглись ярче.

Круглые плиты с названием сфирот начали опускаться вниз, образуя между собой своеобразные ступеньки. Они продолжали опускаться, пока перед нами не предстал спуск вниз, глубиной метров пять, в конце, которого, стояла чёрная дверь с красным камнем посередине.

— Я думал, будет гораздо сложнее... — Посетовал я, но мысленно возликовал. Ай да отец! Если бы не он, хрен бы я до всего этого допёр! Я знаю только общие названия этих штук, а он заставлял бывшего Петра их заучивать и помнить местоположение. Теперь понятно для чего.

Спустившись, я приложил руку к красному камню, который загорелся мягким красным

цветом, потом буквально впитал в себя все красные трещины на двери, открыв её тем самым и предоставляя доступ, в самое засекреченное и могущественно место, во всей империи.

Внутри было темно, что хоть глаз выколи. Я ожидал, что здесь будут какие-то магические светильники или электрические лампы на крайняк, но, к сожалению, ничего подобного. Солнечный свет освещал только ближайшие стены, а дальше будто жидкая тьма, всасывала в себя малейшие фантомы.

Взгляд зацепился за множество стеклянных и наглухо закрытых на замок, железных шкафов. Разбросанные по земле листы пожелтевшей бумаги, покрытой толстым слоем пыли. Точно так же, как и стопки бумаг, которые чем дальше шли во тьму, тем выше становились. Справа увидел край стола, на котором стояла ещё одна стопка.

— Кто-нибудь, может, сходит за лампами? — Попросил я.

— Я с собой взял. — Ответил Лукаш, подняв небольшую фитильную лампу, больше похожую на сильно увеличенную бензиновую зажигалку. — Как знал, что пригодиться. — Поджигалась она аналогичным способом, с помощью металлического колёсика и кремния, а внутри было, наверно, масло или другое незамерзающее топливо. Полезная штука, мне бы такую, только поменьше.

Тонкий и длинный огненный язык смог осветить другую часть подвала. По строению он был похож на давно заваленный туннель или перестроенную грибную ферму, шириной в семь метров и длиной в двадцать. О сохранении материала внутри отец мой, видимо, вообще не думал. Повсюду разнообразный бумажный и не очень мусор, раскиданные детали от каких-то механизмов, упавшие книги с полок и горки песка с потолка.

На столе, помимо бумаг и давно засохших чернильниц, нашёлся подсвечник с тремя, наполовину сгоревшими свечами. Получив новый источник света, я предложил разделиться, чтобы найти то, что надо быстрее.

— Ищите что-то похожее на стрелу или сердце. А лучше всё вместе. — Почти приказал я, внимательно рассматривая содержимое полок.

— Сердце? — Спросила Аня. — Чьё сердце?

— Ничьё, просто что-то похожее на сердце.

— Нарисованное или сделанное из чего-то?

— Физическое. — Начал уже раздражаться. — Чтоб в руке держалось как нормальное!

— А оно, как на картинках должно быть или прям как живое? — Спросил Лукаш.

— Да я хер знаю, какое оно. Просто сердце. Я его ни разу не видел, поэтому всё, что похоже на сердце,

— Тогда вот. — Ткнул пальцем на картину какой-то женщины Лукаш. — У неё на груди сердце.

— Вот я и говорю, что оно должно быть материальным, как предмет, как эта чернильница! — Ткнул пальцем.

— Если оно так важно, то думаю, оно должно быть хорошо спрятано. — Роясь в столе, добавила Аня. — И некоторые шкафы тут закрыты на замки.

— Вижу сам. — Аккуратно положил подобранную книгу обратно. — Будем продолжать искать.

Чем мы и занялись в ближайшие пару часов. За это время я смог увидеть такое, от чего глаза сами на лоб лезли. Помимо того, что светильники я тут нашёл, но они были газовыми и их перекрыли давным-давно. Но это не главное.

Бывший отец этого тела, не только знал о существовании другого мира, он его активно изучал.

Среди множества отчётов, документов, протоколов и прочей, никому не нужной макулатуры, попадались зарисовки паровых электрогенераторов, от ламп накаливания до современных диодов, описываемых как непонятно уменьшенные версии простых ламп. Современные двигатели внутреннего сгорания, телевизор, кинокамера, смартфон. Машины, самолёты, теплоходы, спутники и много другое.

Даже прототипы современного огнестрельного оружия, под унитарный патрон, адаптированные под местные возможности. Я нашёл чертёж первого прототипа пулемёта Гатлинга, который должен появиться только через тридцать лет. И в этой схеме, вместо ручного привода, предлагается использовать пружинную спираль как в часах, чтобы заводить её, вместо постоянного кручения ручки. Тут же были схемы вполне современных ручных пулемётов, автоматов и самозарядных пистолетов.

— В который раз убеждаюсь, что ваш отец был, воистину, гениальный человек! — Восторгался Лукаш, листая какую-то книгу. — Столько всего придумать и подробно описать. Не каждому гению такое дано!

— Леонардо да Винчи тоже был таким гением, но за всю жизнь, воплотил лишь одно своё изобретение.

— А кто это? — Не понял парень.

— Тот, на кого похож мой отец. — Отошёл от чертежа, лежащего на полу. — Он просто собирал идеи у людей и скрещивал их вместе, для лучшего результата. Плюс, здесь не только он был, но и мои предыдущие предки. Они тоже могли оставить свой вклад в историю моей семьи.

— Судя по всему, оставили, и очень большой. — Разбирая очередной шкаф, сказала Аня. — В этих шкафах золото, я уверена.

— Я не знаю, но точно знаю, кто должен знать.

— Кто? — Одновременно спросили.

— Она. — Указал пальцем на стоящую в самом конце коридоре статую.

С виду она ничем не примечательна. Если, конечно, не брать в расчёт, с каким мастерством она была выполнена. Высокая женщина в вуали, с настолько идеальным телом, пропорциями и лицом, что она даже аниме персонажей может запросто переплюнуть. Её изящно выполненные одеяния смотрелись так натурально и естественно, что если не вглядываться и не потрогать, можно подумать, будто это реальная ткань. Сама она стоит в позе, будто что-то протягивает кому-то, прежде чем уйти. Эдакая, композиция трагичного прощания, с передачей чего-то важного на память.

Но не это привлекло моё внимание.

А то, что она совершенно не вписывалась в сам подвал. Она была тут чужеродна, как рояль в операционной. В старом доме ни я, ни бывший Пётр, никогда подобного не видели. Ещё копилка в подозрительность то, что стояла она не на подставке, то есть никакого пьедестала под ней нет и стоит чисто за счёт своей конструкции.

— Статуя? — Не поняла намёка Аня. — И чем она может нам помочь?

— Вы же не думаете, что это обычная статуя. — Подначивал я. — Вспомните, что было дома у Князя с куклами.

— Думаете она живая?

— Более чем. Но видимо, не активно. Надо найти способ её растормошить как-то...

— Может, не стоит? Мы же не знаем, злая она или нет? Вдруг наброситься сразу, как только мы её разбудим?

— Кто не рискует, тот...

— Я нашёл! — Не дал закончить Лукаш, громко закричав на всё помещение.

— Что ты там нашёл? — Спросил я, моментально подбегая к нему.

— Стрела какая-то, как вы и говорили. — Показал он чёрный футляр, внутри которого лежала бронзовая стрела.

Та самая, которую я ещё там получил. Только в этой нет красного камня на наконечнике, а так, абсолютно идентична.

— Это она! — Аккуратно взяв её двумя руками, словно новорождённого ребёнка, осмотрел её внимательно.

У меня сейчас столько вопросов в голове родилось, что даже на секунду поплохело. Лучше пока об этом не задумываться, а то окончательно свихнусь.

— И что в нём такого особенного? — Скептически прокомментировала девушка, осматривая моё сокровище.

— Для вас — ничего. Но для меня, это важнее любых денег. — Взяв её своей полупереваренной рукой другой, порезал палец и край лезвия.

Кровь по кромке стекла вниз, но вместо того, чтобы капнуть на пол, начала литься внутрь трёхгранного наконечника, собирая в шарик, сделанный из чистой крови. Я почувствовал, словно она стала частью мной. От шарика потянулась, тонка нить из крови, прямо к ране на пальце, затем засветилась как гирлянда и упала прямо мне в руку.

— Моя собственная, волшебная палочка! — Подняв её над головой, продемонстрировал её.

— Круто! — Сказал Лукаш и похлопал в ладоши. — А что она может?

Я улыбнулся.

Как там было в учениях с обычной палочкой? Закрывать глаза, представить потоки внутри тела, выходящих через неё... Как-то так вроде.

Я сосредоточился, представляя то, что хочу сделать. Кровь — универсальная штука, способная буквально на всё. Принять любое свойство, эффект и способность магии. Я представил конструктор крови, который хотел.

Камень на палочке загорелся красным светом. От него отделились три нити, которые собрались в два ромбовидных стеклянных кристалла. Они удлинились, превратившись в острые шипы из красного стекла, которые на огромной скорости вонзились в потолок, оставив глубокие дыры в слое камня.

— Вау! — Удивились все.

— Думаю, с этим я смогу что-то сделать. — Рассмотрев новоприобретённое оружие, я подумал, куда бы, можно было его пристроить, чтобы не было видно.

Однако, оно меня смогло удивить. Стрела сама взяла и воткнулась прямо мне в ладонь, зарывшись в неё полностью! Это было довольно больно, но если сравнивать с той болью, что мне причиняли мои заклятые враги, вообще ничто. Я чувствовал, что она находится где-то внутри предплечья, но при этом совершенно не мешала двигать рукою.

— И как её теперь достать? — Спросила Аня.

Я сконцентрировался и представил жест, коим Человек-паук свою паутину выстреливал. И это получилось! Стрела свободно входила и выходила из меня.

— Оно полностью подчиняется моей воли. — Вслух проговорил я. — Буквально как

угодно, по моему воображению.

— И что теперь? Будем искать "сердце" дальше?

— Да, но не сейчас. — Ответил, взглянув на выход. — Пора идти.

— Куда? — Не поняли они.

— Навстречу приключениям. — Выйдя из подвала, сделал глубокий вдох, очищая лёгкие от многолетней пыли. — Готовьтесь, они здесь.

Лукаш и Аня переглянулись, пустив по телу, светлую и ледяную ману. Я сам напрягся, пустив в тело каплю огненной маны и света, прежде чем поднять наружу.

Где нас уже ждали наши знакомые.

"Брат", оборотень и существо, состоящее из чёрных переплетённых волос, источающих неестественный чёрный огонь или туман, так и не понял. Видимо, это и был тот самый Лакуи" Нахак, имя которого я так хорошо запомнил. Они все выстроились в идеально ровную шеренгу, где самым высоким был шестиглазый оборотень. Технически мой "брат" был выше, но только в боевой форме, а сейчас он стоял в центре и смотрел на меня, ничем не выражающим взглядом.

— Я ведь говорил, что способы заставить тебя действовать, не прибегая к насилию, найдутся. — Самодовольно сказал он и улыбнулся.

— Вы бы в любом случае, оказались бы здесь, даже если ничего не делали, поскольку я сам хотел это найти. — Также улыбнулся и я.

— Не удивлён, что ты нас заметил.

— Эту ауру от вас троих разом, не заметил бы только напрочь лишённый всех чувств мертвяк. — Выплюнул я и добавил уже серьёзно. — Где она? Что вы с ней сделали?

Он не ответил, вместо этого достав откуда-то сзади фарфоровую куклу. С виду она ничем не отличалась от других, за исключением одной детали. Её глаза горели ярко-голубым светом, и в них можно было увидеть чувства страха, отчаяние, сожаления и вселенского одиночества.

— Ей повезло, что она обладает данной силой, кукловода. В противном случае она бы не пережила вселения нашего друга.

— Верните её в обратно в тело. — Несмотря на боль, я до хруста сжал свою больную левую руку.

— Для начала отдай стрелу. — Сказал он, схватив куклу за тело одной рукой. — Иначе будешь собирать её по осколкам.

Взглянув в умоляющие глаза, я сглотнул и незаметно, достал требуемое из руки, демонстративно показав.

— Брось её ко мне. И без фокусов. — Он сжал тело куклы сильнее и послышался хруст фарфора.

Пришлось подчиниться и кинуть стрелу прямо к его ногам, при этом не двигаясь с места. Между нами было метров десять и он без проблем дотянулся до неё и рассмотрел.

— Да, это она. — Прокомментировал он.

— Теперь отпусти её.

— Да пожалуйста! — И он сдержал обещание.

Резко сжав куклу, он раздавил всё тело на мелкие осколки. Руки, ноги, всё разбилась и полетело вниз, и только голова осталась нетронутой, упав на горку снега.

— У тебя пять минут, пока она ещё держится сама. —

— МРАЗЬ!! — Взревел я.

— Можете делать с ним всё, что хотите, но тело останется мне. — Сказал он, обратившись к своим подчинённым.

Услышав это, два чудовища в ту же секунду накинулись на меня.

— Лукаш, Аня, они на вас. — Крикнул я своим товарищам.

Девушка тут же пустила в ход своё ледяное дыхание, заморозив конечности оборотню, в то время как Лукаш, вооружившись саблей, которую нам позаимствовал Князь, пытался нарубить духа своими световыми атаками.

Я тоже не растерялся, активировав заранее заложенную ловушку.

Стрела в руке "брата", неожиданно повернулась к нему остриём и неожиданно, детонировала направленным взрывом прямо ему в черепушку.

Кумулятивный заряд прямо в харю, сука! Всего-то капля огненной маны и способ её направить. Удивительно, насколько легко, понятно и интуитивно в управлении это чудо-оружие, словно бы часть моего тела.

Как ни странно, это его не убило. Повалило на землю и оторвало челюсть, которая по инерции, прилетела прямо в меня. Благо хоть полущубок толстым был и защитил. Зато, по крайней мере, теперь я не буду слышать от него ничего.

Но медлить было нельзя. Я подобрал оторванную челюсть и голову куклы с душой Княжны, а также призвал палочку обратно. "Брат" уже принял боевую форму, только кусаться он уже не сможет.

Я вновь накачал в себя маны огня и света, но на этот раз пустил их через палочку вместе с кровью. Он накинулся на меня со скоростью, ничем не уступающей тому оборотню, с которым сражалась Аня и Лукаш. Я успел повторить данный трюк, и на этот раз стрела угодила в грудь некроманту. Снова прогремел взрыв, из спины мага вышла струя огня, повредив позвоночник.

Призвав стрелу обратно, я вновь повторил данный фокус. Затем ещё раз, и ещё, и ещё, и ещё... Много раз я так сделал. Рука стала буквально гореть от непрерывного потока огненной и светлой маны по ней. На теле "брата" уже не осталось одежды, а выглядел он весьма побито.

Он всё время пытался атаковать меня своим некротическим огнём, но я научился его отводить, посылая по телу ману воздуха и отводя его в сторону, получалось даже слишком эффективно, когда я ранил его, своим же оружием.

Попутно помогал ещё и Лукашу с Аней, насылая такие же снаряды, на оборотня и духа. Первый был явно уже порядком истощён. Девушка отморозила ему уже все конечности, но тот упрямо продолжал двигаться и довольно быстро оттаивал. Лукаш прикрывал свою возлюбленную, нанося по монстру грубые, прямые, но мощные и эффективные удары мечом.

Тёмный дух тоже стал потихоньку сдавать позиции. Его щупальца волосы стали очень короткими, и всё больше он уворачивался от ударов. Ещё немного, и им обоим придётся отступить, иначе сил не хватит.

Неужели, это наша первая полноценная победа над этими тварями?

Брата своего я точно выиграл, ведь только я собирался пустить в него очередной снаряд, как он взлетел на своих кожистых крыльях и повис в десятке метров надо мной. Видимо, он что-то хотел сказать, но забыл об одном упущении. Он снова начал колдовать свой зелёный огонь, который я хотел уже отбить, но не понадобилось.

Вместо меня, откуда-то со стороны леса в него прилетел чёрный кинжал, пробивший одно крыло. Я повернулся на то место и успел заметить чёрный силуэт, прежде чем он

скрылся в роще.

— Спасибо. — Ответил я, таинственному незнакомцу, наблюдая, как первый противник улетает прочь.

— РХААА! — Взревело чудище позади меня.

— Господин! — Выкрикнул Лукаш, буквально за секунду до того, как когтистая лапа, чуть не оторвала мне голову.

Я еле отбежал в сторону, кувыркнувшись и защемив нерв на локте. Больно было, но это не важно. Я ответил очередным кумулятивным снарядом, который чуть не разорвал ему руку. Прочность тела оборотня оказалось не хуже, чем у моего бывшего соперника.

— У меня идея. — Сказал своим напарникам. — Отвлеките его.

— А мы что делаем? — Спросила Аня, но я её уже не слушал.

Я оббежал монстра по широкой дуге, так, чтобы он одновременно встал на одну линию прицеливания с духом, который активно преследовал меня.

— Эй, Лакуи! — Позвал я его. — Я сейчас тебя освобожу!

Тот остановился, став, то ли наблюдать, то ли слушать меня. В этой форме он явно не может разговаривать, а глаз у него я не вижу.

— Передавай от меня привет Карриенфуру!

Я наполнил палочку чистой кровью, напитав её маной света. Хорошо прицелился и пустил её в духа, пробив его тело насквозь. Волосы вцепились за стрелу и полетели вместе с ней в тело оборотня, пробив и застряв в нём.

Чёрные как сама тьма, локоны подобно червям паразитам, стали заползать в тело монстра. Они обволакивали его, нарастали и, в конце концов, скрыли в кокон. Всю округу огласил нечеловеческий рёв, будто бы разрываемого на части существа.

Я попытался призвать палочку обратно, и она вернулась. Только вот вместе с ней меня притянули и волосы, которые буквально впились в кожу, не давая и малейшего шанса на освобождение.

— ПОМОГИТЕ! — Закричал я, но и без этого Лукаш и Аня принялись рубить волось которые совсем не подавались ни стали, ни магии.

Последнее, что я увидел, были перепуганные лица моих друзей.

Глава вышла долгой, потому что я 6 раз её переписывал, думая, как лучше её сделать. Вдобавок к этому было празднование дня рождения в прошлые выходные, а так же дикий график работы, с отсутствием нормального сна. Надеюсь на ваше понимание, следующую, уже точно последнюю главу, постараюсь закончить быстрее.

Сколько раз я потенциально мог умереть в этом мире, если бы не моё бессмертие? Минимум, наверное, раз пять или шесть. Не считал. Но суть в том, что уже после второй смерти, я реально начал чувствовать себя уж слишком бессмертным. Реально то, что я могу умереть и не возродиться, было только когда меня чуть не поглотил "брат" и сейчас.

Глядя, как меня засасывает в пучину пустоты, мне казалось, будто сами демоны за мной спустились и лично отправили в ад. Вокруг было ничего и всё одновременно. Я словно находился глубоко под водой, но мог дышать и двигать телом, однако никакой точки опоры вокруг не было, как будто в космосе оказался.

Я не боюсь темноты. Только того, что может в ней скрываться. И этого я боялся больше всего. Что может этот дух сделать со мной, не представлял даже. А ведь помимо сердца, я так же искал и упоминания о нём. Либо просто не успел, что скорее правда, либо их целенаправленно уничтожили, что тоже может быть. Иначе бы отец так не лоханулся, с его уничтожением.

Крепко сжимая в раненной руке голову с душой Княжны, я пытался напитать её светлой маной, чтобы удержать её душу, но никакой маны вокруг не было, даже тёмной, несмотря на то, что окружала меня тьма. Поэтому, когда мана внутри меня закончилась, я стал питать её собственной, жизненной энергией. Хорошо, что я держал её в повреждённой руке, ибо другой, без палочки, не смог бы никак.

Но надолго меня не хватит. Я уже чувствую лёгкое истощение. Плевать. Главное, чтобы она выжила.

— Ты и правда другой. — Голос, возникший из ниоткуда, прозвучал буквально ото всех направлений.

— Кто здесь? — Вопрос риторический, так как прекрасно знал, кому он принадлежит.

Тьма немного раступилась передо мной и я оказался в каком-то пространстве. Здесь было тесно и выглядело так, словно меня засунули в мешок. Стенки состояли из чёрных и красных волос, непонятно откуда исходил свет, но внутри царил давящий, багровый полумрак.

Перед моими ногами образовался чёрный шарик из волос, который подобно снежку, стал расти и когда занял почти половину всего пространства, разошёлся словно по нитке, явив мне того самого Духа.

Лакуи" Нахак... Это оказалось девушка, даже девочка, лет двенадцати-четырнадцати. Её полуголое тело прикрывала одежда из волос и крови, облегающая как вторая кожа. Чёрные вьющиеся волосы, из которых торчали собачьи ушки, обвивали всё пространство вокруг. Лицо её было лишно каких либо изъянов, гладкое, нежное, словно не живое. Глаза же были ярко красными, белков не было совсем, а там где должны быть радужка, они чуть ли не светились.

— Спасибо тебе. — Сказал она, приятным звонким голосом. — Ты смог вернуть мне тело и теперь я могу наконец-то уйти обратно.

— И всего-то стоило несколько раз умереть. — Усмехнулся я, чувствуя, как огромный камень упал с плеч. — А если бы убила меня, то уже никогда не смогла бы воссоединиться.

— Нет ничего вечного. И ты должен это понимать, как никто другой.

— Я прекрасно это понимаю и хочу, чтобы это всё закончилось поскорее.

— Хочешь, я тебе помогу? — Спросила она, подбираясь ближе? — Ты можешь попросить меня о чём хочешь, я у тебя в долгу и очень не хочу в нём оставаться.

— Спаси её. — Протянул тухнущую голову. — Пожалуйста.

Она аккуратно взяла голову и осмотрела её.

— Ты молодец. Ещё бы чуть и чуть и её дух окончательно развеялся бы. — Девочка обвила волосами кусок фарфора, после чего протянула обратно мне. — Я закрыла её в этой штуке, теперь ты можешь не бояться, что она пропадёт. Ты ведь знаешь, как её достать оттуда потом?

— Да. — Приняв подарок, ответил. — Теперь я спокоен.

— Так сильно привязался к ней?

— Видимо да, как не прискорбно. — А ведь сам себе клялся, ни к кому не привязываться. Видимо, мои обещания самому себе действительно пусты. — Что будешь теперь?

— Вернусь обратно в Меджис и попытаюсь найти тех, кто выжил. — Пожав плечами, ответила дух.

— Так ты знаешь о том, что там произошло?

— Конечно. Кровосход случился до слияния миров, когда ещё правил Дамбала.

— Кровосход... Поэтично звучит. — Оценил я. — И что случилось во время него?

— Если вкратце, то Карриенфур одолел Дамбалу, стал правителем всего Меджиса и истребил почти всех обитателей мира, кроме парочки духов, а остальных сделал своими рабами.

— Что-то такое я и предполагал. — Даже как-то всё слишком просто выходит. — Как ты связана с моим родом?

— Твои предки призвали меня, для защиты вашего дома, от посягательств злых существ. В какой-то момент, твои родичи решили от меня избавиться. — Дернулась её щека. — Я думала, они хотят меня наградить жертвой, но они заперли меня в её теле. Связали воедино и разорвали на части. И всё это время после, я продолжала жить. Отдельными кусками, внутри разных тварей. Ты даже не представляешь, какого это, чувствовать одновременно голод, боль, радость, удовлетворение, сон, бодрость, усталость и негу. Я чуть не потеряла саму себя, пока одна разумная, не собрала меня по частям и не пообещала отпустить.

— Так почему ты послушала меня, а не её?

— Она действительно отказалась, вредить тебе. Приказала не допустить твоей смерти, а тому костяному и вовсе пригрозила. Он не послушал и они поссорились.

— Ясно. — Вздохнул я.

— К сожалению, я не могу долго теперь здесь оставаться. Это тело начинает умирать из-за моей сущности и скоро раствориться. Я уверена, мы ещё обязательно встретимся.

— Как мне тебя найти?

— Ты поймешь как. Все, кто хоть раз был в Меджисе, связываются друг с другом. Но тебе, я дам поблажку. — Сказав это она обвила мою правую руку волосами.

Я почувствовал, как тонкие нити входят мне под кожу, двигаются там и создают лёгкий, раздражающий дискомфорт.

— Теперь тень, твой второй мир. — Убрав волосы с руки, я заметил татуировку ключа поверх указательного пальца, которая тут же убралась. — Ты можешь перемещаться в мир теней, и даже брать туда с собой целые помещения.

— Спасибо. — Вот это подгон!

— Рада, что смогла отплатить тебе. Прощай. — Она обвилась волосами и исчезла.

Пространство вокруг меня тоже словно умерло. Волосы упали прямо на меня, похоронив словно под песком, однако очень быстро испарились, не оставив и следа.

И вот я, лежу на земле, с пучком чёрных волос в больной руке и безучастно смотрю на небо.

— Пётр! — Подбежала ко мне Аня, с испуганными глазами.

— Господин! — Помог встать на ноги Лукаш.

— Я в порядке. — Отряхнувшись от остатков снега, оглядел себя.

— Что с вами произошло? Вас когда эти волосы треклятые забрали, мы всё пытались вас достать. А они не рубятся, Будто стали сделаны! Мы думали вас там уже схарчили все и труп выплюнут.

— Какого же низкого вы обо мне мнения. Аж обидно. — Наигранно произнёс, видимо отходняк начался.

— Так, извините, не хотел. — Смутился Лукаш.

— Ладно. Поехали обратно, возвращаться Княжну. Мы победили. В ближайшее время, нам больше от них ничего не грозит.

— Победили? — Спросил он, словно не врубился и спустя секунды две, закричал. — **ПОБЕДА!!**

— Да, только не надо монстров ближайших звать. — Ответила за меня Аня.

— Верно, пойдёмте скорее отсюда.

Мы втроём запрыгнули на лошадей, что слава богам, не смогли вырваться из ремней и убежать.

По пути я много думал. О подвале, о Меджисе, духах и их связях с миром и моими предками. Выходило много чего интересного. Не всегда тот мир был таким злым и не всегда им правил этот долбаный паук. Но почему мои деды заключили сделку именно с ним? неужели не было вариантов попроще, или это был самый лучший? Чем больше узнаю о своих предках, тем больше начинаю понимать отца бывшего Петра. Правильно он сделал, когда решил зарыть всё это прошлое, чтобы обезопасить будущее.

Только вот теперь моё личное будущее под угрозой. Что делать с подвалом и как его прятать я не знал. Да и с новой способностью надо разобраться. Но перед этим, вернуть Княжну в своё тело.

Домой мы вернулись почти как герои. Нас встречали местные и провожали солдаты. Нас расспрашивали о Княжне, что сн ей и поправиться ли она. Я приказал молчат и мы, под многочисленные взгляды, зашли в поместье.

Князь встретил нас, едва ли не ещё более настырнее, чем зеваки на улице. Я отмахнулся, сказав, что сейчас всё сделаю. Он последовал за нами и вызвался наблюдать за процессом. Я был не против, только попросил охрану от него отойти. В последнее время, он буквально везде ходил с охраной, даже в туалет.

Впрочем, ничего особенного я и не сделал. Взял свою новомодну стрелу-палочку, намотал прядь на наконечник и воткнул его точно в сердце спящей девушки.

— Ты что творишь?! — Взревел Князь. — Казню!

— Всё хорошо. — Абсолютно спокойно ответил я. — Получилось.

Действительно получилось. Тело Княжны буквально расцвело, кожа стала ярче, дыхание стало более глубоким и отчётливым, глаза задвигались под веками.

Я не перестаю удивляться удобству этой палочки. Она буквально делает всё, что я

пожелаю.

— Когда проснётся, дайте ей поесть. — Сказал я, чувствуя вселенскую усталость.

Я почувствовал её, ещё когда мы ехали, но не придал этому значению. Бой вымотал меня физически и эмоционально. Плюс ещё и передача жизненной энергии для поддержания княжны. Вообще стоило мне только раздеться и упасть на кровать, как я тут же отрубился.

Проснулся я, от чьих-то тёплых прикосновений по моему лицу. Это было столь неожиданно и приятно, что я даже не сразу проснулся.

А когда открыл глаза, то вновь их закрыл и попытался заснуть, так как чувствовал я себя так, словно не ел неделю.

— Доброе утро. — Поздоровалась Княжна, сидящая на стуле рядышком и робко мне улыбающаяся.

Стоило мне только это увидеть, как я сразу её узнал. Да, это она! Та самая Марьяна, которую я знаю. Эту мимику, эти эмоции ни с чем невозможно спутать. Только она умеет так мастерски их использовать, дёргая за каждую ниточку души.

— И вам, за то, что вы таким его сделали. — Улыбнулся я в ответ.

— Если бы не вы, то я бы уже никогда и не смогла бы. — Продолжая гладить мне, ответила она.

— Я бы этого не пережил. — Осознав, что она может это не так понять, поспешил переключиться. — Как и сейчас, если срочно не поем.

— Хорошо, что я это предусмотрела. — Продолжая одаривать меня лёгкой полуулыбкой, она взяла тарелку супа на рядом лежащем столе и стала меня кормить с ложечки

— Ваше Сиятельство, я не безрукий.

— Позвольте мне самой решать. — По интонации стало ясно, что она не примет отказа. — Вы ещё слабы и вам надо лежать и набираться сил. Да и должна же я хоть как-то вас отблагодарить.

— Ваша улыбка, вполне достойна, чтобы рисковать жизнью ради неё.

— Вы очень нескромный льстец.

— Такой вот я, рисковый. — Ответил я, приняв первую ложку.

Суп был недурным, вкусным бульоном и кусочками овощей и мяса.

— И всё же, мне очень неловко от этого.

— Разве проявление любви и заботы, должно вызывать неловкость?

— Неловко от того, что я это проявление получаю, от ранее неизвестного мне человека. — Улыбнулся я. — Да и впринципе столько любви и заботы я никогда в жизни не получал.

— Я тоже, и мне тоже, немножко, неловко. — Замялась она, сделав себя ещё более милой.

Её полуопущенные ресницы, интонация в голосе и малоподвижное лицо, говорили лучше всяких шутов и актёров, о её настоящих эмоциях.

Неловкое молчание продолжало затягиваться.

— Здесь довольно холодно. — Наконец, сказала она.

— Хотите присоединиться? — Спросил я, указывая на кровать.

— Не... Откажусь. — Замялась она, перед тем как решиться.

Глядя, как она разувается и медленно, смущаясь ложиться рядом под одеяло, я чувствовал, как моё сердце начинает биться чаще, а по телу проходит дрожь.

Неужели... Это будет сейчас? Прямо как в аниме и фильмах! Этот момент настал. Он будет у меня? Это ведь не шутка, да?

— Я... Никогда раньше не лежала в одной кровати, с мужчиной. — Честно призналась она.

— Вы правда считаете, что я мужчина? — Робко поинтересовался я.

Блин, уже сам ломаюсь, аки девица перед парнем.

— Не многие мужчины, способны на то, что сделали вы. — Она положила свою миниатюрную ручку. в опасной близости от моего лица. — Вы настоящий герой, о котором балладу сложить можно.

— Не думаю, что это такой героический подвиг. Мой отец делал вещи и круче.

— Не принижайте, свои собственные достижения! — Несогласилась она. — Это очень плохо для самооценки.

— Я и не думал. Просто, я преодолел свой страх, когда понял, что вам грозит опасность. Вы послужили стимулом, что позволил мне развиваться и стать сильнее. Спасибо вам.

— Не знаю, чем я заслужила такую благодарность. — Отвела глаза.

— Вам ведь тоже было страшно?

— Очень. — Призналась она. — Когда меня запечатали в кукле, настолько беспощадной и жалкой я себя ещё никогда не чувствовала. Мне хотелось плакать и рыдать, кричать и биться, но я не могла, от этого мне страшно ещё сильнее. Когда же я увидела вас... Вы словно луч света в темноте, явились на мой зов. А когда меня сломали... Это не описать словами. Словно тебе отрубили голову и на твоих глазах, продолжали разделять тело. Я не чувствовала боли, но чувствовала, как умирала...

— Вам было хуже, чем мне. — Пожалел её, положив свою руку на её.

Господи-господи, у меня же сердце сейчас выпрыгнет из сердца!!!

— Вы спасли меня, отдав часть своей жизни. Я никогда этого не забуду. Я в вечном долгу перед вами. Вы совершили буквально невозможное.

— И буду совершать, покуда тебе будет грозить опасность. — Перейдя на ты, от переполнявших чувств, поклялся я. — Я буду всегда защищать тебя, во чтобы то ни стало.

— Клянётесь? — По голосу я понял, что она переживает, ничуть не меньше моего.

— Клянусь.

Мы замолчали, поскольку не было смысла больше говорить. Мы больше не могли сдерживать наши чувства внутри нас, и этот момент свершился.

Медленно приблизившись, прерывая дыхания, неумело, совсем по детски, мы сошлись в поцелуе.

Но что это был за поцелуй! О пресвятая дева Мария и Иисус Христос, это было великолепнейшее, что со мной случилось! Я словно всю жизнь жил, только для этого момента! У меня эпитетов не хватает, чтобы описать испытанные чувства в этот момент. Я буквально заплакал, но уже от счастья. Я это сделал! Я мужик! Я герой! Настоящий! Мама, я настоящий рыцарь! Возьми мои слёзы и сохрани их, как мои первые зубы!

Эйфория, радость, вожделение, кайф. Её чувственные тонкие губы, подобно тончайшей кисти искуснейшего художника, каждой ворсинкой, выводили идеально точные линии. Этот нежнейших вкус, сладострастнее любых мармеладок, ни солёный, ни кислый, ни приторный, просто — идеальный. Её томное дыхание заводило ещё сильнее. Щекотало каждое нервное окончание, посыпая тело мурашками.

Мы сошлись языками, в попытке сделать действие по французски.

Это было очень не умело, мы пару раз тыкались носами, но это ничто, по сравнению с тем, что мы испытали! Наши шершавые языки тёрлись друг об друга, как кот и кошка вместе. Она щекотала моё нёбо, проводила по зубам и тянулась вдоль языка к горлу.

У меня уже живот сводило спазмами, от дикой радости и блаженства. Казалось, просто поцелуй, но сколько всего в нём было. Сколько крови я за него отдал и скольким пожертвовал! Он стоил всего этого. Если бы надо было, я бы сделал и больше, лишь бы это никогда не прекратилось.

Я обнял её. прижимая к себе. Господи, за что ты создал её тело таким идеальным? Эту гладкую кожу хотелось трогать вечно. Просто взять и и пришить себя к ней. Мои руки блуждали от телу к тонкой длинной шее и на ключицы.

С огромной волей мы оторвали свои языки, чтобы переключиться к другим частям тела.

— Пётр... Пожалуйста... — Простонала она, когда я обдал горячим дыханием её шею, медленно приходя к ключице. — Мне тяжело...

— Мне тоже... Очень-очень тяжело... — Не останавливаясь, говорил я.

— Мы ещё не поженились... Нельзя до свадьбы... — Попыталась она меня вразумить.

— Так... Давайте и не будем... — Оторвавшись от шеи, я посмотрел в её горящие жаждой глаза. — Вернёмся к прежнему разговору...

— Хорошо... — Согласилась она и мы вновь сошлись в глубоком поцелуе. продолжавшимся, ещё где-то пару часов.

Я был счастлив и доволен. Впервые в этом мире. У меня появился любящий и дорогой мне человек. Верные друзья и товарищи. И даже если меня что-то ждёт в будущем, я уверен, я с этим справлюсь.

Потому что я герой, так ведь?

Конец первого тома